

Божидар Палюшев
Физика Бога

2

Мировой
интеллектуальный
бестселлер

Пограничные пространства

БОЖИДАР ПАЛЮШЕВ

Пограничные пространства

ФИЗИКА БОГА 2

Москва
Астрель
АСТ
2003

УДК 001.94/97
ББК 20.3
П 14

Настоящее издание представляет
авторизованный перевод оригинального
болгарского издания «Физика на бога 2»

Формат 84×108/32. Подписано в печать 15.09.2003.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 669.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 952004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77 99.11 953 П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

Палюшев Б.

П 14 Физика Бога 2: Пограничные пространства / Б. Палюшев;
Пер. с болг. Воздвиженской Т. — М.: ООО «Издательство АСТ»;
ООО «Издательство Астрель», 2003. — 318[2] с.

ISBN 5-17-016500-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05268-0 (ООО «Издательство Астрель»)

В книге освещены наиболее важные и характерные моменты в фундаментальной физике, проявляющие определенные черты новой научной парадигмы, которая по своим масштабам, охвату и глубине знаний не имеет прецедентов в истории науки, и способствует революционным изменениям во многих областях общечеловеческой культуры. Определенно место физики Бога в контексте естественных и гуманитарных наук, ее взаимосвязь с идеями, лежащие в основе Библии.

Авторская концепция изложенная в книге популярна на Западе и находит все больше единомышленников в мире.

УДК 001.94/97
ББК 20.3

ISBN 5-17-016500-5
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-05268-0
(ООО «Издательство Астрель»)

© Палюшев Б., 2003
© ООО «Издательство Астрель», 2003

***Квантовая механика, торсионный
биоэнергетический подход в физике
и эзотерике — синтез западной
и восточной культур в свете
фундаментальной науки в XXI веке***

СПИСОК

аббревиатур, содержащихся в книге

1. ГСТТ — Генеральное Соглашение о тарифах и торговле.
2. ЕВС — Европейский валютный союз.
3. ЕС — Европейский союз.
4. ЕТП — единая теория поля.
5. ЕЭС — Европейское экономическое сообщество.
6. ЗГУ — закон генетической устойчивости.
7. ЗДС — закон дезинтеграции систем.
8. ЗКДТ — закон конвергенции демократии и тоталитаризма.
9. ЗНА — закон невозможности абиогенеза.
10. ЗНИЦМ — закон невозможности информационного перпетуум мобиле.
11. ЗНРВЕС — закон неизбежности распада всех естественных систем.
12. ЗСИ — закон сохранения информации.
13. ИЭФО — информационно-энергетические формы организации.
14. КТП — квантовая теория поля.
15. ЛКТП — локальная квантовая теория поля.
16. МВФ — Международный валютный фонд.
17. МПС — мировое поле сознания.
18. НКТП — нелокальная квантовая теория поля.
19. НЛО — неопознанный летающий объект.
20. НМП — новый мировой порядок.
21. ПИИ — первичный источник информации.
22. ПТП — первичное торсионное поле.
23. СПС — световое поле сознания.
24. ТК — торсионный компьютер.
25. ТМ — трансцендентальная медитация.
26. ТП — торсионное поле.
27. ТТВ — теория торсионного вакуума.
28. ТТП — теория торсионных полей.
29. ФБ — Физика Бога, синоним физики торсионных полей.
30. ФВ — физический вакуум.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Физика Бога в контексте естественных наук.	19
Глава первая. Торсионная физика	19
§ 1.1.1. Сущность новой революции в фундаментальной физике.	19
§ 1.1.2. Экспериментальные данные, требующие введения новой парадигмы в физике.	32
§ 1.1.3. Новая модель физического вакуума и модификация закона сохранения в физике. Потребность введения категории «Бог» в новом знании.	44
§ 1.1.4. Физика и сознание. История начинается с квантовой физики и проходит через парапсихологию. Сегодня описание этой проблемы опирается на особый род далекодействующих физических сил и на далекодействующие информационные поля.	48
§ 1.1.5. Аргументы «за» и «против» новой информационно-энергетической точки зрения в физике. Философия и методология торсионных полей. Теоретический анализ экспериментальных данных.	67
§ 1.1.6. Что такое квантовая теория гравитации? Методологический и философский анализ идей, вытекающих из квантовой физики гравитации. Аргументация принципиально нового подхода к гравитационной теории, с точки зрения новой торсионной физики. Торсионная теория гравитации.	88
§ 1.1.7. Новая структура физического вакуума и ее последствия в физической реальности. Принципы торсионной психофизики. Принципы технологии нового поколения компьютеров, управляемых телепатическим путем. Экономические оценки новой	

технологии. Мировое поле разума как новая форма естественного интеллекта и как новая информационная среда, оперирование над которой расширяет границы человеческого познания. Радикальное изменение нашего видения Вселенной как единой физической реальности. 96

§ 1.1.8. Количественные оценки и соотношения, детерминирующие характер феноменов торсионного вакуума. Соотношения неопределенности в торсионной физике. Физические величины, определяющие математическую основу информационно-энергетических полей. Новая интерпретация категории «время». 126

Глава вторая. Новая биология 134

§ 1.2.1. Научное знание в биологии до появления новой торсионной физики. 134

§ 1.2.2. Биологические процессы и явления с точки зрения информационно-энергетического подхода. 148

раздел второй. Физика Бога в контексте гуманитарных наук и религии. 160

Глава первая. Отражение новых идей философии в физике 160

§ 2.1.1. Философия субъективного и объективного идеализма и новые идеи в физике. Философия Гегеля и Абсолютный разум — новые аспекты. 160

§ 2.1.2. Характер познания природы, общества и человеческого знания как системы — соотношение между традиционными философскими школами и новой философией, вытекающей из Физики Бога. Переход к новому наименованию философии равновесия — энософии. 174

Глава вторая. Человеческие отношения в социальной системе в свете принципов энософии 203

§ 2.2.1. Новые формы и модели социальной организованности, вытекающие из принципов энософии. Формальные и неформальные социальные иерархии. Взаимодействие между вертикальными иерархическими структурами и горизонтальными сетями в обществе. Энософская социология. Энософская политология. 203

§ 2.2.2. Введение в философию истории с точки зрения новой парадигмы в фундаментальной физике. История человеческой цивилизации как отражение связи между космической и биологической эволюциями. Теория длинных циклов в человеческой истории. Механизмы формирования религиозного и духовного сознания у людей и влияние вакуумных форм разума на этот процесс. Законы и принципы изменения религиозного сознания человека. Теория глобального контроля над человеческим мозгом. 238

§ 2.2.3. Попытка обоснования христианского тезиса о Живом и Личностном Боге, с точки зрения Физики Бога. Смысл и значение религиозного знания, вытекающего из нехристианских религий. Согласие между новым знанием, определяемым торсионной физикой и идеями, лежащими в основе Библии. 254

Глава третья. Человеческое сознание в свете принципов энософии 268

§ 2.3.1. Новый подход к философии и методологии физики. Энософские измерения системного анализа — категории системности и холизма, с точки зрения новой физики. Изменяются ли наши взгляды на характер человеческого познания —

новая версия отношений между субъектом и объектом познания. 268

§ 2.3.2. Формальная теория морали и нравственности. Что представляет собой духовная социальная система с новой точки зрения? Что такое духовная экономика и имеет ли к ней отношение теория устойчивого развития? Что такое устойчивое развитие с точки зрения энософии? Теория устойчивых содружеств в общественном устройстве. Энософская психология — одна из конструктивных разновидностей гештальтпсихологии и психологии Юнга, основанной на идее архетипов. Энософская медицина — альтернатива официальной медицины. 283

§ 2.3.3. Логические аспекты знания, проистекающего из Физики Бога. Логика и Библия. Теория размытых множеств и фрактальная геометрия, как основания логической структуры нового знания. Применение новых логических систем в информационной медицине. Их значение в теории познания. Наше знание о НЛО с этой точки зрения. 297

§ 2.3.4. Апокалипсис и «конец света» с точки зрения Физики Бога. Что представляет собой Царствие Небесное и Духовный мир в этой системе знания. Структура управления в духовных формах социальной жизни. 304

Заключение 313

ВВЕДЕНИЕ

В истории и философии науки известен так называемый кумулятивный (т. е. накопительный) подход к развитию научного знания. Согласно этому подходу, наука развивается как процесс, для которого характерно постепенное и последовательное наращивание знаний, подобно тому, как кладутся кирпичи при строительстве здания. В этом смысле труд ученого рассматривается как усилие, затраченное на добывание таких фактов, которые постепенно заполняют здание науки, состоящее из ее теорий, из ее организованных в системы отдельных фрагментов... Согласно Пьеру Дюгему, источник любого нового научного факта или новой научной теории находится в прошлом.

Такой подход, очевидно, признает только механическое наращивание знания как наиболее характерную черту развития науки. Картина мира в этом смысле не меняется, а только расширяется. Научный прогресс представляет собой постоянное увеличение объема истинного знания о мире, а важнейшей особенностью этого знания является то, что каждая вновь открытая истина всегда располагается в предварительно отведенном ей в общей конструкции месте, не вытесняя другие уже известные истины и не противопоставляя себя им.

В философии науки, однако, обращают внимание на то, что часто важные научные достижения могут оказаться констатацией фактов, а усилия, прилагаемые в течение достаточно длительного периода времени для поддержки старой концепции, — тщетной попыткой сохранить заблуждения... Таков, например, случай с теорией Коперника, в которой не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот — Земля движется вокруг Солнца. Таким образом, открытие польского ученого заменило старую систему Птолемея, которая просуществовала в течение почти 2000 лет, значительно более простой, но противосто-

стоящей нашим непосредственным наблюдением гелиоцентрической теорией.

Этот, как и многие другие факты, приводят к возникновению альтернативного подхода к развитию науки — так называемого парадигмального представления о научном прогрессе, сформулированного Томасом Куном. По его мнению, действительный рост в науке зависит единственно и только от научных революций. Согласно Куну, развитие науки идет не по линии плавного наращивания знаний, основанных на старых фундаментальных основах, а посредством периодически возникающей коренной трансформации и смены ведущих парадигм, связанных со столь радикальными несоответствиями, что они изменяют даже смысл понятий, которые продолжают функционировать как остатки старых теорий.

По Куну, под «парадигмой» следовало бы понимать некую утвердившуюся в науке систему научных идей, фактов и взглядов, которые лежат в основе общепризнанной картины мира. Эта система есть не только теория, но и способ действия, модель, образец для решения исследовательских задач. Однако это становится затруднительным, когда в данной научной дисциплине начинают накапливаться факты, которые не вмещаются в существующее до этого момента представление о мире. Так постепенно формируется новая парадигма, которая в результате научной революции заменяет старую парадигму и означает прерывание процесса постепенного развития науки. Характерная черта новой парадигмы в том, что она является своеобразным концептуальным инструментальным фундаментом научного исследования, функционирующим в условиях отсутствия новой, полной теории.

Обстоятельство, которое делает парадигму необходимой в качестве механизма для удаления научных понятий от понятий старых теорий в науке, тесно связано с переходным механическим наращиванием в ней знаний, сводящих работу ученых до соответствия с определенными

правилами, и является причиной возникновения другой важной характеристики научной парадигмы, а именно — понятия о научной общности. Именно она в контексте теории Т. Куна рассматривается как логический субъект научной деятельности. Ученый, в этом смысле, может быть понят как таковой только по его принадлежности к данному научному обществу, члены которого придерживаются определенной парадигмы, которая, со своей стороны, характеризует совокупность знаний и особенности подхода при решении научных проблем, воспринятых данным научным обществом.

С другой стороны, разнообразие научных фактов, идей и информации вызывает необходимость так называемого мультипарадигмального развития в науке, что означает признание параллельного существования противоречащих и даже взаимоисключающих научных парадигм, утвердившихся в одной и той же научной области. Так возникает проблема общения между реальными научными сообществами, воспринявшими различные парадигмы. И таким образом, согласно указанной концепции Куна, принадлежность ученого к отдельной группе или данному научному сообществу становится предпосылкой ожесточенного столкновения между членами, предопределенного их различиями, которые в концептуальной области могут легко превратиться в деструктивный механизм враждебности между ними.

Встает следующий вопрос: могут ли различные парадигмы в данной области сохранить свою самостоятельность и автономность в развитии научного знания, без того чтобы навредить взаимоотношениям между самими общностями? Могут ли их взаимоотношения развиваться в направлении углубляющейся гармонии и взаимообогащения знаниями, порожденными взаимодействием различных параллельных парадигм, что способствовало бы обособлению общего стремления к согласованному изменению научной картины мира?

Пример мультипарадигмального развития науки мы находим в области искусственного интеллекта. Мы придерживаемся мнения, что подобная ситуация оформилась и в фундаментальной физике, в которой параллельно существуют две отдельные парадигмы, относящиеся к сфере физической реальности. Одна основана на традиционной релятивистской полевой концепции о единстве фундаментальных физических взаимодействий в природе, включая квантовые явления и принципы геометризации физических законов. Другая основана на дуалистическом характере физического вакуума, свойства которого проявляются в двух принципиально различных слоях реальности — в материальных объектах и информационно-энергетическом поле, которое имеет совсем другую природу, отличную от представлений о физических реальностях, рассматриваемых единственно как носители энергии, силы, импульса, движения и других атрибутов вещественно-энергетической формы материи.

Если мы попытаемся проанализировать понятие «парадигма» с точки зрения идеи мультипарадигмального развития в науке, то сейчас же заметим, что такая концепция не могла бы возникнуть лет 5—10 назад. Она развивается с появлением так называемой «большой» науки, в которой коллективный характер работы является фактором, определяющим ее внутренние, структурные особенности. Коллективный характер работы в науке сегодня есть специфическое проявление разделения труда ученых, сводящего деятельность каждого из них до выполнения определенных функций, которые далеки от модели механического расположения вещей и фактов в ней, а скорее напоминают активность живого организма. В такой системе отдельные ее части не всегда способны определять представления о конечной цели исследования. Эта теория, однако, является хорошим примером влияния социальных условий не только как фактора ускорения или замедления развития науки, но и как факто-

ра, оказывающего воздействие прежде всего на самую внутреннюю логическую структуру теорий.

В своей книге о структуре научных революций Т. Кун определяет понятие «нормальная наука». Существуют периоды в развитии науки, когда единственным критерием прогресса является кумулятивное наращивание знаний. В такие периоды нормальную науку можно сравнить с геологией. Тогда она развивается безмятежно, без всяких сотрясений, ее тезисы и доводы не подвергаются критике и не вызывают никаких сомнений. В атмосфере царит дух спокойствия, логики и скучных серых будней, что трудно отождествлять с бурным кипящим стремлением научного творчества. Период нормальной науки и точка зрения Куна определяются как период механической или даже алгоритмизированной деятельности, которая напоминает функционирование машин. Уоткинс считает, что нормальная наука в понимании Куна не может породить научную революцию.

Другой критик куновской концепции нормальной науки — К. Поппер отождествляет этот период с процессом теоретического застоя. Он в принципе не отрицает существование нормальной науки, но добавляет, что различие между нею и революционной практикой в науке не выражено, не столь резко, как считает Кун, и в то же время, с другой стороны, это различие является показателем чего-то, что имеет большое значение. Акцент на нормальную науку и абсолютизация ее периодов, согласно Попперу, может создать серьезные опасности для самой науки. Ученый, занимающийся нормальной наукой, плохо образован, ограничен. Он не привык мыслить критически. Он — своеобразный догматик, жертва научного доктринерства, что случается, если в течение длительного периода времени наука опирается на одну и ту же парадигму. Выход из этого положения Поппер видит в состоянии перманентного революционного научного исследования. Научная революция в этом смысле пред-

ставляет собой «драматический перерыв» в «нормальном» непрерывном функционировании науки. Вместо этого она превращается в «единицу измерения внутри самого процесса научного развития». Тулмин, со своей стороны, принимает, что революция в науке менее кумулятивна, а это размывает резкую границу между этими двумя противоположностями.

Новые достижения фундаментальной физики ставят в этом методологическом споре дополнительные вопросы. Один из них: может ли традиционно считавшаяся защищенной от революционных изменений теологическая наука оказаться в положении революционной стадии развития, когда наступят изменения в сути наших религиозных представлений, вызванные существенным изменением религиозного сознания людей. Возможно ли, чтобы в теологию хлынули знания, основанные на научных убеждениях и эксперименте, которые сузят или изменят роль веры в этой области человеческого знания? Конечно, все это может произойти не как отрицание Бога, а как усиление роли категории «убежденность» в достоверности постулатов религиозного знания, предлагающего новые пропорции, соотношения и нюансы в сочетании веры и убеждения в рационально обозримых и экспериментально проверяемых научных знаниях, которые имеют отношение и к положениям теологической науки.

П. Фейербенд частично воспринимает позицию Куна, но считает неверным альтернативную замену нормальных периодов революционными. Эти периоды заменены сочетаниями, которые наслаивают одно на другое все их отличительные черты. Фейербенд отмечает: «Кун прав настолько, насколько он замечает нормальный, или консервативный, или антигуманный элемент. Это является настоящим открытием. Он не прав в той степени, насколько неправильно представил отношение этого элемента к философским (т. е. критическим) процедурам.

В соответствии с моделью Лакатоса я предполагаю, что правильное соотношение — это соотношение одновременности и взаимодействия. А поэтому я буду говорить о нормальном компоненте и философском компоненте науки, а не о нормальном и революционном периоде». Следовательно, заключает Фойербенд, фундаментальное новое знание вносят те ученые, которые сумели сочетать нормальные исследования с исключительными, содержащими в себе философский компонент научными изысканиями. Результатом является критика утвердившихся в науке истин, которые могут быть подвергнуты сомнению и опровергнуты только с помощью философских аргументов.

С другой стороны, классики учения о нормальной и революционной науке не могли предвидеть возможность ее парадигмального развития. В противовес их позиции мы скажем, что такое положение вещей требует разработки отдельной методологии научно-исследовательских программ, действующих в новых условиях, с целью предложить чисто логические критерии сравнения конкурирующих программ и парадигм. Причем наше понимание нормальной науки и научных революций должно быть освещено новой точкой зрения о рациональном логическом объяснении перехода от старых к новым представлениям о науке. Очевидно, эта концепция должна будет воспринять конкретную модель объяснения иррациональных моментов в возникновении революционного знания в условиях усложнившихся взаимосвязей, для чего самым подходящим, по нашему мнению, оказывается так называемая «философия равновесия», которая снижает опасное напряжение, порожденное строгой детерминированностью «нормальных» (в понимании Куна) состояний вещей в научном знании.

Интересна в этом отношении критика Лакатосом куновской концепции. Лакатос утверждает, что Кун «исключает всякие возможности рациональной реконструкции

знания», что может быть сведено только к психологии открытия, но не логике. Кун, таким образом, представляет историю науки как «в высшей степени оригинальную картину иррациональной замены одного рационального авторитета другим».

Очевидно, классики теории структуры научных революций вертятся вокруг проблемы о роли иррационального, допуская, что его можно принять в его чистом виде или вообще (Лакатос) свести до рациональных критериев, которые непрерывно восстанавливают ход процесса логического конструирования знания. Новое, что предлагается в философии равновесия, — это интерпретация иррациональных моментов в научном знании как необходимость, которая вносит гармонию, равновесие и смягчает противопоставление между формами познания, возникающими на стадиях революционной и нормальной науки. Таким образом, альтернативная замена революционных и нормальных этапов развития рассматривается в единстве, как выражение общего динамического равновесия вещей в науке, причем любое движение, изменение или скачкообразная смена здесь анализируются с точки зрения общего единого формирования гармонически выстроенных взаимосвязей между компонентами такой структуры. С этой точки зрения, накопление фактов и упорядочение их в период нормальной науки является столь же важной стороной знания, как и включение фактов в определенную систему, порожденную философскими соображениями и аргументами, характерными для революционной науки. Важно не абсолютизировать эти два момента, а рассматривать их в свете гармоничных взаимоотношений между ними, которые не обезличивают их самостоятельность, а способствуют их взаимному обогащению и развитию. С точки зрения философии равновесия, рассматриваемой как методология научных революций, можно сказать, что она дает возможность реально рассматривать связи между нормальной наукой и

научными революциями. Методология моделей динамического равновесия сужает рамки для произвола в этой области, устраняя инерцию мысли, склонной абсолютизировать истины, которые порождают отдельные части нашего знания по вопросу о сущности научного процесса.

В этой связи роль научных парадигм можно рассматривать и в более широком контексте динамического равновесия вещей, в рамках расширенной системы человеческой культуры, включающей науку как свой компонент. Возникает вопрос: могут ли парадигмы научного знания вызвать всеобъемлющие изменения в целостной культурологической системе человечества? Существуют ли научные парадигмы цивилизационного типа, которые бы привели к революционным изменениям во многих областях общечеловеческой культуры? Новая парадигма, которая рождается в фундаментальной физике сегодня, носит именно такой характер.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы осветить наиболее важные и характерные моменты в новой физике, проявляющие определенные черты новой научной парадигмы, которая по своим масштабам, охвату и глубине знания не имеет прецедентов в истории науки.

Проследим наиболее важные изменения, которые уже вызвала или сейчас вызывает новая революция в фундаментальной физике, иллюстрируя этим новое явление, названное нами «цивилизационная парадигма», которое проявляется в прогрессивной форме интеграции человеческой культуры. Мы убеждены, что этот анализ преподнесет ряд сюрпризов, связанных с поиском ответа на вызовы, которые начало нового века бросает человечеству.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ФИЗИКА БОГА В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТОРСИОННАЯ ФИЗИКА

§ 1.1.1. Сущность новой революции в фундаментальной физике.

Конец второго тысячелетия определяется как период смены парадигмы в фундаментальной физике, которая предполагает решительно изменить наши представления о строении окружающего нас мира. Оглядываясь назад в историю, мы обнаруживаем, что еще со времен Галилея сущность парадигм в этой науке была тесно связана с принципом относительности и соответствующей ему геометрией пространства-времени. Развитие научной стратегии достигло высокой степени совершенства своих форм в так называемой «Программе геометризации физики». Основной идеей ее успешной разработки явилась идея о полевой форме материи, предполагающей существование универсальной среды — переносчика взаимодействия, которой является эфир в электромагнитной теории Максвелла. В современной физике понятие «фи-

зическое поле» претерпело некоторые трансформации — так, например, к его функциям первоисточника вещественной формы материи добавилась способность генерировать целый спектр элементарных частиц, которые создают видимый вещественный материальный мир. Это качество полевой формы материи в последнее время приобретает особый смысл в получающей популярность теории физического вакуума (ФВ), чему способствовала реализация программы Эйнштейна о единой теории поля, которая в конечном результате привела к написанию уравнений физического вакуума (ФВ). В сущности, они отражают математическую сторону вопроса о роли относительности в физической реальности, делая акцент на ее связи с геометрическими свойствами пространства-времени. В этом смысле уравнения вакуума представлялись как самосогласованный ковариант (т. е. в соответствии с общим принципом относительности), система полностью геометризованных (т. е. описанных в терминах геометрических характеристик пространства величин) уравнений Гейзенберга, Эйнштейна и Янг-Мильса, записанных в спинорном базисе. С другой стороны, важная констатация представляет собой открытие того, что эти геометрические уравнения совпадают со структурными уравнениями Картана о пространстве абсолютного параллелизма, дополненные шестью координатами параметра вращения.

Такой подход открыл путь для построения особенного класса решений этой системы уравнений, описывающего наряду с обычными физическими полями (электромагнитным, гравитационным, слабым и сильным взаимодействиями) новое поле, названное его открывателями (Акимовым и Шиповым) торсионным. На первый взгляд, это новое поле вряд ли могло бы заинтересовать физиков, которые привыкли к любым «новостям» в теоретической физике. Но оригинальной и впечатляющей в этой новой теории является ее связь с некоторыми дру-

гими основными направлениями, существующими в фундаментальной физике. На первом месте стоит так называемое направление «евклидовых квантовых моделей», разработанных группой известного английского физика Стивена Хокинга. Здесь возникает особая структура пространственно-временного континуума, научное описание которой стало поворотным моментом в нашем понимании того, что ФВ следовало бы рассматривать с единой точки зрения. Самые общие соображения по этому вопросу показывали наличие двух в корне противоположных тенденций. Первая из них связывалась с идеей об абсолютно хаотичном характере системы, из которой постепенно «выкристаллизовываются» упорядоченные формы физического вещественно-полевого мира. Эта модель до некоторой степени была оправдана всей историей развития теоретической физики. И действительно, теория вакуума рассматривает уникальный объект человеческого познания, который по своему незнанию мы относим к происхождению и характеру наблюдаемого спектра масс элементарных частиц в видимом мире, тем самым утверждая другую форму нашего незнания, скрывающуюся за фасадами невидимого мира ФВ. В конечном счете это явление в науке означает, что все неясности в нашем знании, касающиеся структуры материи, мы относим к бесконечному и необозримому полю закономерностей физического вакуума. Традиционная теоретическая физика стихийно использует этот объект, постоянно заполняя вакуум какими-либо сущностями, например, механизм Хиггса — это модель аксионов, представляющих кванты параллельного иксового поля, а модели вакуума Дирака — это виртуальные частицы и т. д. Многие известные теоретики физики рассматривают ФВ как особое состояние материи, что, очевидно, не может быть представлено в виде ансамбля реальных частиц, и по этой причине к нему не могут быть применены законы и понятия традиционной физики. Это часто служит поводом для «заселе-

ния» вакуума гипотетическими виртуальными частицами, уровнями наблюдаемой отрицательной энергии (модель «вакуум Дирака») и другими воображаемыми моделями, красноречиво показывающими методологический произвол в этой важной области знания. Результаты теории евклидовых полевых моделей показывают возможность ликвидации этого парадоксального положения вещей в физике путем создания единой модели вакуума. И модель «пена» стала первым шагом в этом направлении.

В теории Акимова—Шипова, где эта проблема получает новое значение, особенно остро поставлен вопрос о едином подходе к ФВ в рамках единой теории фундаментальных физических взаимодействий. Здесь ФВ рассматривается с противоположной точки зрения модели «пена», согласно которой в структуре этого физического объекта существует идеальный порядок. Это стало возможным после того, как была реализована программа геометризации Клиффорда—Эйнштейна—Картана, позволяющая вместе с объединением электромагнетизма, сильных, слабых и гравитационных взаимодействий осуществить объединение, включающее еще и поле, порожденное классическим спинным веществом частиц, названное торсионным полем. Особенностью этой программы единой теории физических взаимодействий является то, что в ней обнаруживается определенная связь с другой очень важной областью нашего знания в квантовой физике, так называемой квантовой связанностью, известной еще как квантовая нелокальность. Известный в физике спор между Эйнштейном и Бором привел к появлению важной статьи Эйнштейна, Подольского и Розена, которая поставила чисто философский вопрос. Это один из примеров, когда узко научная проблематика в одной дисциплине порождает осязаемую реструктуризацию физического пространства в познании. Теоретические исследования Бэлла, анализирующие возможность экспериментальной проверки положений, высказанных Эйнштейном и Бором в их фундаменталь-

ном споре, показали, что эксперимент в состоянии ответить на этот вопрос. Результат был в пользу Бора, но в этом подтверждении зародилась более глубокая и непонятная проблема, которая подсказывает, что, может быть, окончательная стратегическая победа будет в пользу взглядов Эйнштейна. Давайте остановимся на этом важном вопросе более подробно.

Результаты экспериментальной проверки, вытекающие из исследований Бэлла, показали, что законы природы на квантовом уровне описывают действительность, которая принципиально нелокальна и несепарабельна (не разделяема на отдельные независимые части). Это означает, что произвольные части квантовых систем всегда остаются связанными в какой-либо форме независимо от обстоятельств (например, их эффективного удаления друг от друга в физическом пространстве-времени). Наглядно это можно представить в следующем воображаемом эксперименте: если два электрона находятся в данный момент в непосредственной близости, так что могут влиять друг на друга с силой, вытекающей из их собственного момента вращения, называемого спин, то эта их связь навсегда останется в истории вселенной, независимо от того, где они будут находиться после этого события. Согласно принципу Паули, состояние, в котором находятся два соседних электрона, возможно, только если количество частиц не более двух, а направление векторов моментов их собственного вращения (т. е. их спины) противоположны.

В этом случае, если, например, в какой-то последующий момент один из электронов повернется на 180° вокруг своей оси вращения, то это моментально отразится на другом электроне, где бы он ни находился, причем его ось повернется на 180° без какой-либо видимой на то причины. Это свойство квантовых частиц называется квантовая связанность, или квантовая нелокальность. Более детальное методологическое исследование явле-

ния показало, что мы поставлены перед уникальной для человеческого познания дилеммой: или оставаться в рамках общепринятой версии квантовой механики, согласно которой вероятное (беспричинное) описание квантовых явлений является полным (т.е. оно единственно возможное и, следовательно, окончательное), что означает неизбежный отказ от классической причинности, или сохранения причинности как таковой, ценой отказа от локальности.

Так как эти две возможности полностью противоположны, но одинаково приемлемы для описания физической реальности, возникает идея их совместного, в дуалистическом смысле, рассмотрения. Нельзя ли, таким образом, устранить парадокс квантовой нелокальности, которая предполагает мгновенное (т.е. распространяющееся с бесконечной скоростью) действие на расстоянии.

Такая точка зрения, совместимая с философией равновесия, радикально меняет наше понимание сущности познания и строения мира. Поясним этот вопрос более подробно. В рационалистической концепции «причинность» рассматривается вместе с «локальностью». Даже в некоторых более совершенных версиях релятивистской квантовой теории поля эти два понятия постулируются как исходные аксиомы, и вся теория строится на их основе. С точки зрения вещей, вытекающих из анализа квантовой нелокальности, это принципиально неверно. В мире, где парадокс квантовой нелокальности не должен был бы существовать, имеется две возможности:

А. Беспричинность.....Локальность

Б. Причинность.....Нелокальность

Что же такое причинность? Это предположение того, что все события имеют видимую, понятную для разума причину. Беспричинность — это наличие событий, которые не могут быть идентифицированы с определенной причиной в процессе познания.

Что же такое локальность? Это, с одной стороны, означает, что законы явлений и процессов, которые мы понимаем в процессе познания, действительны в любой точке пространства и времени. С другой стороны, в таком мире существует естественный предел скоростей физических тел (это скорость света), из чего следует, что в нем описание процессов может происходить на фоне абсолютно гометризованного континуума. Нелокальность — это наличие таких областей в пространстве и времени, в которых законы физики не действуют. Такая физическая реальность предполагает существование далекодействующих физических взаимодействий, что означает, что обычное описание здесь должно быть заменено принципиально новой схемой физического моделирования. Дальнодействие означает, что нет ограничений для скоростей реальных физических тел и, следовательно, субстрат, определяющий их материальную сущность, должен существенно отличаться от материального субстрата тел, подчиняющихся релятивистскому закону и закону о существовании естественного предела их скорости.

До настоящего этапа развития физики принцип дальнодействия инстинктивно отвергался ввиду его несовместимости с релятивизмом. В этой модели мира защищалась фактически одна-единственная схема:

А 0. Причинность.....Локальность

С точки зрения философии равновесия, эта схема говорит о модели принципиально неустойчивого мира. Парадокс, возникающий в этом случае, очевиден. Он показывает, что мы стоим перед лицом новой перемены в физике, призванной устранить этот парадокс путем проходящего предположения сущности физической реальности. Эксперименты по проверке неравенств Бэлла, призванные решить спор между Бором и Эйнштейном, приводят к выводу, что утверждение А уже можно считать опровергнутым. Остаются А и Б, которые представляют противоположные тезисы сущности физической реальности. Как их прими-

ритель? Полагаем, что это могло бы произойти следующим образом.

Мир на микроуровне существенно нелокален и, следовательно, с точки зрения философии равновесия, там он является причинным. Нелокальность выражается в таких явлениях, как случай с электроном, о котором мы писали выше. У них квантовые объекты навсегда остаются связанными, если они побывали в состоянии взаимодействия, через свои спины (сила, порожденная их собственным вращением). С другой стороны, в квантовой механике сформулированы так называемые соотношения неопределенности Гейзенберга, из которых становится ясно, что квантовые законы не могут распространяться на бесконечно малые области пространства-времени. Другими словами, это означает, что при определенных размерах пространственных областей квантовые законы перестают действовать. Именно эти области совпадают с реальностью, описанной при совместных действиях утверждений А и Б. Можно предположить, что существующие процессы в физической реальности протекают в рамках постоянного взаимодействия между двумя ее отдельными подсистемами, отвечающими положениям А и Б. Они, с одной стороны, обуславливают вероятностный (т. е. беспричинный) характер квантовых явлений, представляющих своеобразное преломление вещей через призму существенно нелокального характера этих явлений и, с другой стороны, обуславливают причинно-детерминирующий характер микроявлений, которые отбрасывают старое убеждение об универсальности локального принципа. Из этого вытекает убеждение в универсальности принципа относительности и конечного предела скоростей тел в физическом мире.

В теоретической физике этот парадокс до сих пор решается путем введения новой универсальной константы l_0 , называемой элементарной длиной в пространстве. А теория, созданная на основе этой константы, известна

как нелокальная квантовая теория поля (НКТП). Необходимость в этой теории основывается на трудностях, стоящих перед выстроенной базой утверждений А — локальная квантовая теория поля (ЛКТП):

1. В ЛКТП элементарные частицы обязательно рассматриваются как безразмерные точечные объекты, что является несовместимым с конечным размером их пространственной протяженности. Это означает, что в момент контакта элементарных частиц с волнами энергии их разные пространственные структуры мгновенно испытывают определенное воздействие. Так мы снова встаем перед дилеммой дальнего действия.

2. Введение константы является компромиссом; цель которого — устранить парадокс взаимодействия, сохраняя принципы относительности и конечности скорости тел в неприкосновенности. Это перемещает трудности в неопределенности событий, которые вытекают в масштабы пространств, под этот искусственный, введенный в него предел.

Однако эксперименты показывают, что ряд локальных квантово-полевых теорий объясняют факты удовлетворительно, сохраняя свой локальный характер до пространственных масштабов порядка 10^{16} см. Например, таков характер существенно локальной квантовой теории поля, еще известной как теория электрослабого взаимодействия.

Использование представлений о локальности и нелокальности физических процессов и явлений приводит к определенным выводам, которые носят фундаментальный характер. Наличие утверждений А и Б, вытекающих из теории Бэлла, означают, что всякая физическая теория, которая претендует на согласие с экспериментом, может быть только единственно типа А или типа Б. Этот факт представляет собой беспрецедентный случай ограничения характера физической теории, что является новым явлением в методологии и философии науки.

... Постановка условия о едином описании обеих этих альтернативных возможностей системности физической реальности представляет собой, по существу, более радикальный подход к проблеме дальнего действия физики, нежели подход, принятый в НКТП. Идея заключается в следующем: физическая реальность может рассматриваться как объект особого дуалистического характера, подобно квантовому объекту, представляющий собой одновременно и волну, и частицу. Это означает, с одной стороны, что физическая реальность может быть индетерминированной и локальной, что предполагает возможность определения геометрической характеристики, на фоне которой разворачиваются физические явления и процессы. Такой мир принципиально релятивистичен, процессы необратимы, что и определяет индетерминантный (вероятностный) характер описания реальности в познании. С другой стороны, физическая реальность может быть детерминистичной и нелокальной, что означает, что в ней не могут быть определены какие бы то ни было геометрические характеристики фона, на котором разворачиваются физические явления и процессы. Такой мир принципиально нерелятивистичен. Здесь процессы обратимы. Представление этой реальности в познании может происходить только при помощи категорий детерминированности, т. е. ее фундамент должен быть классическим, а не квантовым (вероятностным, индетерминированным). Это означает, что если квантовость — универсальный метод фрагментации вещественно-полевых форм материи, то в пространственно-временной форме существования материи фрагментирование фундаментального уровня обязательно обладает классическим характером.

... С точки зрения дуализма, в квантовом мире при определенных обстоятельствах физические объекты проявляют себя как частицы, а при других — как волны. Это, как мы уже знаем, зависит от характера эксперимента и измерений, которые мы проводим над квантовыми объектами.

Представление о действительности, основанное на дуалистическом образе многопланового ФВ, напоминает дуализм «частица — волна» в квантовой картине мира. Так, с одной стороны, реальность проявляется как геометрический объект, с ясно обособленной индетерминистической структурой физически взаимодействующих в ней материально-вещественных объектов, предполагающих необратимость процессов (реальные процессы необратимы в смысле II закона термодинамики). С другой стороны, при подходящих условиях этот объект теряет свои геометрические характеристики, освобождаясь от своей индетерминированной сущности, т. е. в нем процессы становятся принципиально обратимыми. Проще говоря, это означает, что в такой реальности возможно построение машины времени.

Встает вопрос — представляют ли эти два мира разные свойства одного и того же неинтегрального объекта, который проявляет упомянутую дуалистическую природу, в зависимости от характера наших наблюдений и измерений; или это свойство проявляется под воздействием других факторов?

Можно определенно сказать, что новый тип дуализма в физике подобен дуализму нашего собственного сознания, где человек, как наблюдатель, с одной стороны, изучает непосредственно окружающую его действительность с помощью собственных ощущений, иногда используя и приборы. С другой стороны, тот же самый наблюдатель в состоянии построить умозрительные схемы этой же действительности, рассматривая себя как их часть. Самостоятельные наблюдения являются основой интеллекта, который лишен вычислительных аппаратов. Для наблюдателя, воспринимающего мир через свои ощущения, описание может быть единственно локальным, что в себе отражает фундаментальное ограничение точности вычислений. В таком случае, мир предстает перед нами как недетерминированный (свойство;

которым обладают так называемые квантовые объекты и необратимые термодинамические процессы), но и локальный, т. е. обязательно помещенный в какой-нибудь пространственно-временной континуум, обладающий геометрическими свойствами. В таком физическом мире обязательно должна быть относительность взаимодействий. Это обстоятельство делает возможным возникновение представления о геометрическом характере фундаментальных физических взаимодействий.

Смотря шире, этот самый наблюдатель, который наделен качественным сознанием (т. е. умеет распознавать мир умозрительным способом), может построить физическую картину методом, который существенно отличается от локальных моделей. Через это качество он способен охватить всю бескрайнюю ширь мира, без оглядки на ограничения, накладываемые геометрическими свойствами пространства. Этот образ мира лишен пространственно-временной структуры и, следовательно, вещи в нем принципиально нелокальны. В таком мире нет квантового дуализма, движения не подчиняются никакому принципу относительности, а скорости могут быть произвольно большими. Мы до сих пор не можем объяснить качество нашего ума мгновенно синтезировать в один образ разные сигналы, идущие от предметов вне нас и зафиксированные в различных цветах материи мозга. Например, при восприятии звуковая информация поступает в мозговой центр, а цветовая — в другой центр и т. д., но когда мы начинаем думать, образ предметов в нашем сознании становится единым, как и было в действительности. Это происходит мгновенно, без мучительного и медленного процесса синтеза, происходящего с конечной скоростью света, который мы, например, наблюдаем в искусственном устройстве, таком как компьютер.

Следовательно, среда, которую сегодня мы называем физической реальностью, являет сама по себе совершенно новый тип дуализма «волна — частица» в квантовой

механике. Так, ФВ в частице, формирующейся по указанным здесь образцам, т. е. как своеобразная динамичная структура пространственно-временных форм, сочетающихся с пренебрежимо малыми в своих пространственных размерах вещественно-энергетическими частицами, может рассматриваться как субстрат накопления практически бесконечно большого объема информации. Такая среда обладает неограниченной способностью сохранять информацию о физическом мире, воздействуя на его структуру через особый механизм контактов, в котором выделяется уникальная возможность различать адреса характеров непрекращающихся голограмм. Это, с одной стороны, означает, что любая бесконечно малая точка в ней содержит настолько большую информацию, насколько и огромная физическая среда Вселенной, рассматриваемая как единое целое. И именно это качество физической реальности приближает ее к сущности нашего мозга и сознания, проявляющей подобные свойства в наблюдении и обучении. Это обстоятельство недвусмысленно говорит о том, что мыслительный процесс в человеческом мозгу связан, прежде всего, с проявлениями именно этой части дуалистической физической реальности, связанной с невидимым, структурированным по указанному здесь способу миром ФВ, а не с биохимическими свойствами и процессами, с участием вещественно-энергетических частиц видимого физического мира. Кроме того, информация, зафиксированная в ФВ, может осуществляться в ходе любой материально-вещественной эволюции, в том числе и эволюции живой материи, с помощью специфического взаимодействия и импульсов, идущих от вопросного субстрата ФВ, проявляющего свойства, подобные человеческому сознанию. С такой точки зрения, программа биологических систем заложена не столько в ДНК (в вещественно-энергетической структуре ядер биологических клеток), сколько в бесконечно малых областях определенного субстрата физического вакуума,

проявляющего свойства своеобразного всемирного поля сознания. Так, этот субъект ФВ представляет одну объективную реальность, которая проявляет качества человеческого сознания, но в более широких масштабах. По существу, это его новая парадигма в нашем понимании сущности материи, очерчивающая перспективы радикальной реформы в познании физической реальности. Эта реформа по своим масштабам далеко превышает изменения, проистекающие из квантовой механики и релятивистской физики.

Существуют ли в физике ясные и отчетливые факты, говорящие в пользу необходимости новой парадигмы? На этом вопросе мы остановимся в следующем параграфе.

§ 1.1.2. Экспериментальные данные, требующие введения новой парадигмы в физике.

Традиционная физика, изучающая простые закономерности физической реальности, открыла четыре фундаментальных взаимодействия: электромагнитное, слабое, сильное и гравитационное. Они характеризуются тем, что полевой их носитель имеет ясно подчеркнутые физические качества, выраженные через его свойство переносить силу, энергию, импульс, вызывая тем самым движение и перемещение тел в пространстве-времени. Для каждого из этих взаимодействий сформулированы объясняющие их отдельные теории.

В последние десятилетия теоретические исследования направлены к более мощным объединительным моделям, исходящим из более общих принципов, объясняющих самый широкий круг разнородных фактов, явлений и эффектов. Так возникает теория электромагнитного и слабого взаимодействия. Успех этой теории утвердил ученых-физиков в том, что конечная цель современной теоретической физики состоит в построении единой теории поля (ЕТП), представляющей суперобъединение

всех четырех взаимодействий. С этой точки зрения, видимая часть физической реальности представляет собой полную и логически завершенную систему, которая позволяет объяснять явления и процессы физического мира с помощью теории типа ЕТП.

На фоне ожидаемого успеха в этом направлении, в котором большая часть сегодняшних физиков просто убеждена, создается впечатление, что существует большой круг экспериментальных данных, которые не могут быть объяснены понятиями и постановками будущей ЕТП. Такие факты обнаруживаются не только в физике, но и в химии, биологии, медицине, психологии и других областях науки. Особенно ошеломляют, в этом смысле факты, идущие по линии паранормальных, психотронных и психофизических явлений.

Более внимательный взгляд на эти факты показывает, что частные результаты таких экспериментов выглядят фантастично и недостоверно. И по большей части они трудно воспроизводимы. Реакция ученых на эти факты выражается в двух основных направлениях: с одной стороны, это скептики, считающие эти данные некорректными и даже фальшивыми, а с другой, люди, которые их принимают с энтузиазмом, считая это поводом для пересмотра и дополнения самых общих представлений о мире. Ученые, которые стоят ближе к эксперименту, стремятся объяснить новые факты существованием неизвестных физических полей и частиц, которые описываются той же самой теоретической базой, на которой основываются теории четырех фундаментальных взаимодействий. Этим они только расширяют традиционную физическую картину мира, без внесения качественно новых представлений. Теоретики склонны принимать новые взгляды о сущности понятий пространства, времени, материи и других материальных категорий (например, категории сознания и его роли в объективном мире), что дает путь качественно новым объяснительным подходам.

Не стоит забывать, что радикальная ревизия или смена содержания фундаментальных категорий, таких как пространство, время, материя, сознание и других, касается не только физики, а всей науки в целом. Поэтому принятие новой парадигмы, на сущности которой мы остановились в предыдущем параграфе, требует обстоятельного анализа и внимательного осторожного подхода.

Начнем с анализа фактов, вытекающих из физической науки. Здесь существует целый круг экспериментов, которые современная ортодоксальная наука не может объяснить, не выходя за границы, сформулированные в современной парадигме. Общее у них — это наличие необъяснимых дальнедействующих физических сил, о которых точно известно, что это не электромагнитные силы. С другой стороны, гравитационные силы очень незначительны для того, чтобы породить наблюдаемые эффекты. Следовательно, речь идет о неисследованном современной наукой типе дальнедействующих сил. Например, к этому типу относятся явления аномальных изменений веса гироскопа. Еще на заре экспериментальной физики было замечено, что вертящиеся тела испытывают действие сил, которые влияют на гравитацию.

Другое явление — взаимодействие круговых поляризованных лазерных лучей. Электромагнитные волны, к которым относится и лазерное излучение, — это линейные волны. Для них действует принцип суперпозиции. Это означает, что эти волны никак не могут взаимодействовать между собой. Налицо явное противоречие с ортодоксальной наукой, так как в этих опытах наблюдается притяжение и отталкивание поляризованных лазерных снопов.

Хотелось бы отметить, что значительная часть необъясненных пока физических эффектов связана с поведением физических объектов, обладающих собственным вертящимся моментом (спином) или угловым моментом вращения. Одно из первых таких явлений было описано Ч. Оксли из Родчестерского университета, который заре-

гистрировал аномальные различия в процессах рассеивания нейтронов из разных мишеней, составленных из орто- и параводорода. Эксперименты показали, что рассеивание нейтронов из молекул на параводород (синглетное состояние, определено специфичной ориентацией спинов атомов в составе молекул водорода) в 30 раз больше, чем рассеивание молекул на ортоводород (триплетное состояние, определяющееся другим типом ориентации спинов атомов в тех же самых молекулах). Этот факт традиционная наука объяснить пока не смогла. Позже было отмечено, что спиновая поляризация атомного водорода препятствует его объединению в молекулы.

Необычное поведение частиц, обладающих спином, наблюдается в множестве экспериментов, проведенных в разных ускорителях по всему миру. Например, А. Криша наблюдал рассеивание протонов из мишеней, составленных также из протонов, при котором поведение налетающих протонов со спинами, ориентированными противоположно относительно спинов протонов мишени, было таким, как будто между ними не существовала сила электрического отталкивания, естественно возникающая из-за их одинакового электрического заряда. При одинаковой ориентации спинов в налетающем снопе и мишени результаты получились в соответствии с теоретическими оценками.

В подобных экспериментах наблюдается и явление аномально высокой степени прецессии нейтронов, рассеянных из спиновых поляризованных мишеней. Величина поля, вызывающая прецессию в таких случаях, оказывалась на несколько порядков больше, чем величина магнитного поля, созданного из ядер мишеней.

Эксперименты другого типа связаны с утверждением, что существует зависимость теплопроводности от состояния ядерных спинов; это явление было удовлетворительно объяснено для газов и твердых тел, но не для состояния плазмы.

Необычайные эффекты, связанные с наблюдениями лембовского перемещения в спектре излучения этого вещества, были замечены и в интерференции водорода в состоянии $2S_{1/2}$ и $2P_{1/2}$. Явление это не может быть объяснено с точки зрения обычных теоретических постановок.

Следует отметить, что в широком круге экспериментов, связанных с явлениями ядерных спиновых волн и псевдомагнетизма, в котором важную роль играют спины частиц, наблюдаются эффекты, которые невозможно объяснить с точки зрения традиционной электродинамики. Известный прогресс в этом направлении имеют только некоторые феноменологические подходы, но их результаты носят ограниченный характер.

Интересные явления в этом смысле наблюдаются и при переходе процессов, связанных с микроскопическими объектами, обладающими спином макрофизического уровня физической реальности. Например, было открыто явление поперечного вытеснения круговой поляризованной волны при ее полном внутреннем отражении, что является необъяснимым с точки зрения традиционной физики. Этот эксперимент, как и эксперимент, демонстрирующий взаимодействие круговых поляризованных лазерных снопов, может быть интерпретирован как указание на то, что существуют дальнедействующие силы, которые не могут отождествляться с известными фундаментальными дальнедействующими силами электромагнетизма и гравитации.

В 1966 году подобные силы были открыты и для механично вращающихся макросистем. В этом эксперименте была использована система передачи информации на расстоянии, проходящая через массивный экран, где передатчик и приемник — макротела, обладающие собственным механическим моментом вращения.

Интересные результаты, связанные с дальнедействием сил, порожденных телами, обладающими собственным

моментом вращения, получены и в теории. Так, например, в теоретической астрофизике сформулированы гипотезы о возможных эффектах, связанных с моментами вращения таких объектов, как звезды, черные дыры и галактики. Анализ выполняется на базе таких параметров, как масса, заряд и момент вращения. В некоторых исследованиях показана возможность взаимодействия между вращающейся черной дырой и частицами, обладающими спином. Проведены и опыты, объясняющие явление «темной массы» (dark mass) Вселенной с взаимодействиями, определенными вращением галактик.

Все эти результаты показывают, что есть серьезные основания предполагать существование специфических взаимодействий и соответствующих им полевых форм, порожденных классическим спином и угловым моментом вращения. Экспериментальные данные показывают, что эффекты от этих сил довольно разнообразны и зачастую трудно воспроизводимы в эксперименте, что делает невозможным их ясную идентификацию таким образом, как это происходит в случае с известными фундаментальными физическими взаимодействиями. Если же усилия в этом направлении увенчаются успехом и будет принято, что такие поля существуют, то тогда мы окажемся поставлены перед дилеммой совершенно новой физической реальности. Во-первых, будут признаны поля, такие же универсальные, как электромагнитное и гравитационное, проявляющиеся как на микро-, так и на макроуровне, но в то же время радикально от них отличающиеся. Во-вторых, придется констатировать, что классический спин, наравне с электрическим зарядом и массой, следовало бы принять как фундаментальную константу, которая определяет характер специфического круга из далекодействующих сил в природе. В-третьих, надо будет принять теоретическую возможность существования и неабелевых далекодействующих сил. В четвертых, необходимо будет объединить широкий круг

явлений и процессов, которые станут приоритетными при рассмотрении новой универсальной полевой формы. С этой целью должны быть построены теории, которые будут объединять и объяснять разнородные процессы, как теория электромагнетизма объединила и объяснила такие разнородные, на первый взгляд, вещи, как оптические явления, радиоволны, электромагниты, рентгеновские лучи и гамма-излучение. И, в-пятых, следует указать, что принятие новой универсальной полевой теории будет поводом для перехода к новой парадигме в физике, потому что эта форма материи, по существу, представляет качественно новый вид в ее разнообразных проявлениях. Новый вид полевой формы материи не будет отвечать за такие традиционные физические величины, как энергия, импульс, угловой момент и др., а будет переносить информацию. Переносчиками этой информации станут другие фундаментальные физические далекодействующие силы, которые будут модулированы с информационным блоком новой полевой формы. Здесь основная информация будет касаться состояния тел, сообразно глобальному распределению спинов на составные их частицы. Любое изменение в этом распределении будет отражаться мгновенно на структуре того слоя физического вакуума, который отвечает за новое фундаментальное взаимодействие.

Нужно отметить, что теоретическая физика всегда изобиловала опытами, исследующими новые далекодействующие взаимодействия. И первыми в этом отношении были работы Эли Картан и А. Эйнштейна, которые еще в 20-е годы XX века высказывали идею о роли геометрического поля скручивания, названную короче теорией торсионного поля (ТТП). В этой теории скручивание метрических характеристик описывается посредством аппарата дифференциальной геометрии аффинных пространств, которое является классическим представлением вещей, подобно аппарату метрических свойств, принятому в ри-

мановой геометрии, который используется для построения общей теории относительности (ОТО) Эйнштейна.

Позже в эти работы были внесено разнообразие трудами Вайла — так называемой конформной инвариантностью теоретической физики, работами П. Йордана, Бранса и Дике, которые привели к созданию известной скалярно-тензорной теории поля, и др. Эли Картан — первый ученый, который высказал в явном виде гипотезу о существовании фундаментального поля, порожденного плотностью углового момента вращения тел.

Позже эти теории стали сочетаться с идеями квантовой теории. Особенно полезной в этом отношении оказалась теория фазовой инвариантности электромагнитного поля, которая в сочетании с геометрической моделью Вайла о комфортабельной инвариантности порождает теорию калибровочных полей. Она, в свою очередь, на сегодняшний день ставит проблему структуры ФВ, которая здесь рассматривается как материальная среда, изотропно заполняющая все пространство, которая не тождественна представлению о свободном пространстве, заполненном веществом. Эта среда обладает квантовой структурой, которая наблюдается (в смысле статистического усреднения) в состоянии покоя. Она описывается разными симметриями и инвариантами, которые могут обладать геометрическим и физическим характером. Разные состояния этой специфической материальной среды в вакууме имеют физическое проявление, когда создаются условия нарушения симметрии и инвариантности ФВ. Обычной практикой в современной теоретической физике при рассмотрении частных случаев различных физических процессов и феноменов является построение адекватных этим процессам моделей ФВ. Например, такой моделью является вакуум Дирака, вакуум Хартла-Хикингса, вакуум Унру, вакуум Хиггса и др. Особенный успех в теории отмечен с помощью модели вакуума С. Вайнберга и Ш. Пешоу, который основан на идее

флуктуации. Другими словами, согласно этой модели, ФВ представляет собой сложный квантово-динамический объект, который проявляет свою физическую сущность через флуктуацию виртуальных объектов. Например, таким случаем является случай с вакуумом Дирака, в котором виртуальные частицы представляют собой электронно-позитронные пары.

В дальнейшем развитие квантовой теории поля (КТП) и основанной на ней теории физического вакуума (ТФВ) показывает, что основное состояние всех квантовых полей ФВ связано с тем, что в них образуются виртуальные пары, состоящие не только из электронов и позитронов, но и из всех других известных частиц и их античастиц, находящихся в виртуальном состоянии. В таком случае в качестве объекта исследования со стороны науки появляется новый уровень физической реальности, названный ФВ, о котором разные теории дают различные представления. Так, например, в ОТО Эйнштейна ФВ рассматривается как пустое четырехмерное пространство-время, обособленное в геометрическую структуру, названную пространством Римана. В квантовой электродинамике ФВ глобально нейтрален. Когда в нем появляются электронные заряды, тогда он превращается в своеобразный «кипящий бульон», состоящий из виртуальных пар частиц-античастиц — электронов и позитронов.

Очевидно, что существование этих двух различных картин ФВ — это некий возмущающий теорию факт. Поэтому в течение последних лет были предприняты различные опыты для их объединения. Их рассмотрение с единой точки зрения становится возможным в рамках программы, которая представляет собой своеобразный подход к проблеме построения ЕТП.

Доводы, основывающие построение единой концепции о сущности ФВ, сводятся к следующим философско-методологическим соображениям. С одной стороны, этот своеобразный физический объект обуславливает все явления в

реальности с помощью динамического изменения кривизны пространства, подчиняющегося классическим уравнениям и базирующегося на принципе непрерывности. Это означает, что геометрические характеристики пространства могут рассматриваться как величины, которые определяют физические процессы и явления с учетом их статуса первичной субстанции. Но здесь необходимо задать себе вопрос: «Существует ли обратная возможность, при которой из чисто физических данных могут быть выведены геометрические характеристики пространства-времени?» Оказывается, что это возможно. Английский физик Пенроуз показал, что спиноры, описывающие частицы со спином $1/2$, могут определять топологические и геометрические свойства пространства-времени, как, например, его размерность и сигнатуру. Эта теория в фундаментальной физике имеет не меньшее значение, чем ОТО Эйнштейна. По мнению некоторых авторов, объединение этих двух основных теорий в физике имеет огромные шансы превратиться в реалистичную программу ЕТП. Особенно полезным для реализации этой идеи оказывается предположение о том, что истинная электронейтральность электронно-позитронного ФВ может осуществляться только при условии, если круговые волновые пакеты электрона и позитрона будут вложены друг в друга. В сущности, эта модель ФВ является альтернативной моделью «виртуальных частиц». Преимущество новой модели состоит в том, что спины вложенных друг в друга круговых волновых пакетов противоположны, из чего следует, что в такой системе будет компенсация не только зарядов, но и классического спина и магнитного момента. Модель «виртуальных частиц» страдала тем недостатком, что вакуум в таком представлении не мог рассматриваться в своем устойчивом состоянии как объект полностью нейтральный по отношению к физическим свойствам составляющих его частиц. Новая система, состоящая из устойчивой конфигурации вложенных друг в друга круговых волновых пакетов, назы-

вается «фитон» и имеет стабильную структуру, устраняющую вышеуказанную трудность.

Традиционная КТП базируется на понятии квантов электромагнитного поля как ясно оформленных в пространстве электронно-позитронных пар, которые зарождаются в результате флуктуации, при наличии в ФВ электромагнитного поля. Как результат этого появляется отличная от нуля энергия ФВ, которая определяется как энергия поля. Подобные идеи могут быть применены и в отношении гравитации.

Идея о фитонной структуре ФВ представляет особый интерес и с теоретической точки зрения. Но в ней возникают некоторые существенные трудности. На первый взгляд, можно допустить, что спиновая компенсация фитонов осуществляется с помощью их хаотичной ориентации в ансамбле ФВ. Эта модель кажется неудобной с логической точки зрения. Оказывается, что намного целесообразней рассмотреть фитонный ансамбль как некой упорядоченной структуры. Впервые эта идея была высказана А.Д. Киржницем и А.Д. Линде. В такой системе могут более легко определяться основные случаи поляризации ФВ под влиянием внешних полевых источников. Это электромагнитное поле, гравитационное поле и поле, порожденное классическим спином. Обозначим их кратко EGS, так как это принято в научной среде.

Главная трудность этой модели состоит в следующем — при поляризации фитонного вакуума под влиянием поля классического спина появляются разные спиновые состояния S_{\uparrow} и S_{\downarrow} , что противоречит запрету Паули. Авторы этой теории обходят трудность с помощью аргумента, что при плотностях порядка планковских фундаментальные физические законы преобразуются в новый вид, отличающийся от того, который известен в квантовой механике. Устранение этого препятствия открывает возможность, с помощью которой единая среда в ФВ определяет новое фундаментальное дальнее действие, названное первичным

торсионным полем (ПТП). Фитонная вакуумная материя может находиться в различных поляризационных состояниях, порожденных EGS — состояния в физической реальности. Когда эта среда зарядно поляризована, тогда она проявляется как электромагнитное поле (E). Та же самая среда, находясь в состоянии продольной спиновой поляризации, проявляется как гравитационное поле (G), а спиновая поперечная поляризация (S) соответствует новому типу дальнего действия в физической реальности, обозначенному как ПТП.

Физические параметры, характеризующие EGS-поля, представляют собой независимые кинематические величины, которые определяют характер универсальных дальнедействующих физических сил. В сущности, методология, относящаяся в этом подходе к ЕТП, решает проблему единства ФВ. Но это происходит за счет существенного отступления от позиций объединения фундаментальных физических сил, которое является целью в традиционной физике. Все указывает на то, что новая теория ПТП ставит новую проблему перед физикой: «Если мы настаиваем на идее эффективного объединения фундаментальных сил в реальном физическом мире, то это всегда будет за счет нарушения единства картин ФВ. И наоборот, если мы примем, что природа нуждается в каком-то сверхобъединении фундаментальных сил, то это открывает путь к объединению наших представлений о ФВ».

Обе возможности содержат в себе определенный философский и методологический смысл. С точки зрения второй возможности, можно сказать, что перед нами открывается исключительно плодотворная идея о том, что фундаментальная сущность в Природе представляет собой единство ФВ и его поляризационных состояний. Объединение физических сил имеет всего лишь познавательное значение и отражает степень наших знаний о характере взаимосвязей между физическими полями. Эта точка зрения имеет и общепhilosophическое значение. Идея

объединения или интеграции в различных реальных системах может рассматриваться, скорее всего, не с точки зрения эффективного объединения, обезличивающего индивидуальные черты, характеристики и свойства объединяющихся элементов, а как возможность анализа поляризационных явлений, возникающих при разных взаимодействиях, вызовах или нарушениях равновесия в физической действительности. В этом смысле аналогом состояния ФВ как единой сущности в бытии реальных систем является понятие «динамическое равновесие». Истинная философия объединения и интеграции в реальном мире, следовательно, должна называться философией равновесия, рассмотренного в динамическом смысле.

§ 1.1.3. Новая модель физического вакуума и модификация закона сохранения в физике. Потребность введения категории «Бог» в новом знании.

В середине прошлого века был открыт один из самых великих законов в физике — закон сохранения энергии. Наблюдения Р. Маэром процессов, связанных с энергией, израсходованной живыми биологическими системами, привели его к формулированию этого важного закона, который лег в основу современной физики.

Исследования, проведенные в некоторых современных лабораториях по всему миру, показывают, что процессы структурирования органической материи не могут объясняться этим законом. Энергия, необходимая для осуществления разнообразных биохимических реакций, не может обеспечиваться потенциалом, вытекающим из баланса, предвиденного законом сохранения энергии. Эволюция, при наличии такого баланса, не может быть обоснована на фундаменте существующих законов сохранения в физике. Другими словами, мы не можем объяснить естественную эволюцию, которая привела к появлению органических веществ, на основе закона

сохранения энергии. Очень часто объяснение этого факта нетрадиционно.

Построение ЕТП, объединяющей фундаментальные физические силы, существенно базируется на законе сохранения энергии и других фундаментальных законах, каким, например, является закон сохранения импульса, момента импульса, электрического заряда и др.

Появление нового подхода к проблеме ЕТП, основанного на идее единства ФВ, ставит вопрос о сущности законов сохранения в физике в новом аспекте. Можно сказать, что новый тип дальнего действия, основанный на ПТП, имеет скорее информационный характер. Поперечный компонент поля, отвечающий спиновой поляризации фитонного вакуума, приводит к введению нового типа закона сохранения в физике, а именно закона сохранения информации.

Состояние, из которого возникает упорядоченная структура фитонного вакуума, можно определить как некую первичную форму реальности; условно назовем ее «Абсолютный вакуум». Хаотичное состояние этой первичной реальности определяется как потенциал, допускающий обмен единственно и только информацией. На уровне абсолютного вакуума нет ничего конкретного, нет ни наблюдателя (сознание), ни материи (вещество, энергия). Есть только пустое пространство с псевдоевклидовой геометрией, что является типичным случаем геометрии абсолютного параллелизма. Скручивание и кривизна этого пространства — нули. Оно может быть «прономировано», т. е. воспринято неким «абсолютным первичным сознанием», способным обособить в его сущности потенциал конструктивности через введение подходящего порядка вещей в нем. Этот порядок может установиться только на базе обмена информации, т. е. только через его расширение сродными ему средствами, каким является случай ПТП, порождающей скручивание и геометрию псевдоевклидова пространства, которое, со

своей стороны, определяется так называемым тензором Римана; оно подчиняется определенным уровням, с которыми, вероятно, абсолютное первичное сознание хорошо знакомо. С их помощью выводится и правило абсолютного параллелизма в геометрии. Очевидно, то, что для того, чтобы достигнуть уровня упорядоченности, обусловленной сущностью ПТП, необходимо вмешательство какого-нибудь активного начала, которое мы можем назвать «БОГ» и которое не поддается принципу математического описания. Вмешательство начала такого рода необходимо именно исходя из соображений, проистекающих из закона сохранения энергии. И это именно так, потому что до и после появления ПТП из первичной реальности, названной «Абсолютный вакуум», общее количество информации не изменилось из-за указанного здесь условия о первичном евклидовом пространстве. Деликатная роль Бога (или Абсолютного первичного сознания) могла бы быть понятой только при недопущении вмешательства механизмов, позаимствованных из грубой физической реальности, возникающей на более низких уровнях иерархии мира. Поэтому единственное действие «Абсолютного первичного сознания» логически следовало бы принять как следствие некоего информационного блока, содержащегося в «Абсолютном вакууме», с помощью которого активные действия этого Сознания, непонятные человеческому разуму, приводят к появлению универсального компонента физического пространства-времени, что наслаивается на геометрическую структуру первичного псевдоевклидового пространства. Этот компонент отражает качества, которыми, по всей вероятности, обладает это первичное «Абсолютное сознание». Информация, которая приходит от «Абсолютного вакуума» к состоянию ПТП, напоминает творческую работу скульптора, который из камня выеет совершенное произведение искусства. Разница состоит лишь в том, что исходным материалом для скульптурирования является утонченная материя геометрического пространства, кото-

рая не нуждается в грубой силе при отделении предмета творения от свежего материала. «Нож» творца является информационным, а творение можно назвать «первичным полем информации», относящимся ко всей физической реальности. Именно «вибрации», идущие от этого поля, в состоянии воздействовать на сознание человека, передавая ему скрытую в нем информацию, в результате чего возникают явления вербализации научного, религиозного и философского знания, а может быть, и всего человеческого мышления как явления и как процесса.

Нужно подчеркнуть, что это объяснение вмешательства Высшей Силы, названной Богом, имеет важное преимущество перед другими такими опытами. Например, в Библии указано, что Бог создал человека из физической почвы Земли. В науке эти вещи сведены к следующему утверждению: «Любая чаша познания, выпитая до конца, раскрывает на своем дне образ Бога. И сколько бы мы ни поднимались по склонам науки, всегда на ее вершине найдем группу теологов, давно занявших место, до которого наука через пот и труд добирается».

Вопреки этому, новое понимание вмешательства Бога содержит нечто отличное от тех вещей, которые нам были известны до настоящего момента. Новым является то, что Бог создает по своему образу и подобию не только человека, но и наполняющую среду вселенского пространства, которая обладает качествами человеческого сознания в масштабах, многократно превышающих масштабы человеческого мозга. Это поле всемирного сознания — результат творческой деятельности, которая базируется не на оперировании грубой материальной вещественной средой, а на утонченных информационных процессах, протекающих на деликатной структуре геометрических полей и их отражений на свойствах первичного пространства-времени. В результате такой «творческой деятельности» появляется информационно насыщенная материальная среда, которая излучает свои послания через

вибрации, имеющие совершенно новую, отличающуюся от вещественно-энергетического мира природу. Эти вибрации приносят, прежде всего, информацию и подчиняются новому закону — закону сохранения информации (ЗСИ). Его смысл состоит в том, что информация о любом физическом теле или процессе отражается и сохраняется в информационном блоке всемирного поля сознания как единая целостная структура, которая имеет собственное специфичное бытие. В этом бесконечном информационном агрегате содержится полная информация обо всех материальных организациях в физической реальности, охватывающих весь возможный спектр — от элементарных частиц до масштаба Вселенной.

Все эти соображения, изложенные в настоящем параграфе, показывают, что проблема роли сознания в физической реальности начинает постепенно перемещаться из плоскости философских и теологических спекуляций в направлении понятий и теорий серьезной фундаментальной науки. В следующем параграфе мы постараемся показать, что новая физика в состоянии устранить барьер, отделяющий парапсихологию от нормальной науки.

§ 1.1.4. Физика и сознание. История начинается с квантовой физики и проходит через парапсихологию. Сегодня описание этой проблемы опирается на особый род далекодействующих физических сил и на далекодействующие информационные поля.

Самым частым аргументом традиционной науки в отношении парапсихологических явлений является низкая степень достоверности экспериментального материала в этой области. Обычно факты здесь являются невоспроизводимыми; что влечет за собой возможность грубых методических ошибок. Недостоверность и заблуждение в этом случае представляют собой явления, каковые используются некоторыми людьми в целях сознательной

мистификации и извращения действительных вещей, для того, чтобы властвовать над другими.

Вопреки этому определенно можно сказать, что в нетрадиционной области парапсихологии уже выстроен широкий круг критериев достоверности и проверки объективности исследований, результаты которых находят себе место в авторитетных научных изданиях.

Сегодняшняя ситуация в этой области знания напоминает состояние вещей в физике накануне появления больших синтетических теорий типа электромагнитной теории Максвелла, специальной и общей теории относительности Эйнштейна и квантовой теории Бора, Гейзенберга, Луи де Бройля. Множество фактов и исследований в физике первоначально создают впечатление хаоса в экспериментальном материале. Но существует неписаный закон в интегральном знании, основанный на синтезе хаотически собранного свежего экспериментального материала, который допускает ограниченное количество способов сборки его деталей. Однажды собранные новые знания объединяют разные, на первый взгляд, явления. Примером такого случая была электромагнитная теория, которая объединила в себе разные круги экспериментальных фактов, представленных как оптические, радиоволновые, магнитные и электрические явления.

После создания синтезированного знания под формой теории в науке наступает период «затишья», названный Куном «нормальная наука». Свойство любой теории — сопротивляться фактам, которые она не может объяснить. Но это положение не может продолжаться вечно. Наступает момент, когда новые факты порождают изменение в способах синтеза и сборки деталей — так возникает ситуация, предвещающая качественно новый этап в развитии познания.

Проблема роли сознания в традиционной физике, можно сказать, не существует. Но если бы и была, то она была бы связана только с ролью субъекта в познании.

Еще на заре современной науки возникает специфичная ценностная система, в которой главной целью науки является построение одной полностью «объективной картины мира», независимо от чего бы то ни было.

Введение категории сознания в науку могло бы легко быть понято широкой научной общественностью, склонной защищать идею невмешательства субъекта в формы познания мира. Это видно, если проследить эволюцию некоторых идей в квантовой физике.

Еще в начале развития этой области знания один из ее создателей Н. Бор высказал мысль, что рано или поздно квантовая механика приведет к необходимости вмешательства сознания в анализ фактов физической реальности. Как мы далее увидим, это предсказание окажется пророческим.

Первые симптомы кризиса в этом направлении возникли вокруг проблемы так называемой редукции волновых функций в квантовой механике. Суть вопроса состоит в следующем: основное уравнение в квантовой механике — это уравнение Шредингера. Оно обладает полностью детерминированным характером, т. к. его решение дает нам функцию, названную Ψ (пси), которая описывает определенный физический объект. В момент измерения над этим объектом невозможно предсказать, какой будет результат этого процесса. Другими словами, причины, влияющие на выход из этого события, остаются неизвестны. Здесь, в непрекращающихся связях причин и следствий, возникает своеобразный скачок, который традиционная физика, стремящаяся к полной объективности, не в состоянии объяснить.

В нормальной макрофизике наблюдения показывают, что физические законы мира соответствуют «причинности». Самым легким образом она демонстрируется в опыте с шаром для бильярда. Если этот шар ударится под определенным углом в боковую стенку стола для игры в бильярд, то каждый раз он будет отскакивать обратно

под тем же самым углом. Это свойство определения траектории тел не относится к квантовому миру элементарных частиц. Например, если шар для бильярда будет заменен электроном, а боковая стенка стола — атомом, то каждое столкновение имело бы непредвиденные последствия. Электрон просто отскакивал бы от атома в бесчисленное множество возможных сторон.

В этом случае мир, описанный физикой, как будто распадается на две разные части. Первый, отвечающий квантовой реальности — тот, в котором одновременно существуют и взаимодействуют по особому способу потенциально возможные состояния Вселенной. Это своеобразная виртуальная реальность, в корне отличающаяся от второго макроскопического мира, определенного осязаемой для нас действительностью, в которой нет места для неопределенности, двусмысленности и отсутствия причинности.

Виртуальный квантовый мир, со своей теневой и неясной системой из вероятных и неопределенных событий, поразительно напоминает практические результаты исследований паранормальных феноменов. И здесь успех и итог данного эксперимента могут быть предсказаны только в рамках вероятностных оценок. И в первом, и во втором случае истинная теория должна была бы объяснить, почему так трудно определить и объяснить наблюдаемые факты. Существует ли связь между ними?

С другой стороны, последовательность и строгая причинность реальных событий в макрофизической действительности напоминают мелодию, исполняемую на одном-единственном инструменте, тогда как феномены и квантовые явления являются аналогом симфонии, партитура которой содержит бесчисленное множество мелодий, звучащих в гармонии.

Такие известные ученые, как Ю. Вигнер, де Борегад, Д'Эспанья и другие, допускают, что окончательное редуцирование волнового пакета, описывающего квантовый

объект, происходит в сознании наблюдателя. Само сознание обладает уникальным свойством — осознавать себя. Аналогично паранормальным явлениям, сознание наблюдателя играет активную роль в протекании и разнообразных проявлениях этих процессов. Тогда как при физических феноменах наблюдатель формирует биополевые структуры, и они сами являются причинами некоторых явлений, при квантовых же объектах наблюдатель приостанавливает своим сознанием виртуальный поток, внезапно его замораживает и фиксирует на произвольной, вероятностно определяемой величине параметров, характеризующих физическую реальность.

С этой точки зрения можно принять, что формы реальности содержатся не в физическом мире, а в структуре сознания. Разграничительная линия в этом смысле идет не по границе между микро- и макро-, а по линии, граничащей между разнообразными проявлениями сознания, психического с одной стороны и физического с другой.

Очевидно, что такая точка зрения идет в полном противоречии с европейской ценностной системой в науке.

Подобный характер имеет идея о множественности вселенной, высказанная Эвереттом. Согласно этой идее, наш мир не уникален, а существует в бесчисленном множестве равноправных копий. Мы же можем наблюдать только одну из них. По мнению Эверета, в каждом квантовом переходе реализуются одновременно все важные копии Вселенной. Они идентичны между собой, за исключением нескольких вариантов, отвечающих квантовым переходам. Роль сознания в этом процессе сводится к свободному выбору одной из этих возможностей. Это означает, что позиция наблюдателя относительна. Он может рассматривать как движение с неподвижной позиции, так и обратно — он сам занимает положение в различных ветвях множественной вселенной.

Из этой гипотезы становится ясно, что сознание играет активную роль в данном процессе, или, точнее, это тот

случай, когда наше сознание может воздействовать на материю.

Существует мнение, что наличие маленьких, почти невидимых эффектов, противоречащих непоколебимым истинам физики, чаще всего приводит к глубоким качественным изменениям в ее концептуальной системе. Такие явления, как лучи Рентгена; излучение Беккереля и температурная аномалия в излучении абсолютно черного тела, в конце XIX века принимались как «маленькие темные облака» на большом и ясном небосклоне классической физики. Но именно они перевернули наши представления о физической картине мира, опровергая широко распространенное мнение о том, что «маленькие» отклонения от больших истин в физике не накладывают необходимости существовавших изменений в обязательных теориях и моделях мира. Единственное, что нужно было бы сделать — это добавить несколько существенных штрихов к общей картине вещей, главные контуры которой раз и навсегда установлены.

Возникновение квантовой механики и релятивистских теорий перевернули это представление. Оказалось, что трудности с так называемыми «маленькими облаками» на ясном небосклоне физики могут быть преодолены только ценой радикальных изменений в наших представлениях о физической реальности. Вопрос здесь звучит так: «Могут ли явления парапсихологии (в дальнейшем мы будем называть их «пси-явления») радикально изменить наше представление о физической картине мира?»

Давайте проанализируем отдельно каждое из трех главных и основных пси-явлений: ясновидение, телекинез и телепатическая (т. е. на расстоянии) передача мыслей.

Начнем с телекинеза. Если посмотреть со стороны, то это явление представляет собой дистанционное влияние на предметы через волевые усилия со стороны определенных личностей. Они способны воздействовать на обычный причинно-следственный ход событий в физи-

ческом мире через силы, идущие от их сознания. Логично предположить, что объяснение этого явления могло бы привести к открытию закономерностей в квантовой механике, но в эту картину, как и в вышеуказанных примерах, мы невольно должны включить и сознание.

Эта тенденция еще больше углубится, когда мы подвергнем анализу явления ясновидения и телепатической передачи мыслей на расстоянии. Отдельные ошеломляющие случаи почти абсолютного ясновидения, которые демонстрируют некоторые сенсетивы, не поддаются объяснению каким бы то ни было способом и с точки зрения особенностей вмешательства сознания в квантово-механические явления. На данный момент единственно разумным объяснением, которое неизбежно выходит за рамки обыкновенного научного подхода, будет то, что здесь идет речь о каком-то особом механизме передачи информации, из которой сенсетив черпает сведения для того, чтобы с поразительной точностью предсказать будущие события. С традиционной научной точки зрения это абсурдное положение, т. к. будущее в рамках релятивистских и квантовых представлений о мире есть нечто, пока не существующее, и предвидеть его невозможно. В случае со сложными процессами, как, например, судьба отдельных людей, становится совсем невозможным предсказание путем средств обычного научного прогнозирования.

Можно ли, в таком случае, допустить существование абсолютной физической реальности, независимой от наблюдателя? Есть ли что-то правильное в очень радикальной, на первый взгляд, гипотезе Вигнера, д'Эспанья и де Борегарда, состоящей в том, что физическая реальность не существует как таковая и вещи превращаются в реальные только тогда, когда привлекают к себе внимание наблюдателя, одаренного сознанием. Но даже и такое представление картины мира недостаточно для того, чтобы объяснить некоторые другие факты, на которых мы позже остановимся. Похоже, что идея Вигнера недостаточно

безумна для того, чтобы, по мнению Бора, объяснить все сюрпризы, которые нам преподносит опыт.

Например, если мы поближе рассмотрим факты абсолютного ясновидения, то увидим, что привлечения внимания наблюдателя к определенным событиям недостаточно для того, чтобы объяснить их реализацию тем способом, которым они протекают в сложной картине реальности. Например, религиозное пророчество или предсказания Нострадамуса являются особым типом ясновидения, для объяснения которых недостаточны соображения об избирательной роли сознания одного или нескольких наблюдателей. Исключительное единодушие, с которым принимаются данные этих предсказаний, показывает, что в реальной действительности есть независимые от индивидуального сознания факторы, обладающие дополнительной способностью «унифицировать» желания и намерения сознания большого количества индивидов, которые как будто беспрекословно подчиняются какому-то невидимому всемогущему и всеохватывающему носителю универсальной воли и разума.

Пока объяснение этих явлений идет единственно по линии религиозного знания. В науке эта проблема известна как «парадокс Вигнера». Его суть в следующем: если допустить, что индивидуальное сознание влияет на вещи в физической реальности (которая, в сущности, не существует как таковая), привлекая к себе внимание наблюдателя, то только потому, что разные наблюдатели, действуя с различных позиций, достигают одних и тех же идей, создающих впечатление, что они все имеют дело с одной общей физической реальностью.

Здесь могут быть два объяснения. Первое — обосновать все это через вмешательство Бога, а другое объяснение почерпнуто из ведической религиозной философии, с точки зрения которой индивидуальные человеческие сознания автономны только в известных границах и представляют собой части некоего универсального поля

сознания, которое проявляет свои качества как объективно существующая реальность.

Если принять вторую версию за правильную, то мы встаем перед совершенно новой картиной мира, согласно которой целый комплекс физических, химических, биологических, социальных и других законов и явлений представляет собой не только результат эволюции этого мира, движимой силами, порожденными действием каких-то универсальных законов, но и результат специфических движений, возникших в этом универсальном поле сознания, которое определяет своеобразное фазовое пространство для возможных возникающих в различных формах проявления миров.

Важная форма проблемы, связанная с дальнедействующими физическими силами и дальнедействующими информационными полями, возникает из некоторых фактов, идущих из теоретической и экспериментальной физики.

Еще в 30-е годы XX века начинает развиваться своеобразная область теоретической физики, известная как теория дальнедействующих сил и полей. Эта теория основывается на новом понятии о роли времени в физической реальности. Основанием этому служит анализ решений классического волнового уравнения в физике, которое стало известно еще в первой половине прошлого века. Это уравнение допускает два основных типа решения, обозначенных в научной литературе как запаздывающие и опережающие потенциалы Вихерса. Равноправие этих двух классов решений формально требует в теории движущихся зарядов допустить то, что наряду с обыкновенным причинным потоком времени от прошлого к будущему (запаздывающий потенциал Вихерса) существует обратный поток времени — от будущего к прошлому (опережающий потенциал Вихерса).

Нормальная физическая наука не может принять за реальный класс решения, соответствующие опережаю-

щему потенциалу Вихерса, так как через него нарушаются фундаментальные положения и принципы. Вопрос был решен Уилером и Фейнманом. Согласно их подходу, волны, порожденные ускоряющейся заряженной частицей, вызывают соответствующие движения и в окружающей среде. Отдельные ее частицы тоже начинают излучать и на своем ряду испускать волны с запаздывающим и опережающим характером. Начальная и вторичная волны интерферируют, в результате чего опережающая волна исчезает и остается единственно запаздывающая. Эти соображения становятся действительными для всех фундаментальных физических взаимодействий. Интерференция волн, которые они порождают, существенно зависит от того, может ли данный тип излучения интенсивно взаимодействовать с поглощающей средой, которая в рассматриваемом случае является материей целой Вселенной.

Модель Уилера и Фейнмана ничего не говорит по вопросу о судьбе двух типов волн, когда возникают условия для отклонения от механизма интерференции, что теоретически невозможно. В реальном мире тогда, можно сказать, возникает непонятная для обычных наших представлений ситуация, согласно которой все возможные события в нем уже произошли, включая и будущие. В таком случае, реальный мир должен был бы содержать в себе информацию о будущих событиях.

В связи с этим возникают следующие два вопроса. Могут ли существовать такие части реальности, в которых интерференция двух видов волн, отвечающих за фундаментальные физические силы, невозможна? Оказывается, что такая среда по принципу является «универсальным полем сознания», а волны, которые не подчиняются модели Уилера — Фейнмана, являются торсионными.

Второй вопрос касается категории строгой детерминированности в физике. Существование информации о будущих событиях создает особенную ситуацию телеоло-

гичности, при которой степень детерминированности событий превышает эту величину в мире лапласовом. Новый детерминизм обусловлен двумя причинными потоками — от прошлого к будущему и от будущего к прошлому, при котором не остается места для проявления случайности, свободной воли и других факторов, обуславливающих неопределенность в ходе событий. Можно сказать, что такой мир создает особый вид связанности между отдельными его частями, которая основывается не только на структурных связях и обмене энергии между ними. Все в нем зависит от всех остальных элементов в системе. Звезды во Вселенной не могли бы излучать свой свет, если в окружающем их пространстве нет других тел, которые могут поглощать или отражать их радиацию. Вообще целостность мира имеет такой характер, что в нем нет никакого места для случайных отклонений, различных вариантов или разнообразных возможностей для развития.

Но если такая картина может быть отнесена к целостной сущности мира, то почему физическая реальность является причинной в обычном смысле слова (т. е. поток здесь направлен единственно от прошлого к будущему)? Существует ли какая-нибудь связь между бытием «всемирного поля сознания» и реальным физическим миром? Можем ли мы установить механизмы для обмена информации или энергии, между реальным каузальным миром и невидимым миром ПТП?

Оказалось, что еще в начале 70-х годов XX века были проведены опыты, доказывающие недвусмысленное влияние полей сознания на ход событий в реальном мире. В 1971 году Х. Шмидт провел следующий эксперимент. Симулятор случайных событий создает последовательность из бинарных чисел (состоящих из нулей и единиц), которые регистрируются на магнитной пленке или перфоленте. Как генерирование, так и фиксирование числовой последовательности происходит автоматически, без

участия наблюдателя. Предварительно зафиксированная, но никому не известная случайно установленная последовательность предъявляется оператору в виде слабых и сильных импульсов или в виде цветных световых сигналов (например, красных и зеленых). Он должен повлиять на них силой воли и мысли для того, чтобы достичь некоего заметного превышения количества одних сигналов над другими (например, сильных над слабыми или зеленых над красными). Здравый смысл, вытекающий из традиционной физики, подсказывает нам, что такое превышение не следовало бы констатировать, вопреки тому, что картина мира тоже может быть определена как отклонение от этого смысла.

Результаты опытов Шмидта показали — неожиданно ясно и стабильно — отклонение от того, чего можно было ожидать согласно здравому смыслу. Этот результат расширяет круг проблем, ранее поставленных актом измерения в квантовой механике и возможной ролью наблюдателя в этом процессе. Благодаря работам Шмидта метафизический характер этих явлений приобрел новый смысл. Утверждение, что существует случайность в квантовых процессах, можно рассматривать как результат несоответствия в масштабах действий в макро- и микромире. В этом случае измерение над квантовым объектом превращает его в часть сознания наблюдателя, уступая место очевидному вмешательству сознания в случайные процессы, выход из которых, с классической точки зрения, уже предопределен.

Можно сказать, что сознание наблюдателя в опытах Шмидта играет более важную роль, чем то, что мы констатируем в квантовой механике. В них проявляется еще большей силой смысл утверждения, что абсолютная физическая реальность не существует, потому что вещи становятся реальными только тогда, когда привлекают к себе внимание человека — наблюдателя. Важным в опытах Шмидта является тот факт, что случайное событие

выбора между двумя числами (ноль и единица) происходит не тогда, когда компьютерный симулятор генерирует, фиксируя эти результаты, а только тогда, когда наблюдатель получает сигнал о степени успеха своего сознательного усилия, выбирая одну из двух возможностей. При этом этот выбор имеет абсолютный характер, потому что опыты с двумя наблюдателями показывают, что воздействие первого наблюдателя блокирует усилия второго.

В этом отношении особенно показательным является и другой опыт, предпринятый сотрудниками Международного университета Махариши в США. Теоретическая модель, которая используется для анализа пси-явлений, основывается на теории суперструн, близкой по своему характеру к теории торсионных полей (ТПП). Конечно, есть и существенное различие между ними. Это вопрос, на котором мы остановимся позже. В экспериментах было открыто явление, названное эффект Махариши, согласно которому констатируется определенное воздействие на ход социальных процессов средствами целенаправленно организованной коллективной медитации. Первые опыты были проведены в 70-х годах, при изучении динамики преступности в 22 городах США, подобранных по признакам приблизительной адекватности в политическом, культурном и экономическом развитии, с населением в 25 тысяч человек. Результат исследования показал, что уровень преступности в 11 из этих городов уменьшался, и это обстоятельство объяснялось общей причиной, а именно, трансцендентальной медитацией, практикуемой жителями этих городов в количестве не менее 1% населения. В остальных городах, подобранных в качестве контрольных, где такая практика не существовала, преступность продолжала увеличиваться. Позже, в аналогичных исследованиях, охватывающих значительно большие социальные системы — целые административные области, целые страны и даже группы стран, — тоже констатировались подобные явления. Очевидно, слабый полевой эффект воздействия на

отдельное сознание порождает здесь последствия с особо высокой интенсивностью. Явление напоминает так называемую «лазерную когерентность», при которой излучение очень интенсивное из-за когерентного (сродного) характера отдельных источников, фаза которых синхронизирована через одинаковую величину определяющих излучение физических параметров. Когда фаза отдельных источников хаотично изменяется, то получается звуковой фон, который заглушает отдельные слабые сигналы. Но сродность источников изменяет закон о получении эффекта из линейного (h) в квадратный (h^2), который означает, что интенсивность в сродном случае растет в зависимости от квадрата числа участников (h).

Подобные эффекты могут быть констатированы в отношении не только социальных, но и физических явлений, определяющих ход стихийных процессов в окружающей нас природе. Например, давно замечено значительное увеличение сейсмической активности в районах острых социальных конфликтов. Такие конфликты создают условия для высокой степени когерентности в «радиации» коллективного сознания, которая определяет новый фактор загрязнения экологической среды. Так что, наряду с традиционными способами загрязнения, определенным круговоротом вещественных и энергетических потоков в воздухе, воде и др., состояние коллективного сознания может оказаться дополнительным источником экологического загрязнения.

Все эти факты показывают, что часть физической реальности и протекающие в ней процессы возникают единственно и только в результате взаимодействия сознания с его окружением. Давайте вспомним, что подобная ситуация возникает и в квантовой механике, математический аппарат которой был предназначен для описания чисто физических явлений, но впоследствии оказалось, что он может быть интерпретирован как описание своеобразного взаимодействия сознания наблюдателя с окружающей его

средой. Логично допустить существование связи между двумя явлениями — это то, что констатируется в опытах Шмидта и группы из университета Махариши и фактах, которые мы знаем из квантовой физики. Если допустить, что сознание наблюдателя моделирует квантово-механическая функция Шредингера, а его окружение — функция потенциала, то тогда уравнение Шредингера, связывающее эти две величины в математическое единство, можно интерпретировать как эмоциональный и познавательный опыт индивидуального сознания. Таким образом, устраняются парадоксы дуализма «частица-волна», по принципу неопределенности Гейзенберга, по принципу дополнения Бора и др. Все это происходит за счет радикального изменения в нашей картине познания физической реальности. С этой точки зрения, произвольное квантово-механическое описание, даже в рамках усложненных его форм в квантовой теории полей, превращается в своеобразное описание опыта коллективного и индивидуального сознания.

В связи с таким неожиданным развитием событий в фундаментальной физике возникает следующий вопрос: «Могут ли в наших квантово-механических и парапсихологических наблюдениях открыться элементы объективно устойчивых, независимо от сознания наблюдателя, явлений и процессов, в которых вмешательство сознания сведено до обозримого процесса для нашего разума?». Если это может быть констатировано, становится очевидным, что объяснение будет обладать религиозно-мистическим характером. Но если и вправду существуют такие факты, то появляется необходимость в радикальных изменениях в физике, предполагающих появление новой парадигмы в ней.

Такой вопрос поставили перед собой ученые Джан и Дюне, работающие в Принстонском университете. Они предлагают эксперименты, в которых с помощью разнообразных механических и электронных устройств

исследуются явления низкоэнергетического психокинеза. Результаты показывают, что различные физические объекты, подвергнутые таким взаимодействиям, подчиняются одним и тем же закономерностям, характерным для фундаментального (т. е. объективного) характера явлений, в которых констатируется вмешательство человеческого сознания. Следовательно, если верить в добросовестность проведения этих экспериментов, выходит, что прямое использование современной квантовой теории является неподходящим для объяснения пси-явлений, т. к. в ее аппарате заложен субъективистский характер вещей, проистекающих из вмешательства сознания. Это уже является основанием для поиска новой парадигмы в целях объяснения этих явлений. Так же необходима и новая концептуальная основа с новым понятийным аппаратом, который покоился бы на знакомой преемственности в развитии физической теории.

Если мы допустим одно радикальное изменение в фундаментальной физике, порожденное явлениями, связанными с биологией, психологией и другими науками о живой материи, то становится очевидным, что новые физические теории будут обладать радикально новым смыслом, отличающимся от того, который им приписывался в обычном редукционистском подходе. Своеобразный характер целостности биологических организмов не может найти объяснение в традиционной биологии, в то время, как холистичный подход достиг особого успеха именно в квантовой физике. С другой стороны, предположение того, что это может быть поводом для привлечения квантовой механики для исчерпывающего объяснения пси-явлений, оказывается ошибочным. Кроме того, отмеченная аналогия между некоторыми пси-явлениями и так называемой квантовой нелокальностью ставит совсем под другим углом зрения проведенную в некоторых научных средах (Махариши) параллель между восточной

ведической философией, явлениями в квантовой механике и парапсихологией.

Из всех этих разнообразных фактов можно сделать вывод о том, что мы поставлены перед двумя альтернативами в развитии новой физики: или мы придерживаемся основы старой традиционной квантовой теории, при которой квантовая механика рассматривается как комплекс метафор (Джан и Дюне), с помощью которой постоянно расширяется смысл использования понятий этих наук для объяснения сложных явлений сознания; или нужно искать помощь в радикально новых идеях, сгруппированных вокруг новой парадигмы в физической науке.

Опыты, проведенные в некоторых научных центрах, таких как Мюнхенский институт парапсихологии, Принстонский университет, Международный университет Махариши, центр по научным исследованиям в Москве под руководством профессора Акимова и др., недвусмысленно показывают, что речь идет об определенной объективной стороне явлений, порожденных вмешательством человеческого сознания в изучение физической реальности, что является достаточным основанием для поисков радикально нового подхода к объяснению этих явлений. Утверждение о том, что аппарат, с помощью которого мы описываем квантовые феномены, является временным явлением в нашем стремлении изучить объективную действительность, может оказаться, в известном смысле, правильным, но окончательный итог в этом направлении может быть подведен за очень высокую цену.

Давайте теперь сделаем обзор тех идей в фундаментальной физике, которые могут быть приняты как главные претенденты на формирование новой парадигмы. На первом месте стоят идеи, связанные с развитием геометризации физики. Прежде всего, это идея о построении единой теории физических взаимодействий, основанная на представлении о роли скручивания про-

странства. Впервые такой подход был предложен Эли Картан в 1922 году. Позже, в 50-х годах, эта идея использовалась для построения теории гравитации. Кибл и Си-ама показали возможность соединения пространственно-временных скручиваний с собственным моментом импульса. Особый отклик получили работы Корчинского и Траутмана, использовавших эту теорию в качестве инструмента для изучения космологических сингулярностей. Экспериментальное подтверждение данных теорий, построенных на идее о скручивании пространственно-временных структур, названных еще торсионными полями (ТП), может быть принято как реальный факт, так как имеется ряд эффектов, свидетельствующих о макроскопическом проявлении этих полей. Эти факты свидетельствуют о фундаментальной роли ТП в физической реальности.

Русский ученый А.Е. Акимов высказал первым идею о том, что концепция о ТП может оказаться решающей в уяснении парапсихологических явлений. Согласно этой идее, индивидуальное сознание способно изменить структуру пространства-времени, которая в свою очередь воздействует на формы вещественных предметов. Нелинейный характер ТП создает возможность для новой интерпретации устойчивости связей, которые, может быть, определяют характер психологических явлений. Например, электромагнитные поля имеют линейный характер. Сумма линейных величин — это снова линейная величина, обладающая тем же характером. Определяя вектор электромагнитной волны как сумму линейных векторов, мы не можем описать, как составные части его определили по способу, который не обезличивал бы их (части) индивидуальность. Нелинейный характер ТП как суммарный эффект множества вертящихся движений лишен этого неудобства. Сумма двух вращательных движений не является непременно новым вращательным движением. Другими словами, ТП не исчезают как индивидуальности

в их суммарном действии. Новое действие сохраняет при определенных обстоятельствах информацию о составляющих его компонентах, которая может быть восстановлена через анализ их суммарного проявления.

Роль ТП может рассматриваться в двух аспектах фундаментальных теорий в физике. Вспомогательную роль в этом направлении играет как идея о связях между пси-явлениями и коллапсом волновой функции, так и идея о роли опережающих потенциалов Вихерса в описаниях типа корреляции Эйнштейна. Методологические и философские аспекты этого вопроса могут быть найдены и в анализах связей между квантовой нелокальностью и пси-явлениями. Московский и Аюимов недавно предложили эксперименты для проверки того, могут ли некоторые явления квантовой нелокальности рассматриваться в рамках спино-торсионных представлений. В частности, предлагается схема эксперимента для проверки того предположения, что волновой коллапс квантового объекта сопровождается торсионной пертурбацией. Это открывает путь для установления связи между торсионным и квантово-механическим подходом в объяснении пси-явлений.

С другой стороны, постулат фундаментального компонента ФВ — торсионного — изменяет не только наше понимание устройства физической картины мира, но и создает научные предпосылки для еще более глубокого понимания пси-явлений. Очевидно, что торсионное поле будет обладать свойствами, отличающимися от других фундаментальных физических полей, что делает его сопричастным к новой картине участия опережающих излучений в реальных физических взаимодействиях. Если допустить, что опережающий компонент ТП поглощает меньше, чем поля, соответствующие четырем фундаментальным физическим взаимодействиям, то тогда мы вполне можем принять за физически реальные явления ясновидение и телепатию. Пока эта гипотеза выглядит

фантастично, но ее научные основания совершенно очевидны. Главная трудность, вытекающая из постулата о существовании торсионного вакуума, отталкивается от того факта, что следующая из него модель мира требует совершенно новой причинно-временной структуры, которая поражает нас своими необычными свойствами. Физика XX века привыкла к таким неожиданным поворотам в нашем понимании физической реальности. В этом отношении показательным является пример с квантовой механикой.

Интрига, которая зарождается в современной физике, коротко может быть сформулирована так: может ли квантовая физика и соответствующий ей квантовый вакуум с его разнообразными модельными понятиями и модификациями достойно защитить «принцип Оккама». Согласно этому принципу, для объяснения новых явлений не нужно привлекать новые идеи и гипотезы. Достаточно лишь опереться на старые, хорошо установленные истины.

В следующем параграфе мы попробуем проанализировать этот исключительно важный для науки вопрос.

§ 1.1.5. Аргументы «за» и «против» новой информационно-энергетической точки зрения в физике. Философия и методология торсионных полей. Теоретический анализ экспериментальных данных.

Перед каждым новым радикальным изменением в физике естественным является возникновение вопроса о сущности этой фундаментальной науки. Никакая другая наука не испытывает такой большой потребности в защите своих достижений, как физика. Из-за того, что она предназначена для исследований самой существенной для нас действительности — всей Вселенной, знания, которые здесь накапливаются, трудно доступны для изменений, порожденных случайной, легкомысленной ревизией. В этом смысле физика выглядит даже более консервативной и за-

крытой, чем эзотерические школы оккультизма. Именно по этой причине физики по своему душевному настрою похожи на теологов, инстинктивно отрицающих существование в реальности таких систем, которые находятся вне охвата их исследований. Если, например, биологи считают нормальным тот факт, что вне естественного для них объекта исследования существуют и другие реальные системы, превышающие охват их знания, то для физиков подобное предположение недопустимо. Поэтому для физики имеет первостепенное значение вопрос: где находятся границы физики по отношению к другим областям знания? Как знание в ней зависит от взаимодействия между субъектом и объектом? Каковы особенности нашего знания о видимой и невидимой физической реальности? Обладают ли каким-либо приоритетом некоторые из них? Обладают ли они общими и специфическими законами и закономерностями? Можем ли мы построить одну реальную, правдивую картину мира, основанную единственно и только на осязаемом чувственном знании, или на так называемом «здравом рассудке»?

За последние несколько десятилетий теоретическая физика успела войти в исследование невидимого мира, на научном языке названное «ФВ». Само это словосочетание звучит парадоксально, потому что буквальный его перевод — «нечто, которое состоит из ничего». Сегодня можно сказать, что знание, построенное на теоретико-гипотетическом фундаменте нашего представления о ФВ, уже полностью определяет физическую картину Вселенной. Поэтому и самые малые изменения в этих представлениях могут породить лавинообразное преобразование картины. И насколько более насыщенным и упорядоченным становится ФВ, настолько разнообразней и богаче в отношении форм и сочетаний становится видимая осязаемая Вселенная.

Наше знание о видимой Вселенной обладает одной особенностью, которая унаследована нами от древних

греков. В отличие от других народов в древности, греки разработали так называемый «метод индуктивного мышления», согласно которому вывод, сделанный из ограниченного числа наблюдений, принимается за действительный в отношении всей действительности. Следовательно, поиск общих законов природы происходит на основании отдельных фактов. Причем для того, чтобы объект физики обладал реальным смыслом в человеческом познании, необходимо исследование не столько всевозможных природных явлений и процессов, сколько лежащих в их основе законов, которые ими управляют и становятся доступными через метод индукции. Следовательно, истинный метод науки, согласно грекам, — индуктивный. Эта программа действительна и по сей день. Задача фундаментальной физики — искать более глубокие, скрытые основные и универсальные законы природы. В течение веков развитие физики как бы подтверждает правдивость этой программы, раскрывая один за другим более глубокие и фундаментальные в структурном отношении уровни физической реальности. Но с другой стороны, законы, управляющие Вселенной на различных уровнях ее существования, принципиально отличаются от того, что нам уже известно. Чем глубже мы вникаем в структуру бытия, тем страннее и непривычнее они становятся с точки зрения построенного «здравым разумом» чувственного опыта.

В этом отношении самым важным утверждением является то, что свойства и закономерности более глубоких пластов в физической реальности постепенно начинают приобретать черты одной одухотворенной реальности, в которой такие качества, как целостность, единство, холистичность, получают особый смысл, отличающийся от того, который нам знаком из непосредственного чувствительного опыта.

Один более внимательный взгляд на феномен, связанный с этим вопросом, показывает, что проблема единст-

венно сводится к тому, как нам понимать пустое пространство, названное пустота или вакуум.

Для древних греков, а точнее для Аристотеля, пространство — это «пустота, лишенная тела». Ключевыми словами в понимании этого понятия являются «пространство» и «нечто». Пространство — это место положения вещей, без которых оно остается полностью пустым. Следовательно, понятие «пустое пространство» возникает как возможность проведения ясной разграничительной линии между «нечто» (субстанция) и его отрицанием — пустотой, синонимом «ничто».

Противоположностью «нечто» и «пустоты» является одна из чувственно установленных истин, которую «здравый разум» все еще не в состоянии поставить под сомнение. Подобно тому, как еще до появления квантовой механики свойства «частица» и «волна» не могли восприниматься «здравым разумом» как атрибуты одного и того же физического объекта, так и сегодня, изумленный парадоксами реальности, человеческий ум не может спокойно наблюдать за тем, как последний барьер между двумя несовместимыми вещами постепенно начинает убывать, становясь источником нового напряжения в корпусе человеческого научного знания. Это углубляющаяся в современной физике тенденция объединения двух противоположностей — «пустоты» и «нечто» — в единую сущность одного качественно нового физического объекта, который претендует (и вероятно, что это так) на то, что он обладает иной, нежели квантовая, природой.

В методологии физики, где, можно сказать, уже прочно утвердилась тенденция взаимного проникновения и расхождения границ между двумя вопросными противоположностями, пустота (или «ничто») снова и снова превращается в «нечто», а «нечто» все больше и больше оказывается всего лишь очередной манифестацией «ничто». Таким образом, обе сущности представляются в различ-

ных нюансах смещения, находящих свои странные сочетания в еще более неясной, неопределимой единой сущности. Но пока теоретическая физика игнорирует это обстоятельство и всегда, когда речь идет об описании конкретности «нечто», она опирается на какую-то модель «нечто», рожденную нашей чистой мыслью, в которой всегда видна идея «здорового разума» о ясном и определенно новом разделении этих двух сущностей. Первой робкой попыткой построения «смешанной» модели является ТТП, предпринятая группой Акимова из России. В рамках этой теории они постулируют один качественно новый физический объект, названный ими «фитон», который одновременно обладает как свойствами частицы (сочетание волновых функций, например электрона и позитрона), так и пространственно-временной структурой, которая в основном состоянии определяет собственный момент спина этого объекта через скручивание определенных пространственно-временных характеристик. Даже самые совершенные традиционные суперсимметрические модели в КТП рассматривают первичные физические объекты (струны) как своеобразные кванты только пространственно-временной структуры в ее самых разных модификациях. Пока источник полевой структуры в ТТП представляет собой необычный дуалистический объект (названный фитон), который в себе сочетает «нечто» (свойства квантовых частиц) с «ничем» (скручивание — своеобразная характеристика пространства-времени, которая определяет собственный момент вращения этого странного объекта).

Совсем очевидным для нас становится то, что гипотеза о фитонном вакууме представляет собой существенный прорыв в развитии теории ФВ, т. к. через нее, хотя и ценой существенного нововведения, достигается реализация идеи о сочетании обеих противоположностей — «ничто» и «нечто». Ранее мы напоминали, что это незнакомо традиционным до сих пор развивающимся моделям

квантового вакуума. Уже другой вопрос, может ли модель «фитон» быть самой подходящей, но она определенно первая.

Один из первых вопросов, который возникает в этой связи, — это «в состоянии ли традиционные модели квантового вакуума обеспечить провозглашенное методологами науки постепенное стирание границ между «вещами» и содержащим их «пустым пространством». По этому вопросу выскажем некоторые важные соображения.

Еще с глубокой древности на геометрию смотрели как на абстрактную математическую дисциплину, в которой чистая идея о «пустом пространстве» оказывается наполнена своеобразным содержанием через конкретные метрические и другие математические свойства. «Вещи», погруженные в такую структуру, являются безличными геометрическими телами, геометрическими местами или многообразием в геометрическом пространстве. Но операции над безличными геометрическими объектами начинают напоминать вещи в физике, т. к. со времен Галилея наука приобретает новый смысл, выражающийся в «необходимости измерения вещей», что очень скоро превращает «пустое пространство» в одну измеримую сущность. Таким образом был сделан первый решительный шаг на пути создания унифицированной системы, в которой «что-то» и «ничто», названное «пустым пространством», сочетаются в единую общую структуру, названную физической реальностью. С одной стороны, это объединение представляет собой колоссальное упрощение в нашем стремлении познания, т. к. оно вводит порядок в описание космоса, от самых маленьких до самых больших масштабов, в расстояниях между реальными физическими элементами (начиная элементарными частицами и заканчивая множеством галактик). С другой стороны, это было серьезным ограничением, которое сыграло немалую роль в трудном и мучительном преодолении иллюзий классической науки. В большой степени,

кризис классической науки был результатом бесконечного «угодничества» перед идеей о противоположности «ничто» и «нечто», которая постоянно деформировала идеал «пустого пространства», постепенно превращая его в равноценный для «вещей» в физической реальности объект, способный не только взаимодействовать с «вещами», но и порождать их.

Колебание между двумя крайностями полного отрыва и полного отождествления «нечто» и «ничто» в классической физике порождает самые важные моменты в ее развитии. Главные достижения в этой области — это приложение геометрии Римана и геометрии Лобачевского к физике, которое позже привело к появлению одной из самых выраженных в сочетании «ничего» и «ничто» теорий — общей теории относительности Эйнштейна.

Одна из самых больших трудностей в развитии сочетания «ничто» и «нечто», получившая известность в науке как «программа геометризации физики», оказалась осознанием разницы между физическим и геометрическим пространством.

Геометрическое пространство отличается строгостью математического порядка. Искусением для разума человека является желание нагрузить это пространство как можно большим количеством свойств (торсия, или скручивание — одно из них), для того чтобы они могли описывать более широкий круг вещей физической реальности, которые составляют физическое пространство. Но с точки зрения философии равновесия, кроме принципа, по которому все возможные вещи реальности относительно независимы, возникает вопрос о том, какая часть физических свойств в состоянии объяснить и описать полный набор свойств геометрического пространства? Существуют ли в физическом «пустом пространстве» некоторые качества, которые не могут быть описаны языком свойств геометрического пространства вопреки тому, что они могут быть реально констатированы экспериментально и могут быть

измерены? И наоборот, существуют ли такие свойства, у которых нет гомолога (соответствия) в вещах физической реальности?

Другой факт, который производит сильное впечатление, — это то, что типичная и самая распространенная реальность в масштабах Вселенной; в сущности, пустое пространство. Физические тела, наполняющие просторы этого пустого пространства, занимают незначительную часть его реальных размеров. Но самый ошеломляющий факт тот, что эти наполняющие почти всю Вселенную пустые пространства (хотя они и не содержат материальные физические тела), не являются пустыми в смысле, который могло бы в него вложить понятие «здравый разум». Например, в просторах этой невидимой реальности кроется так называемая загадка «темной массы» во Вселенной, которая составляет около 90% всей гравитационной массы, содержащейся в ней, при том положении, что мы требуем объяснения движений тел метагалактического уровня с точки зрения универсального закона гравитации.

Загадка «непустого пустого» физического пространства, может быть, остается самой большой проблемой в истории развития знания о Вселенной, т. к. парадоксы здесь скрыты за вуалью процессов, протекающих в невидимом мире. До сих пор парадоксы в физике касались видимых вещей, которые мы констатировали своими чувствами и измеряли в экспериментах. Никто не поставил бы под сомнение, например, парадокс, связанный с излучением абсолютно черного тела, при котором экспериментальные факты привели к идее о квантовом характере лучевой энергии.

Но экспериментальный факт скорости вращения звезд в галактике не может быть объяснен обычным осязаемым для нас способом, т. к. он касается свойств невидимого «пустого пространства». Возможно ли существование «пустоты» с таким богатым набором свойств, некоторые из которых впадают в острое противоречие с нематериаль-

ной логической гармонией геометрического пространства? В этот критический для нашего знания момент «здравый разум» склонен допустить существование некой более тонкой материи — эфира, эфирной среды или темной материи, представляющей физический носитель этой дополнительной (в отношении геометрических свойств пространства) структуры. Но «здравый разум» не мог бы даже осмелиться допустить, что вопросные эффекты обязаны своим существованием некоторым странным физическим объектам, таким как, например, фитон в ТТП. В них странным образом сочетаются противоположные свойства физической реальности и геометрического пространства, подобно «странности» квантового объекта, сочетающего в себе полностью несовместимые, с точки зрения «здорового разума», свойства волны и частицы.

Постулирование дуалистических физических объектов, таких как фитоны, в то же время означает, что мы поставлены перед лицом компромисса более глубокого в сравнении с компромиссом, который допустил здравый разум, приняв квантовый закон. Веками господствовавший картезианский взгляд о том, что физическая реальность построена из того, что мы называем «пустое пространство», и что все физическое, в конечном счете, может быть сведено к свойствам геометрического пространства, очевидно ошибочен. Даже одно такое сильное ограничение, как допущение того, что пространство топологически и метрически евклидово, одна священная истина картезианской философии науки, не может объяснить такой простой факт, что отдельные области пространства могут быть до такой степени различными по своим геометрическим свойствам, что это обстоятельство обеспечивает все разнообразие в физическом материальном мире. Такая теория не только не обладает никакой предсказательной силой, но и с точки зрения ее математических принципов ведет к описанию принципиально нестабильного мира.

Еще свежо воспоминание о событиях, приведших к неожиданному результату в квантовой физике, согласно которому анализ соотношений неопределенности Гейзенберга обусловил своеобразную границу для геометрического описания этих процессов. Тогда физики не обратили серьезного внимания на этот факт, но опыты по геометрическому описанию физических явлений стали бы беспрецедентным случаем в истории физики.

Успех одной из самых геометризированных теорий в физике — ОТО Эйнштейна — показал, что богатые свойствами геометрические структуры, такие как псевдоримановы пространства (обладающие более разнообразными свойствами, чем евклидово пространство), в состоянии абсорбировать в себе всю физическую сущность даже такой фундаментальной природной силы, как гравитация. Успех этой теории окончательно утвердил иллюзию, что возможно полное и целостное описание физической реальности на языке свойств геометрического пространства. С другой стороны, через ОТО было осуществлено объединение определенной, хотя и очень насыщенной по свойствам, геометрической структуры и гравитации в единое целое, что является доминирующей тенденцией в физике по сей день.

Очевидно и то, что полное и целостное использование программы унификации фундаментальных физических сил может произойти единственно на основе идеи о принципиальном сведении всех физических сил до определенных геометрических свойств и структур. Объединение их вне геометрической программы привело бы к некоторой дискриминации самой идеи об объединении. Существование физических реальностей, которые не поддаются геометрическому описанию или, с точки зрения «здорового разума», допускают беспринципное смешение физических и пространственно-геометрических характеристик, непоправимым образом дискредитирует наши усилия по введению порядка в понимание разли-

чий между физическим и геометрическим пространством. Шаги от формально-логической стороны вопроса о решении этой проблемы были предприняты известным немецким математиком Давидом Гилбертом. В своих работах он аргументирует разграничение этих двух сущностей, что является математически необходимым условием, которое открывает путь к аксиоматизированию физического знания.

Серьезные успехи КТП в последние десятилетия добавили к этому вопросу проблему квантового характера пространственно-временного континуума. Идеи в этом направлении формируются следующим образом. Ставится вопрос о том, могут ли геометрические характеристики пустого пространства, многие из которых подчиняются принципу бесконечности (например, метрика), быть распределены в отдельные фрагменты, имеющие характер «квантов материи»? Другими словами, ставился вопрос о квантовости пространственно-временного континуума.

В физике существует изобилие опытов, ставящих целью определение физического смысла категорий «пространство» и «время». Например, время воспринимается как материальный поток, обладающий неким реальным физическим воздействием на тела. В теории суперсимметрии возникает представление о своеобразных «атомах» пространственного континуума, названных суперструнами, между которыми возникают структурные отношения. На основе их специфической динамики они удлиняются, взаимодействуя между собой и оформляя всевозможные макроструктурные формы пространства, в том числе и естественное для нас пространство Минковского. В этом случае возникает огромное разнообразие пространственно-временных структур, в которых стабильные некогда свойства получают динамический характер. Например, размерность пространства может изменяться по силе так называемого «механизма компак-

тификации размерностей», порожденного динамикой процессов в материальном мире. Очевидно, что речь здесь идет о каком-то новом понимании динамично изменяющегося мира. В таком разнообразии динамических отношений в физической реальности материальное взаимодействие реализуется уже не только как процесс энергетического обмена между физическими телами, но также и как динамично изменяющаяся пространственно-временная структура. Согласно ей, физические тела должны были бы модифицировать свои структурные формы, испытывая физическое воздействие, возникающее благодаря силе некоего другого, стоящего за обычной физической сущностью вещественно-энергетических объектов, механизма.

Методологическая проблема, которая возникает в такой необычной, по представлениям «здравого разума», обстановке, сводится к следующему. Какова та первичная субстанция, которая порождает эту своеобразную динамику в связях между пространственно-временными «атомами»? Является ли источником этих связей тот же самый квантовый ФВ, который одновременно отвечает и за квантовый характер взаимодействий между микрочастицами?

Известный прогресс в этом вопросе был достигнут в рамках так называемой евклидовой квантово-полевой модели, разработанной группой Стивена Хокинга из Англии. В ней возникает представление о своеобразной первичной структуре пространственно-временного континуума, названной «пена». Оказывается, что далекодействующие физические силы могут быть описаны геометрически, в рамках согласованной с квантовыми представлениями модели, только если вниз от определенной границы пространство-время хаотизируется, приобретая формы пеновидной структуры. Структура пространственно-временного континуума так непоколебимо компактна и бесконечна, что распадается на множество хаотично расположенных подструктур. Этот процесс напоминает

взаимоотношения между реальными физическими объектами. В этом случае вакуум может быть разделен на две основные ниши. Первая отвечает за квантовые явления и процессы в энергетическом обмене между физическими телами в микрокосмосе. Другая отвечает за взаимоотношение пространственно-временных структур, различными способами кристаллизирующихся из этой первичной хаотичной системы, названной «пространственно-временная пена».

В связи с этим следует задать важный вопрос о том, может ли тенденция связей свойств «пустого пространства» с разнообразными физическими сущностями не получить совершенно нового смысла, при допущении, что наше знание ориентируется на представления об особом динамичном характере новой своеобразной категории фрагментарных сущностей в физической реальности — кванты пространственно-временной структуры, из чего следует рассмотрение их физического проявления единственным способом. В окружении физических тел, обладающих массой, на пространство действует искривляющая сила. Это означает, что пространство-время обладает эластичными свойствами, которые противопоставляются силе искривления. Кроме этого, между этими двумя силами существует равновесие, определяющее стабильность отклонения от свойств евклидова пространства, порождающего это воздействие. Если мы рассматриваем только силу гравитации, мы неизбежно будем учитывать то обстоятельство, что эластичность пространства должна быть огромной для объяснения стабильности реального мира. С другой стороны, можно допустить, что природа не разрешила бы существование предела этой стабильности, потому что подобное обстоятельство привело бы к всеобщей катастрофе в физической реальности, чего мы не наблюдаем в действительности.

Так очередь доходит до известной проблемы о сущности сингулярности в ОТО, которая является ключом к

решению загадки, связанной с квантами пространства-времени.

Вот как этот вопрос рассматривается в современной теоретической физике, в которой вопрос о сочетании в один физический объект физических и пространственно-временных (т. е. геометрических) характеристик все еще не ставится. Это противоречит прогрессу, который отмечают теории типа суперсимметрии и ТП. Начальная точка в этом анализе — закон сохранения энергии и соотношения неопределенности Гейзенберга в квантовой механике. Согласно этим положениям, физический квантовый вакуум порождает фундаментальные силы и материальные частицы, которые мы наблюдаем в действительности, через механизм квантовых флуктуаций в вакуумном состоянии полей. В этой общепризнанной квантовой модели «пустого пространства» все еще ясно прослеживается претензия «здорового разума» на резкое разграничение геометрических и физических свойств. Геометризация физического знания следует строгой программе постепенного ассимилирования все более широкого круга фундаментальных физических характеристик.

Из соотношения Гейзенберга следует, что если мы измеряем энергию элементарной частицы в продолжение короткого интервала времени, то степень неопределенности в измерении энергии обратно пропорциональна этому интервалу. Очевидно, цена, которую платит «здравый разум» для допущения этого очередного робкого компромисса, состоит в признании, что может существовать большая неопределенность в нашем знании об энергии квантов. Конкретные физические объекты, которые проявляются таким странным образом, называются виртуальные частицы. Ситуация напоминает модель «жизнь в кредит», прилагающуюся в социальной действительности в развивающихся в экономическом плане странах. Так, миллионы людей обязаны своим преуспеванием в большей степени своеобразному механизму финансирования,

который является полной противоположностью классическому принципу — «жизнь основана на идее максимальной экономии», применяемому чаще всего в мало-развитых странах. Эти люди ободряются верой в то, что в продолжительный период времени они могли бы восстановить допущенные расходы через усреднение своих доходов в течение некоторого периода. Стимулированные такой идеей, они предпринимают кредитование своих нужд в больших размерах за короткий период времени (например, покупают в кредит дома, машины, телевизоры, предметы быта и др.). Так реализуются разные цели. Например, стимулируется большое производство, которое работает по схеме предварительного покрытия расходов в будущем. Так во времени накапливается социальный долг, который с новой силой подкармливает производственный комплекс. Энергия общества в таком случае нарастает вследствие этих своеобразных виртуальных, локальных житейских действий, дающих дополнительный импульс в целостном экономическом росте развивающихся стран. Но в обществе эффект от накопленного внешнего долга вследствие чрезмерного приложения принципа «жизнь в кредит» может быть размыт в усиленной динамике внешнеэкономических отношений, т. к. интерес людей к динамической экономике всегда был особенно большим. Так, внутренняя энергия, накопленная через этот механизм, вытекает по внешним каналам широкого и разнообразного мира, приобретая причудливые формы различных явлений, таких как инфляция, повышение цен на продукты, безработица и др. С такой точки зрения, богатство наций — не результат чрезмерного напряжения внутренних ресурсов, использованных планомерно и разумно, сообразно закону о точном балансе между приходом и расходом, а, скорее всего, результат умения наций использовать энергию, освобожденную от действий и своеобразного виртуального принципа «жизнь в кредит», без того, чтобы доводить до дестабилизации и поломки

целостную социальную систему. «Жизнь в кредит», следовательно, имеет смысл в условиях высокой стабильности и равновесия социальных систем. Нации, которые успевают реализовать это условие, стоят во главе мировой гонки в экономическом обогащении. Державы, попавшие в кризисные ситуации, не могут применять этот принцип. Они обязаны прибегать к другому, противоположному принципу, который надолго закрепощает их в бедности, таким образом, лишая их дополнительного импульса виртуального принципа энергии.

Таким же образом закон сохранения энергии, который является аналогом принципу «жизнь, основанная на экономии или на точном балансе между приходом и расходом», действует в условиях физического квантового вакуума. В нем кванты могут быть созданы из ничего за очень короткий период времени. В этом случае ошибки в энергетическом балансе подобны волнам в бескрайнем вакуумном поле. В некоторых местах волны лучше выражены (аналог «жизни в кредит»), в других — хуже, но все они усредняются, и поэтому то, что мы видим издали, — гладкая и стабильная поверхность. Квантовый вакуум хаотично флуктуирует между реальным существованием и ничем, как всегда, статистическая природа действительности манифестирует с отклонениями, которые в конечном счете усредняются до нуля за долгое время. Аналогично этому, «жизнь в кредит» может иметь смысл, только если тяжесть накопленного социального долга усреднена за один долгий период времени и отражает условия для точного баланса между приходом и расходом. К сожалению, некоторые из богатых наций сегодня допускают резкое нарушение этого основного природного закона, при котором точное сохранение баланса между приходом и расходом откладывается на неопределенное будущее. Применяются еще различные способы для «экспорта» внутреннего национального долга, злоупотребляя кредитом доверия, которым пользуются эти на-

ции среди других народов, таким образом превращая свой долг в кризисные состояния, возникающие в масштабах целостной мировой экономической системы. Это своеобразный «взрывной» эффект в мировой экономической системе, благодаря которому нации, прилагающие эти действия, «высасывают» чужие богатства без возвращения через механизм эквивалентного обмена; равноценного полученному от них продукту. И если в квантовом вакууме такое резкое нарушение баланса энергии привело бы к катастрофе природных систем, то в живой плоти социальных систем это означает обеднение и гибель миллионов людей за счет чрезмерно большого богатства, сосредоточенного в развитых странах.

Но весь этот процесс обладает и другой особенностью. Если энергия одной виртуальной частицы в квантовом вакууме неопределенна для очень короткого периода времени, то она может превратиться в реальный объект, существующий произвольно долгое время, если обладает достаточной энергией для этого. Такой эффект может получиться, если в вакуум поступает энергия от какого-то внешнего источника, как, например, внешнее гравитационное поле. Тогда виртуальные частицы могли бы стать реальными. Эти процессы генерирования реальных частиц из виртуальных лежат в основе так называемого «квантового испарения черных дыр» — явления, предсказанного теоретически английским физиком Стивеном Хокингом и подтвержденного в лабораторных условиях.

Подобное явление наблюдается и в мировой экономике. Порождение реальных экономических эффектов в условиях действия принципа «жизнь в кредит», например, может быть достигнуто, если обеспечить вливание внешней энергии в данную систему, где этот принцип находит широкое применение. Это механизм «процентных процентов». Например, для США он обладает исключительным значением. Там этот принцип применя-

ется повсеместно и периодически принимаются меры по увеличению процентов, что привлекает внешние капиталы. Так вливается «энергия» в экономику, в которой энергия «виртуальных квантов» под видом миллионов экономических субъектов, подчиненных принципу «жизнь в кредит», спонтанно превращается, по силе указанного выше механизма, в реальные экономические продукты. Так богатство наций неимоверно быстро множится, подпитываясь энергией извне. Этот процесс объясняется экономическими терминами следующим образом. Поступающие извне капиталы «вводятся» в производственную систему, работающую в условиях кредита, благодаря которому она не теряет свою энергию, вытекающую по каналу внутреннего долга. Так этот долг превращается в своеобразную внешнюю обязанность, размытую в сложности мировых экономических отношений.

В КТП этот процесс подтверждается тенденцией «спаивания» свойств пустого пространства с четырьмя фундаментальными физическими взаимодействиями. Чего уж больше, человечество расходует десятки миллионов долларов в год для того, чтобы построить новые более мощные ускорители элементарных частиц только затем, чтобы физики могли констатировать очередное новое возбужденное состояние виртуальных объектов, населяющих ФВ, твердо веря, что не конкретные физические объекты, а геометрические свойства пространства-времени абсорбируют в себя физические свойства фундаментальных природных взаимодействий. Эта новая постановка вопроса, которая оформляется в философии равновесия и находит теоретическую реализацию в теории ТП, пока остается на заднем плане.

Но эта проблема возникает с новой силой, когда ставится вопрос о квантовости гравитации. Общепризнанная классическая теория этого взаимодействия — ОТО. Она включает в себя все достижения ньютоновской тео-

рии как одно очень крайнее и упрощенное приближение. ОТО представляет совершенно новую точку зрения на гравитационные явления. В этой теории понятие «сила» поставлено в другую плоскость. Основная ее идея заключается в том, что массы физических тел порождают искривление пространства-времени по точно определенным математическим законам. В результате этого движение в пространстве совершается по эллипсоидным геодезическим линиям изогнутого риманова пустого пространства. Так, гравитационная физическая сила оказывается «полностью» абсорбированной в геометрической структуре усложненного (по отношению к свойствам) пространства-времени. В этом смысле физическая масса оформляет арену, на которой проходят физические процессы, как, например, деформации геометрических свойств порождают физический эффект движения. Они, при других обстоятельствах, появляются из-за действия конкретных физических сил.

Очевидно, что если носители гравитационных эффектов суть только геометрические характеристики одного усложненного в отношении свойств пространства-времени, то при определенных условиях могут наступить и критические для самих этих геометрических свойств последствия. Другими словами, в определенных областях Вселенной могут возникнуть условия для появления своеобразной пространственно-временной энтропии (т. е. хаотизированного геометрического континуума, или так называемой сингулярности), что необычно для наших представлений, связанных с идеальной сущностью геометрической пространственной формы.

В таком случае, что представляет собой квант гравитационного поля? Может, это не чистый квант (фрагмент) одной полностью геометрической пространственно-временной структуры, или это смесь физических и пространственно-временных свойств? Но ведь в ОТО осуществляется своего рода спаивание физических свойств (сила гра-

витации) со свойствами геометрического пространства (метрика). Тогда правильно ли рассматривать квантовость гравитации только как фрагментацию чистых структур или только физической реальности, или только геометрических сущностей? Или настоящий смысл квантовости гравитации заключается во введении качественно новых физических объектов, таких как фитоны, сочетающих в себе и одно, и другое? Другими словами, не означает ли последняя возможность, что квантование гравитации привело бы к осознанию нового типа дуалистического объекта, подобно квантовой частице с ее корпускулярно-волновым дуализмом, при котором дуальность нового объекта выражалась бы в сочетании физических и геометрических характеристик, связь между которыми была установлена в классических теориях типа ОТО?

Новый тип дуализма, несомненно, породит и новый тип ФВ, а может быть, и новый тип отношений между субъектом и объектом познания. С этой точки зрения, «интегральный ФВ» следовало бы рассматривать как составленный из двух причинных слоев — квантового и фитонного. Квантовый вакуум касается сущности фрагментирования в реальном, вещественно-энергетическом мире, в то время как фитонный вакуум охватывает реальности, связанные с теми физическими свойствами, которые можно свести к разнообразным геометрическим качествам пустого пространства-времени. В этом смысле построение теорий, которые включают торсию пространства (наряду с правильным его использованием) как выражение новых форм включения силовых полей в геометрическую структуру пространства-времени, являющееся процессом, который подготавливает условия для качественного перехода к квантовости гравитации.

Теории Бранса — Дике, Алуца — Клайна, Утиямы и др., представляющие альтернативные варианты геометрических сущностей, способных воспринять определенные аспекты большого комплекса сложного и многопла-

нового образа гравитации, показывают, что гравитационное взаимодействие могло бы быть описано скорее на базе фотонного ФВ, нежели на базе квантового. Даже прямо сейчас можно отметить, что торсионный аспект гравитационного взаимодействия может лежать в основе совершенно нового механизма гравитационного взаимодействия, который дает осязаемый эффект только на высших уровнях структурной иерархии во Вселенной, где энергия момента вращения гигантских галактических масс создает условия для проявления качественно новой стороны видимого, физически осязаемого взаимодействия. Точнее, имеется в виду аномальное вращение звезд в больших галактиках и движение самих галактик в скоплениях. Необычайно высокая скорость движения компонентов этих систем объясняется пока наличием некой гипотетической «темной массы» во Вселенной. Это очень примитивное объяснение с точки зрения представленных здесь соображений. Последовательное построение квантовой теории гравитации (или, точнее, фотонной теории гравитации), с точки зрения представленной здесь методологии, может раскрыть совершенно новую картину этого взаимодействия на уровне макроструктуры видимой Вселенной. Энергия огромных вращающихся масс, может быть, порождает новый тип напряжения в геометрических структурах пространства-времени. Тогда совершенно естественным выглядит объяснение того, что скорость вращения различных звезд в одной галактике должна быть одной и той же, т. к. вращение происходит не под влиянием физической силы гравитации, которая уменьшается пропорционально квадрату расстояния между объектами, а под влиянием общего момента вращения, возникающего в самом пустом пространстве-времени.

Новым в этой идее является то, что свойства геометрических структур здесь могут порождать соответствующие движения материальных тел совсем новым, отличаю-

щимся от метрических отношений способом. В случае вращения галактик движение физических масс порождает увеличение ближнего пространства-времени, которое, со своей стороны, обладая собственной инертностью, инициирует через специфическое геометрическое свойство торсии движение порожденных им масс. Поскольку согласно основной идее в ОТО, движение физических тел совершается вдоль искривленных геодезических линий метрики риманова пространства, главную роль в этом процессе играет не инертность геометрического континуума, а его исключительно большая эластичность. Свойство эластичности метрики в таком случае не более причудливо, чем свойство инертности торсионной структуры пространства-времени, рассмотренное здесь как причина аномального движения звезд в галактиках и в скоплениях галактик.

По нашему мнению, факты, связанные с аномальным движением звезд и галактических объектов, являются ясным указанием на необходимость ревизии наших взглядов о сущности квантовой гравитации.

Этот важный вопрос мы более подробно рассмотрим в следующем параграфе.

1.1.6. Что такое квантовая теория гравитации? Методологический и философский анализ идей, вытекающих из квантовой физики гравитации. Аргументация принципиально нового подхода к гравитационной теории с точки зрения новой торсионной физики. Торсионная теория гравитации.

Одну из самых больших загадок в традиционной физике представляет полная несовместимость квантовой теории и ОТО. Эти две теории в человеческом сознании оставляют впечатление, что, исследуя самый глубокий фундаментальный уровень природы, который они призваны объяснять, мы натываемся на условие наличия двух полностью противоположных схем опи-

сания, опирающихся на две разные математические структуры, обусловленные различными наборами физических принципов. Все опыты синтеза этих двух совершенно разных сущностей привели одновременно к огромному разнообразию моделей. С одной стороны, они представляют единство его природы то как поле, то как частицу, то как различные аспекты «пустого пространства», но никогда как сущность, описывающую широкий круг явлений в этой сфере. Удивительным является тот факт, что обе теории — квантовая и ОТО — по отдельности удовлетворительно описывают поведение вещества и энергии почти во всем диапазоне, определяющем целую иерархию материи во Вселенной — от субъядерных до макрокосмических размеров. При этом квантовая теория оказывается более подходящей для описания сравнительно сильных взаимодействий (электромагнитного, сильного и слабого), в то время как ОТО удовлетворительно описывает гравитационное взаимодействие, которое относительно слабо и дает ощутимый эффект только на макроуровне, в космических масштабах.

С другой стороны, множество физиков сегодня верят в возможность построения единой теории всех полей и всех физических законов и принципов. Частичные успехи, достигнутые в этой области, являются достаточным основанием для принятия разумного предположения о том, что на определенном уровне, где кроются глубокие корни физического единства мира, четыре фундаментальные взаимодействия найдут свое естественное объединение. Само по себе полное и окончательное выяснение точного количественного механизма этого объединения, который будет в состоянии объяснить и предсказать факты всей физической реальности, — колоссальная по своим масштабам задача. Такую теорию, например, американский ученый Бароу называет «теорией всего» (theory of everything).

Существенный барьер для построения квантовой теории гравитации, который пока выглядит непреодолимым, называется расхождением теории. Его физический смысл в следующем. Если мы примем, что квантование гравитационного поля связано с квантовыми флуктуациями вакуума, то в случае с искривленным пространством-временем это приводит к стеснению в данный момент границ стихийного действия, что означает увеличение количества энергии в вакууме. Этот эффект связан с тем фактом, что в искривленном пространстве-времени становится тесно для энергии самых коротковолновых флуктуаций. Так волны вакуумного моря начинают выходить из берегов и заливать своей энергией всю реальность. Чтобы избежать этой энергетической катастрофы, подобной энергетической катастрофе в классическом спектре излучения «абсолютно черного тела», мы должны будем принять новую гипотезу для описания процессов расстояния меньших, чем 10^{33} см, при энергии, большей 10^{28} эВ. Естественно, это приведет к глубоким принципиальным изменениям в наших взглядах на физическую реальность, подобно тому, что нам принесла квантовая гипотеза.

Давайте проведем более подробный методологический анализ возможных гипотез для выхода из этого кризиса. Первое, что мы можем сказать — проверка новой гипотезы может произойти при огромных, недостижимых в условиях практической человеческой деятельности энергиях. Второе — это отмеченный теоретический факт все более углубляющейся тенденции структурирования ФВ. Здесь все ушло так далеко, что уже можно поставить вопрос о построении единой теории самого ФВ. Разнообразные слои и структуры, которые приписываются вакууму, представляют собой своего рода методологический хаос в науке. С другой стороны, чем глубже слой в ФВ, тем сильнее энергия и его организационное воздействие на реальный и видимый физический мир.

В-третьих, изучение свойств пустого пространства-времени, свободного от частиц и полей, приводит к фундаментальной идее о том, что оно должно рассматриваться как физическая среда, в которой оформляется неустойчивость вакуума в присутствии сильных внешних полей. Другими словами, подпитывание ФВ внешней энергией превращает вакуумную неустойчивость в новые состояния самого вакуума, т. е. в переустройство самого пустого пространства, которое, со своей стороны, ведет к неустойчивости вещества. Экспериментально это явление констатировано в случае с ядерной материей — неустойчивость ядерного вещества при большой плотности ведет к образованию аномальных ядер со свойствами, отличающимися от свойств обыкновенных ядер. Возможно, это будет другой экспериментальный факт, показательный для новой теории, объясняющей редкие случаи взрывов сверхновых звезд. Может быть, природа избегает превращения вещества в «черную дыру» через взрывообразное распыскивание материй, при котором механизм начинает работу от процессов, проходящих на уровне ФВ.

Но переустройство самого ФВ означает, что он на определенном уровне обладает какой-то структурой. Что это означает? Может быть, пустое пространство-время — сложная сущность, которая составлена из отдельных маленьких фрагментов? Что собой представляют эти фрагменты? Может быть, своеобразные кванты самого пространства-времени? Каковы смысл и сущность взаимосвязей между этими фрагментами, когда они объединяются различными способами, составляя разнообразные конфигурации пространственно-временного континуума?

Существуют две возможности:

1. «Кванты» пространства-времени существуют в чистом виде. В таком случае, мы должны принять существование совершенно нового типа взаимодействий между

ними, который обеспечивает своей силой их объединение в различные организационные структуры. Это логичный вариант, но очень расточительный с точки зрения принципа экономичности мысленных структур (т. н. принципа Оккама).

2. «Кванты» пространства-времени обладают дуалистическим характером. Они составляют своеобразный слой ФВ. Дуалистичность этих физических объектов охватывает, с одной стороны, пространственно-временные характеристики, а с другой стороны, свойства физических объектов, отвечающих за физические взаимодействия и объединяющих их в организованные сущности.

Если мы сочтем правильным первое утверждение, тогда мы становимся на позицию специфического характера динамики геометрических отношений. На такой основе возникают теории типа «суперструн», которые предсказывают явления радикального переустройства суперпространства через механизмы, известные как «компактификация» размерностей.

Второе утверждение предполагает существование особого типа полевых структур — информационно-энергетических. Это поля, которые переносят не энергию, силу или импульс, а прежде всего информацию о состоянии физических систем.

Первое направление следует идеям и тенденциям, установленным в КТП. Тут энергетическая катастрофа, вызванная бесконечно большой величиной энергии вакуума, порожденной короткими волнами энергетических флуктуаций, избегается через распад самого пространственно-временного континуума. В модели «пена» в евклидовой КТП, например, ФВ приобретает хаотичную форму пенообразной структуры, в неопределенной сущности которой «тонут» опасные энергетические напряжения вакуумных флуктуаций. Другое достижение этой «методологической парадигмы» — теория Пенроуза, с помощью которой достигается результат — спинорные

поля должны определять некоторые из характеристик геометрических полей, как, например, сигнатура и размерность.

Следующее достижение на этом методологическом пути — теория суперсимметрии. Здесь разработана особенно популярная модель суперструн, которая нашла много сторонников среди физиков.

Во второй «методологической парадигме» особым успехом обладает так называемая ТТП, о которой мы уже неоднократно упоминали. Этот подход мало известен, т. к. все еще не воспринимается многими физиками в мире. Его достижения объясняют гравитацию как продольный компонент нового типа физического поля — торсионного, которое является информационно-энергетическим. Объединение фундаментальных физических взаимодействий происходит на основе усложненной картины ФВ, в котором выводится еще один фундаментальный слой, торсионный, отличающийся от квантового. И, что самое интересное, воздействие этого слоя на организационные структуры в вещественно-энергетическом физическом мире обладает информационным характером. Таким образом, торсионный компонент ФВ проявляет качества своеобразного интегрированного интеллекта, который заряжен почти бесконечным количеством информации и не может быть описан обычным языком геометрического пространства.

В рамках этой идеи квантовая теория поля не может быть построена по определению. Объяснение гравитации на основе механизмов, характерных для квантового вакуума, невозможно, потому что глубокий смысл гравитационного взаимодействия содержится в другом фундаментальном компоненте ФВ — торсионном. Самый глубокий уровень гравитации может быть объяснен как торсионная теория, которая представляет картину, принципиально отличающуюся от квантовой. Изменяется характер и самого великого объединения фунда-

ментальных физических взаимодействий. Но все это достигается очень высокой ценой — ценой радикального изменения сущности физической реальности, что было подробно описано в параграфе 1.1.1.

Вопрос стоит так. Существуют ли экспериментальные факты, которые могли бы определить наше предпочтение одной из этих двух методологических парадигм?

Сразу нужно отметить, что такие факты существуют. И, как это ни странно звучит, они происходят из «эзотерической» области феноменов, парапсихологии и паранормальных явлений. Проблема сводится к следующему. Какова сущность биоэнергетического поля, является ли оно обыкновенным силовым физическим полем, сводимым к некоторым известным силовым фундаментальным физическим полям (электромагнитное, сильное, слабое и гравитационное), или это взаимодействие совершенно нового типа?

Давайте остановим свое внимание на двух типах экспериментальных фактов. Первый — это явление, названное телекинезом. Второй — это круговые фигуры, появляющиеся на полях, засеянных зерновыми культурами, как в Великобритании, так и в других странах.

Явление телекинеза наблюдалось в лабораторных условиях и описано как объективный факт целым рядом авторских исследовательских групп в мире, в том числе и известным Мюнхенским институтом парапсихологии. Он состоит в следующем: определенные, одаренные парапсихологическими качествами личности могут деформировать или перемещать материальные предметы на расстоянии единственно путем концентрации своей воли и мысли на данном предмете. Но деформация предметов на расстоянии необычна и часто необъяснима с точки зрения традиционной физики. Лично я исследовал согнутые такими людьми предметы и заметил, что напряжение стипа имеет нетипичный для обычных наших представлений характер. Деформация

произошла как бы не заранее подготовленной форме, подобно отливке металла в печи, с той разницей, что металл оставаясь в твердом состоянии. Предметы, согнутые таким образом, могли бы разбиться или деформироваться и другим способом, если бы приложенная к ним сила относилась к обыкновенным физическим взаимодействиям (например, электромагнитному). Создается впечатление, что такие люди через концентрацию своей воли воздействуют не непосредственно на материал предметов, а изменяют структуру окружающего пространства. При этом сам предмет занимает принудительное место на протяжении новых положений, возникших в деформированном таким образом пространстве-времени.

Столь же убедительными являются факты, идущие по линии исследований так называемых круговых фигур на некоторых полях Великобритании. Нужно отметить, что среди них существует известный процент подделок, т. е. кое-кто из фермеров постарался имитировать эти явления, но британские ученые уже обладают методикой их разграничения. И они базируются на том же самом факте — явления никоим образом не могут получиться вследствие силовых вихрей, старательного ручного труда, сильного ветра, электромагнитных лучей или даже лазера. Согнутые колосья (в настоящих случаях, которые легко отличимы от подделки) оформлены по принципу обыкновенных «силовых» средств и оставляют впечатление идеальной гармонии в их пространственном построении. Здесь позиция науки такова, что если бы такие круги из опавших пшеничных колосьев могли образовываться с помощью вихрей силовых физических взаимодействий, то они никогда не могли бы занять настолько правильные с геометрической точки зрения позиции. Даже их взаимное переплетение иногда впечатляет своей сложностью и идеальным порядком. Несостоятельным здесь является объяснение обычными

силовыми физическими воздействиями. Остается допустить, что воздействие, с помощью которого были идеально уложены пшеничные снопы, порождено переструктурированием самого пространства-времени.

Круговой характер этих форм (хорошо упорядоченные идеальные круги из примятых колосьев) недвусмысленно говорит и о характере этого необыкновенного физического воздействия. Если бы в силе была первая методологическая парадигма квантовой гравитации, вихри и правильные формы были бы исключением. Модель «пена» или разнообразие из «склеенных» суперструн породили бы самые разнообразные пространственные формы. Но «круги» недвусмысленно говорят в пользу второй методологической парадигмы — торсионной, вопреки тому, что это звучит, по крайней мере пока, не так убедительно.

Но если эти экспериментальные факты склоняют, хотя и слабо, чашу весов в пользу второй методологической парадигмы, то факты и соображения, идущие из другой области, больше всего из области парапсихологии, склоняют весы не в ее пользу. На этой проблеме мы внимательно остановимся в следующем параграфе.

§ 1.1.7. Новая структура физического вакуума и ее последствия в физической реальности. Принципы торсионной психофизики. Принципы технологий нового поколения компьютеров, управляемых телепатическим путем. Экономические оценки новой технологии. Мировое поле разума как новая форма естественного интеллекта и как новая информационная среда, оперирование над которой расширяет границы человеческого познания. Радикальное изменение нашего видения Вселенной как единой физической реальности.

Одно из утверждений философии равновесия состоит в том, что все попытки дать объяснение существующим

фактам, оторванным от науки, не могут считаться убедительными. Реальность в представлении метафизики равновесия — это единое целое, в котором даже сама новая торсионная физика, как и торсионная психофизика, не могут рассматриваться как исчерпывающие схемы, т. к. и они представляют разные грани многообразного единого целого.

Теория торсионного вакуума (ТТВ) представляет собой естественный результат одной логической непротиворечивой схемы, раскрывающей известные возможности внутреннего теоретического усовершенствования физического знания. Ее преимущество — это использование психофизической феноменологии как экспериментальной базы, нацеленной на обобщения, использованные в современных физических теориях. Удивительна констатация в этих теориях того, что психофизические явления могут проходить в форме сверхсветовой передачи информации (т. е. скорость намного больше скорости света) и почти без передачи энергии; что следует из постулатов ТТВ.

В известном смысле эта теория обладает определенными экспериментальными основаниями. Основа методологии эксперимента в ТТП — человеческое сознание, которое способно вступать в контакт с «первичным торсионным полем» (ПТП), которое состоит из «упорядоченных» и «упакованных» подходящим образом множеств фитонов. Через специфические излучения этого поля ФВ воздействует своеобразным энергоинформационным образом на более грубые уровни реальности — атомы, молекулы, плазмы, жидкости, газы и твердые тела. **Научная констатация фактов и явлений, таких, как телепортирование предметов, показывает, что возможно «потопление» их в вакуум и рождение из него не только элементарных частиц и античастиц, но и более сложных физических объектов, представляющих собой огромные упорядоченные скопления таких частиц. Есть основание**

считать, что этот процесс может охватить и сложные системы типа человеческого тела, что дает нам надежду на принятие за достоверные некоторых утверждений научной фантастики, согласно которым межзвездные и межгалактические движения гуманоидов совершаются через усовершенствованные технологии, основанные на принципе телелортации.

В ТТВ уделяется особое внимание и световому полю разума, физическим носителем которого является само пустое пространство. Это означает, что пустое пространство-время одновременно обладает как геометрическими свойствами (метрика, размерность, кривизна, сигнатура, абсолютный параллелизм и т. д.), так и одним новым универсальным качеством. Оно напоминает свойства человеческого сознания (память, мышление, фиксирование и оперирование информацией и т. д.), разве что в значительно большем размере и масштабе, далеко превышающем возможности индивидуального человеческого сознания.

С другой стороны, ПТП порождает особый род инерционных сил, действующих на все виды материи с силой универсальности свойства «инерция физических тел». Источники этого поля изменяют структуру пространства-времени способом, отличающимся от механизмов, которые стоят в основе ОТО. Вполне возможно и объяснение такого явления, как телекинез, через способность человеческого сознания создавать флуктуации в самой пространственно-временной структуре на уровне ПТП, которые совершаются в окрестностях физического предмета, предложенного испытанию. При таком воздействии возникают не только новые формы переустройства пустого пространства, но разгораются и новые флуктуации из виртуальных частиц, порожденных инертными силами ПТП, следствием чего становится как деформация предметов, так и их передвижение в пространстве. Новые флуктуации могут граничить с особым родом

критических точек разнообразных форм неустойчивости в вакуумном состоянии. Это может превратить даже незначительное воздействие мысли как в события типа рождения твердых тел из вакуума; жидкости или газов, так и в исчезновение гравитации в некоторых областях пространства (явление, известное как левитация).

Можно сказать, что движение предметов при явлениях типа телекинеза есть результат нового типа инертных сил, которые отличаются как от инерционной силы масс, известной из классической механики, так и от инертной силы гравитации в смысле ОТО. В этом случае тела движутся не по геодезическим линиям метрики, в измененном из-за присутствия физических масс псевдоримановом пространстве, а на протяжении нереустроенных форм пустого пространства-времени, полученных вследствие воздействий, идущих от ПТП. Но это не означает, что инертные силы теряют свой универсальный характер. Наоборот, факты, связанные с телекинезом, только подтверждают их универсальный характер и одновременно утверждают новую форму их проявления, которая охватывает как аспекты самой гравитации, так и аспект нового информационно-энергетического воздействия; источником которого является ПТП.

Важный момент в ТТП — это выделение широкого круга экспериментов, в том числе и мысленных, обозначающих принципиально новую позицию проблем квантовой нелокальности, как, например, эффект Ааронова—Бома, парадокс Эйнштейна — Подольского — Розена и др. Существенное облегчение в анализ этих парадоксов вносит факт, что объекты квантовой нелокальности — это прежде всего объекты, обладающие собственным моментом вращения (спином). Когда возник спор между Эйнштейном и Бором о решении экспериментального пути (проверка следствий, вытекающих из неравенства Бэлла), результаты исследований показали, что на том этапе развития знаний (т. е. до появления ТТП) известным переве-

сом обладал в споре Бор. Согласно его взглядам, законы природы квантового уровня описывают одну действительность, которая принципиально нелокальна и несепарабельна (неразделима на отдельные, независимые части). Это означает, что произвольные части всевозможных квантовых систем остаются навсегда связанными в какой-либо форме, независимо от обстоятельств (например, их эффективного отдаления в физическом пространстве-времени). Наглядно это выглядит так. Если два электрона находятся в данный момент в непосредственной близости, так что они могут влиять друг на друга с силой, проистекающей из спина, то эта связь навсегда останется в истории Вселенной, независимо от того, где они будут находиться после этого события. Если, например, в последующий момент один из электронов повернется на 180° вокруг оси вращения, то это моментально отразится на другом электроне, где бы он ни находился, причем его ось тоже повернется на 180° без видимой на то причины. Это свойство квантовых частиц, обладающих спином, называется квантовая связанность, или квантовая нелокальность. Сила, которая действует между ними — это какое-то неизвестное дальнедействующее физическое взаимодействие, которое распространяется с бесконечно высокой скоростью. В физике уже есть целое направление, ставящее перед собой цель поиска других механизмов дальнедействия, основанных на явлении квантовой нелокальности и других явлениях. В известном смысле можно сказать, что сама ТТП возникла как объяснение явления квантовой нелокальности. До появления ТТП попытка Эйнштейна объяснить это явление с помощью так называемых «скрытых параметров» отвергалась сторонниками копенгагенской интерпретации квантовой механики, которые, в сущности, были защитниками позиции Бора в споре между Эйнштейном и Бором. Постулирование нового слоя в структуре ФВ — торсионного, по существу, означает введение таких па-

раметров в теорию. Торсионные поля и их физические измерения определенно открывают возможность завершения спора между Эйнштейном и Бором в пользу Эйнштейна. Но цена этой победы очень высока. Она связана с радикальным изменением нашего понимания сущности самой физической реальности, более глубоким и всеобъемлющим, чем изменение, которое внесла в этот вопрос копенгагенская интерпретация квантовой механики.

Что, в сущности, представляет собой новое понятие о физической реальности?

В последние несколько лет исследования в фундаментальной физике привели к неожиданному повороту в нашем понимании структуры ФВ. Все чаще в научной литературе появляются понятия типа «световое поле сознания», что является синонимом первичного торсионного поля (ПТП), названного еще информационным полем (46). Они рассматриваются как структурные уровни ФВ, которые определяют своеобразную сторону физической реальности. В древних трактатах ведической философии, например, могут быть открыты идеи, согласно которым источник всего существующего представляет собой пустое пространство. Новые два уровня ФВ, названные ПТП и Абсолютное «Ничто», воспринимаются как одна новая, существенная часть невидимой физической реальности, на которой обосновалось давно потерянное человечеством знание о природных явлениях. Согласно авторитетным мнениям ученых, это знание было принесено на Землю из Космоса через посредничество более развитых цивилизаций. Впоследствии это знание деформировалось таким образом, что научная его часть ассимилировалась в различные формы мифологий, давая толчок развитию языческих религий.

Основной метод познания реальности, который происходит из потерянного знания о природе, не рефлексный, основанный на восприятии и чувственном опыте, а

медитативный, который включает разные техники расширенного сознания (РС). По мнению американского ученого индийского происхождения Хеггилина, оба новых слоя ФВ (ПТП и Абсолютное «Ничто») обуславливают так называемую субъективную физику, у которой основная форма действия человеческой мысли познания мира представляет собой более высокие уровни сознания, определяющие такие явления, как телекинез, ясновидение, парапсихология, телепатия и др. Техника медитации основывается, следовательно, на совсем другом типе психологической активности, методология которой должна еще усваиваться современной наукой.

Нужно отметить, что в настоящий момент многие из развивающихся стран успешно преодолевают скептицизм к этой научной области. А страны, в которых устанавливается нетерпимость и угнетается новая наука со стороны официальной научной общности, обычно принадлежат к числу неудачных и отстающих в своем развитии обществ.

Новое научное познание требует создания особого рода научных центров, снабженных самой современной вычислительной и экспериментальной техникой. Созданы специальные программы Трансцендентальной медитации (ТМ) по методу Махариши Махеш Йоги, которые отметили значительные достижения в разных областях, таких, как экология, медицина, технология новых систем коммуникации, философия и др. Накопленные знания в этой сфере подтверждают некоторые из принципов философии равновесия, согласно которой традиционное противопоставление материалистической и идеалистической школ философии является несостоятельным. Между материей и сознанием, между наукой и религией необходим совершенно новый тип гармоничных взаимоотношений, чтобы расширить познавательную мощь человека. Традиционный подход, основанный на резком разграничении и конфронтации между этими сферами,

что особенно сильно подчеркнуто в марксистской философии и диалектическом материализме, представляет собой бесполезное ограничение человеческого познания и в конечном счете является препятствием для развития земного интеллекта как целого.

С точки зрения философии равновесия проблемные противоположности всегда препятствуют друг другу в различных нюансах и взаимном гармоничном связывании между собой, причем каждая из них проявляется в усиленных или слабых формах.

Метод ТМ, по существу, представляет собой особую форму развития традиционных научных методов изучения физической реальности. Они основаны на чувственном опыте, сочетающемся одновременно с методами получения чистого познания, очень популярными среди древних греков.

ТМ представляет возможность возникновения знания через взаимодействие индивидуального человеческого сознания с «мировым полем сознания». Оно, согласно идее Махариши Махеш Йоги, представляет собой единый универсальный источник как природных законов, так и законов общества. Следовательно, объединение физической реальности может осуществиться двумя разными способами. Первый — это путь суперобъединения фундаментальных физических сил, обусловленных единым физическим полем. Второй — это путь объединения уровней «светового поля сознания», которое в то же время объединяет в целостность многообразие индивидуальных человеческих сознаний.

Это дает основание некоторым физикам и методологам науки принимать, что новая фундаментальная физика охватывает два новых уровня ТВ (ПТП и Абсолютное «Ничто») и, основанная на методе медитации, как технология познания достигает изучения высшего уровня Сознания, характерного для самого Бога. Поэтому они условно называют новую науку «Физика Бога».

Есть серьезные основания полагать, что ПТП, интерпретированное как «световое поле разума», есть новая форма естественного интеллекта, который является творением (а не отождествлением) Единого и Всемогущего Бога, также как люди, наделенные нашим естественным интеллектом, тоже его творения. Здесь можно поставить вопрос о посреднической особенной роли этой новой формы естественного интеллекта в процессе возникновения человеческого индивидуального сознания. На этом вопросе мы более подробно остановимся в разделе «Новая биология».

В связи с этим мы можем высказать следующие соображения. Идея об отдельной роли ФВ в структуре объективной реальности возникает в последние десятилетия XX века. Проблема его сущности ставится в связи с разработкой квантовой теории электромагнетизма, с одной стороны, и ОТО Эйнштейна, с другой стороны. Обе теории — квантовая теория электромагнетизма и ОТО — обуславливают две в корне различные картины ФВ. В ОТО, например, вакуум рассматривается как пустое четырехмерное пространство-время, обладающее псевдоримановой метрикой. В теории электромагнетизма возникает модель вакуума Дирака, согласно которой физическое пустое пространство представляет собой своеобразный «кипящий бульон» виртуальных частиц и античастиц со стороны, где физическое воздействие имеет своеобразное отражение на поведение реальных вещественных частиц. Например, виртуальные частицы порождают так называемое явление «*zitterbewegung*» (пространственное волнение заряженных частиц), или лембовское смещение спектральных линий, а также другие явления, которые экспериментально измерены и подтверждены в многочисленных опытных постановках.

Модель ФВ Дирака получает дальнейшее развитие в программе Гейзенберга — Иваненко, предлагающих построение всех частиц материи с помощью спинорных по-

лей (т. е. на основе частицы со спином $1/2$). В рамках этой программы особый успех был достигнут в работах Пенроуза, который смог вывести некоторые геометрические и топологические свойства пространства-времени единственно на основе теории спинорных полей.

Модель ФВ, проистекающая от ОТО, была развита в рамках другой программы, которая получила популярность под названием «единая теория поля». Эта программа была разработана в трудах таких известных ученых, как Риман, Эйнштейн и Клиффорд. Была идея построить единую теорию физических полей на основе знакомых в то время природных сил — электромагнитной и гравитационной. Согласно этой идее, ФВ устроен таким образом, что все физические явления сводятся единственно к изменениям метрики пространства-времени.

С другой стороны, частичные успехи были достигнуты и в осуществлении программы Гейзенберга—Иваненко. Однако попытка объединения двух программ наткнулась на существенную трудность. Физическая сущность собственного момента частиц не могла быть объяснена или выведена из известных геометрических свойств пространства-времени. Оставалась единственная возможность — допустить, что фундаментальную роль в физической картине мира играет скручивание (торсия) геометрической метрики. Мотивом для этого стало то, что сродные свойствам «спин» геометрические характеристики могли бы войти в действие для того, чтобы объяснить разнообразные проявления частиц, обладающих проблемной характеристикой.

Следовательно, еще в 30-е годы XX века было ясно, что объединение всех возможных программ геометризации физики обязательно проходит через расширение свойств ФВ, так что в своем общем виде из него следует однозначное свойство спина физических частиц. Ученые Элли Картан и Эйнштейн допустили, что геометрическое свойство скручивания отвечает за электромагнитную силу, так как метрика была основана на геометрическом

объяснении гравитационной силы. Последовали много-
годовые усилия в направлении построения теории объе-
динения электромагнетизма и гравитации на этой осно-
ве, предпринятые многими учеными, в том числе и са-
мым Эйнштейном. Но все эти опыты потерпели неудачу.

Параллельно этим опытам развивается и другая гео-
метрическая теория — квантовая теория калибровочных
полей, в которой используются разнообразные геомет-
рические модели (например, спин и др.), которые бази-
руются на свойствах, идущих из симметрии самих физи-
ческих систем, например, поле изотопического спина —
геометрический образ факта, что сильные взаимодейст-
вия нечувствительны к электрическому заряду.

Характерно, что для этих теорий, имеющих целью
осуществление программы геометризации физики, спе-
цифическим был факт, что они основываются единст-
венно на модели квантового вакуума. Возникновение
ПТП — это событие, которое отметило качественный
скачок в осуществлении этой программы. С ее помощью
программа единой теории полей переросла в теорию
ФВ, которая в условиях углубляющейся структурности
вакуума открывает дверь к объяснению как явлений, вы-
текающих из объективной физической реальности, так и
явлений, проистекающих из человеческой психики. Так
возникает новое направление в изучении человеческой
психики. Коротко его назовем «торсионная психофизи-
ка». Ее принципы следующие:

1. ПТП рождается из Абсолютного «Ничто», в процес-
се которого возникает новый тип закона сохранения в
физике, а именно — закон сохранения общего количест-
ва информации, которая заложена в вещественно-энер-
гетическом физическом мире. Для описания этого факта
используются разные термины в научной литературе.
Нужно отметить, что это синонимы. Это такие понятия,
как «первичное торсионное поле», «информационное
поле», «информационно-энергетическое поле», «единое

поле физических сил и сознания», «световое поле разума», «световое поле сознания» и др. Для удобства дальше мы будем использовать понятие «световое поле сознания» или, точнее, его аббревиатуру «СПС». Что касается количества информации, которую СПС содержит в себе как целое (а это информация о целой реальности, включающей и СПС), нужно отметить, что этой величине мы не можем приписать свойства глобального сохранения, осуществляемого через усреднение физических величин. Например, свойства энергии-импульса или четырехмерного момента импульса в ФВ, усредненные на всей реальности, могут рассматриваться как тождественно равные нулевым величинам — это достаточное основание для осуществления известных законов сохранения энергии и импульса в физике. Давно замечен тот факт, что эти законы происходят из определенных геометрических преобразований (симметрии) пустого пространства-времени, сформулированные через известные теоремы Е. Ньютера показывают, что Абсолютное «Ничто» может рассматриваться как расщепление двух основных сущностей. Одна соответствует части, описанной как полностью упорядоченное состояние Абсолютного «Ничто», а другая — как полностью хаотичное состояние, о котором нельзя сказать ничего конкретного. Неопределенность, вытекающая из полного хаоса во втором состоянии Абсолютного «Ничто», порождает видимые реальности в физическом мире. Так как в этом состоянии нет ничего конкретного (усреднение в реальности дает в результате нуль), то в нем не может быть как наблюдателя (сознание), так и формы материи (вещество или энергия).

Но полностью упорядоченная часть Абсолютного «Ничто» имеет отношение к созданию СПС, для которого усреднение физических величин не играет никакой роли. Усреднение информации с целью сведения этого свойства до какой-нибудь нулевой величины лишено смысла, что является показателем того, что эта часть Аб-

солютного «Ничто» может быть отождествлена единственно с активным началом, названным Богом. Очевидно мы никогда никакими аналитическими средствами не сможем объяснить существование полностью упорядоченной части Абсолютного «Ничто», где кроется сущность, заложенная в СПС, выражение которой — это информация о вещественно-энергетической физической реальности.

С этой точки зрения, СПС — это творение Активного начала, названного Богом, которое не тождественно ему. Следовательно, СПС может рассматриваться только как форма естественного интеллекта, в котором происходят процессы и совершаются движения смешанного информационно-энергетического типа. Такая реальность, творение Великого Бога, невидима для чувств обыкновенного человека, так как ее выражение — это пустое пространство, снабженное псевдоримановой метрикой, скручивание и кривизна величин которой, усредненных по всей реальности, равны нулю. Это предполагает наличие некоего первичного, всеобъемлющего сознания, которое способно осознать упорядоченную часть Абсолютного «Ничто» и использовать ее для осуществления одного более всеобъемлющего, чем обыкновенное наше представление о сущности физической реальности, плана-сценария, предназначенного для раскрытия мировой картины.

Физическая реальность, оставленная сама по себе и без наличия СПС, гораздо быстрее достигла бы катастрофического исхода. Грубые формы взаимосвязей в чисто физическом мире неизбежно привели бы к появлению неоправимых последствий. В этом случае СПС появляется как «мягкая подушка», которая принимает значительную часть грубой и разрушительной энергии физического вещественно-энергетического мира. Наличие информации обо всей физической реальности как прошлых, так и будущих событий не означает точную предо-

пределенность вещей. Наличие случайности и свободной воли является показателем того, что формы естественно-го интеллекта, проявляющегося в СПС, также обладают способностью мыслить, что мы наблюдаем и у человека. Всемирный разум, сосредоточенный в информационном поле мира (СПС), может сам по себе накапливать знание, которое переводится на понятный ему язык, который в конечном счете обеспечивает в общих чертах мировое равновесие и всеобщую гармонию, убирая напряжение, являясь своеобразной буферной зоной. Так он становится всеобъемлющей, но ни в коем случае не абсолютной системой сохранения равновесия мира.

Из всего этого следует и второй принцип торсионной психофизики:

2. Существует активное взаимодействие между человеческим мозгом и СПС. Это поле несет информацию обо всей реальности, но в абсолютном смысле, не предопределяет ход событий в физической реальности. СПС способно воздействовать на человеческое сознание, в результате чего возникает вербализация (умственное или языковое выражение) научного (т. е. связанного с описанием особенностей СПС и физической реальности) и религиозного знания (т. е. связанного с нашим представлением о непостижимом для нас начале в Абсолютном «Ничто»). Знание, которое соответствует полному упорядоченному его компоненту, названо людьми «Бог».

Предполагается, что при определенных условиях информация о будущих событиях в физической реальности может получить полную реализацию. Это означает, что на часть событий могут повлиять разные факторы, включая и взаимодействие между человеческим сознанием и СПС. Этот факт происходит из указанной в нашем анализе связи между локальной топологией пространства и таких чисто физических свойств микрообъектов, как заряд и спин. Как мы уже говорили, свойство спина может интерпретироваться не только как свойство самой части-

ны, но и как свойство геометрии пространства, связанного со скручиванием структуры самого пространства. Известный прогресс в развитии теории, которая основывается на идее о фундаментальной роли геометрических свойств (в науке популярна под названием геометродинамика) создал впечатление, что физическая картина мира может быть объяснена единственно через «рассмотрение элементарных частиц как возбужденного состояния геометрии пространства». С этой точки зрения, идеи Римана и Эйнштейна о связях между физикой и геометрией могут интерпретироваться как последнее слово научного подхода, который объясняет единство физического мира, включая связь между спином частицы и скручиванием пространства. Но в рамках этого подхода явления парапсихологии не могут найти удовлетворительного объяснения. С другой стороны, в рамках традиционных представлений в физике, к которой относится и точка зрения Римана—Эйнштейна о вибрациях метрики и других геометрических свойствах, распространяющихся с конечной скоростью света (так называемые геометрические поля), рассмотрение Вселенной как чего-то целого и взаимосвязанного натывается на существенную трудность. Нужно иметь в виду, что с точки зрения существующих теорий в фундаментальной физике время взаимодействия между самыми отдаленными частицами Вселенной соизмеримо с ее возрастом. Эта серьезная трудность решается в ТТП, где допускаются более высокие скорости, чем скорость света. В рамках торсионной концепции, предполагающей почти мгновенное распространение торсионного сигнала ($V=10^9C$), рассмотрение Вселенной как единой целой системы становится возможным. Даже больше, модель глобального торсионного поля может интерпретироваться как своеобразная супервычислительная машина, которая идентична форме торсионной структуры сознания, которая была проанализирована в предыдущих параграфах. Если мы рассматриваем индивидуаль-

ное человеческое сознание как атрибут этой реальности, отождествленной с СПС, то эзотерическая модель суперкомпьютера Вселенной может быть связана с писателем-фантастом С. Лемом. Экспериментальный материал, накопленный в последнее время в области торсионной проблематики, показывает, что одно из самых перспективных направлений технологического прогресса человечества представляет именно создание совершенно нового типа поколения компьютеров, основанных на принципах торсионной физики. Принципы действия этих компьютеров следующие (для удобства назовем их торсионные компьютеры — ТК):

1. Технология ТК основывается на определенных математических соотношениях, описывающих основные закономерности информационно-энергетического (торсионного) физического взаимодействия. На этом вопросе мы более подробно остановимся в следующем параграфе.

2. Материальную среду, на основе которой будут сконструированы ТК, представляет сам ФВ. Это предполагает разработку специфических средств для диалога между оператором и этой вычислительной средой. Очевидно, эта проблема имеет непосредственную связь с биофизической и психофизической проблематикой, оформленной в рамках ТТП. Связь между оператором и вычислительной средой может быть отнесена к категории телепатической связи. Она характеризуется так. В торсионной биофизике (см. подробно параграф, связанный с новой биологией) биологические процессы и явления чувствительны к состоянию спиновых степеней свободы атомов и молекул, входящих в состав биологических клеток. Пока ТП тесно связаны со спиновыми степенями свободы, то совсем естественно допустить, что существует биологическое действие со стороны ТП, обусловленное спинами составных частиц органических веществ. Эффект этого действия усиливается особенной организацией мозга, которая обладает приспособленной к этому действию

структурой — нейронной сетью. С ее помощью ТП индуцирует определенные образы в нашем сознании. С другой стороны, биохимические процессы сознания, порожденные собственно присущим нам механизмом мышления, приводят к возникновению определенных, свойственных именно данным формам мышления и выраженных в конкретных актах сознания, действий, со своей стороны, влияющих на упорядоченность спиновых структур умственной нейронной сети. Они могут определять и ситуации, при которых собственные торсионные излучения сознания будут находиться во взаимном однозначном соответствии с характерными торсионными излучениями СПС (телепатическая связь между индивидуальным сознанием и вычислительной средой ТК). В рамках такого «контакта» между нашим собственным мозгом и специфической вычислительной средой ТП в ФВ в клетках нейронной сети нашей умственной материи могут формироваться спиновые структуры, которые порождают в сознании оператора соответствующую информацию в СПС, образы и ощущения, которые впоследствии допускают их передачу вербальным путем другим людям. Очевидно, новая информация может носить различный характер, а ее мощность и широта должна превышать наши собственные способности формирования нового знания только с помощью логического упорядочения чувственного знания и опыта. Именно при такой ситуации могут возникнуть такие явления, как ясновидение, телепатическая связь с другими автономными торсионными структурами и т. д.

3. Интерпретация вычислительной среды ТК как особого метастабильного состояния спиновых поляризованных структур физического вакуума может послужить базой для оценки вычислительной мощности нового типа компьютеров. Но пока качественную переоценку можно сделать единственно на базе оценки границ действующих постулатов квантовой физики. Специфические, действи-

тельные только для торсионной физики естественные ограничения, определяющие границы действительности ее принципов, пока не существуют, вопреки тому, что по этому вопросу уже могут быть высказаны некоторые соображения (см. следующий параграф). Мощность вычислительной среды M , исчисляется по формуле:

$$M=1/tI^3 \quad (1)$$

где t — это время возможного переключения отдельной вычислительной операции в фазе следующей операции относительно единицы объема вычислительной среды ($1/I^3$). Другими словами, пространственно-временная плотность операций для переключения M характеризуется количеством возможных переключений единицы времени и единицы объема данной вычислительной среды, использованной в компьютерах. Например, оценка для M — первого поколения компьютера, в которых используется как вычислительная среда электронных схем на базе электронных ламп, была порядка 10^5 в системе Гауса.

Введение транзисторной техники увеличило быстроту включения в вычислительную среду компьютеров. Так появляется второе поколение компьютеров, которые обладали высокой мощностью вычислительной среды M , в сравнении с компьютером, использующем медленные и технически несовершенные электронные лампы. Время включения первых транзисторных устройств было порядка 10^{-8} с. Из формулы (1) получается, что мощность вычислительной среды компьютеров транзисторного типа составляет 10^{20} . Это значительно превышает потенциал компьютеров первого поколения.

Если вычислительная среда компьютеров построена на основе более эффективных принципов перехода атомов и молекул из одного устойчивого состояния в другое, определяющихся характерным временем T порядка 10^{-7} – 10^{-8} с, то мощность вычислительной среды M в таком случае достигает уровня 10^{28} . В известном смысле

это естественный предел для создания искусственных вычислительных устройств человеком, знакомые как различные поколения компьютерных систем.

- Есть серьезные основания считать, что характерные величины t и l в случае ТК фундаментальные величины — $l = 10^{-33}$ см и $t = 10^{-44}$ с. Соответствующая оценка мощности вычислительной среды M в случае ТК, следовательно, порядка: 10^{143} , что представляет собой фантастическую величину. Такая мощность вычислительной среды для одного компьютера, созданного руками человека, действительно невообразима. Поэтому нам очень трудно ее интерпретировать как обыкновенную характеристику одного вычислительного устройства. Если мы только на момент представим, что такой мощный компьютер может быть в нашем распоряжении, то в таком случае мы могли бы вычислить (скорее располагать) всю возможную информацию о состоянии Вселенной как о прошлом, настоящем и будущем этой системы. Здесь возникает следующий вопрос. Можно ли создать подходящие технические устройства, основанные на совершенно новой технологии и принципах, которые смогли бы оперировать даже с маленькой частью огромных вычислительных возможностей среды, названной ФВ? Можно ли считать, что за числом 10^{143} кроется какое-то новое качество в построении компьютерной техники, которая смогла бы удовлетворить не только наш научный интерес, но и собственные наши житейские потребности, увеличивая как возможности усовершенствования среды, в которой мы живем, так и производительность труда? В любом случае, расширение наших знаний о физических идеях, имеющих отношение к усовершенствованию технологий вычислительной техники, смогло бы внести улучшения в уже существующее вычислительное устройство. Беглая оценка экономического эффекта одной такой доведенной до конца технической программы такова: если годовая прибыль в мировом масштабе от из-

вестных усовершенствованных компьютерных систем сегодня исчисляется десятками миллиардов долларов, то успех технологии ТК увеличит эту прибыль на один или даже два порядка, т. е. сумма будет в размере сотен миллиардов или даже триллионов долларов в год.

Наше представление о Вселенной как одном огромном ТК, можно сказать, радикально отличается от нашего представления о ней как о некоем вычислительном устройстве, построенном на базе принципов работы обычной цифровой машины.

В книге «Сумма технологии» польский писатель-фантаст С. Лем, например, описывает воображаемую конструкцию, которая представляет собой искусственную Вселенную, созданную человеком и населенную роботами. Интересно, что поведение физиков в этом искусственном мире соответствует поведению физиков реального мира. В нем они затрудняются доказать акт своего собственного сотворения и поэтому прибегают к более легкому и доступному для человека варианту — созданию искусственного мира, который по своим функциям напоминает работу компьютера. И вопреки тому, что человеческий мозг способен преодолевать ограничения формального мышления средствами иррациональных подходов в творческом акте, у компьютера нет таких возможностей, сколько программ, отчитывающих случайные события детерминистическим путем, в них ни закладывая. Даже самые сложные компьютерные программы не отличаются в принципе от создания нового знания, которое представляет собой «линейную комбинацию» известных знаний и опыта, приобретенного в человеческой практике.

Каждый компьютер, каким бы сложным и усовершенствованным он ни был, моментально прекращает свою деятельность, когда его оперативная система натывается на нелинейность. «Расширенное сознание» компьютерной машины обязано большим вычислительным способностям, основанным на детерминированности, а не умению

создавать знание из творческого акта, основанного на иррациональных факторах, какие существуют в умственной человеческой деятельности. Например, английский физик Р. Пенроуз допускает, что это обстоятельство можно принять за доказательство наличия «всеобщего информационного поля», откуда человеческий мозг способен извлекать необходимую информацию, в то время как обычная «вычислительная машина» лишена такого качества. Именно сложность контакта с этим «всеобщим информационным полем» является причиной иррационального характера творческого акта нашего мозга, выраженного через появление «нелинейных» форм познания, таких как интуиция, прозрение, вдохновение и др.

К сожалению, сегодня единственное направление в фундаментальной физике, которое пытается осветить с точки зрения всеобщих принципов природы вопрос о том, существует ли «всеобщее информационное поле», — это ТТП. Осторожность, с которой физики приступают к рассмотрению этого вопроса, связана с тем фактом, что философский аспект идеи о «всеобщем информационном поле», которое тождественно СПС в ТТП, пока идентифицируется единственно со взглядами объективного идеализма. Более подробно мы остановимся на этом вопросе в параграфе 2.2.1.

Есть еще одно существенное основание для принятия новой картины Вселенной как модели ТК. С. Лем, который не был знаком с ТТП, допускал, что человеческое сознание как свойство мозга может иметь искусственное происхождение, как и вся Вселенная, рассматриваемая как «вычислительная машина» линейного типа. В этом смысле организация этой системы представляет совокупность вложенных друг в друга иерархических структур, взаимные связи между которыми напоминают устройство обычного компьютера.

Картина Вселенной с точки зрения теории ТК совершенно отличается от такого представления. Первое, что

нужно отметить, — это то, что условие наличия «всеобщего информационного поля» означает, что оно устроено таким образом, что физические взаимосвязи между индивидуальным человеческим сознанием и ним-не редуцируются по определению к детерминированному линейному типу взаимосвязи, характерному для сегодняшних вычислительных устройств. В противном случае мир превратился бы в своеобразный вариант обычной механической картины, известной как «часовой механизм». Это означает еще и то, что субстрат этой своеобразной физической реальности должен отличаться от реального мира. Для удобства мы назовем эту новую форму материи — «информационно-энергетическая». В рамках ТП она состоит как из «фитонов» с уже описанными свойствами, так и из ТП, которое представляет собой вибрации и движения материальной сущности совершенно нового типа. ТП переносит не силу, энергию или импульс, а прежде всего информацию. Но в чистой форме это поле может существовать, потому что в нем всегда присутствуют, в некоей минимальной степени, вещественно-энергетические формы материи. Иерархия одной такой Вселенной, должна была бы выстраиваться на основе другого принципа, отличающегося от детерминистского принципа «вычислительного устройства». Это означает, что каждый более высокий уровень в организации реальной вселенной должен обладать более широким и всесторонним контактом с всеобщим информационным полем, источником разнообразных неформальных актов творчества, необходимых для поддержания равновесия в вещественно-энергетической конструкции. Поддержание всеобщей гармонии и равновесия в усложненных формах организации вещественно-энергетической материальной среды нуждается в дополнительной спайке, которую осуществляет это поле. В противном случае, если эта среда будет предоставлена сама себе, она очень быстро потеряет свою идентичность, утопая в однообразии и парадоксальности

детерминированного линейного аспекта физической реальности. Может быть, этому обстоятельству обязаны наблюдаемые в астрономии аномальные движения звезд в галактиках, движения галактик в галактических скоплениях, объясняемые наличием «темной массы». Такая картина Вселенной изменяет наши взгляды на сущность универсальных физических законов как всеобщих принципов в природе, которые определяют движения и организацию вещественно-энергетических форм материи.

В этом смысле следовало бы изменить и наше видение сущности организации человеческого общества. Будучи источником вещественно-энергетических форм материи, человек может быть объектом своеобразной организации, которая оформляется как имитация модели контакта с «всеобщим информационным полем». Как часть этого поля, человек и высшие иерархические структуры в обществе могут рассматриваться как особая форма энергетического питания вышестоящего уровня, что обуславливает дополнительные измерения в разнообразии связей социальной организации. Другими словами, высшие уровни организованности в человеческом обществе могут представляться как своеобразный механизм «высасывания» информационно-энергетического потенциала участвующих в этой организации индивидуальностей. Любая власть — это форма имитации наших связей с «всеобщим информационным полем», из которого она черпает дополнительные ресурсы для своего энергетического, информационного и материального комфорта. Власть, которая стремится заместить «всеобщее информационное поле» с целью увеличения своей энергетической части за счет управляемых, очевидно идентична тираническому и деспотическому типу управления. Такая власть неизбежно приводит к катастрофическим последствиям всей системы. Хорошая власть та, которая как заряжается умеренным количеством информационно-энергетических ресурсов, управляемых человеческими

индивидуальностями, так и одновременно заботится об их постоянном обновлении и восстановлении через сохранение связей человека с универсальным ресурсом, сосредоточенным во всеобщем информационном поле. В этом заключается глубокая сущность категорий свободы в обществе.

В своих личных связях между собой люди подчинены этой особенности. Так, например, эгоистичными являются те, кто чрезмерно использует чужие информационно-энергетические ресурсы, и наоборот: уважаемые личности — те, кто отдает значительную часть собственных информационно-энергетических ресурсов другим.

Так возникает необходимость морали и общественных законов порядка, которые в конечном итоге отражают указанные здесь особенности информационно-энергетического аспекта в человеческих отношениях.

Из всего сказанного здесь можно сделать следующие выводы:

1. Знание, которое рождается в линейном умственном пространстве «вычислительного устройства», качественно отличается от знания, которое рождается от контакта между человеческим сознанием и «всеобщим информационным полем». Эта связь представляет новую точку зрения о характере иррационального в человеческом познании.

2. Информационно-энергетический обмен между вещественно-энергетическими формами материи и ПТП ФВ представляет качественно новый аспект взаимосвязей в физической реальности. В этом смысле, отдельные явления, связанные с физически проявившимися сущностями, например биополе, не могут рассматриваться как проявление вещественно-энергетических форм материи или результат фундаментальных физических взаимодействий, таких как электромагнитное, гравитационное, слабое и сильное. Биоэнергетический обмен, прежде всего, обладает информационно-энергетическим характером, а

его энергетические силовые аспекты — следствие этого обмена.

3. Радикально изменяются наши взгляды на субстанцию материального мира. В диалектической философии, например, допускается как существование двух основных форм материи: вещественной и энергетической, так и два измерения существования материи — пространство и время. Новая философия, которая должна была охватить и объяснить информационно-энергетические аспекты материального мира, становится перед необходимостью постулирования новой формы материи — информационно-энергетической, которая, в общем смысле, представляет собой отдельную часть бытия, одновременно будучи смесью чистых форм вещественно-энергетических аспектов и пространственно-временных аспектов материального мира.

4. Самая глубокая сущность реального мира — это равновесие, основанное на гармонии взаимосвязей между отдельными его частями. Наше холистическое представление о мире, касающееся характера всей физической реальности, неполное, если оно основывается на вещественно-энергетических формах материи, рассмотренных отдельно от пространственно-временных характеристик. ПТП представляет существенную часть холистической картины мира. Эта форма материи генерирует своеобразные взаимосвязи в материальном мире.

Если допустить, что мир устроен на основе детерминантных связей и взаимоотношений, — он был бы крайне неустойчивым. В этом отношении показательной является проблема, связанная с описанием движения трех тел механики. Известно, что на основе детерминантных уравнений классической механики три тела никогда не могут достичь положения устойчивых взаимосвязей, описанных с помощью конкретной математической модели. В определенный момент времени следует хаотизирование даже этой самой простой механической системы.

Если природа озабочена своей устойчивостью, что, может быть, является важным условием для ее существования, она должна перенять другую, отличающуюся от линейности, программу холистичной (т.е. относящейся к ее целостности) сущности. «Всеобщее информационное поле», или СПС, представляет собой способ нейтрализации напряжений, порожденных невзрачным физическим миром, устроенным по закону детерминантности во взаимоотношениях между отдельными его компонентами. СПС — своеобразная буферная зона, в которой язык детерминированного порядка в природе переводится на язык устойчивых и гармоничных форм, сущность которых часто находит выражение в категориях иррационального человеческого знания. Характерной формой при порождении порядка в устойчивом мире является спонтанность, в которой видно вмешательство информационно-энергетических форм материи.

5. С точки зрения теории СПС, существование человеческой индивидуальности может рассматриваться и как аспект ее информационно-энергетической связи с бескрайним информационным полем. Но связь с невидимым миром этого поля не всегда может давать ясные и осмысленные образы, какие человек получает ежедневно через свой чувствительный опыт. Осознание явлений, связанных с нашим взаимодействием с СПС на уровне научного знания — мучительный, медленный и продолжительный процесс. Совсем естественно, что наше понимание СПС возникает после развития тех форм научного знания, которые объясняют непосредственный чувственный опыт, вытекающий из наблюдений и измерений видимого вещественно-энергетического мира. В этом смысле знание о невидимом мире СПС на более ранних стадиях развития человечества может быть объектом спекуляции или объектом неправильного толкования, смешанного с религиозным мировоззрением. Например, возможно, что это знание было перенесено

на Землю более развитыми цивилизациями, но постепенно оно потерялось или деформировалось в хаосе формирующегося земного человеческого общества. Возможно, что это знание было причиной возникновения культуры таких древних цивилизаций, как вавилонская, египетская, индийская и др., а также европейской, арабской, персидской и др. духовных культур. Есть серьезные основания считать, что явления и процессы, связанные с СПС, будучи принципиально отличными от предмета непосредственного чувственного знания и ежедневного опыта, были причиной для разнообразных форм мифологического мышления, которые демонстрируют неожиданное сходство в разных народах и этносах. Возможно и то, что эти явления были основой возникновения специфической культуры языческих религиозных систем, в динамике развития которых возникла и современная религиозная система, основанная на идее Единого и Всемогущего Бога.

Широко распространенная практика посвящения в оккультное знание может быть следствием естественного сопротивления людей знаниям, которые происходят из физической реальности СПС.

Даже и в наши дни мы с вами являемся свидетелями того, как трудно люди приобщаются к знанию, касающемуся СПС. Широкий скептицизм перерастает во враждебность по отношению к тем, кто разделяет этот новый круг знания. Это обстоятельство способствует формированию тайных обществ распространения вопросного знания, с помощью которого создается своеобразная защита против возникающей враждебности людей. Эта негативность неизмеримо усилена непримиримостью со стороны религий мира. Может, это и послужило причиной для истребления ведьм, магов и всех, кто имел отношение к скрытому для человеческого взгляда знанию в Средневековье. Сегодня мы уже знаем, что все такие «чудеса», как прорицание, воскрешение мертвых, лечение

болезней и др., доступны для практики людей, имеющих определенные качества и знания в этой новой научной области.

Большая трудность вытекает из факта многовековой иллюзии, которая прочно установилась в практике некоторых оккультных тайных обществ. Она связана с представлением о едином мировом управлении человеческого общества, осуществляемом через механизм некой скрытой оккультной системы власти. Как мы уже упоминали, любая власть представляет собой инструмент для «высасывания» информационно-энергетических ресурсов управляемых. В результате этого создаются стабильные взаимосвязи в человеческой общности, формирующие иерархическую структуру, на вершине которой становятся те, кто упражняется во власти. Пирамида — это геометрически удобная форма, канализирующая информационно-энергетический поток в направлении его крайнего консумента — того, который занял позицию на вершине. Со своей стороны, стоящий на вершине пирамиды отправляет обратно сигналы к управляемой системе, что является формой информационно-энергетического обмена. Чтобы управление обладало смыслом, количество потока снизу вверх должно быть больше количества потока сверху вниз. Информация, которую получает управляющий о состоянии системы, не та же, которую он черпает по каналу информационно-энергетического обмена. Для того чтобы описать это исключительно важное обстоятельство, введем некоторые величины. Пусть I_1 означает количество информации, которую получает управляющий с верха пирамиды, о состоянии управляемой системы, касающейся только вещественно-энергетической части ее структуры (материальная организация, информация о видимом физическом состоянии участвующих в этой организации элементов и т. д.). Это отличается от информационно-энергетического потока, который получает управляющий с

поля живых участников — людей. Пусть это количество информационно-энергетической полевой формы будет i_1 . Тогда сумма $V_1 = I_1 + i_1$ может послужить характеристикой качеств самого управления. Для этой цели введем индексы и для количества обратных потоков информации. Давайте обозначим I_2 обратный поток информации, относящейся к вещественно-энергетическому аспекту организации системы, происходящий от вершины пирамиды и направленный к самой системе. Это сигналы, которые управляющее звено отправляет в систему с целью улучшения своей вещественно-энергетической структуры. Также мы обозначим i_2 — количество информационно-энергетической полевой формы, которую получают управляющие с поля управляемого индивида. Сумма $V_2 = I_2 + i_2$ представляет собой вторую характеристику, с помощью которой мы сформулируем новую величину с помощью формулы:

$$V = V_1 - V_2$$

V представляет собой фиксированную для данного момента константу, величина которой определяется полным описанием управления в человеческой общности. Для того чтобы полностью определить смысл введенной здесь величины, нужно ввести и следующее обозначение:

$$b = I_1 - I_2,$$

известное из предыдущих наших работ, как и значение

$$\beta = i_1 - i_2.$$

Что представляют собой величины V , b и β ? Из простых вычислений, совершенных с помощью формул, мы получаем, что

$$V = b + \beta$$

Этот результат может быть интерпретирован следующим образом. Величина b означает количество информации, которая превращается в организационный порядок вещественно-энергетического типа. Чем больше величина b , тем управление системы более эффективно в отно-

шении ее вещественно-энергетической организации. А это происходит только тогда, когда количество информации I_1 , определяющее поток на вершину системы управления больше, а количество информации I_2 в обратном направлении меньше. Величина V представляет константу, которая означает, что если мы не хотим ввести больший порядок в вещественно-энергетическую структуру системы (т. е. b должна быть больше), то тогда мы должны уменьшить величину β (для сохранения значения величины V , которая, как мы уже отметили, является константой). А β маленькая, когда i_1 насколько можно меньше, а i_2 насколько можно больше, т. е. обратна величине b . Следовательно, хороша та форма власти в человеческом обществе, где эффективность в управлении вещественно-энергетической частью системы (b больше) сочетается с минимальным «высасыванием» информационно-энергетического ресурса первичного торсионного поля, соответствующего индивидуальным человеческим сознаниям, участвующим в этом процессе. Величина β маленькая, если находящийся на верху пирамиды черпает по возможности минимальное количество информационно-энергетического поля участников в процессе организации вещественно-энергетического типа. Управляющий, который самоотверженно работает от сердца, с большой любовью и желанием, с любовью к ближнему и с чувством справедливости, имеет большой шанс реализовать меньшее значение величины β . Таким образом, увеличивается резерв величины параметра b . Именно поэтому в человеческих общностях, где уважаются такие духовные ценности, как любовь, сострадание, уважение к ближнему, желание работать и чувство ответственности, создаются благоприятные условия для успеха вещественно-энергетической материальной организации. И наоборот, в человеческих общностях, где преобладают плохие отношения, такие как ненависть, зависть и несправедливость, усилия по созданию материальной организации,

которая в конечном счете определяет ресурс нашей собственной жизни, пропадают безрезультатно в вихре деструктивных человеческих отношений.

Из этого анализа ясно, что константа В, которую мы определили с помощью формулы, представляет собой фундаментальную характеристику организационных форм с участием человека. Факты из социальной практики, подтверждающие наличие плохой или хорошей управленческой деятельности, соответствующей определенному типу человеческих отношений, недвусмысленно говорят о правильности идей, вытекающих из ТП, подхода и точки зрения, которую мы воспринимаем в рамках методологии, предназначенной обслуживать ТФВ.

С помощью константы В, как мы дальше увидим, мы сможем описывать некоторые деликатные стороны в организации человеческих систем, которые до сих пор были объектом качественной оценки. Этот подход, основанный на ТП, и новая точка зрения ФВ откроют путь к математическому моделированию систем, которые до сих пор не были объектом математического описания.

§ 1.1.8. Количественные оценки и соотношения, детерминирующие характер феноменов торсионного вакуума. Соотношения неопределенности в торсионной физике. Физические величины, определяющие математическую основу информационно-энергетических полей. Новая интерпретация категории «время».

Любое фундаментальное физическое поле прежде всего характеризуется силой взаимодействия между телами, которые испытывают влияние соответствующих сил. В этом смысле, если мы примем, что ТП имеет связь с явлениями ясновидения, телекинезом и даже левитацией, то мы будем вынуждены допустить существование очень широкого интервала энергий, в котором возникают эти явления. Но на первый взгляд выглядит парадоксальным

совмещение явлений типа психокинеза и телепатии, т. к. они соответствуют различным энергетическим масштабам. Предметы под действием воли оператора, демонстрирующего явление телекинеза, движутся с силой, соизмеримой с масштабами сил, характерных для человеческой мускульной активности, тогда как в телепатии занято малое количество энергии, израсходованной носителем информации. Вопреки этому, есть серьезные основания считать, что для ТП, в противовес известным фундаментальным физическим полям, энергия не играет почти никакой роли. Основную характеристику в ТТП составляет информация. Если мы обозначим ΔI величину информационного потенциала системы, испытывающего влияние ТП, а ΔE — величину ее энергетического потенциала в этих процессах, то мы можем написать следующее соотношение неопределенности:

$$\Delta I \times \Delta E \leq \tau$$

где τ — новая фундаментальная физическая константа, характеризующая торсионное взаимодействие. Интерпретация этого соотношения следующая. Когда энергетический потенциал торсионной системы уменьшается, то ее информационный потенциал возрастает, и наоборот.

В телепатических сеансах констатирован такой факт: Когда оператор фиксирует в своем сознании какой-то образ, то в сознании реципиента возникает подобный образ. С точки зрения обыкновенных законов теории вероятности, такое событие описывается малой величиной вероятности для его реализации. Очевидно, что мала вероятность, связанная с большим количеством переданной информации в этом процессе, что мы можем выразить через соотношение:

$$\Delta I \approx 1/W$$

где W — вероятность вопросного события, оцененного по законам теории вероятностей. Имея в виду соотношение, можно дефинировать следующую интересную величину:

$$\Delta E/W = R \rightarrow R \leq \tau$$

Величина R должна была бы определить конечную величину, так как в информационно-энергетическом обмене ΔE склоняется к нулевой величине, тогда как W , будучи количественной оценкой маловероятных событий, с точки зрения теории вероятности представляет собой тоже пренебрежительно малую величину. Соотношение между двумя очень малыми величинами является конечной величиной, которая характеризует процессы, проходящие с участием ТП.

Переданная в информационно-энергетический обмен информация очень часто настолько велика, что ее обработка с помощью обыкновенных средств оперирования с информацией, основанной на законах традиционной физики и классической теории информации, занимала бы невероятно большой интервал времени. Это показывает, что в информационных процессах с участием ТП время обладает другим, отличающимся от квантового времени характером. В связи с этим могут быть высказаны следующие соображения. Квантовые явления подчиняются следующему соотношению неопределенности:

$$\Delta E \times \Delta t \geq h$$

Из этого следует, что чем интервал времени, в течение которого совершается квантовый процесс, короче, тем энергия, ангажированная в нем, больше. В явлениях, связанных с информационно-энергетическим обменом, констатируется обратное. Чем меньше по количеству информация, тем и время, за которое она меняется, меньше. Это так, потому что количество передаваемой информации, которое невероятно нарастает в этих процессах, не изменяет существенно масштаба времени, в течение которого эти явления происходят, тогда как передача того же самого количества информации обыкновенными методами использовала бы нарастающие по величине интервалы времени. Чем больше информация, тем больше и время традиционной научной модели ее обмена. Например, передача информации, которую

реализует сенсетив при постановке диагноза больному на расстоянии (факт, констатированный в многократных опытах, проведенных в лабораторных условиях), требует интервала времени порядка столетия, если процесс оценивается на основе критериев традиционной физики и восприятия через величины физических параметров.

Связь между интервалами времени, необходимыми для проведения сеансов с участием сенсетивов, их небольшим расходом энергии в этих процессах, а также огромного количества информации, которая передается в этих случаях, является достаточным основанием для написания вышеуказанных соотношений, которые определяют качественно новые взаимосвязи между некоторыми фундаментальными физическими параметрами. Кроме того, новые физические константы T и R , которые мы дефинировали с помощью соотношений, предполагают совершенно новую интерпретацию понятия времени, отличающуюся от той, которую мы знаем из квантовой механики. Как мы уже отметили, процессы, обусловленные сущностью информационно-энергетического обмена, особенно ярко выражены при участии биологических систем. Это дает нам основание допустить, что торсионный вакуум — первопричина закономерностей, которые определяют появление биологической материи. Следовательно, органические вещества не являются результатом биохимической эволюции, происходящей здесь, на Земле, вследствие которой мы имели постепенное усложнение химических соединений, полученных в результате разнообразных химических реакций, а есть результат своеобразной космической эволюции, подчиненной универсальным законам. Подобно тому, как появляются различные элементы таблицы Менделеева и их естество в целой Вселенной, так и биологические вещества появляются по силе закона, универсальность которого проистекает из сущности торсионного вакуума. Строгая упорядоченность химических

элементов; их свойства и разнообразия подчиняется универсальным законам квантовой физики. Сущность и разнообразие биологических веществ обуславливаются не характером особенностей вещественно-энергетических форм материи, а особенностями сложных и устойчивых пространственно-временных структур, информация в которых переносится из очень слабых энергетических форм материи:

- Эти пространственно-временные структуры влияют на ход обыкновенного обмена, создают устойчивые пространственно-временные матрицы, которые заполняют строго определенные вещественно-энергетические структуры. Появление сложных органических веществ обуславливается программой, которая заложена не столько в условиях окружающей среды, сколько в системе торсионного вакуума, который в состоянии породить биологическую материю, в которой она могла бы существовать.

Особенный характер времени, который мы отметили в связи с проделанным здесь анализом, дает нам основание воспринимать новую философскую интерпретацию этого понятия. Время в себе не имеет отпечатков, которыми оно могло бы быть измерено. Оно измеряется отпечатками, которые остаются в пространстве, или отпечатками, которые мы открываем в формах материи. Поэтому в информационно-энергетических формах материи, которую мы определили в предыдущем параграфе, сосредоточены и те отпечатки, которые определяют специфический характер времени в торсионном вакууме.

Например, время, которое определяется отпечатками в вещественно-энергетической форме материи, характеризующей квантовые процессы, обуславливает такие явления, при которых наблюдаются быстрые и энергоемкие воздействия, но которые, с другой стороны, очень мало информативны. Поэтому в рамках квантовой физики возникает другой тип соотношения между энергией и временем, выраженный через формулу.

Скорость и энергия взаимодействий, которые подчиняются квантовым законам и которые удовлетворяют этому соотношению, не могут быть основаны на процессах, обуславливающих информационно-энергетические явления. Обыкновенные для пси-явлений масштабы времени соответствуют ничтожно малым количествам энергии, порядка 10^{-28} эрг. Почти невозможно построить научный аппарат, основанный на принципах квантовой механики, с помощью которого мы могли бы измерить или констатировать такие малые энергии. В этом смысле сами биологические организмы, с их чувствительностью к ТП, представляют собой особый род индикаторов этих слабых вибраций, эффекты от которых могут послужить для измерения переносимых из них малых количеств энергий. Но для этой цели приходится ввести новую величину, характеризующую уровень способности различных систем превращать ничтожно маленькие количества энергии в информацию. Эта величина, введенная русским ученым В. Волченко, называется жизнеспособностью различных физических систем. Обозначается она V . Она определяется с помощью формулы:

$$V = I/E \rightarrow (V \sim I/W^2)$$

где I представляет собой специфическую информативность системы, а E — ее специфическую энергетичность. По степени величины V все реальные системы в природе образуют некую последовательность, охватывающую величины от 0 до ∞ . Все системы, расположенные по оси жизнеспособности, проходят в своем развитии через стадии неживого мира, где E — большая, I — малая величина, к живым организмам, где происходит совсем обратное: E — малая, а V — большая величина. Постепенное усложнение природных систем проходит фазу разных состояний неживой вещественно-энергетической формы материи, охватывающей газообразное, жидкое и твердое состояния тел. По ту сторону этой последовательности располагаются различные генерации компьютерных сис-

тем, созданных человеком. Для них всех величина I характеризует информативность соответствующей системы, измеренную как информационная специфическая мощность, сосредоточенная в единице объема или в единице массы, а E представляет энергетичность систем, измеренная как специфическая мощность или как поток мощности, необходимой системам для обеспечения соответствующей информативности I . Граница между неживой и живой материей располагается в области, отвечающей информативности I порядка 10^{47} бит/с · см³. Отмеченная нами пограничная величина для $I = 10^{143}$ бит/с · см³, которую мы используем для характеристики информационной мощности вычислительного пространства СПС, может определиться как своеобразный информационно-энергетический барьер между сознанием человека в вещественно-энергетическом мире и сознанием, сосредоточенным в тонких формах физического торсионного вакуума.

Идея о таком типе физической реальности возникла еще в глубокой древности. Например, в философии герметизма постулируется, что Вселенная возникла из абсолютного всего, тогда как в древней ведической философии принимается, что она возникла из абсолютного ничто. Но так как крайности — это или соседние, или полностью тождественные сущности, то абсолютное все и абсолютное ничто должны были бы рассматриваться как выражение одной и той же реальности. Эти идеи находят выражение как в традиционной квантовой физике, где вакуум рассматривается как совокупность флуктуаций, порождающих в своих статистических проявлениях реальный вещественно-энергетический мир, так и в модели торсионного вакуума. Он дополняет эту картину через информационное поле, содержащее информацию обо всем существующем в видимой реальной Вселенной.

С этой точки зрения возникает вопрос о том, может ли универсальное информационно-энергетическое поле, формирующее торсионный вакуум, не быть идентично

самому Всемогущему и Единственному Богу? Но ведь способность знать о творении, названном Вселенной, может быть присуща только Богу? Как мы уже ранее говорили, эта идея была основанием для того, чтобы некоторые ученые назвали новую область торсионной физики «Физика Бога».

СПС, которое отождествляется с информационно-энергетическим ФВ, представляет сущность, знакомую с точки зрения новой фундаментальной теории в физике. В известном смысле, это поле может рассматриваться как тождество своей сущности. Это предположение верно только в том случае, если допустить, что эта новая форма сознания не обладает свойством мыслить, т. е. то знание, которое само действует. Потому что мышление — способ формирования нового знания, т. е. формирует и качественно новую информацию, отличающуюся от той, которая уже зафиксирована в памяти. В значительной части богословских учений принимается, что Бог непознаваем. Это означает, что Бог не отождествляется со своей сущностью. Он существует не только сам в Себе, но и вне Себя, под формой божественной энергии. Такую форму неотжественности с сущностью мы знаем еще только в случае человеческой природы и человеческого сознания. Мысль человека порождает действия, которые выражаются в творческих актах, представляющих выражение такой существующей вне объекта познания энергии, эффекты от которых мы не можем описать или предвидеть в принципе. Это сущность свободной воли.

Но пока вопрос, можем ли мы СПС приписать качественное «мышление», остается открытым. Именно поэтому и основание некоторых ученых называть новую фундаментальную теорию «Физикой Бога» остается в силе. Если над этой реальностью, названной торсионным вакуумом (или еще СПС), стоит некий всемогущий и великий Бог, который наряду с видимым миром создает и невидимый мир ФВ, то действительно следует принять, что энергия,

которая отличается от сущности, но неотделима от нее, имеющая особенное свойство в любом ее проявлении, и есть Бог, единый и неотделимый. И если эта энергия, порожденная ТП в ФВ, то в этом случае мы действительно можем сказать, что средствами науки мы можем познать сущность самого Бога.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НОВАЯ БИОЛОГИЯ

§ 1.2.1. Научное знание в биологии до появления новой торсионной физики.

В рамках традиционной биологической науки химический механизм генезиса различных тканей и органов в живых организмах рассматривается как универсальная модель возникновения сложных биологических систем. Однако в химических реакциях с участием биологической материи обмен информацией между составными элементами играет ограниченную роль. Известны, например, обмен химическими сигналами малой информационной мощности в случае таких реакций и процессов в биологических системах, как диффузия веществ, как генерация импульсных потенциалов со стороны нервных клеток; химический механизм сигналов, регулирующих сердечную деятельность, и др. Традиционная биологическая наука восприняла эти механизмы как единственную основу сложных информационных явлений, из которых, например, рождается даже сверхмощное и насыщенное в информационном отношении преобразование информации, отражающей в нашем сознании окружающую действительность и внутреннее состояние организма. Нервные импульсы с этой точки зрения рассматриваются как форма физико-химических отношений и взаимодействий, с

помощью которых описываются даже такие сложные нелинейные явления, как, например, их солитонная электромагнитная природа, которая, однако, не в состоянии объяснить полностью информационную мощь биологической материи. Это обстоятельство было замечено еще в 20-е годы XX века. Тогда, в сущности, впервые и была высказана гипотеза, что в регенерации и приеме информации в биологических системах принимает участие весь генетический аппарат нервной системы. Эта идея впервые была высказана русскими учеными Гурвичем, Любищевым и Беклемишевым. Согласно этой идее, хромосомы не исчерпывают свои функции как чисто вещественные структуры, а продолжают свое влияние на энергетическом и информационном уровне. Гурвич, например, допускал, что информация о строении организма содержится в совокупном фитонном поле, излучаемом каждой отдельной хромосомой эмбриона. Интегральное поле этих отдельных излучений создает биополевой каркас (форму), который служит матрицей для логической конструкции тела, ограничивающей пространственно-временную структуру до форм, которые определяют в конечном счете архитектуру самих организмов.

Сегодня мы знаем, однако, что ни одно из фундаментальных физических взаимодействий не обладает такими свойствами по той простой причине, что главный кандидат на это — электромагнитное поле — имеет чисто линейную структуру, т. е. в нем в принципе не могут образовываться сложные стабильные конфигурации, которые определяют соответствующие организмам формы пространственно-временной организации.

Биологическая наука не восприняла этих идей, так как фундаментальная физика в то время не была еще готова обеспечить их развитие. Вместо этого приоритетное положение в ней заняли принципы классической генетики, в которой важную роль сыграло открытие англичан Уотсона и Крика, касающееся спиралевидной структуры

ДНК. В результате этого исследования все силы в биологии направляются на расшифровку «генетического кода», что означало раскрытие вещественной структуры этих действительно сложных биохимических соединений. Так возникает идея генной инженерии, которая основывается на убеждении, что в химической структуре ДНК сосредоточена вся информация о строении биологического организма. Таким образом, снова была воспринята гипотеза, в соответствии с которой сложные информационные процессы, протекающие в биологических системах, сводятся единственно к слабым в информационном отношении взаимоотношениям, характерным для химических взаимосвязей и соединений. Несмотря на то, что генная инженерия частично добилась некоторых успехов, этой науке не удалось ни выработать даже беглого представления сущности генной инженерии, определяющей макроструктуру организмов, ни дать надежного объяснения механизмам «перемещения» информации от ДНК к протекающим в организме процессам. Углубляющаяся пропасть между фактами и объяснениями вещественно-структурного подхода, воспринятого классической генетикой, заставило ученых вспомнить идею русского ученого Любищева, который еще в 1925 году попытался объяснить биологические процессы с помощью известной в то время волновой теории электромагнетизма. Это обстоятельство подтверждается следующим фактом: опытным путем установлено, что гены белков и гены ДНК составляют едва 1—5% всей длины ДНК в хромосомах. Остальная огромная часть ДНК с точки зрения вещественно-структурного подхода оказывается совершенно лишней. Некоторые биологи даже называли ее «мусором», так как ее присутствие никак не способствовало обслуживанию работы генов. Так называемые информационные РНК (и ДНК) вначале синтезировались в виде компонентов, которые предшествовали появлению огромной лишней длины, которая представляла со своей стороны фрагмен-

ты в тысячу раз меньше реальных матриц структур, генерирующих белок организмов. На первый взгляд кажется парадоксальным, что организм расходует огромную энергию, оперируя сложными химическими блоками, чтобы распознать, выразить и восстановить по частям соединения, которые совершенно излишни как источник информации, будучи точными копиями уже созданных в небольшой части их общей структуры, составляющей едва 1–5% вещественной структуры ДНК. В ходе «разумной» эволюции организм должен был бы отбросить эту лишнюю массу своего генетического материала, который никак не способствует вещественному разнообразию сложного химического соединения ДНК.

Это открытие совсем не укладывается ни в рамки генетической теории Менделя — Моргана, ни даже в рамки современной молекулярной генетики. Объяснение с точки зрения волново-энергетического подхода Любищева — Гурвича таково, что эта лишняя генетическая масса имеет отношение к созданию интегрального биопля, которое в конечном счете и определяет как характер архитектуры организмов, так и функции их отдельных органов.

Другая особенность традиционного биологического знания была связана с теорией эволюции биологических организмов. Эволюционная «научная» модель приписывает появление биологических систем и структур всеобщим универсальным закономерностям природы. Она принимает как данность только вещественно-энергетический аспект этих систем, на который, согласно этому закону, не может повлиять никакой другой внешний фактор. Вселенная, как и биологические организмы, представляет собой замкнутые системы, которые эволюционируют сами по себе путем хаотического взаимодействия между отдельными их компонентами.

Идеи о наличии некоей программы в физическом торсионном вакууме выходят, однако, за рамки такого пони-

мания. В известном смысле они приближаются к идеям так называемого научного креационизма, но не тождественны ему. В модели Сотворения, например, с точки зрения научного креационизма, существование систем и структур в космосе приписывается некому запланированному, целенаправленному сотворению всего реального в начале, совершенному Всемогущим Создателем-Творцом, называемым Богом. Защитники креационистской теории утверждают, что степень сложности и порядок в организмах традиционная наука сумела описать достаточно качественно, не имея возможности объяснить их появление эволюционным путем, как и то, каким образом они могли бы возникнуть случайно. Даже если допустить, что процессы, порождающие эти случайности, подчиняются известным универсальным законам природы, то мы не можем обосновать с их помощью появление жизни из неживой материи. На основании этих законов мы не можем объяснить, например, тот факт, что информационная насыщенность явления «жизнь» требует, чтобы продолжительность процесса его появления была в 10^{40} раз больше возраста самой Вселенной. Этот парадокс красноречиво говорит в пользу того, что мы, может быть, не знаем существенного круга законов природы, отвечающих за возникновение биологической материи. С другой стороны, эти законы доступны познающему субъекту, который оперирует не только непосредственным чувственным опытом. Тогда как же согласовать эти две различные версии познания, если выйти за рамки их интерпретации только как доказательств в пользу очень упрощенной схемы непосредственного и конкретного вмешательства самого Бога? Творческое создание какой бы то ни было материальной среды может происходить посредством определения закона, действительного для самой этой среды, в то время как божественное вмешательство можно рассматривать единственно как опосредованное действие, стоящее выше этого закона, о чем мы

никогда не могли бы иметь даже самого поверхностного представления.

В традиционной науке вопрос о появлении биологической материи сводится к тому, может ли сложная система, в которой одновременно функционируют много различных компонентов и в которой каждый элемент необходим для правильного и гармоничного функционирования целого, появиться в результате длинного ряда совпадений, случайных событий. Однако все попытки объяснить появление живой материи эволюционным путем с этой точки зрения всегда оканчивались неудачей по той простой причине, что, независимо от относительной сложности взаимосвязей в неорганическом мире, живые организмы всегда оказывались несравнимо более сложными.

Сегодня уже многие авторитетные ученые признают, что возможность объяснить появление живых организмов в результате случайных процессов и эволюции, подчиняющейся известным законам природы, представляет собой утверждение, не выдержанное в рамках строгой научности.

Наиболее близкое к истине объяснение этого факта сводится к тому, что эволюция биологической материи может рассматриваться как саморазвитие, которое определено материальными причинами. Основной тезис креационистов состоит в том, что жизнь — дело сверхъестественной творческой силы Бога, который создал всю Вселенную, предварительно подготовив ее для появления жизни. По нашему мнению, это положение нуждается в некоторых серьезных уточнениях. Творческий акт, который разворачивается по плану, предварительно подготовленному совершающим его субъектом, который связан с расходом лишней энергии, что вызвано неясностью относительно способов и средств достижения конечной цели. Великий и Всемогущий Творец не допустил бы слепого блуждания, равно как и расточительства, характерного для поисков ограниченного ума человека, который

«испытывает» различные варианты методом «проб и ошибок», чтобы добиться успеха в своих творческих усилиях. Поэтому и возникают самые разнообразные концепции, стремящиеся объяснить появление живой материи, такие как: финализм, эмерджентизм, неodarвинизм, синтетические теории эволюции и др.

С другой стороны, если допустить, что жизнь есть непосредственное творение Бога и что человек создан в силу некоего высшего целенаправленного действия, происходящего непосредственно по воле самого Бога, а все другие виды организмов сформировались еще на уровне разрядов или классов путем направляемых извне, продирижированных скачков эволюции, то тогда мы сталкиваемся с парадоксом особого отношения Бога к части материальной среды, которая подчиняется созданным им универсальным законам. Не более логично было бы допустить, что Истинный Великий и Всемогущий Бог создал и закон, в силу которого появляются биологическая материя и Человек, но создал его так, что он существенно отличается от закона, определяющего неживой физический мир. Если бы возникновение биологической материи и сознания подчинялось единственно и только всеобщим законам, предназначенным для мертвой материи, то эти две сущности были бы неотличимы друг от друга. Следовательно, законы биологической материи должны отличаться чем-то от законов, действующих для неживой материи. И это именно законы ФВ, невидимого безбрежного мира той реальности, которая одновременно и недоступна нашему непосредственному чувственному опыту, и, несмотря на это, вызывает определенные эффекты. Мы их констатируем как явления, создающие иллюзию, что они находятся вне естественных проявлений, объясняемых с помощью законов, выведенных из чувственного опыта.

Бессилие человека очертить полную и осмысленную с точки зрения чувственного опыта картину жизни является важным основанием рассматривать его как результат

творческих актов, в которых осуществляется своеобразная реализация «духовной потенции», присущей Богу. Эта потенция связана с полнотой оторванными от научной картины мира категориями, такими как душа, дух и духовность, утверждающими мнение, что живые существа обладают качествами, которые не могут быть сведены только к физике и химии, и еще более к представлениям о случайном возникновении живой материи.

Новая теория, условно названная «Физика Бога», стремится объединить эти две различные в человеческом познании области и осветить явления жизни с единой точки зрения в контексте более широкой картины реальности. Как и в других случаях объединения в человеческом познании, так и тут следовало бы ожидать, что объединительный подход даст новую богатую палитру идей и возможностей для более глубокого понимания сложных явлений жизни.

Преодоление преграды между естествознанием и познанием, связанное с разнообразными проявлениями духа, души и духовности, не обезличивает их относительную автономность. Все еще скромные попытки осуществить хотя бы частично взаимное проникновение этих традиционно изолированных друг от друга сфер показывают, как важно, чтобы человеческая мысль раз и навсегда освободилась как из плена эмпирического, так и из плена бесплодных идеализированных образов и явлений, связанных с Духом. Бессилие человеческого познания порождается, с одной стороны, когда люди хотят обойтись без Бога-Творца, впадая в наивный реализм, и, с другой стороны, когда оно оказывается в плену полной и беспочвенной фантазии, связанной с идеей абсолютной автономности Духа, впадая в крайности мистики и предрубежденности.

Привлечение качественно нового круга идей, связанных с ТПП, смягчит традиционную конфронтацию между трансцендентальным знанием и естествознанием. В

недалеком будущем, может быть, даже появятся такие дисциплины, как «экспериментальная метафизика» или «трансцендентальная физика». Во всяком случае, тот факт, что в естественных науках, таких как физика, химия, биология и др., любое фундаментальное исследование или теория приводят к непреодолимым противоречиям, которые без помощи трансцендентального знания углубляются, оставляя много нерешенных вопросов, больше не будет играть существенной роли. Откладывание нерешенных фундаментальных вопросов до момента рассмотрения их на следующем, более высоком уровне понимания уступит место осознанию постоянного, независимого от возможности его достижения звена в нашем познании, которое экономит немало усилий, порожденных дискомфортом как результатом того ужаса, который внушала мысли человека парадоксальность разделения между трансцендентальным и чувственным знанием.

В традиционном научном знании существуют факты, недвусмысленно показывающие, что биологические процессы и явления подчиняются скорее некому скрытому и недостижимому для чувственного опыта закону, эти факты подтверждают то, что они являются результатом непосредственной целенаправленной деятельности, порожденной волей Всесильного Демиурга. Вот некоторые факты, которые говорят в пользу этого утверждения:

1. Искусственно синтезированные в лабораторных условиях белковые полимеры не имеют ни свойства асимметрии живых аминокислот, которые всегда с левой ориентацией, ни последовательности, определенной ДНК через РНК.

Нигде и ни при каких обстоятельствах человек, опирающийся только на знание химии, не сумел синтезировать химические соединения аминокислот, которые имели бы только левую или только правую ориентацию. Как бы ни были велики наши успехи в химической науке, мы

все еще не можем понять сущность этого дополнительного фактора, который лежит в основе асимметричного синтеза аминокислот.

2. И до сего дня ни разу не удалось успешно синтезировать белковые макромолекулы, которые бы имитировали даже самые простые формы органической материи. Предварительно продуманная ситуация творческого акта с участием человека превращает биологический эволюционный процесс в часть естественной природы вещей в мертвой природе, которые мы знаем из непосредственного чувственного опыта. Поэтому совсем естественно допустить, что так как мы не можем искусственно синтезировать электрон или протон из имеющихся в природе материальных компонентов, так мы и не в состоянии синтезировать самые простые органические вещества, опираясь только на наше знание химии и физики.

Гармония, которая доминирует в последовательности сложных органических соединений, напоминает гармонию в музыке. Почему, например, тональность звуков, задающих частотную характеристику музыкальных тонов, имеет точно определенную структуру? Совсем не случайно, что музыкальных тонов семь и их завершенная последовательность в рамках восьми тональных элементов рождает чувство благозвучия. Почему беспорядочное смещение звуковых вибраций с произвольными частотными характеристиками воспринимается нами как хаотические шумы, которые не вызывают ни эмоций, ни эстетического удовлетворения? Потому что и в музыке существует закон порядка построения различных тонов, подобно закону, выстраивающему химические составляющие в системе сложных биологических соединений, что порождает новое качество в естественной картине вещей, называемой нами «духом» живой материи. Другими словами, то, что представляет собой закон об упорядочении химических элементов в последовательности, характерной для биологической материи, аналогично закону

построения музыкальных тонов в гармонию в последовательности, характерной для музыки.

3. Химические соединения ДНК и РНК погибают вне живого, выдерживая даже в капсулах только ограниченное время. Никто не может объяснить, почему в живой материи участвуют только 20 аминокислот, несмотря на огромное разнообразие этих соединений. То же самое относится и к четырем видам нуклеиновых кислот, которые являются основными составляющими носителей генетической информации ДНК. Язык, на котором выражена эта информация, напоминает четырехбуквенный код, который содержит в себе в скрытой закодированной форме структурный и функциональный образ всех возможных макромолекул белка, а также и органических тел, содержащихся в организме. ДНК в этом смысле не просто химическое соединение, а своеобразный генетический код, представляющий изолированную систему, которая в принципе не эволюционирует. Чтобы выполнять свои функции активной среды, порождающей все, что связано с существованием организмов, ДНК нуждается в помощи белковых энзимов, которые выполняют свои функции под строгим контролем этого сложного химического соединения.

В связи с рассмотрением этих фактов можно поставить следующие вопросы. Если ДНК под видом, например, вируса погибает вне живого, а вирус, как мы знаем — это самый простой энзим, то отсюда следует, что чистая ДНК не может возникнуть первой и существовать самостоятельно как активная живая субстанция. Выходит, что химический синтез соединения, которое имеет определенный химический состав, всегда приводит к конструированию совершенно отличной от ее биологического гомолога субстанции. Коренная разница в процессе возникновения ДНК как химического соединения и как биологической субстанции, которая в условиях организмов проявляет свойства, совершенно

отличные от ее свойств как свободно существующего химического соединения, служит показателем того, что существует некий скрытый от нашего глаз фактор, который дополнительно влияет на характер и состояние этих систем. Образно это состояние можно объяснить тем, что «кирпичи», из которых сложен живой организм, — тоже «живые» сущности, в то время как «кирпичи» мертвой материи, соответственно, всегда мертвые сущности. Эта ситуация уникальна и с точки зрения теории познания.

С другой стороны, все попытки объяснить это явление с помощью квантовой физики и квантовой механики наталкиваются на непреодолимые трудности. Например, биологи-эволюционисты не принимают за достоверную гипотезу квантовой эволюции, обуславливающую своеобразный генетический дрейф или даже изменяющую фундаментальные физические законы, как основу для объяснения явлений в протобиологии — науке, которая лежит в промежуточной зоне между традиционной химией и биологией и пытается объяснить эти факты с точки зрения квантовой физики. Цель — повторить успех квантовой теории в области химических явлений и процессов.

В данном случае, однако, объяснение биологических явлений и процессов в исследованиях о свойствах и сущности живой материи по аналогии с квантовой теорией сталкивается с рядом трудностей:

1. Квантовые объекты не имеют индивидуальности.
2. Соотношение неопределенности Гейзенберга и принципы дополнительности Бора накладывают своеобразные ограничения на структуру материального мира, которые создают дополнительные трудности в редукции биологических законов до законов квантовой физики.
3. Вероятностный характер квантовых явлений несовместим с высокой степенью определенности биологических процессов. Объекты, характер которых определяется с помощью пси-функции, описываемой уравнением Шредингера, имеют дополнительные потенциальные

внутренние степени свободы, которые проявляются при определенных физических условиях (например, в виду влияния того факта, что мы производим измерения квантового объекта).

4. Взаимосвязи между квантовыми частицами с половинным спином подчиняются так называемому принципу Паули. Этот принцип представляет описание специфического физического воздействия, которое распространяется с бесконечно большой скоростью в квантовом вакууме. Оно отвечает за особый характер химической связи, выраженный в периодичности химических свойств элементов, позволяющей им быть выстроенными в строгом порядке известной таблицы Менделеева.

Принцип Паули отражает особое свойство квантового ФВ. С одной стороны, он ведет к полному и исчерпывающему объяснению химических явлений и процессов, но с другой — налагает существенные ограничения на структуру химических элементов. Согласно этому закону, не может существовать беспорядочного скопления протонов и нейтронов в ядрах атомов, соответствующих различным химическим элементам. Например, элемент гелий (He) не может существовать как синтез двух протонов и пяти нейтронов, хотя с точки зрения общего закона физики такая конструкция в ядре этого элемента могла бы существовать. Производит впечатление то, что этот подход может быть применим и в случае подбора при структурировании химических составляющих ДНК, как и других химических соединений. К сожалению, все попытки ввести порядок в протобиологические химические соединения, подобно порядку в таблице Менделеева, наталкиваются на непреодолимые трудности.

Создается впечатление, что в ФВ действует некий скрытый неизвестный пока закон, который определяет характер формирования, и, что еще более важно, функции органических соединений. Этот закон, очевидно, описывает другую, отличную от квантовой реальности

физическую ситуацию, отвечая как за особый характер поведения органических веществ в условиях биологического организма, так и за механизм их возникновения, отличный от того, который мы знаем в квантовой химии. В этом смысле можно определенно сказать, что ТТТ — это наиболее вероятный путь разрешения загадки биологических явлений и процессов. Эта теория формирует новую концепцию принципов ФВ, но ставит и ряд новых вопросов. Каким может быть характер наших знаний о явлениях, чья сущность скрывается в еще более глубоких и, значит, еще более недоступных нашему познанию уровнях невидимого физического мира? Весьма скудная и спорная экспериментальная база новой физики — причина того, что скептицизм по поводу этой области науки все еще подпитывает устои и позиции очевидно ненаучных подходов теории эволюции. Оказывается, что положения этих двух противоположных теорий часто переплетаются и даже взаимно обусловлены. Например, Дарвин предложил идею «изменчивости видов»; которая сегодня оказалась научно необоснованной. С другой стороны, его идея о том, что изменения происходят путем естественного отбора, никак не способствует доказательству правильности эволюционной теории, а скорее, наоборот. Выходит, что в природе должен существовать некий разумный «облагораживающий селекционер», который, несмотря на то, что нет изменений генетического материала в направлении запоминания качеств, обеспечивающих выживание более сильных и приспособленных к внешним условиям организмов, все же сумел совершить действия, похожие на действия интеллигентного человека, занимающегося селекцией интересующих его видов животных и растений. Сегодня мы прекрасно знаем, что на генетическую информацию, закодированную в ДНК, никак не могут оказать влияние качества организмов, выживших в борьбе за существование. Это положение эволюционной теории, однако, столь же наивно, как и

утверждения креационистов, защищающих тезис о прямом непосредственном вмешательстве Бога-Творца.

Истина же состоит в том, что Всемогущий и Великий Бог-Творец предварительно подготовил условия возникновения жизни во Вселенной путем сотворения своеобразной реальности, контакт с которой создает особую ситуацию в знании о ней со стороны универсального «зеркала», называемого человеческим сознанием. Следовательно, закон, являющийся причиной нашего собственного существования, должен отличаться от законов, порождающих весь остальной физический мир. В противном случае наше существование очень скоро превратилось бы в часть разнообразия мертвой природы. Это соображение может быть сформулировано как новый принцип, как своеобразное обобщение антропного принципа Картера.

§ 1.2.2. Биологические процессы и явления с точки зрения информационно-энергетического подхода.

В предыдущем параграфе мы выдвинули некоторые соображения, которые говорят о невозможности применения квантовых законов в молекулярной биологии. Несмотря на это, протобиология, как и основанная на принципах квантовой химии молекулярная биология, добилась некоторых успехов в объяснении ряда явлений. Наиболее важный из них касается механизма устранения нарушений в структуре ДНК. Этот механизм, однако, относится только к случаям разрыва или потери части в одной из двух цепей двойной спирали ДНК. По оставшейся дополнительной части матрицы второй цепи ДНК перестраивается поврежденный участок. Объяснение с точки зрения квантовой биофизики элементарно. Трудности начинаются тогда, когда потеряна часть всей структуры двойной спирали, хотя и в этом случае она восстанавливается. Это явление кажется парадоксальным, так как биохимическая

информация, заключенная в обеих частях двойной спирали, уже не может повлиять на восстановление химическим путем, потому что матрица-носитель информации исчезла в небытие. С точки зрения квантовой физики и химии, протекание этого процесса требует «знания» дублирующей в сестринском хромосомном блоке информации, которая может поступить только по каналам своеобразного энергоинформационного обмена. Необъяснимо также и явление, когда хромосома занимает точно свое место в области, где «повреждение» в структуре ДНК превышает ее собственный информационный блок. Такие события очень редки, но они реально установлены и доказаны многочисленными исследованиями и наблюдениями. Они означают, что разорванные нити ДНК находят точно своих «собратьев», т. е. что они как будто узнают друг друга по неизвестным, отличным от характера их биохимической природы критериям.

Эти факты, как и многие другие, показывают, что необходимо выйти из рамок обычных квантово-химических представлений, которые уже сдерживают развитие идей в биологии. Величайшее достижение молекулярной биологии — открытие «генетического кода» — связано с открытием структуры ДНК в форме двойной спирали. Это открытие принесло Нобелевскую премию его авторам — английским ученым Уотсону и Крику. Позднее исследования «динамики» показали, однако, что точность кодирования последовательности аминокислот в белках странным образом скомпрометирована особым увеличением степеней свободы в связях, осуществляемых так называемым транспортными РНК (тРНК). Вследствие этого возникает явление «воблирования» (от английского слова wobble — качание), которое допускает неправильное формирование связей типа кодон-антикодон в структуре ДНК. Это означает, что некоторые антикодоны могут «распознавать» более одного кодона в зависимости от первоначального положения антикодона, соот-

ветствующего некому третьему положению в общей структуре нуклеотида с учетом факта их параллельного, дополняющего взаимодействия. «Распознавание» такого рода неправильных партнеров, если принять принцип генетического кода, приводит к возникновению неканонических пар нуклеотидов «аденин-гуанин», «урацил-цитозин», а также и других, которые отличаются энергетически невыгодными связями водорода. В таких случаях код становится таким измененным и вырожденным, что логически вытекающий из этого произвол включения аминокислотных и пептидных цепей настолько велик, что уже и речи быть не может о какой-то определенной генетической информации. Особенно ясно это явление выражено в случае с геном митохондрии. Здесь произвол в правилах удвоения кодонов и антикодонов достиг такой степени развития, что остается впечатление строгости, меньше нормально допустимой. Так как это несовместимо с реально существующим контролем за порядком последовательности аминокислот в белках, то, значит, это — не случайное явление, а необходимый факт, который играет важную роль в процессе формирования биосистем. Вот что отмечают по этому вопросу П.П. Гаряев и Е.А. Леонова: «Точность белкового синтеза эволюционно консервативна и высока. Но может ли она достичь такого рода «тайнописи», когда «знак» (кодон) и «обозначение» (аминокислота) не всегда изоморфны?.. Налицо как будто явное противоречие: необходима точность в отношении «знак-обозначение» (кодон-аминокислота), а код ее не обеспечивает. Поэтому существующее общепринятое представление о ключевых (знаковых) механизмах в синтезе белков нуждается в дополнительном анализе».

«Белок представляет собой некое длинное предложение, записанное с помощью двадцати букв». Это — одно из самых популярных представлений о характере сложных химических образований белков, предложенных

открывателем генетического кода Ф. Криком. Это сравнение в начале было сделано как метафора, а потом формализовано с помощью квазилингвистических структур. В этой очень удачной аналогии с языковыми структурами раскрываются возможности выйти из вышеуказанного парадоксального положения в нашем понимании естества генов, которые некоторые даже рассматривают как ситуацию, предшествующую более глубокому пониманию образных кодов (слово как образ, а не как формальная языковая система). Согласно новым идеям о роли ТП в биологических явлениях и процессах, которые являются продолжением идей Гурвича, Любичева, Беклемищева, хромосомы сконструированы не только из химических элементов, но также и с помощью волновых, образных и даже эстетических структур, которые могут быть представлены как особого рода фрактальные модели (вид геометрической мозаики) и в виде гармоничной целостности, подобной музыкальному произведению, которое своим благозвучием вызывает у людей положительные эмоции. Следовательно, строго детерминированной модели формальных языковых структур недостаточно; чтобы выразить семантику (сущность), которую скрывают в себе предложения химических соединений белков. Во взаимоотношения между кодоном и аминокислотой (аналог связи «знак и обозначение») вмещаются отдельные невидимые энергии, которые порождают многообразие символических форм мышления. Символы в символическом мышлении играют роль музыкального ключа. Они как будто «настраивают» нашу мысль на определенный тип информации, подготавливая вещи к более полному и адекватному вмещательству гармонизирующих факторов. Это, может быть, и есть механизм контакта между знаковыми формами сознания и СПС. Именно этот контакт порождает иррациональные формы творческого интуитивного мышления, которые по настоящему содержательны. Формальные структуры,

очищенные от действий гармонизирующих энергий СПС, не могут быть источником новой существенной информации. Виртуальная действительность, порожденная даже самыми мощными вычислительными устройствами, оперирующими только формально-логическими структурами, ни в коем случае не может представлять богатства форм и содержания истинно реального мышления, которое создает свои образы в постоянном контакте с безбрежным океаном информации — СПС. Таким же образом мы должны понимать и смысл биологических процессов. Разнообразие и стабильность организмов зависит не от некоего строго детерминистски обусловленной химической программы, фиксированной в химической структуре ДНК, а от широких и богатых возможностями структур, которые могут контактировать с СПС.

Если принять, что закон, который определяет характер биологических процессов и явлений, содержится в структуре торсионного ФВ, тогда следовало бы принять и то, что ПТП является источником информационно-энергетических вибраций, которые определенным образом влияют на эмбриогенез и развитие процессов в физическом теле организмов. В этом смысле следовало бы согласиться, что пока изменения в развивающемся теле накапливаются под влиянием таких информационно-энергетических полей, как ТП, то их воздействие можно сравнить только с эстетическим впечатлением от музыки, которое нарастает и развивается в процессе музыкального восприятия. Почему, например, мы испытываем одни чувства, когда слушаем последовательность целых тонов, и другие, когда слушаем последовательность полутонов или смешение тонов и полутонов? Может быть, в этой установленной в теории музыкальной гармонии закономерности скрывается и сущность указанного закона, вытекающего из характера торсионного вакуума. Вероятно, он является аналогом принципа Паули, определяющего своеобразие «гармонии» во взаимосвязях между квантовыми частица-

ми с полуцелым спином, с помощью которого было объяснено многообразие в отношениях между химическими элементами, выстроенными в изумительном, тоже напоминающем гармонию музыкальных тонов порядке таблицы Менделеева.

Однако нужно ли, чтобы наши представления вышли за рамки обычных физических взаимодействий, чтобы найти объяснение гармонии, присущей биологическим организмам? Многие ученые соглашаются, что аналогия с эстетическим восприятием музыки делает необходимым принятие гипотезы типа ТП. Но не будет ли более удачным принять, что поток информативных воздействий, возникающих энергетически, вытекает из регуляции, оказываемой со стороны индивидуальности на целое, которое через свою физическую структуру и посредством энергетических взаимодействий (прежде всего электромагнитного) воздействует на морфогенез своих составных частей? Возможность объяснить биологические процессы с точки зрения традиционной квантовой теории содержится и в интерпретации текстов ДНК и РНК как особого рода смысловых фрактальных образований, родственных естественным языкам, что является частью широкой и очень интенсивно развиваемой в теоретической биологии программы. Она требует, например, ясности в вопросе о количестве основных элементов в языке, которым описывается биологическая структура организмов. Однако исследования показывают, что некоторые кодовые суммы в биологическом языке состоят из трех и даже более основных элементов. Интересно отметить, что от 18 до 20 канонических аминокислот могут быть закодированы словами, содержащими только два основных элемента. И до сих пор нет никаких оснований считать, что код биологических слов только триплетный. Он может быть и двуплетным, и тетраплетным и др.

Для нас очевидно, что в гармонии музыки кроется закон, сильно отличающийся от квантового вакуума. Это

так, потому что вероятностная природа квантовых объектов имеет совершенно другой характер. Биологические организмы, как и физические неодухотворенные тела, представляют собой многообразие текстов, грамматика и семантика которых могут быть охвачены единым вероятностно обусловленным взглядом. Разница между «мертвым» квантовым миром и живым организмом в том, что среди биологических организмов возникает и такой тип систем, которые обладают способностями сами читать свои тексты. Сознание человека — это способность (и это не встречается среди других организмов) изменять самого себя, что абсолютно отлично от обычной саморегулирующейся системы. Обычная фрактальность (голографичность) хромосомных структур не может породить обратно изображение человека в его геном, как это могло бы быть, а вероятно, и есть для изображений других организмов в их собственной ДНК, что с точки зрения квантовой физики может иметь только изоморфный текстообразный характер. Иначе как бы мы могли объяснить, например, духовную эволюцию человека, его творческую деятельность и стремление к познанию, если не допустить существование отдельной ниши в ФВ? Только такое представление дает нам возможность выйти за рамки ограниченной первичной модели генетического кода, где мы испытываем трудности в нашем понимании правильного включения букв, называемых аминокислотами, в елочные биологические слова белков. Почему, например, животные не испытывают такого сильного эстетического чувства от музыки, какое испытывает человек, хотя есть данные о тех или иных реакциях на определенный тип музыки у некоторых видов животных? Почему мы с удовольствием слушаем журчание горного ручья, но не можем и минуту выдержать звук равномерно падающих в раковину капель? Можно ли принять, что личность — это самочитающийся текст, который способен самоизменяться, и одновременно с этим объяснять генетический

код только как выражение фундаментальных физических взаимодействий и разнообразные модели их представления? Главный претендент на энергосиловое объяснение биологических процессов — электромагнитное взаимодействие — не обладает важнейшим свойством, необходимым для конструктивности волновых (полевых) структур, а именно нелинейностью. Резонансно-волновая структура электромагнитного поля никак не может объяснить порядок включения аминокислот в пептидную цепь таким образом, чтобы избежать семантического произвола в построении белковых «предложений». Двусмысленность биологического текста — проблема, вытекающая из наличия своеобразной омонимичности семейств кодонов, что не исчезает в обычном энергетическом обмене, характерном для физико-химической реальности, описываемой на основании квантового закона.

Допущение существования дополнительных физических полей информационно-энергетического типа неимоверно осложняет картину физической реальности. Однако это проявляется преимущественно в деликатных отношениях между биосистемами и обусловливается дуалистическим характером носителей биологической информации, главным представителем которой является РНК. Эта молекула, как и ДНК, представляет собой своеобразную систему разделения и синтеза вещественной и волновой генетической информации, которые, с другой стороны, взаимно дополняют друг друга в общей гармонии биологического организма. Констатируемая в экспериментальных условиях неоднозначность вещественного кодирования устраняется точностью информационно-энергетического аппарата генома, который ни в коем случае не может быть отождествлен с механизмами коллективных резонансов и лазерно-голографических (ассоциативных, константных, образных) эффектов в органическом клеточном континууме, которые сводятся только к электромагнитным и звуковым структурам.

Объяснение этого явления с точки зрения квантовой физики, воспринятое из трудов таких авторов, как Гаряев, представляет геном высших организмов как своеобразные солитонные био-голографические компьютеры, формирующие пространственно-временную структуру биосистем по модели волново-полевого охвата пространства волновыми энергетическими фронтами. Они появляются из голографических генетических структур, вытекающих из солитонных состояний ДНК — особого вида акустических (звуковых) и электромагнитных групп волн, генерируемых генетическим аппаратом организма и способных к посреднической и регулирующей функции в обмене существенной для биологического организма информацией, относящейся к структуре, функциям и состоянию клеток, тканей и органов этой системы. Таким образом, общая энергетическая картина организма приобретает особенно сложный характер вследствие линейности звуковых и электромагнитных волн, и особенно неустойчивого характера, которым объясняется широкий круг сложных биологических процессов и явлений. Невозможно понять, как голографические решетки, в том числе и входящие в состав колебательных структур солитоны, представляющие собой частный случай кодово-образной информации, содержащейся в хромосомах организма, могут выполнять эти функции. Если допустить, что геном работает не только на вещественном, но и на волновом уровне, обусловленном воздействиями силового типа, которые лежат в основе взаимосвязей между вещественными компонентами генома, то едва ли можно объяснить гармонию биологического организма.

Из приведенных фактов следует, что генома как вещественной структуры недостаточно, чтобы осуществить организацию биосистемы. С другой стороны, важно понять, что не существует резкой непреодолимой границы между волновыми и вещественно-материальными уровнями в структуре хромосом. И оба уровня, однако, вы-

полняют свое предназначение в форме вещественных матриц, на которые гены реагируют, давая материальные ответы в виде РНК и белков, а высший уровень структурности генов, называемый супергеном, преобразует проходящие через него волновые физические поля, формируя с их помощью пространственно-временные волновые структуры. Кроме того, гены могут быть составными частями голографических решеток супергенов и регулировать их полевую активность. Так супергены могут порождать сложное электромагнитно-акустическое поле, которое промодулировано сложными текстами биологической организации.

Исключительно важным открытием в этом направлении стало обоснование единства повторяющихся в них самих в различных масштабах структур последовательностей ДНК и человеческой речи. Оказывается, что в обоих случаях речь идет об изображении семантических (смысловых) форм с помощью фрактальных структур. В 1990 году американец Джефффри доказал, что четырехбуквенная азбука генетического кода (аденин, гуанин, цитозин и тимин) образует ДНК-тексты, фрактальные структуры которых подобны фрактальным структурам человеческой речи. Такая особенность была открыта не только в буквенной структуре некоторых языков (например, русского и английского), но и в последовательности слов в соответствующих текстах. Это стало причиной появления новой науки, названной «лингвистической» генетикой. Предметом ее изучения стало необъяснимое для традиционной науки применение законов формальной генетики к образованию межъязыковых и внутриязыковых структур слов. На этой основе была разработана модель общего фрактального представления соответствующих человеческих и генетических языков.

С этой точки зрения, структура-текст ДНК в геноме представляет собой своеобразный квазиязык, который потенциально обладает неисчерпаемым запасом «слов»:

Наблюдаемый порядок построения последовательности аминокислот в белках, следовательно, подчиняется не какой-то упрощенной модели построения порядка букв посредством механического алгоритма, который делает это в произвольной (случайной) последовательности, а скорее в процессе реализации определенного смысла, вытекающего из характера семиотических фрактальных структур. Открытие смысловых (семантических) введений в неизвестные ранее семантические пласты генома может привести к расширению возможностей генной инженерии. Экспериментальная проверка гипотезы о связи между генетическими и языковыми (лингвистическими) фрактальными структурами заставила ученых создать специальные приборы — генераторы солитонных полей, названные полями Ферми-Паст-Улама, с помощью которых стало возможно введение в геном нелингвистических алгоритмизованных текстов, заимствованных из разговорных языков. Так вербальные структуры могут превращаться в солитонно-модулированные поля, аналогичные тем, которыми оперируют биологические клетки в процессе волново-энергетической коммуникации. Другими словами, мы постепенно приближаемся к цели, к тому, что с помощью слова сможем преобразовать геном организмов. Вспомним сказанное в Библии: «В начале было слово...»

Несмотря на все эти серьезные аргументы, вопрос «основан ли процесс волновой коммуникации между биологическими организмами только на известных механизмах физических энерго-полевых форм, подчиненных квантовым законам, или этот процесс подчиняется некому новому формальному закону, стоящему вне смысла системы вещество-энергия?», остается открытым. Очевидно, установленная аналогия между фрактальным представлением лингвистических текстов и генетическим кодом делает еще более необходимым поиск определенного ответа на этот исключительно важный вопрос,

который может быть решен окончательно только в рамках биологии.

Важный аргумент в этом споре можно привлечь из другой области человеческого знания, а именно из математической логики. Известные в этой науке теоремы Геделя относятся к полному вычислению предметов в формальных структурах, самые простые модели которых возникают при попытке арифметизации математики, а также при доказательстве непротиворечивости ряда важных положений теории множеств. Теоремы Геделя рассматривают вопрос о неполноте и непротиворечивости формальных систем. Первая теорема Геделя утверждает, что если арифметическая система непротиворечива, то она неполна. Согласно второй теореме Геделя, если формальная система непротиворечива, то нельзя доказать ее непротиворечивость средствами, сформированными в этой системе. По аналогии с этим утверждением можно допустить, что волново-энергетическая коммуникация в биологических организмах подчиняется той же формальной системе, которая лежит в основе ее вещественно-энергетической конструкции, но нам трудно было бы объяснить высокую степень гармонии в этих системах, что соответствует непротиворечивости связей между их компонентами. Чтобы доказать высокую степень гармонии, стабильности и согласованности в волново-энергетическом обмене биологических систем, мы просто вынуждены будем выйти за ограничительные рамки формальной системы этих явлений, описываемой с помощью общей для них познавательной формальной схемы квантовых моделей взаимодействий.

Несмотря на это соображение, мы считаем, что высказывания о принципиальной невозможности полной формализации научных рассуждений могут способствовать решению поставленного здесь вопроса, если будут должным образом подкреплены экспериментальными фактами.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ФИЗИКА БОГА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И РЕЛИГИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ ИДЕЙ ФИЛОСОФИИ В ФИЗИКЕ

§ 2.1.1. Философия субъективного и объективного идеализма и новые идеи в физике. Философия Гегеля и Абсолютный Разум — новые аспекты.

Один из основных вопросов философии связан с возможностью построения априорных синтетических суждений в метафизике, т. е. в теоретической философии. Обычно рассмотрение этого вопроса (например, у Канта) причисляется к проблематике исследования способностей разума. Этот вопрос был поставлен в свое время философами Кантом, Гегелем, Фихте и др., причем тогда имели в виду или человеческий разум, или идею о Боге как абсолютную причину всех обусловленных явлений.

Кант, например, отвергал идею теоретического доказательства существования Бога. Он аргументировал это тем, что такое доказательство всегда основано на логической ошибке: существование Бога выводится в нем из са-

мого понятия о Боге. Бог, однако, единственное понятие в человеческой мысли, которое не может быть выведено из существования того, что думают об этом понятии. Существование может быть констатировано только опытом. Существование Бога обосновывается с помощью Веры, категории, введения которой требует наш «практический» разум, чтобы обусловить наше нравственное сознание. Нравственный порядок в мире возможен единственно и только через веру в Бога.

Кант отвергал все возникшие в то время дисциплины теоретической философии, такие, как «науку о душе», «науку о мире», «науку о Боге» и др. Эти науки, по его мнению, составляют совсем не то, что он понимает как «метафизику». Кант отвергал эту «метафизику» как раздел теоретической науки и причислял ее к разделу философии. Она уже в своем качестве критики разума, а не как теоретическая дисциплина, раскрывает необходимость перехода от него к «практическому» разуму, т. е. к этике.

Разум по своей природе противоречив. Это свое утверждение Кант обосновывал аргументом, что любая попытка разума дать осмысленный ответ на вопрос о том, что такое мир как безусловное целое, приводит к противоречащим один другому ответам на этот вопрос. В этом смысле с одинаковым успехом можно доказывать противоположные положения. Например, что мир не имеет начала во времени и что он начал свое существование в какой-то определенный момент времени; что мир бесконечен в пространстве и что он ограничен в своих пространственных измерениях. Можно доказать, что любое событие в мире происходит только в силу необходимых условий, а можно также доказать, что возможны поступки и действия, совершенные свободно и т. д. Все эти противоречия, по Канту, недействительны. Они возникают потому, что основываются на неверной мысли, что мир как безусловное целое может быть предметом умозрительного теоретического познания. Указанные положе-

ния, касающиеся принципиально непознаваемых сущностей типа «мир как безусловное целое», демонстрируют существование непознаваемых «вещей в себе». Мир в своем качестве безусловного целого — пример «вещи в себе». Однако, человеку как нравственному существу принадлежит право определить круг умопостижимых «вещей в себе», и это качество делает его свободным. Существование таких понятий, как «свобода», «бессмертие», «душа», «Бог», Кант объясняет наличием веры в «умопостижимый» мир, который мыслим в понятиях человеческого разума, но который, в сущности, для ума непостижим. Их бытие не истина, доказуемая теоретически, а необходимый постулат, необходимый «практическому разуму».

Таким образом, узаконение определенных табу в познании открывает путь к ограничению знания в пользу веры, что, с другой стороны, обеспечивает известную свободу нравственности от веры. В противовес учениям протестантских и католических богословов, этот взгляд Канта утверждал тезис, что не нравственность основывается на религии, а наоборот — религия на нравственности.

Утверждение Канта о непознаваемости «вещей в себе» воспринималось другими философами как противопоставление сущности и явления. Гегель, например, отвергал кантовское понимание непознаваемости «вещей в себе».

Утверждая, что в природе вещи не имеют никакой непреодолимой преграды для познания, он выдвигает идею тождества бытия и мышления, что явилось исходным пунктом всей его философии. Скрытая сущность мира как безусловного целого, по Гегелю, не содержит в себе силы, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновенному познанию. Мир всегда мог бы открыться перед ним, раскрывая и самые мелкие детали в богатстве и глубине своей природы.

Гегель, как и Шеллинг, допускает, что ни материю, ни сознание человека не следует рассматривать как нечто

первичное: потому что как сознание невозможно логически вывести из материи, так и материю логическим путем нельзя вывести из сознания. С другой стороны, сознание следует понимать как результат целостного предшествующего развития некой специфической субстанции.

Первоначально сформулированное Гегелем тождество бытия и мышления, образующих субстанциальный фундамент мира, обуславливает различие между объективным и субъективным, проявляющееся, однако, единственно и только в мышлении. Следовательно, мышление и сознание человека могут быть результатом не только субъективной активности, но также независимой от человека объективной сущности — первоосновы и первоисточника всего существующего. Указанное Гегелем единство, а также и различие между бытием и мышлением, или, что одно и то же, между предметом мышления и самим мышлением, является необходимым выражением сущности мышления, выражающейся в его уникальной способности осознавать самого себя, думать о самом себе, представляя свою собственную сущность предметом мышления, вследствие чего получается раздвоение субъективного и объективного.

По Гегелю, мышление в своих многочисленных проявлениях постепенно «отчуждает» свое бытие в виде материи, природа которой должна отличаться от него самого (инобытие, приписываемое этому объективно существующему мышлению, названному им Абсолютной Идеей). С этой точки зрения, разум человека есть не присущая только ему специфическая особенность, а первооснова мира. Отсюда автоматически следует, что мир в своей основе логичен, что он существует и развивается по законам, внутренне присущим мышлению, сознанию, человеческому разуму.

Таким образом, Абсолютная Идея под формой разума рассматривается Гегелем как независимая от человека и человеческого общества абсолютная сущность Огромной.

Великой природы, человека, истории мира и человечества. Таков подход, очевидно, предполагает и понимание того, что мышление, будучи субстанциальной сущностью, находится не вне материального мира, а внутри, в нем самом, как его внутреннее содержание с определенным носителем, представляющим часть материального бытия, обладающее определенным влиянием, проявляющимся во всем многообразии процессов и явлений объективной действительности. В этом смысле философию Гегеля можно считать развитием восточной пантеистической философской традиции.

Абсолютная Идея, с другой стороны, претерпевает своеобразное развитие. Она представляет собой не некую неподвижную неизменную первичную сущность, а непрерывно развивающийся процесс познания, восходящий от низших ступеней к высшим.

Очевидно, приписывать свойство развития некой абсолютной сущности, какой является Абсолютная Идея Гегеля, — это необычное и, в известном смысле, парадоксальное явление. Развитие несовместимо с Абсолютом, так как он предполагает нечто неизменное, уникальное и неповторимое. Этот парадокс может быть устранен, только если выйти за пределы пантеистической концепции и принять, что Истинный и Великий Бог создал и ту часть материального бытия, которая отвечает за Абсолютную Идею Гегеля. В таком контексте Абсолютную Идею Гегеля мы можем рассматривать как фактор, гармонизирующий и контролирующий грубое материальное бытие, а не только как начало процесса, развивающего содержание всего существующего. В этом смысле Абсолютная Идея Гегеля превращается в форму естественного интеллекта, который существует вне и независимо от человеческого сознания и обладает подобными ему качествами, которые, однако, многократно превосходят масштабы человеческого бытия. Если принять положение Гегеля, что абсолютное должно быть понято не только как предпосылка

для всего существующего, но и как его результат, полученный на конечном, а следовательно, высшем этапе его развития, то тогда мы можем согласиться, что эта высшая степень развития Абсолютной Идеи представляет собой некое высшее качество, может быть, уже отличное от всяких форм материального бытия, названного Гегелем Абсолютным Духом. И тогда возникает дилемма: «Что же первично — Абсолютный Дух или Абсолютная Идея?». Если Абсолютный Дух обладает истинными качествами абсолюта — неизменностью, универсальностью и уникальностью, — то в таком случае отличим ли пантеизм Гегеля от обычного теистического понимания? Возможно ли поставить Абсолют в конец всего вместо его логичного места в начале?

По Гегелю, Абсолютный Дух можно лучше всего продемонстрировать в истории человеческого общества. Человечество в своем развитии следует канонам развития, которые определяются движением специфической для него Абсолютной Идеи, которая в конечном счете превращается в Абсолютный Дух этой системы. Сущность религиозного верования в том, что земной порядок плох и ложен. Добро, истина и благодетельность преследуются и отвергаются в практике человеческого общества. Это мнение логически приводит к известной модели Апокалипсиса, описанной в Библии. Многие известные философы соглашались, что в мире существует в некотором смысле космос божественного порядка, что хорошее находится в гармонии с этим порядком, а зло ему противоречит. Как тогда мы могли бы возражать утверждениям, что сатана является Абсолютным Духом, который направлен против космических сил божественного порядка, т. е. добра? Не является ли это отношение формой противопоставления и противодействия воле целого, против которого каждая индивидуальность, одаренная сознанием, развертывает деятельность, имеющую целью развал сообщества, членом которого она является?

Какие особенности приобретает в этом смысле само познание, если мы ставим Абсолют не в начало, а в конец процессов и явлений? Гегель рассматривает этот вопрос как отношение сознания к предмету, который ему противопоставлен извне как предмет познания. Анализ этого отношения с точки зрения философии Абсолютной Идеи и Абсолютного Духа оформляет вывод о том, что предмет сам по себе познаваем настолько, насколько его сущность носит духовный логический характер. Сознание всегда открывает в предмете его собственную сущность и благодаря этому поднимается до уровня самосознания. Самосознание соотносится с подобными ему другими самосознаниями, из чего вытекает и разнообразие социальных отношений (например, отношения между бедными и богатыми, между властвующими и управляемыми и т. д.). Эти отношения рассматриваются как форма развития, обогащающего самосознание человечества на пути к Абсолютной Истине, которая не зависит от какого-то стоящего над ней Демиурга, а обусловлена общественным (и, следовательно, материально обусловленным) строем. В нем полностью достигается и будет всесторонне реализовано присущее Абсолютной Идее бесконечное богатство содержания. Гегель отвергает, например, интуитивизм Шеллинга, приписывая его Абсолютному Разуму, который является носителем Абсолютной Идеи и отличается от нее операциями, совершаемыми с помощью диалектической логики. До этого момента мы непрерывно констатировали аналогии, вытекающие из Физики Бога и гегелевской философии объективного идеализма. Однако они существенно различаются. В соответствии с философией новой торсионной физики, интуиция — это причина, лежащая вне человеческого сознания, но оно является ее носителем. Абсолютизация рационального, как и абсолютизация иррационального, не имеет оснований, так как на базе этих гипотез мы всегда доходим до парадоксов типа «Абсолют, стоящий в

конце вещей», «Абсолют, порожденный другим Абсолютом (например Абсолютный Дух в философии Гегеля — результат конечного понимания Абсолютной Идеи (или разума)». Согласно идеям Физики Бога, человеческая интуиция есть результат специфического взаимодействия между СПС и индивидуальным человеческим сознанием. Человеческий интеллект, например, не может уловить сущность творческого момента, называемого интуицией. Познавательные структуры есть целостность, которая не может быть сведена до атомарных структур какой-либо логики. Эта трудность, которая естественно преодолевается в философии Физики Бога, Гегелем разрешается введением категорий пантеистического рационализма и мистической логики. Таким образом, действительно может показаться, что операции Абсолютного Разума в понимании Гегеля охватывают как рациональное, так и иррациональное. Рациональное поле Абсолютного Разума шире рационального человеческого сознания. Новое познание в человеческом сознании, однако, появляется скачкообразно, в виде альтернативных смен иррациональных действий и рациональных операций, основанных на логике. Интуиция в понимании Физики Бога совсем не является некой низшей ступенью естественного человеческого интеллекта, а логика представляет его высшую ступень, как это допускает Гегель. Интуиция — это способ приобретения нового знания через взаимодействие между различными формами естественного интеллекта, какими являются СПС и человеческий разум, в контакте между которыми может осуществляться передача более широкой и всеобъемлющей информации от высшего к низшему интеллекту. Это предполагает, что данная всеобъемлющая информация калибрована в сущности различных форм интеллекта и что она априори существует в системе ее высшего уровня. Претерпевает ли высшая форма естественного интеллекта, каким является СПС, эволюцию и приобретает ли она качества некоего Абсолютного Духа,

есть ли это интеллект, организует ли он знания таким же образом, как и человек, — ответы на эти вопросы находятся вне наших возможностей верификации.

Новое в понимании СПС с точки зрения философии Физики Бога заключается в следующем: мышление во всех его проявлениях (высших и низших) представляет собой некую форму познания реальности. Наше чувственное познание, например, не может быть основой для объяснения прошлых или будущих событий. Чувственные восприятия, возникающие в наших организмах, не могут быть исчерпывающей основой возможностей теоретического познания, несмотря на то, что мышление существенным образом базируется и на данных чувственного опыта. Не может и не должно быть никакого конечного и ограниченного единства между рациональным и эмпирическим. Содержание мысли, которое воспринимается в традиционной науке, по мнению сторонников диалектического материализма, например, является результатом полного и всеобъемлющего (диалектического по форме и содержанию) заимствования из вещей, идущей от чувственных данных, что всегда и является отправной точкой нашего логического мышления. Гегель, со своей стороны, приписывает мышлению присущее только ему содержание, которое не получено извне, а порождено им самим. Познание в этом смысле является не только открытием того, что существует вне и независимо от нас, а скорее открытием содержания самого мышления, по Гегелю, выраженного языком науки. В конечном счете человеческое мышление согласно Гегелю можно считать одним из проявлений некоего абсолютного существующего вне человека мышления — Абсолютной Идеи, которую материалисты отвергают, отождествляя ее с Богом. С точки зрения философии новой физики, разумное, вытекающее из человеческих СПС, и разумное, вытекающее из человеческого мышления, перекрываются только частично. Поэтому не все действительное разум-

но, с точки зрения человеческого мышления, как и не все разумное, рожденное даже в самых широких формах человеческого сознания, может быть действительным. Гегель же утверждает, что все действительное разумно, а все разумное — действительно.

Действительно, существует связь между эволюцией человеческого сознания и эволюцией, если можно говорить о таковой, космического сознания. Но это не требует обязательной трактовки этого явления в абсолютном смысле — с раскрытием возможностей полного отождествления этих различных форм.

Человеческое мышление отражает объективную реальность, часть которой является бесконечным источником информации, описываемым в Физике Бога как СПС. Однако наше мышление никогда не может достигнуть абсолютно правильного представления о целом, но лишь в отдельных его фрагментах оно в состоянии познать определенный уровень истинного отражения. Вечно существующая дистанция между высшим уровнем человека и высшим уровнем естественного интеллекта, сосредоточенного в СПС, является источником свободы нашей воли, которая в действительности — только иллюзия. Материальный мир постоянно самоконтролируется, причем главная цель здесь не саморазвитие Абсолютной Идеи, как утверждает Гегель, а всесторонний и всеобъемлющий контроль над материальным вещественно-энергетическим миром, который нестабилен и изобилует хаотическими процессами. Не осознание самого себя, направленное на духовное совершенствование, присуще Абсолютному Разуму, а контроль над равновесием в мире — это и есть конечная, благородная цель, которую заложил в эту своеобразную материальную сущность Великий Всемогущий Бог.

Подобно функциям человеческого мозга в общей сущности нашего тела, роль мирового разума, понимаемая как тождественность между ним и многообразием

мира явлений, порождает особый процесс мышления, содержащий в себе все многообразие действительности. Философия Гегеля отождествляет эту реальность с Абсолютной Идеей, которую люди единодушно связывают с нашими представлениями о Боге, и которая действительно освобождена от обычно приписываемых ему монотеистическими религиями человеческих черт. Однако различие между этими двумя видами мышления весьма существенно. Философ А.Ф. Лосев считает, что Абсолютная Идея и Абсолютный Дух Гегеля можно интерпретировать и как монотеистические категории, что в известном смысле подкрепляет нашу констатацию, что за вещами стоит Абсолютное.

Человеческое мышление несомненно отражает бытие человеческого тела, выполняя в значительной степени роль регулятора телесного равновесия, координируя происходящие в нем действия, процессы и явления. Но существуют ли факты, которые бы говорили о том, что мышление отражает бытие физического тела, а бытие представляет собой воплощение мысли, понятий и идей, которые оно порождает или содержит? Есть свидетельства появления ран на руках и ногах у верующих людей, которые глубоко эмоционально переживают страдания Иисуса Христа на кресте. Как объяснить это явление, кроме как подтверждением тезиса Гегеля, что мышление во всех своих формах представляет собой то, что воплощает и определяет бытие реальных вещей? Огромная сила, заложенная в человеческом мышлении, однако, призвана прежде всего обеспечить выживание маленького и нежного человеческого тела. Саморазвитие Абсолютной Идеи, сосредоточенной в человеческом сознании, подчинено соображениям выживания, в то время как мировой разум заботится прежде всего о поддержании мирового равновесия в огромной всеобъемлющей системе, в которой выживание путем приспособления к каким-то внешним условиям не играет никакой роли. Саморазви-

тие Абсолютной Идеи, заложенной в СПС, до уровня Абсолютного Духа — это модель нестабильного мира. Однако человеческое сознание нуждается в таком развитии, потому что оно предполагает совершенство наших приспособленческих возможностей выживания в агрессивном, враждебном внешнем мире. Однако мир в целом — это равновесие, а не постоянная забота о выживании в конкретных внешних условиях. Эволюция к духовности — это необходимость более тесного контакта человека с более высоким (но не абсолютным) естественным интеллектом, сосредоточенным в СПС. Идея Гегеля о духовном совершенствовании Абсолютной Идеи является плодом заимствованной из человеческой практики модели, при которой страдающий человек эволюционирует к разнообразным состояниям духовности, которые ему позволяют расширить свои возможности выживания. Для высшего разума, сосредоточенного в СПС, это не обязательно. Он не страдает от беспокойного ожидания, а заботится о равновесии мира в целом.

Основной формой человеческого мышления является понятие. А поскольку в философии Гегеля абсолютизировано мышление, то абсолютизирована и роль понятия. Понятие является началом любой жизни и представляет само по себе «бесконечную творческую форму, которая включает внутри себя всю полноту всякого содержания и вместе с тем служит его источником». Но не перерабатываются ли все же в понятии данные нашего чувственного опыта, вследствие чего появляются теоретические выводы, которые недоступны непосредственному наблюдению? И наоборот, понятия — это первичные сущности, которые порождают данные о чувственном опыте, выраженные в явлениях, связях и закономерностях. Каждое научное достижение, с точки зрения второго положения, не есть некое углубляющее отражение мира, осмысленное и преломленное через призму нашего логического мышления, а является самопознанием Абсолютной

Идеи, в которой все эти вещи внутренне присущи ее содержанию.

В понимании, вытекающем из Физики Бога, мы находим нечто новое по вопросу о характере познания и тождества мышления и бытия. Поскольку субстрат СПС материален, то информация, которую он содержит, имеет разносторонний характер, что означает и разнообразные способы доступа к ней. Однако огромное количество информации, которую содержит СПС, не эквивалентно Абсолютной Идеи Гегеля. Это означает, что не все реальные процессы и явления могут быть объяснены особенностями человеческого мышления, как и наоборот, не для всего в мышлении мы можем найти реальное выражение. Мышление СПС имеет характер, весьма отличный от человеческой модели мышления. Эта особенность лучше всего демонстрируется фактом огромного различия, существующего между позитивным человеческим знанием и знанием, которое мы пытаемся получить от контакта с безбрежным океаном информации, содержащейся в СПС. Позитивное человеческое знание вытекает из информации, переработанной нашим чувственным опытом. Поэтому в течение длительного периода времени в науке господствовал узкий эмпиризм, с недоверием относящийся к теоретическому мышлению. Стремление ограничить научное исследование единственно нашим чувственным опытом и наблюдаемыми фактами породило и известную философию позитивизма.

Согласно Гегелю, такая недооценка теоретического мышления несостоятельна. Понятия мысли всегда согласуются с чувственным опытом, поэтому любая практическая и материальная деятельность людей сводится к познанию как форме самопознания Абсолютной Идеи. Следовательно, тождество мышления и бытия, по Гегелю, означает, что законы мышления, которыми занимается наука логика, есть истинные законы бытия. Ими можно объяснить факты природы, человеческой исто-

рии и познания. Формальная логика, с такой точки зрения, — это наука об элементарных формах и законах правильного мышления. Однако истинная цель науки — установление самых общих закономерностей развития познания, что некоторые надеются описать языком диалектической логики.

Физика Бога, однако, ставит совсем другой вопрос: подчиняется ли мышление СПС логическим законам? Если главная цель этого высшего естественного интеллекта — мировое равновесие, то зачем тогда нам необходимо абсолютизировать логические законы, если мы очень хорошо знаем, что человеческая мыслительная деятельность имеет такое же отношение к равновесию нашего собственного биологического тела. Особенности равновесия вытекают не столько из законов прямолинейного непротиворечивого мышления, подчиненного законам логики, сколько из иррациональных моментов, порождающих истинно новые качества познания, такие как интуиция, озарение, творческий поиск и т.д. Истинный замысел мирового разума можно открыть путем исследования иррациональных форм познания, а не логики. Особый статус этих форм познания обусловлен той частью нашего познания, которая рождается из контакта человеческой мысли с СПС. В историческом плане она является источником мифологического познания, оккультных наук, таких как парапсихология, ясновидение, астрология и др.

Глубокая пропасть между этими двумя формами познания мира, взаимное непризнание и вечная конфронтация между ними показывают, что самопознание «Великой идеи» (а не Гегелевской Абсолютной Идеи), сосредоточенной в СПС, является особой формой познания, которая отличается от формы познания, представляющей собой результат переработки средствами мышления чувственного опыта. Существующий в настоящее время барьер между этими двумя сущностями может быть успешно

преодолен с введением новой научной парадигмы, которая постепенно начинает внедряться в фундаментальной физике.

§ 2.1.2. Характер познания природы, общества и человеческого знания как системы — соотношение между традиционными философскими школами и новой философией, вытекающей из Физики Бога. Переход к новому наименованию философии равновесия — энософии.

Перемещение в науке акцентов с логики и рациональности к иррациональным формам познания, вероятно, откроет перед развитием человеческого познания новые горизонты. Основные части философской системы Гегеля, например, составляют логика, философия природы и философия духа, к которым присоединяются и философия права, философия истории, эстетика, философия религии и история философии. Все они построены на понимании доминирующей роли логики и рационального знания.

Философия, вытекающая из Физики Бога или из идей, связанных с новой торсионной физикой, что одно и то же, ставит на новую основу наше видение соотношения между логикой, рациональным и обозримым в нашем чувственном опыте, с одной стороны, и, с другой — иррациональным и мистическим восприятием действительности. В течение долгого периода времени мы были не в состоянии воздать должное мистическим формам знания, так как чаще всего они имеют метафорический смысл, что обычно служило основанием рассматривать их отдельно от системы рационального знания. Вопрос, который ставит новая философия, заключается в том, насколько мистическое восприятие реальности сводится до мира чувственного восприятия.

Одна из причин необходимости ответить на этот вопрос сформулирована еще в глубокой древности. В древ-

невосточной философской традиции, например, считалось, что реальность не подчиняется законам языка. Очень часто встречающееся явление в восточных школах — это добровольный отказ от логики и обычных понятий при описании явлений и процессов.

Такое представление возникает и в науке, когда начинается изучение явлений, связанных с атомом. С появлением квантовой механики стало ясно, что все научные модели и теории приближительны и что их вербального описания недостаточно из-за несовершенства нашего языка. Понятие мысли и логики, которые организуют наш чувственный опыт в единое целое, представляют всегда лишь одностороннюю, редуцированную картину окружающего мира.

Сложные взаимосвязи между явлениями и динамикой природы вещей, которые их обуславливают, заставляют рассматривать их как систему, которая состоит из всегда взаимосвязанных, взаимодействующих и находящихся в непрерывном движении компонентов, среди которых определенное место занимает и сам наблюдатель.

Приобретение знаний о мире скрытых, невидимых до недавнего времени для наших чувств вещей до недавнего времени рассматривалось как приоритет различных видов техники достижения расширенного сознания.

Все великие мистические школы развивали в той или иной степени методы рационального перевоплощения через такие техники иррациональных форм познания мира, заключенных в невидимых сферах бытия. Например, для достижения глубоких мистических откровений в эзотерических тайнах тибетских школ необходима многолетняя практика под руководством опытного духовного наставника. Успешно усвоенное умение контактировать с «потусторонним» миром путем достижения состояния расширенного сознания (молитвой, созерцанием, медитацией, приемом опиатов и др.) можно рассматривать как аналог постановки экспериментов в на-

учной области. Если ученый при экспериментальном исследовании какого-то явления достигнет успеха, он немедленно приступит к повторению этого эксперимента с целью подтвердить свое знание о нем. Повторение, с другой стороны, есть критерий истинности и в случае медитации, как и в случае откровений, причем в практике лучших духовных наставников эти явления также подтверждаются с определенной повторяемостью.

Можно сказать, что равновесие, гармония и стабильность мира всегда остаются вне возможностей объяснить их человеческим языком. Форма выражения информации в языке линейна (буквы, слова, грамматические правила связей между словами в предложении и т. д.). Через язык мысль получает упрощенное и поэтому всегда редуцированное представление о реальности, а логика представляет собой способ выстроить этот скелет «косточка за косточкой», постепенно складывая их одна в другую по строго определенным правилам (законам логики). Но скелет этот всегда разваливается при каком-нибудь внешнем толчке. Тело же реальных вещей, облаченное в плоть их материальной сущности, никогда не рухнет при натиске со стороны. Ученые очень хорошо знают, что с помощью аналитических методов и логики нельзя сразу описать все явления и процессы, происходящие в природе. Они широко применяют так называемый метод абстракции, при котором выделяется определенная группа явлений, на основании которых строится модель их полного описания. Такая модель всегда представляет собой некий «скелет» реальных вещей, причем во внимание не принимаются все остальные процессы и явления, которые дополняют реальную ситуацию до законченного вида. Научный метод в этом смысле хорош только в том случае, когда явления, которые игнорируются, таковы или имеют столь незначительное влияние, что их рассмотрение не вносит ничего существенного в создание модели или теории. Позднее их влияние порождает конфликтные

ситуации в экспериментальных данных, что вызывает необходимость создания новой, более точной модели. В науке в настоящее время не существует определенного метода целостного исследования всех вещей бытия.

Восточные философские школы строят свою концепцию познания именно на базе тезиса о том, что любые формальные конструкции типа вербальных (языковых) описаний или логических умозаключений дают неточное или неполное представление о действительности. Поэтому они предпочитают прямо противоположный абстракции метод непосредственного восприятия реальности, который основывается на развитии различной техники целостного восприятия вещей (созерцания), позволяющей приобретать познание, стоящее вне пределов мышления и языка. В связи с этим восточные философии интересуются прежде всего различными формами восприятия реальности, а не ее описанием. Но даже и при таких обстоятельствах они сталкиваются с трудностями коммуникации своих знаний, что вновь ставит их перед лицом ограничения возможностей языка. Школы мистицизма широко используют различные формы выражения познания, приобретенного путем непосредственного созерцания действительности, причем стремятся избежать, хотя и в известной степени, его выражения в языковой форме. Это формы символического выражения — мифы, метафоры, поэтические и художественные средства выражения, сравнения, аналогии и аллегории и др. Мы и до сегодняшнего дня поражаемся тому, какое необыкновенное и сильное воздействие на наши мысли и чувства оказывает язык Священного Писания, каким является, например, язык Библии, в котором логика и здравый смысл не налагают до такой степени тех ограничений, с которыми мы обычно сталкиваемся в каждодневном опыте употребления разговорного языка.

Метафоричный, испещренный различными образами и мистическими воплощениями язык Библии значитель-

но больше подходит для описания религиозного мироощущения, нежели обычный язык, широко использующий логику и другие формальные средства выражения. Поэтому язык Священного Писания можно рассматривать как средство максимального приближения к Абсолюту, сущность которого невозможно выразить словами человеческого языка.

Проблеме несовершенства языка и аналитического метода в науке можно противопоставить восточные философские и религиозные школы с их различными методами беспонятийного восприятия реальности. Эти методы представляют главную цель всех школ восточного мистицизма. Они определяют и многие аспекты восточного образа жизни. Основная их цель — нейтрализация логического мышления и увеличение роли интуитивного сознания. Связанная с этим техника медитации позволяет нашему сознанию устремляться к таким состояниям, при которых все виды ограничительных преград и препятствий, выдвигаемых логическим мышлением, исчезают, уступая место образной недифференцированной целостности. При глубокой ТМ, например, наше сознание находится в состоянии, совершенно альтернативном обычному состоянию, обусловленному ежедневным языком или абстрактным мышлением. Это — особая форма нечувственного восприятия действительности, при которой наша мысль концентрируется на целостном восприятии вещей, не задерживая в своих рецептивных действиях отдельных фрагментов чувственных образов, чтобы их анализировать, объяснять или описывать с помощью модели, теории или языка.

Форма отражения действительности в мистическом мышлении требует серьезной и тщательной подготовки, которая часто соперничает с подготовкой сложного, умело поставленного научного эксперимента, требующего высокого технического и экспертного обеспечения. Аналог действия мысли при мистическом отражении реаль-

ности мы открываем в некоторых проявлениях человеческого сознания. Все мы знаем, например, как неожиданны идеи, которые осеняют нас в состоянии расслабленности и оторванности нашего сознания от напряжения обыденной жизни. Особенно сильным бывает это переживание, если мы долгое время обдумывали данную проблему, но не могли найти решения, несмотря на то, что, как говорится, «оно уже было на кончике языка». Чаще всего долгожданное решение приходит, когда мы уже отвлекаем от него внимание, создавая таким образом условия для его спонтанного проявления через интуицию.

Мгновенное восприятие вещей в их целостности означает, что между ними существует какое-то безусловное единство, которое, может быть, проявляется на уровне торсионного вакуума. При определенных состояниях наш мозг обладает возможностью «проникать» в информационное поле МПС (мирового поля сознания), вследствие чего возникают непосредственные интуитивные прозрения, которые мы пока неправильно истолковываем как мистические (неясные, неопределенные, обусловленные сверхъестественными силами) проявления. Физик Фритьоф Капра приводит один очень интересный пример, который прекрасно иллюстрирует интуитивный синтез образов в нашей мысли. Человек шутит. Его чувство юмора уникально и является одним из свойств, которые отличают его от животных. Смех представляет собой действие, при котором мы переживаем особое мгновенное «просветление». Смех нельзя объяснить никакими биохимическими реакциями. Потому мы и говорим, что «смеемся от души» (для которой и предназначена шутка), только в том случае, когда нас постигнет внезапное интуитивное прозрение относительно смысла шутки. Сходство между духовным прозрением и проникновением в смысл шутки должно быть хорошо известно людям, постигшим просветление, поскольку все они обладают чувством юмора. Дзэн использует особенно много смешных

историй и анекдотов. В «Дао-де цзин» мы можем прочитать: «Если бы мы над этим не смеялись, то не было бы и Дао».

Признавая индивидуальность вещей, восточные философы предполагают, что все различия и противопоставления находятся внутри, в самом их всеохватывающем единстве. Неправомерно было бы считать, что единственной сущностью в реальном мире является непримиримость противоположностей, что из их соединения никогда не могло бы получиться никакого осмысленного единства. Восприятие противоположностей в смысле их диалектического единства всегда интерпретировалось в рамках универсального аналитического метода в науке, при котором основным требованием было сосредоточение внимания на каждой единичной индивидуальности. Поэтому-то диалектический метод в сочетании с материалистическим мировоззрением и породил так много парадоксов. Если бы мы безусловно принимали тезис диалектического материализма, что борьба противоположностей обуславливается единственно материальным аспектом их индивидуальности, то никогда не могли бы объяснить часто встречающееся явление, что борьба между ними не всегда завершается окончательной победой одного из них. Чаще всего конфликт между противоположностями проявляется как взаимодействие, при котором сущность противостоящих сторон сохраняется. Если бы мир опирался единственно и только на материальную конфликтность, в которой основную роль играют индивидуальные качества, то он тогда был бы крайне нестабилен. Скрытая из поля зрения чувственного опыта «связь» между вещами требует совершенно нового подхода в философии. Очевидно, он предназначен для того, чтобы объяснить сохранение равновесия между противоположностями. Эта философия опирается, например, на тот факт, что борьба между злом и добром никогда не может закончиться окончательной победой добра над злом.

Истинный смысл мировых процессов и явлений заключается в способности поддерживать динамическое равновесие между добром и злом. Поэтому мы и назвали эту философию «философия равновесия» (или еще «эквilibрология»). В многочисленных дискуссиях с коллегами и друзьями мы слышали единодушное неодобрение этих названий. И действительно, понятие «равновесие» вызывает ассоциации с другими сферами знания, которые вытесняют смысл этой философии. С другой стороны, понятие «эквilibрология» не звучит для человеческого уха. Здесь мы предлагаем новое название — энософия. В переводе с греческого оно означает «вечная мудрость» (эон — вечность, софия — мудрость). Итак, в дальнейшем под «энософией» мы будем понимать философию равновесия, рассматриваемую в том смысле, который мы уже предложили в прежних работах.

Основной постулат этой философии — принятие существования таких частей физической реальности, в которых осуществляется таинственная, скрытая от наших глаз, связь между различными индивидуальностями. Связь, которая всегда смягчает и облегчает противоборство противоположностей. Этот постулат в известном смысле подтверждают достижения новой торсионной физики.

Второй постулат энософии можно сформулировать так: существует принципиальная разница между нашим знанием о единичных вещах (индивидуальности в бытии) и нашим знанием об их единстве. Противопоставление вещей в форме «борьбы противоположностей» возникает, когда мы сосредоточиваем свое внимание на свойствах единичного с целью их изучить и описать как отдельные от целого сущности. Так возникает и иллюзия об их непримиримости. По поводу этих фактов уместно будет процитировать китайского философа Лао-дзы: «Когда все в этом мире признают прекрасное прекрасным, тогда существует уродство; когда все в этом мире признают добродетель добром, тогда существует зло».

Следовательно, аналитический метод в науке — это обоюдоострый нож. С одной стороны, он дает нам возможность изучать физическую реальность с помощью логики и методов рационального мышления. С другой стороны, его абсолютизация уводит нас от другой сущности вещей бытия — целостности, требующей альтернативного исследования.

Эти методы опираются на установленные нашим ежедневным опытом явления, такие, как интуитивные прозрения, которые игнорирует западноевропейская культурная традиция, считая, что эти проявления человеческого сознания не имеют особого значения для науки. Совсем по-другому относятся к этим фактам философы Востока. Там это обстоятельство занимает особое место в системе познания. В восточных мистических и философских школах возникают техники, усугубляющие это состояние сознания, при котором эффективно достигается так называемое «беспонятийное восприятие реальности». В истории культур таких стран, как Индия, Китай, Япония и другие, появляются своеобразные методы изучения действительности, которые можно определить как альтернативные научному аналитическому методу. Возникают разнообразные методики, ритуалы и формы искусства, которые невероятно расширяют спектр возможностей познания человеком окружающей его реальности. Всех их объединяют в категорию под общим названием «ТМ». Вот как описывает смысл этого метода Ф. Капра: «Основная цель всех этих методик — нейтрализация мышления и активизация интуитивного сознания. Во многих видах медитации нейтрализация мышления достигается с помощью самоконцентрации на каком-то определенном объекте — собственном дыхании, мантре и мандале. Другие школы фокусируют внимание на движении тел, которые нужно выполнять спонтанно без малейшего участия мысли. Таков путь даоистской гимнастики тайдзигун и индийской йоги. Ритмичные движения

в этих школах могут порождать то ощущение света и спокойствия, которое характеризует более статичные формы медитации; это чувство можно произвольно испытать при занятии каким-нибудь спортом».

Медитация известна в восточных странах и как метод выражения художественной мысли, и как форма познания. Во всех видах этой деятельности заметно глубокое переосмысление фактов, которые мы невольно констатировали, но никогда не придавали им особого значения. Например, такое явление, как «воспроизведение мелодии по слуху». В Индии широко распространен метод изучения музыки без помощи нотных записей. Изучающие искусство музыки по этому методу стремятся усвоить мелодию, вслушиваясь в исполнение ее учителем.

Китайская школа художественного искусства, например, ставит условием свободное, спонтанное движение кисти по полотну художника. Японские чайные церемонии состоят из медленных ритуальных движений, единственная цель которых — спонтанность при исполнении.

Вся эта практика и ее результаты показывают, что для человеческого сознания доступны в той или иной форме состояния, в которых главную роль играет не мышление, а интуиция. Она в этих случаях проявляется не как мгновенный проблеск, а как особенное стабильное состояние, отличное от того, которое мы знаем как «внезапное озарение мысли». Новое, что вносит эзософия в эти разработки, заключается в поиске ответа на следующий вопрос: возможно ли использование медитативного состояния человеческого сознания в научно-исследовательской работе?

Известна в этом отношении техника ТМ, применяемая в Международном университете «Махариши» в США. Автор этих строк организовал группу практикующих, в которой использовались оригинальные методы достижения стабильного медитативного сознания. Результаты имеют прежде всего научный характер. Можно сказать,

что большая часть информации, представленной в настоящей книге, — плод такой деятельности. В работе этой группы, названной условно «Рильская пентаграмма», целенаправленно избегали религиозной, мистической и бытовой проблематики, и акцент делался на поиск ответов именно на вопросы, представляющие научный интерес. Были выявлены символические формы спонтанного выражения информации различного типа, а также «фрактальные когнитивные структуры», которые имеют конкретное математическое выражение и поэтому составляют также форму интегрального знания интуитивного типа, в котором роль мыслительных логико-аналитических форм сведена до минимума.

Результаты опыта этой группы сводятся к открытию нового круга фактов и явлений, подтвержденных в связи с нейтрализацией рациональной человеческой мысли способом, который позволяет нашей интуиции войти в удивительную действительность интегральных целостных форм научного познания. До сих пор наука всегда формировала информацию об окружающем нас мире, которая обязательно пропусклась сквозь фильтр логического мышления и аналитический метод в науке. Такая информация является односторонней и поэтому всегда представляет неполное отражение физической реальности.

Спокойный уравновешенный ум, приспособленный к интуитивному созерцанию действительности (а не только к логически рациональному оперированию абстрактными истинами и понятиями), оказывается очень эффективным в поиске научных истин. Логическое мышление создает преграды, рождает скептицизм, характерный для научно мыслящего ума, в то время как в состоянии медитации все виды преград и разграничений исчезают, уступая место неразграниченным условностям науки целостностям. Это ни в коем случае не означает никакой анархии или произвола. Наоборот, при этих действиях происходит условное слияние нашей мысли с целостны-

ми, но не с произвольными структурами информации, заложенными в ТП, что может иметь определенный смысл только как более объемный и завершенный процесс научного познания. Эти два противоположных подхода — аналитический и интегральный — рассматриваются как взаимно дополняющие, гармонично сбалансированные и поэтому полностью равноправные.

Третий принцип энософии конкретизирует роль динамического равновесия, воспринимаемого с позиции, отличной от диалектического закона единства противоположностей. Поскольку все противоположности связаны между собой невидимыми нитями воздействия и полевых структур информационного типа, заложенными в торсионном вакууме, то значит, что исчезновение на более высоком этапе доминирования противоположностей, провозглашенного как один из основных законов диалектической философии (закон синтеза), может быть представлено и как динамически последовательное чередование в формах равновесия (или формах взаимосвязей) между ними.

Динамическое равновесие между противоположностями можно сравнить с движениями маятника. Это движение носит характер колебания между двумя крайними точками. Скорость движения маятника замедляется в окрестности этих точек и увеличивается, когда он приближается к точке равновесия. Само движение от одной крайности до другой есть форма объединения противоположностей, представленных как крайние положения в состоянии маятника. Это объединение происходит без их участия, что исключает прямую конфликтность и бесплодную борьбу за главенство, ведущую к физическому уничтожению какой-то из участвующих в процессе сторон. Эта модель часто используется китайской философией даосизма, причем крайности тут обозначаются известными символами «ЯН» и «ИНЬ». Здесь есть такая особенность. Чем меньше амплитуда маятника, тем и состояние системы

ближе к характеру медитативного состояния человеческого сознания. Отсюда вытекает и важный вариант третьего принципа эзософии: стабильное состояние сознания, подходящее для медитации, может быть достигнуто только тогда, когда мысль приобретет умение выбирать и оперировать с наиболее близко стоящими друг к другу противоположностями.

Чтобы отразить в подходящей для медитации форме некоторые твердо установленные противоположности, мы могли бы оперировать более смягченными формами их реального проявления, что практически означает уменьшение амплитуды «эзософского маятника», связывающего их в динамическое единство. Установление равновесия между двумя противоположностями ни в коем случае не означает, что они будут находиться в каком-то статичном равновесии, представление о котором и вызывает у людей неодобрение названия «философия равновесия». Это означает поиск таких форм, которые сократили бы амплитуду эзософского маятника. Один из таких способов заключается в том, чтобы каждая из крайностей приобрела свойства, присущие ее противоположности. Например, во многих восточных традициях главной целью медитации является достижение динамического равновесия между двумя основными противоположными сторонами человеческой души, выражающимися в мужской и женской природе человека. Известно, что (см., например, точку зрения по этому вопросу венского психолога Отто Вайнингера) душевность каждого реального человека есть смещение этих двух крайностей. В данном случае влечение между противоположностями происходит по определенным правилам. Природа словно сохранила один очень важный принцип равновесия, при котором смещение одной и другой стороны точно дает суммарный эффект некой сущности, идеальной для обеих противоположностей, существующих только в идеализированном виде. Например, если мужчина имеет 70%

мужских качеств и 30% женских, то такой индивид достигает гармонии в своих отношениях с противоположным полом, в случае если женщина, которую он выберет, будет обладать соответственно 70% женских качеств и 30% мужских. Правило таково: суммарный эффект только мужских качеств одного и второго индивида должен давать 100% мужских качеств. То же относится и к женским качествам. Равновесие между крайностями в этом случае достигается, когда их взаимное дополнение дает точно идеализированную картину самих крайностей. Конечно, здесь могут возникнуть вопросы такого типа: если, например, в этих 30% мужских качеств, определенных у женщины, есть и такие, которые дублируют некоторые мужские качества у мужчины, достигается ли в этом случае максимальное равновесие и гармония между ними? Ответ кроется в загадке понятий «идеальный мужчина» и «идеальная женщина». Крайности, которые обладают соответственно 100% мужских и 100% женских качеств, представляют собой нечто, чего в реальности не существует.

В значительной части взаимоотношений между противоположностями в природе возникает другой тип механизма гармонии. Таков случай притяжения между противоположностями по знаку электрических зарядов. Если бы природа была устроена только на основе притяжения между электрическими зарядами, то очень скоро наступила бы всеобщая катастрофа. С точки зрения космической механики, например, электрон, вращающийся вокруг ядра атома, должен был бы постепенно потерять часть своей энергии и упасть на ядро. Но этого никогда не бывает. И зависит это от особенностей квантового вакуума. Электромагнитный заряд атомного ядра порождает флуктуацию в окружающем его вакууме, вследствие чего электрон испытывает некую силу, задерживающую его движение к ядру. На языке физики это выражается как уравнивание кинетической энергии электрона с

энергией флуктуации в квантовом вакууме. Чем ближе электрон к ядру, тем ошутимее выражена сила «подушки», противодействующей его падению в пространство, которое занимает ядро. И чем больше протонов и нейтронов содержится в ядре атома, тем больше и эластичнее эта «останавливающая подушка», которая обеспечивает равновесие системы.

Следовательно, недостаточно только сформулировать закон, определяющий принцип единства или борьбы противоположностей. Необходимо еще добавить законы равновесия, которые дополняют картину вещей в реальной действительности. Именно в этом и состоит самый важный аргумент, мотивирующий необходимость создания системы эзософии.

Необходимость формирования особых законов равновесия становится особенно ясной, когда мы рассматриваем поведение индивидуальностей в биологическом мире. Одно из лучших выражений нашего представления о человеческих отношениях получено с помощью символики даосистских архетипов противоположностей «ян» и «инь», выражающих активное и пассивное начало мира. Например, в тантрическом буддизме противоположный характер мужского и женского начал обозначен символами, характеризующими сексуальные особенности этих двух типов. Интуитивная мудрость рассматривается как важное качество пассивного женского начала в человеческой душе, в то время как любовь и сострадание — качества, приписываемые мужскому активному началу. Гармоничное объединение этих двух начал происходит при достижении момента просветления, изображаемого как своеобразное действие в состоянии сексуального экстаза со стороны мужского и женского божества. Восточные философы интерпретируют эту форму равновесия между указанными противоположностями как возможность осознания единства мужского и женского начал, которое человек может пережить только на более высоком уров-

не сознания. Он находится вне области логического мышления и языка, где эти две противоположности проявляются в некоем своеобразном динамическом единстве:

Эта интерпретация единства противоположностей подобна картине единства противоположно заряженных частиц в атомной физике, которую мы только что описали. Изучение квантовых явлений, связанных с движением атомов и субатомных частиц, открывает нам реальность мира, который во многих отношениях не подчиняется законам логического мышления и языка. В этой реальности возникают условия удивительного и неизвестного нашей логике свойства, связанного с равновесием атомной системы и показывающего невообразимые для человеческой мысли образцы устойчивости и гармонии, проявляющиеся в отношениях непримиримой противоположности, какими являются противоположные по знаку электрические заряды.

Одним из величайших научных достижений XX века является создание специальной и общей теорий относительности. Самая большая неожиданность этих двух великих научных творений связана с радикально противоположным взглядом, выработанным ими в отношении интерпретации геометрического знания

В течение более чем двух тысячелетий греческая геометрия оказывала сильное влияние на западноевропейскую философию и науку. До конца XIX века труд Евклида «Начала» в течение столетий был по популярности вторым после Библии. Считалось что евклидова геометрия отражает истинную сущность пространства, поэтому она чаще всего интерпретировалась как универсальная, присущая самой природе система законов. Появление теории относительности в значительной степени изменило это понимание. Можно сказать, что основное открытие этих теорий состоит в установлении точки зрения, что законы геометрии не присущи природе изначально и что своей формулировкой они обязаны интеллекту человека,

После появления релятивизма геометрические свойства уже рассматриваются в контексте их изменчивой, динамичной природы, которая предоставляет огромный выбор возможностей. Исследовать их можно единственно по критериям выбора той или иной формулировки, которая бы не противоречила экспериментальным фактам.

Если эта позиция верна, то отсюда следует, что теория относительности воспринимает пространственные и временные категории единственно как элементы человеческого языка, которые используются наблюдающим субъектом для лучшего или более понятного для него описания окружающей его действительности.

СТО и ОТО породили, однако, совсем другие по смыслу явления в науке. В специальной теории относительности оказалось, что пространство само по себе, так же, как и время само по себе, есть противоречивые, неопределенные сущности. Независимую непротиворечивую сущность представляет только их объединенная картина, получившая в науке известность как четырехмерное пространство Минковского.

В ОТО было осуществлено еще более странное объединение. Геометрические свойства как метрика пространства были объединены с чисто физической сущностью силы гравитации. Долгое время этот важный момент в науке игнорировался. Лишь с появлением новой торсионной физики оказывается возможным рассмотреть эту проблему с ясно установленной философской точки зрения, и становится ясно, что геометрические свойства отражают определенный тип взаимоотношений между определенными группами объектов. Физическая реальность в ее самых полных и всеобъемлющих измерениях формируется не из иерархии различных групп вещественно-энергетических объектов, а из различных взаимоотношений между этими объектами. Фундаментальные физические взаимодействия, какими являются электромагнитное, слабое и сильное, определяют один из двух основных видов

таких взаимоотношений между реальными физическими объектами. Квантовый вакуум определяет характер равновесия в этих взаимоотношениях, в которых участвует определенный круг противоположностей, какими, например, являются положительный и отрицательный электрические заряды, южный и северный магнитные полюса, заряды цветных кварков и т. д.

Геометрические свойства определяют другой тип взаимоотношений в структуре реального мира, и поэтому они требуют совсем другого типа механизмов для осуществления равновесия в этих взаимоотношениях. Торсионный вакуум и его составные элементы — фитоны — для этого и предназначены. Элементарные составляющие мира — не те, которые определяют фундамент иерархии в вещественно-энергетической форме материи, а те, которые определяют сущность различных типов взаимоотношений в природных явлениях и процессах. Кванты различных силовых полей — это элементарные выразители первого типа отношений, в то время как фитоны в ТП — это элементарные выразители второго этапа отношений геометрических. Природа делима до сущностей, которые определяются не вещественными структурами, а типом взаимоотношений. Квантовые частицы являются носителями отношений, характерных для фундаментальных физических взаимоотношений, включающих сильное, слабое и электромагнитное взаимодействия.

Объединение этих взаимодействий может произойти только на уровне геометрического типа отношений, каким является случай с электрослабым взаимодействием. Геометрические свойства выражают другой тип отношений, действительных для физического мира. Такой характер имеют гравитационное взаимодействие и ТП. Следовательно, геометрия — это не язык, а тип отношений, в которых могут осуществляться разнообразные формы синтеза и единства в физическом мире. Эlemen-

тарность в природе сводится к отношениям, а не к типам вещественных составляющих.

Именно в этом состоит то новое, что вносит в философию система, которую мы называем энософией. Двойственный характер отношений в реальном мире обуславливает и двойственный характер вещей в ФВ, определенный составляющими его нишами — квантовой и торсионной. Это обстоятельство определяет и характер дуализма, целостной физической реальности, о которой шла речь в параграфе 1.1.1. Оба типа отношений, сведенные к своим вакуумным проявлениям, предназначены обеспечить равновесие мира, соответственно как для сил, действующих на вещественно-энергетические структурные типы, осуществляя локальные формы этого равновесия, как и для сил, ответственных за макромасштабное распределение вещества во Вселенной, обеспечивающих со своей стороны глобальные формы этого равновесия.

Все эти идеи окончательно отвергают механистическое мировоззрение в физике. С другой стороны, они отвергают односторонний подход к идее единства физических взаимодействий, использование которой до этого момента не принесло никаких результатов в области развития единой теории поля.

Механистические представления об устройстве Вселенной состоят в допущении существования определенного круга основных сущностей, обладающих фундаментальными свойствами, которые могут быть объяснены только как «творение Бога», в связи с чем они не подлежат дальнейшему анализу и объяснению. Смысл, который вносит энософия, определяет сущность Вселенной в контексте определенных типов взаимоотношений, на базе которых оформляются сети взаимосвязанных событий. Различные участки этих сетей демонстрируют свойства, которые не носят фундаментального характера. Все они обусловлены свойствами остальных участков в этой необъятной сети, общая структура которой определяется

единственно универсальным свойством равновесия, обусловлены гармонией и согласованностью различных типов взаимосвязей.

Выражением такого понимания сущности физической реальности является, например, известная модель «бутстрапа» в физике элементарных частиц. Эта модель лучше всего характеризует понимание восточными философами вопроса о сущности единства мира. В конечном счете можно сказать, что здесь речь идет о различных взглядах относительно самого единства материального мира, которое в рамках восточной философии иное, а в рамках энософии возникают важные дополнения к восточной точке зрения, вытекающие из последних достижений фундаментальной физики. С точки зрения энософии, мир не может быть объяснен ни только с позиций механистической модели, ни как только диалектическое единство противоположностей, каковой подход принят сейчас в философии квантовой механики (волново-корпускулярный дуализм, принцип дополнительности Бора и др.); ни даже как сочетающиеся в высших мыслительных формах противоположные понятия, о чем мудрствуют восточные философские школы. Современная физика выявила такие противоположности, как энергия и материя, частица и волна, движение и покой, пространство и время, существование и несуществование, реальная и виртуальная действительность и др. Анализ действительности, лежащей вне противостоящих друг другу в наших мыслях понятий, не может быть исчерпан выработкой только какого-то особого способа мышления, каким является восточная модель медитации. Даже и в этом своем аспекте человеческий ум все еще не в состоянии полностью сохранить свою подвижность и способность изменять точку зрения. Поэтому и необходима дополняющая система энософии. Образ мышления восточных философий, целью которых является восприятие реальности вне противопоставлений,

порожденных понятиями и языком, дает удовлетворительно объяснение такому оспариваемому любым реалистически мыслящим физиком противопоставлению, каким является, например, «существование и несуществование». Видимо, это наиболее трудно для восприятия со стороны нашего сознания, и, может быть, поэтому, по словам Ф. Капри, оно является главной причиной продолжающихся споров вокруг интерпретации квантовой механики. В физике можно построить конкретные модели, показывающие переход из состояния частиц в состояние волн и обратно. Но никакая модель не может объяснить переход от существования к несуществованию. Ни один конкретный физический процесс нельзя использовать для объяснения перехода из состояния, называемого виртуальной частицей, к состоянию покоя в вакууме, где эти объекты исчезают в небытие.

Подход, принятый в энософии, отличается от взглядов китайской философии и по вопросу о сущности мира. Согласно китайской точке зрения, «гармоничное сотрудничество всех существ возникло не вследствие указания какой-то высшей инстанции, расположенной вне их, а как следствие того факта, что все они были составными частями иерархий целостности, лежащих в основе космического порядка, и следовали внутренним побуждениям своей собственной природы». По словам известного китаиста Дж. Нийдама, в китайском языке даже нет понятия, которое бы соответствовало традиционному западному понятию «закон природы». Скорее всего, самое близкое по смыслу здесь китайское слово «ли», которое означает «принцип организации», что по смыслу подобно английскому понятию «образец» (sample).

Ярчайшую демонстрацию этого китайского взгляда мы находим в уже упомянутой модели «бутстрап» в теоретической физике. Философия «бутстрапа» не только отрицает существование фундаментальных компонентов материи, но и вообще отказывается от использования

представлений о наличии таких фундаментальных сущностей, какими являются законы, принципы и фундаментальная структура материи. Для западноевропейской философии это утверждение является, может быть, самым радикальным, какое только можно себе представить в отношении многовековой культуры, которая в течение столетий понимала смысл своего существования в том, что ей предназначено открыть и описать фундаментальные законы природы, представляющие собой выражение Божьей воли и разума.

С точки зрения энософии, полное отрицание фундаментальных законов столь же несостоятельно, как и их абсолютизация. Описание природы с помощью законов и принципов возможно, но оно дает лишь ограниченное представление о ней. Системность мира ни в коем случае нельзя рассматривать как формальную иерархию фундаментальных сущностей. Фундаментальные иерархии нестабильны. В экономике, например, известен печальный опыт с так называемыми «финансовыми пирамидами», которые строят свою стратегию выживания на столь же нестабильной, как песок, основе, какой является и идея Абсолюта фундаментальных законов природы. Если бы это действительно было так, то Вселенная рухнула бы так же, как финансовые пирамиды рушатся в обществе.

Системность мира заключается в формировании дуалистических форм отношений, которыми обусловлено появление своеобразных неформальных иерархий. Эта системность строится на основе определенного типа отношений и заключается в том, что все явления и процессы здесь оказываются каким-то образом связанными между собой, и это означает, что для того, чтобы объяснить каждое из них, мы должны узнать сущность и всех остальных явлений. В таком разнообразном и сложном мире познание, базирующееся на представлениях «причина-следствие», становится в принципе невозможным. Поэтому и открытые нами «фундаментальные» законы

представляют собой ограниченное понимание природы, причем мы довольствуемся описанием небольшой группы явлений, определенным типом отношений между реальными вещами, которые мы неправильно восприняли как фундаментальные физические силовые взаимодействия. Благодаря этому типу системности, когда пренебрегают эффектами других типов отношений, нам удастся описать огромное количество явлений в терминах нескольких основных сущностей, подчиняя, конечно, это описание ограничениям, которые на нас налагают логическое мышление и язык.

Таким образом, работа ученых-физиков представляет собой последовательную разработку отдельных частных и приближительных теорий, среди которых наибольшим успехом пользуются те, в которых реализован некий синтез. Любой синтез физических теорий, однако, представляет собой приближительное отражение общей сущности единства вещей в реальности. Каждая теория, сколь бы всеобъемлющей она ни была, даже и такая, какой является ТТП, имеющая целью объединение различного типа отношений между материальными компонентами мира, не могла бы дать полного и исчерпывающего представления об универсуме.

Согласно философии «бутстрапа», с прогрессом нашего знания о мире все фундаментальные законы и утверждения в физике постепенно получают свое объяснение. Это обстоятельство станет возможным после того, как ограниченность физических теорий будет преодолена в рамках принципиально нового познания. Но даже и самые высшие техники синтеза в научном познании не могли бы дать удовлетворительного ответа на самые важные вопросы. Поэтому они всегда были бы постепенным приближением к идеальной ситуации, когда фундаментальная физическая теория не будет содержать никаких необъясненных «фундаментальных» положений и законов. Тогда ее «законы» будут следовать единственно тре-

бованиям общей согласованности равновесия. Но даже и в этом случае мы не можем устранить роль Бога. Истинный Великий Творец мира должен был бы проявить более высокую Мудрость, чем Единый Всемогущий Бог европейцев, которые ему приписывают единственно заслугу создания законов и принципов природы. По-настоящему мудрый Творец мира не допустил бы такой ошибки. Он создал бы его прежде всего как систему, в которой соотношения равновесия играют первостепенную роль.

С этой точки зрения, теория познания приобретает совсем другой характер. Если абсолютом мира являются не фундаментальные константы и законы природы, описывающие силовые физические поля, а соотношения равновесия, вытекающие из сочетания различных типов противоположностей, которые возникают в рамках разнообразных взаимосвязей между реальными физическими объектами, то тогда создание такой идеальной теории всегда содержало бы некоторое количество необъяснимых утверждений. Истинная сущность мирового равновесия заключается в иррациональных проявлениях человеческого познания. Они являются буфером напряжения, которое рождает стремящаяся к определенности человеческая мысль. Любая научная теория может иметь отношение к мировому равновесию, если она использует некоторое количество неподдающихся точному определению понятий, на основе которых логическое мышление и наш язык оперируют и строят архитектуру знания. Другими словами, с семантической точки зрения, никогда бы не было возможно осуществить объяснение всех понятий, используемых в фундаментальной теории физики. Это является и своеобразным критерием верификации, критерием истинности любой человеческой теории. Приближение к этому идеальному случаю в физике может происходить не по пути создания единой теории силовых физических полей, но по пути поиска теорий, отражающих объединение различных типов отношений

в природе, которые мы выше описали. Холистическую сущность Вселенной, рассматриваемую как некую устойчивую неделимую целостность, невозможно определить как иерархию фундаментальных сущностей, отношения между которыми регулируются фундаментальными законами и фундаментальными константами, характеризующими эти отношения. Она скорее является результатом какой-то внутренней последовательности и взаимосогласованности составляющих ее частей. Следовательно, эти части представляют не только конгломерат фундаментальных составных элементов, представленных как очередной уровень некой формальной иерархии, а являются одновременно сущностями, которые имеют параллельное бытие в создании своих взаимосвязей с целым, отличным от того, которое определяет взаимоотношения, отвечающие за их оформление как структурных объектов. Важнейшим принципом в создании такого типа системности является так называемый «принцип локальной гармонии», который мы подробно проанализировали в книге. Согласно этому принципу, равновесие мира осуществляется путем неформального сочетания условия для внутренней локальной самосогласованности, которое лежит в основе философии «бутстрапа», с принципом единства и взаимосвязи всего существующего, который заложен в фундаменте почти всех восточных философских школ. Связь между этими двумя точками зрения является, однако, предметом различных интерпретаций. Например, в философии даосизма принимается, что все явления, происходящие в мире сами по себе, представляют часть Большого Космического Пути, называемого Дао; они не были заложены в природе неким божественным законодателем, а изначально и имманентно присутствуют в ней.

Философия «бутстрапа», со своей стороны, утверждает, что поскольку главную роль в устройстве мира играет внутренняя локальная самосогласованность, то разговор

о каких-то фундаментальных и поэтому окончательных в своей структурной делимости объектов, каковыми являются элементарные частицы, является беспредметным. Каждая элементарная частица одновременно состоит из других подобных объектов, хотя в то же время она может быть составной частью таких же «элементарных», но отличных от нее объектов. Эта сторона организации элементарных составляющих мира экспериментально подтверждена только в некотором смысле.

- Структура кварков, например, является отклонением от модели «бутстрапа», потому что в ней демонстрируется другой тип отношений, при которых отдельные фрагменты материи могут существовать только как потенциальные сущности, но никогда как реальные. Этот факт можно толковать как форму стабильности элементарных составляющих материи, объяснимых скорее в рамках эзотерической философии, которая предлагает свою интерпретацию связи между внутренней локальной самосогласованностью вещей и единством всего существующего. Соображение о равновесии представляет Высшую Идею, которая превосходит масштаб любой внутренней локальной самосогласованности, как и всякая мыслимая форма всего существующего, рассматриваемые как самостоятельные пути понимания Большого Единства мира. В единстве этих двух различных принципов Великий Творец заложил целостную идею Равновесия материального мира, в котором основную роль играют фундаментальные виды отношений между материальными компонентами, а не установленный статус каких-то определенных конкретных материальных сущностей, называемых фундаментальными составляющими мира, подчиненными законам, которые описывают только часть этих отношений.

Так в нашем сознании постепенно зарождается новый образ Бога, чьи качества определяются не только как Единственность и Всемогущество, но и как проявление Высшей Мудрости, моделирующей мир как устойчивую

гармоничную реальность. Доказательством отдельной роли Создателя в создании единого, гармоничного, уравновешенного мира является существование жизни. В рамках энософии можно дать новую, четвертую по счету, формулировку антропного принципа. Жизнь и человеческое сознание можно объяснить только в контексте вечной роли иррационального, случайного в структуре человеческого познания, обусловленного сложной картиной единства всего существующего в реальном мире, посредством которого осуществляется наивысшая проекция этого единства — связь между творением и самим Творцом. В этом смысле универсальное «зеркало», называемое человеческим сознанием, обладает свойством воспринимать материальные объекты не как некие фотографические образы, а как процесс, превращающий предмет в нечто, отличное от того, что мы воспринимаем непосредственно. Любое нечто в восприятии этого универсального «зеркала» не есть самостоятельный объект на фоне или в окружении остальной части реальности, а есть неразрывная часть и сложное проявление единства всего, что оно может воспринять.

В этом смысле энософию можно рассматривать как путь к истинному синтезу между западноевропейской философией и восточной философской системой. Посредством энософии реабилитирована роль Бога в представлениях, которые создали восточные атеистические школы, как, например, даосистская философия. Однако это уже не тот Великий и Единый Бог, который в сознании европейцев ограничился созданием только умных законов природы. С точки зрения энософии, Единый и Великий Бог представляется Мудрым, постоянно озабоченным Равновесием и Гармонией в мире Творцом. Существует различие между категориями «ум» и «мудрость», и лучше всего оно просматривается в нюансах, которые открывает нам энософия.

Равновесие мира не означает динамику в соотношении между известными физическими силами, которые

человеческое знание до сих пор неизменно связывало с фундаментальными природными взаимодействиями. Новое представление о единстве мира окончательно отбрасывает идею о том, что мир можно разложить на самостоятельные, независимые друг от друга части. Даже обособление некой самостоятельной фундаментальной реальности, которая объединяет определенные независимые элементарные составные части мира, подчиняющиеся квантовым законам, вновь отражает в известном смысле классическую идею о том, что разнообразные системы в реальном мире возникают вследствие различных соединений и взаимного расположения таких частей. Даже открытое недавно явление, известное как «квантовая связанность», еще не вошло достаточно впрочем в системный анализ, который все еще находится в плену у старой классической идеи о фундаментальной реальности независимых сущностей. Но даже и идея о неделимом (холистичном) квантовом единстве Вселенной уже превзойдена как возможность объяснения единства всего существующего в ней. По всему видно, что относительно независимые составные части, представленные как частные единичные формы в общем единстве вещей во Вселенной, могут быть поняты в рамках единства, которое выходит за смысл единства даже самих квантовых явлений. Геометрические формы отношений в природе, то есть старая идея, рассматривающая геометрию как часть фундаментальной физики, идет по пути радикального переосмысления единства Вселенной, в котором мир не может больше рассматриваться ни как конгломерат отдельных самостоятельных физических объектов, ни даже как сложная сеть, построенная на базе однообразных взаимоотношений квантово связанных ее частей, а скорее как проявление параллельных и одновременно связанных в единое целое различными формами отношений между ними материальных сущностей.

Соединение вещей имеет смысл только, если в нем соблюдаются принципы равновесия, понимаемого как тип отношений, которые в высших формах синтеза на ментальном уровне формируют картину примирения противоположностей.

Существование жизни есть высшее выражение той силы, которая объединяет вещи в бытии. Эту силу люди называют Любовь. Бог европейца был Богом Любви. Восточная философия обращает внимание на то обстоятельство, что необходим метод применения этой силы как в жизни, так и во Вселенной. Новый образ Единого и Всемогущего Бога, включающего и Мудрость, открывает путь к методу применения Любви. За энергией любого явления природы стоит высшая разумная сила, которая демонстрирует свою мудрость не только логикой и рационально сформулированными законами природы, лежащими в основе фундаментальной структуры материи, но и постоянным равновесием вещей, предназначенным смягчать столкновения всевозможных противоположностей, создающих силу и динамику физической реальности. Если Любовь во Вселенной создает жизнь, то Мудрость ее крепит. Гармония и Равновесие в Природе есть выражение Мудрости.

Самый важный вывод энософии заключается в том, что Единство мира не может осуществляться на базе силовых физических полей. Они — лишь одна из двух основных форм отношений в природе. Человек как маленькое незащитное существо привык в очень большой степени воспринимать силу любви, за которой скрываются его эмоции и рациональные формы познания. Мудрость, однако, требует усилий и качеств, которые есть не у каждого. Бог Мудрости принципиально отличается от Бога Любви. Он менее понятен людям и поэтому не соответствует представлениям, которые были популярны до сих пор. Абсолютная Идея и Абсолютный Разум Гегеля, например, являются выражением представления об

этой Силе, которая полностью оперирует только логикой и рациональностью. Мудрость, озадаченная всеобщей гармонией мира, не может ограничиваться только этими категориями. Поддержание жизни и равновесия Вселенной требует совсем другого типа качеств Разума, использующего мыслительные операции, в которых логика и рациональность не являются его единственной сущностью. Мир, устроенный только по законам логики и рациональности, был бы крайне нестабильной и, следовательно, враждебной жизни реальностью.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ЭОНОСОФИИ

§ 2.2.1 Новые формы и модели социальной организованности, вытекающие из принципов эонософии. Формальные и неформальные социальные иерархии. Взаимодействие между вертикальными иерархическими структурами и горизонтальными сетями в обществе. Эонософская социология. Эонософская политология.

В современном обществе наблюдается явление растущей информированности и образованности граждан, что обусловлено новыми общественно-экономическими тенденциями, ведущими к все более заметному ослаблению вертикальных форм социальной организации и параллельно с этим к укреплению различных форм горизонтальных взаимосвязей, радикально изменяющих облик гражданского общества. Новое лицо его определяется особой динамикой горизонтальных сетей, чьи возможности взаимодействия и связи с многоликой общественной системой ведут к чувствительному ослаблению традици-

онных строго иерархических вертикальных структур. Это заставляет искать новый подход к системе государственного управления, подход, который бы привел к изменению традиционной модели административно-бюрократического управления в направлении создания совместного управления с участием всех заинтересованных субъектов. Необходимость нового подхода вызвана появлением новых социальных субъектов, таких, как неправительственные организации, различные местные и гражданские сообщества, деловые круги, научные институты и др. Все они проводят свою работу, стремясь играть определенную роль в разработке и осуществлении политики в различных сферах социальной деятельности в области экологии, социальной политики, политики, в научной сфере и др. Возросший вес гражданских организаций и отдельных граждан по отношению к государству может пойти на пользу обществу в целом, если новые формы организации отвечают принципу равновесия. Нарастающие способности отдельных лиц и групп определять свое восприятие действительности независимо от традиционных «центральных ведомств» современного общества вызывают возрастание роли горизонтальных связей общества на различных уровнях вертикальных социальных иерархий, что приводит к крушению и деформации самой системы связей, характерной для старого типа иерархической структуры. Организация современного общества все более становится похожей на сложное «переплетение» сетчатых и вертикальных структур, в которых острые и высокие вершины вертикальных иерархий постепенно истончаются и снижаются, принудительно выравниваясь до уровня сложной сетчатой системы остальной части общественной реальности. Таким образом, сами вертикальные структуры начинают пульсировать, вследствие чего они вынуждены приспособливать свои формальные организационные формы к динамично меняющейся окружающей их действительности. Эту новую динамичную

форму организации мы называем «неформальной иерархией». Ее гибкость лучше всего отвечает условиям равновесия общества в целом, необходимым для того, чтобы уцелели как традиционно установившиеся в нем иерархические структуры, какой является государственное управление, так и другие общественные институты, созданные по тому же принципу.

Этот сложный процесс взаимодействия между различными организационными формами в обществе подчиняется нескольким принципам.

Первый принцип: сохранение характера вертикальной иерархии как строго формальной структуры может происходить только в рамках повышенной закрытости системы по отношению к внешней среде. Широко распространенной формой закрытости организаций в обществе является тайная конспиративная форма. Мафии тайные общества различного типа, различные конспиративные группы организованы чаще всего на основе строго формального иерархического принципа. И наоборот, если система хочет быть открытой обществу, она должна быть организована на основе принципа гибкости и динамичной неформальной иерархической структуры.

Второй принцип: при взаимодействии между вертикальными и горизонтальными сетями горизонтальные в большинстве случаев оказываются сторонами, которые превалируют в этом взаимодействии. Вертикальные структуры более уязвимы и легче рушатся под влиянием более эффективного натиска, оказываемого со стороны горизонтальных организационных форм.

В связи с этим принципом можем указать некоторые примеры из социальной практики, которые демонстрируют его достоверность. В процессе перехода от коммунистического тоталитаризма к демократии возникает проблема приватизации государственной собственности. Крупные и все еще функционирующие государственные предприятия представляют собой своеобразные верти-

кальные иерархические структуры формального типа. Около них очень быстро возникают частные фирмы, созданные самими высшими администраторами этих предприятий, которые своей гибкой горизонтальной структурной организованностью начинают быстро высасывать «жизненные соки» из бывших государственных монополий. В сложной многообразной обстановке перехода к свободному рыночному хозяйству маленькие динамичные частные фирмы быстро доводят до банкротства многие государственные предприятия; что является одной из причин неуспеха реформ в первые годы ее демократического развития.

Другой пример. В Италии был успешно применен метод «открытия» закрытых социальных систем мафиозного типа путем использования параллельной горизонтальной сети организаций. Горизонтальный нажим на организационные формы сетчатого типа оказался весьма эффективным, воздействуя точно на иерархическую вертикальную структурную модель мафии, и она вынуждена была открыться обществу, допуская утечку необходимой органам безопасности информации.

Третий принцип: сетчатые горизонтальные структуры можно использовать как высший уровень некой вертикальной формальной организации, при которой возникает особая форма управления, называемая «виртуальная иерархия».

Поясним этот процесс несколькими примерами. Человеческий мозг представляет собой нейронную сеть, в которой возникают множество связей и центров таких связей. Человеческое мышление в этом смысле можно рассматривать как своеобразную активность, возникающую в результате информационного потока, текущего по нейронной сети мозга. В каждый момент деятельности мозга возникает некая вертикальная иерархическая система управления, оперирующая активностью, функциями и прямым физико-химическим воздействием на ос-

тальную биологическую структуру человеческого тела. Это означает, что биологическая активность порождается особой формой иерархической организации, которая на своих низких уровнях включает строго иерархическую вертикальную биологическую организационную форму, вершиной которой является один постоянно перемещающийся во времени и пространстве мозговой материи центр. Таким образом, биологическую иерархию не следует рассматривать как аналог строго формальной иерархической структуры, лишенной в значительной степени гибкости и способности к адаптации. Она скорее представляет собой форму неформальной иерархии, которая невольно изменяет свою высшую степень управления с помощью сетевой нейронной системы. Таковую организационную форму мы назвали виртуальной иерархической системой управления.

Эта система позволяет установить виртуальные временные центры высшего управления биологическим организмом как целым, причем создаются условия для эффективного вмешательства иррациональных комплексов, сформированных отчасти вне и независимо от формальных взаимоотношений, характерных для мозговой нейронной сети.

В этом смысле можно рассматривать и организацию всей Вселенной. Известно, что формальная иерархия в своей организации достигает определенного предела, прекратив свое возрастание в вертикальном направлении на метagalacticком уровне. С точки зрения формального природного закона гравитации нет никаких оснований для ограничения иерархических уровней в макроструктуре материи, несмотря на то, что устойчивость такой системы теряется в каждой конечной или бесконечной конфигурации тел, расположенных в безбрежном космосе. На метagalacticком уровне возникают особенные конфигурации скопления галактик, наподобие организаций сетевого типа. Можно провести аналогию и с биологиче-

ской организацией, так как до уровня скоплений галактик иерархия небесных тел строго вертикальна. На метagalактическом уровне, однако, возникает особая сетеподобная «осколочная» структура, в которой формируются огромные, свободные от галактической и звездной материи зоны, а сами галактики и скопления галактик собираются в форме слоев, которые напоминают шероховатую структуру скорлупок. Эта структура представляет собой своеобразную сетчатую систему, развернутую в пространстве (сеть как геометрический вид представляет собой скорее поверхностную форму, в то время как скорлупообразная структура имеет такую же топологическую структуру, только в трехмерном пространстве).

Через сетчатый или скорлупообразный тип организации сохраняется гибкость и стабильность системы. Эти системы напоминают модель равновесия гармошки, которая в своих «складках» сохраняет организационную целостность независимо от динамики сил, которые на нее воздействуют.

Другой пример, иллюстрирующий это качество сетчатых структур, дает нам процесс глобализации электронного обмена информацией в мире. Все современные технические проекты создания всемирной системы информации формируются под влиянием принципа объединения отдельных групп для информационного обмена. Между ними зарождается особая динамика связей, в которых идет невольное возникновение, пересечение и даже слияние разнообразных форм обмена информацией. Первоначально установленные иерархические отношения как внутри групп, так и между ними самими быстро меняются. Место и влияние людей быстро меняются в зависимости от того, что в данный момент необходимо. Люди неожиданно занимают другие позиции в иерархии этих групп, некоторая часть из них становятся более влиятельными, другие постепенно теряют свое влияние и даже совсем исчезают. Такую динамичную организацию ин-

формационного обмена можно наблюдать в некоторых больших престижных фирмах, корпорациях и финансово-экономических системах в самых передовых странах мира. Известно, какая напряженная атмосфера царит на больших западных биржах в выкриках и знаках, которыми обмениваются брокеры и клиенты. Если внимательно понаблюдать за командами управленцев в больших фирмах или крупных электронных или печатных средствах массовой информации, то мы увидим, что в их организационной динамике можно отметить многие элементы нейронной сетчатой организации. Но есть и нечто другое. Обычная человеческая иерархия, которая является неотъемлемой чертой любой организации с участием человека, здесь приобретает форму структуры, изменяющейся под влиянием предвиденности неожиданных поворотов в информационных потоках. В такой системе формальный закон иерархии можно легко обойти без всяких задержек. Соображения о порядке и приоритете вышестоящего здесь уступают место динамике порожденной потоками информации, которые смешиваются со своеобразием человеческих отношений, создавая необычайно обогащенную смыслом и новым знанием информацию, текущую в сетях этого типа. Несмотря на это, в такой непрерывно меняющейся картине мы всегда можем локализовать как во времени, так и в пространстве произвольно формирующиеся «виртуальные иерархии» управления и власти в этих системах, чаще всего возникающих в силу случайных обстоятельств, которые навязывают временный авторитет личностей, неожиданно попавших в центр новых обстоятельств. Очевидно, динамика в подобной системе управления создает условия для более эффективного и широкомасштабного смешения иррациональных и рациональных категорий, которые приобретают свой смысл в новом качестве некой вновь возникшей, но точно так же рационально обозримой ситуации, что неизмеримо увеличивает качество и

мощь нового знания, которое в конечном счете она в себе и накапливает.

Следовательно, сетчатые информационные структуры есть способ преодоления неповоротливого иерархического порядка в человеческой организации, создания таким образом значительного простора для развертывания качественного вмешательства иррациональных, неформальных факторов, возникающих во взаимоотношениях между людьми-участниками в организационном процессе, в котором более эффективно используется их личный опыт, знания и эмоциональный настрой.

Из анализа сетчатых структур, возникших в глобальных электронных средствах массовой информации для информационного обмена, а также и на основании анализа организационных форм сетчатого типа, характерных для больших корпораций и фирм в развитых странах мира, становится ясно, что сетчатая (сетевая) информационная организация есть способ преодоления слабой эффективности обычного формального (т. е. детерминированного типа) порядка, характерного для вертикальной иерархической модели. С этой точки зрения данные модели можно рассматривать как качественно новую организацию в материальном мире, поднимающую уровень совершенствования вещей в бытии на значительно более высокий, чем тот, который мы знаем из строго детерминированной картины видимых иерархических форм организации. Для удобства эти новые формы организации мы назовем «информационно-энергетические формы организации» или сокращенно «ИЭФО».

ИЭФО значительно изменяют наше представление о смысле и характере самих иерархических структур. Становится ясно, что застывшая картина определенной и неизменной иерархии в понятиях человеческого мышления здесь уступает место необычайной динамике неформальных иерархий, которые непрерывно суживаются, уменьшают объем или полностью обезличивают первичную де-

терминистическую структуру формальной иерархии, создавая множество виртуальных иерархий, которые быстро тонут в хаосе общего движения информации и энергии в системе. В такой организации человек больше уповает на свои собственные человеческие качества, на свое умение устанавливать связи и отношения с себе подобными. В таких отношениях, с другой стороны, человеческая природа в значительно большей степени сочетается со знаниями, которыми располагает отдельная человеческая личность.

В конечном счете, однако, новое знание, накопленное в ИЭФО, формулируется на строго формальном языке и логике системы символов человеческого общения, а в результате необычайно возрастает скорость операций, действий и эффективность управления. В такой системе отпадают многие звенья, которые в раздувшейся со временем детерминированной сущности бюрократии неизбежно демонстрируют такие качества, как медлительность, неповоротливость и неэффективность при проталкивании или принятии решений. Прямой электронный обмен информацией и возможности более свободного контакта между участниками управленческого процесса делают излишними большую часть посреднических звеньев в ряде традиционных торговых, экономических и других видов деятельности.

В передовых странах такая модель управления уже воспринимается не только в рамках одной единственной фирмы, но в целых отраслях индустрии, объединенных общей сетью коммуникаций в обмене информацией между ними. А целью является использование присущей ИЭФО эффективности управления путем создания более широких межотраслевых и общепромышленных связей, которые бы создали систему обогащенных знанием управленческих структур на уровне более высоком, чем уровень отдельной фирмы, корпорации или предприятия.

Эти особенности ИЭФО дают нам повод припомнить слова философа Лакатоса о том, что высшие формы зна-

ния, понимаемые как вид информации, накопленной ИЭФО, являются «в высшей степени оригинальной картиной иррациональной заменой рационального авторитета другим таким». Формальная иерархия основана единственно и только на принципе неизменности рационального авторитета, пока неформальная иерархия охватывает и динамику иррационального акта замены этого авторитета, при которой получается более высокое качество знания и организации. Для нас очевидно, что природа позаботилась, чтобы создать именно такие формы организации в реальных системах, которые бы отвечали характеру ИЭФО.

В этом смысле ИЭФО показывают образцы проявления иррациональности и в кумулятивной стадии развития знания, которое накапливается в организационных формах сетчатого типа. В этом отношении нам может показаться новостью утверждение, что иррациональный фактор не только обуславливает радикальное изменение организации систем. Он еще является и тем фактором, который ускоряет их развитие и одновременно обеспечивает равновесие и гармонию в них. Имеют ли новые идеи, связанные с ИЭФО, отношение к вопросу о ТП? Очевидно, имеют! Мы убеждены, что параллельная/дуальная действительность физического мира, описанная как информационно-энергетическая ниша ФВ, и есть та сущность, которая выполняет функции фактора, обуславливающего неформальные аспекты иерархий в реальных системах; какими являются человеческий мозг, биологические организмы, общество и Вселенная в целом.

Действие фактора «информационно-энергетическая форма материи» можно объяснить очень несложным способом, с помощью формул 2, 3, 4 и 5, использованных в § 1.1.7. Там мы определили величины $V = V_1 - V_2$, где V представляет универсальную константу, характеризующую эффективность управления в реальных системах; основывающегося на принципах неформальных иерар-

кий. Со своей стороны $B = I_1 + i_1$ есть величина, которая определяет суммарный эффект потоков I_1 и i_1 , характеризующих соответственно количество информации I_1 , которую управляющий корпус получает о состоянии управляемой системы в отношении ее формально-организационного, вертикально-иерархического аспекта и количества информации i_1 , которая в известном смысле определяется неформальным аспектом отношений, носителем которых могут быть, например, вибрации первичного торсионного поля, эффекты от которых находят свое выражение в иррациональных формах человеческих отношений, таких как любовь, эмоции, интересы, симпатии, интуиция и др. Точнее говоря, i_1 — это поток такого типа информации, который исходит от управляемой системы и направлен к высшему звену управления. Поясним это таким примером: количество информации, обозначенное i_1 , — это, например, суммарный эффект всеобщей любви и уважения людей к своему руководителю. Чем больше людей испытывают положительные чувства к своему лидеру, тем i_1 больше по величине. Это определение, конечно, носит условный характер. И наоборот, чем менее желанен он и более ненавидим людьми, тем i_1 меньше по величине.

Величина B_2 в формуле определяется суммой величин I_2 и i_2 ; I_2 представляет количество информации, которую система получает со стороны управляющего звена в форме правил, распоряжений, норм, затрагивающих единственно и только формальную сторону организации, а i_2 — это та часть общего информационного потока, который характеризует неформальные аспекты той же организации. И, точнее, i_2 — это поток такой информации, которая исходит от управляющего звена и поступает в систему. Поясним это снова таким примером: количество информации, обозначенное i_2 , — это любовь и добрые чувства, которые испытывает руководитель к своим подчиненным. Чем с большей любовью и внима-

нием он относится к людям, которыми управляет, тем i_2 больше по величине. И наоборот, чем больше какой-либо руководитель ненавидит своих подчиненных, угнетает и не уважает их, тем i_2 — меньше.

В параграфе 1.1.7 мы ввели обозначения $b = I_1 - I_2$ и $\beta = i_1 - i_2$. Простой подсчет приводит нас к формуле (5), которая дает нам простое соотношение между величинами B , b и β . Вот оно:

$$B = b + \beta.$$

Величина b означает количество информации, которая трансформируется под видом формального организационного порядка в управляемой системе, касающегося прежде всего ее вертикальной формально-иерархической структуры. Величина β со своей стороны обуславливает смысл неформальной организационной структуры, которая порождает более высокие и, следовательно, более содержательные аспекты иррациональных приоритетов в той же организации. Из этой формулы видно, что чем большей величиной является b , тем и управление системой более эффективно по отношению к ее формальному материальному аспекту. И наоборот, формальный порядок зависит в значительной степени от «духовного» состояния системы, определяемого условно величиной β . Целью любой человеческой деятельности является создание более совершенных организационных структур формального типа, в которых заложены большие количества неформальных (духовных, эзотерических и др.) содержательных приоритетов. Максимальный предел определяется ценностью величины B . И так как эта величина представляет собой универсальную константу, характеризующую каждую отдельную реальную систему, то отсюда следует, что максимальная ценность величины b , которая касается видимого эффекта деятельности организационных систем, может быть получена только при минимальной (т. е. равной нулю) ценности величины β . Отсюда следует несколько возможностей такого типа организационных структур:

1. β — максимально, α — минимально (точнее = 0). Это означает, что $i_1 = i_2$.

В этом случае система достигает своего максимального совершенства, выраженного в формальном порядке, что возможно, только если любовь и добрые чувства между руководителем и управляемыми им людьми взаимны. Совершенство Вселенной — это возможная форма порядка, потому что целое, частью которого являемся и мы, люди, есть не нечто механическое, а разумное. Все элементы этого целого являются частями или органами, через которые выражается это Разумное начало и к которому направлены наша любовь и добрые чувства, чтобы получить в ответ такую же большую по величине Его Любовь. Поэтому мы радуемся тому невообразимому совершенству, которое открываем в мировом порядке, являющемся результатом не только непосредственных (формальных) законов, которые делают его доступным описанию в терминах человеческой символики (язык, логика и др.), но и неформальных приоритетов в мировом порядке, которые обуславливают нашу Любовь и Уважение к Великому Разумному Создателю всего существующего. Неужели это не становится ясно даже и в очевидном для нас случае человеческих организационных форм, которые достигают своего истинно высокого уровня существования, только если в атмосфере наших взаимоотношений царят Любовь и добрые чувства?

2. β — не максимально, а α — не минимально, потому что i_1 больше i_2 .

Это случается, когда люди уважают своего руководителя, склонны отдавать ему всю свою любовь и добрые чувства, а он к ним безразличен. Он их ненавидит, подавляет, ограничивает их свободу. Таковы авторитарные лидеры, ограничивающие свободу людей, лишая их любви, которую они должны бы были к ним испытывать. В высококультурных обществах ненависть и равнодушие со стороны таких руководителей превращается в деструктивный

фактор формальных организационных отношений и структур. Поэтому системы управления авторитарного типа обычно не дают хороших результатов, за исключением тех случаев, когда система находится в состоянии беспорядка (низкая значимость величины b). Когда b невелико, то β вынуждена быть большей величиной, а это достигается прежде всего высокой ценностью i_1 и низкой — i_2 . Бедные несчастные общества ищут утешения у своего руководителя, а он их презирает и ненавидит, навязывая им свою волю. Все уравнивается, когда b повышает свою ценность.

3. b — выше максимально допустимого уровня, а β — отрицательна, потому что i_1 меньше i_2 .

Это случай, когда люди не уважают своего лидера, не уважают друг друга, в связи с чем в обществе зарождается всеобщая ненависть, зависть и недобрые чувства, которые приводят к снижению эффективности управления в целом. Если бы ценность b не была большой, то в случае, когда b в обществе возникают нездоровые отношения озлобленности, зависти и ненависти, такое общество неизбежно приходило бы в упадок. С точки зрения корректной интерпретации формулы, описывающей величину B , которая всегда постоянна, случай, когда $\beta < 0$, означает, что b должна бы быть больше нормальных максимальных для этой величины размеров. Поэтому и в более богатых странах ярко выражены тенденции к преступности, ненависть и озлобленность людей по отношению друг к другу. Это объясняет и тот факт, почему богатство обычно порождает ненависть и озлобленность у людей, а бедность часто рождает совсем обратные чувства. Таким образом, можно сказать, что отрицательная ценность величины β здесь зависит от малой ценности i_1 , в отличие от второго частного случая, где отрицательное значение зависит от большой ценности i_2 . Однако этот случай предопределяет качественно новый смысл в структуре человеческих отношений и власти в обществе. Это — система Царствия Небесного.

4. b — меньше максимальной значимости, потому что I_1 мало, а I_2 непропорционально велико. Какие последствия вытекают из этого типа управления для величины β ?

Критерием социальности общества в целом может служить показатель величины β . Плохое управление может зависеть и от неправильного понимания формальной стороны организации. Когда I_1 мало, то это означает, что управление не располагает достаточной информацией о состоянии системы как формальной структуры, в связи с чем оно не может принимать правильные решения. Если I_2 непропорционально велико, то это означает, что существует неадекватное вмешательство со стороны управляющих звеньев в структурное оформление системы, которое может затронуть и ее неформальный аспект, содержащийся в потоках i_1 и i_2 . К этому типу относятся деспотичные диктатуры. Диктатор диктует все в формальном устройстве системы, не оставляя никакой свободы для автономного и спонтанного развертывания порядка в ней.

Когда b мала, общество бедно. В этом случае необходима большая значимость положительной величины. Это означает, что i_1 должно быть большим. Но так как лидер такого общества не может быть объектом большой и возвышенной любви, заслужив хорошие чувства людей, то они вынуждены искать другие формы душевного комфорта, который бы повысил уровень их осмысленного существования в системе. Это становится причиной большого интереса к духовной системе религий и различных духовных приоритетов в обществе. Житейское страдание вызывает необходимость духовного самосовершенствования. Эта максима давно известна в социальной практике и логично объясняется формулой, с помощью которой мы определили величину B .

Следовательно, чтобы сохранилось равновесие сложной социальной системы, в ней должно существовать строго определенное соотношение между величинами b и β , определяющими соответственно формальный и не-

формальный (духовный) аспект отношений, обусловленных сущностью ИЭФО. То, что люди жаждут любви, выражает принцип энософии равновесия социальных систем. Любовь и хорошие чувства порождают совершенные формы организации в обществе. С другой стороны, слишком высокая степень организованности может превысить допустимый уровень и таким образом вызвать дисбаланс факторов, определяющих неформальный аспект организации. Самый эффективный метод нейтрализации преступности в обществе — это не сама борьба государства и его институтов против последней, а правильная оценка дисбаланса между величинами α и β . Чрезмерное богатство некоторых государств мира является причиной высокого уровня преступности и низкого уровня морали в этих странах. Богатство отдельных государств не должно превышать определенного предела, хотя пока что этот принцип трудно соблюсти. То же самое и с богатством людей в рамках отдельных государств. Существование большого количества очень бедных и небольшого количества очень богатых в одном государстве нарушает равновесие социальной системы. В этой связи можно указать следующие наиболее важные случаи дисбаланса между величинами α и β , которые встречаются в человеческой практике.

А. Социальные системы деспотического, централизованного типа управления.

Одной из мировых загадок является незначительный вклад Великой Китайской цивилизационной системы в общее развитие человечества. Китай развивался технологически и научно значительно раньше Европы. В этом государстве возникают великие философские системы даосизм, конфуцианство, развивается буддизм, создается стабильная и хорошо функционирующая бюрократическая система, развивается культура, искусства, ремесла. Великие открытия, такие как порох, фарфор, шелк, ракеты, были сделаны китайцами. Несмотря на это, Китай от-

стает в своем развитии от Европы. Это объясняется прежде всего манипулирующими действиями китайских управленческих структур. Сильное их вмешательство и железная централизация не оставляли места для развития, в то время как Европа в целом обязана своей исключительной экспансией в мире начавшейся в эпоху Средневековья и Ренессанса исключительно сильной децентрализации ее управленческих структур, доходившей иногда до границы анархизма.

В более поздние периоды в управлении этого типа отмечен акцент на коллективистские формы социальной организации (марксизм, коммунизм, большевизм). Для всех них характерны усиленный контроль и снижение ценности параметра β . Это объясняется тем обстоятельством, что строительство формальных структур лишено стимула локальной инициативы развертывания автономного механизма энергии. Индивид в большинстве таких случаев лишен атрибутов своей собственной сущности (отсутствие собственности, высокие налоги и т. д.), что не дает ему возможности полноценно пользоваться плодами своего труда. Несмотря на это, такие формы социальной организации имели бы смысл, если бы сохранялось правильное соотношение между β и β .

Когда β уменьшается, β должна бы иметь высокие показатели. В обществах, которые нестабильны, это означает, что отношения в них строятся на принудительной нестабильной духовной основе. Идея большевизма провалилась, потому что допустила небывалый в истории человечества террор и геноцид. Деспотизм и насилие не могут быть предпосылками для возвышенных духовных ценностей в обществе, а наоборот, ведут к застою и снижению роли приоритетов, имеющих неформальную ценностную ориентацию. Следовательно, неудачи централизованных форм управления в человеческом обществе объясняются в значительной степени принципиальным уменьшением тяжести неформальных факторов. В период

коммунизма облеченные властью номенклатурные кадры злоупотребляли ими. Они позволяли себе обходить власть, присваивать богатство общества в неправомερных количествах и использовать его в своих эгоистических целях. Система держалась на терроре и насильственном послушании вышестоящим. Была выстроена широкая система тайных служб, которые использовали непозволительные средства политического и морального давления на людей, противившихся отрицательным явлениям, вызванным системой.

С другой стороны, централизованные диктаторские системы не смогли в большинстве случаев добиться необходимой экономической эффективности. Это объясняется тем обстоятельством, что введение формального порядка в этих системах происходило по строго детерминированной модели рациональности, что в сложных системах скорее ведет к нестабильности и хаосу. Подавление иррациональных факторов в формировании сложной структуры ведет к уменьшению ценности b , т. е. качества организационной структуры этой системы. Как мы уже отмечали, чтобы сохранить равновесие такой системы, нужно повысить значение величины β , т. е. произвести в ней в принудительном порядке изменения, которые уменьшают роль иррациональных факторов. Порядок же, как он понимается в системах такого типа, всегда связан с формированием строго определенной стандартизированной организационной структуры деталей. И до сего дня в представлениях людей управление воспринимается как принцип бюрократического устройства, понимаемый только как иерархия, рациональность, формализование и контроль, основанный на приказах и послушании. Однако многие специалисты по теории управления признают, что упрощенное линейное мышление, характерное для традиционного формализования и имеющее значение только для формальной видимой стороны организационных форм, возникающих в управленческих

структурах, является причиной их неэффективности. Это чаще всего зависит от того обстоятельства, что за фасадом рационально установленного порядка возникают неформальные связи и коммуникации, определяемые поведенческими и психологическими факторами, которые в одних случаях могут ухудшить, а в других улучшить качество формального порядка, установленного в управлении. Во все более осложняющейся обстановке современных социальных систем (фирмы, предприятия, корпорации, государства) четкое соблюдение установленного порядка начинает тормозить развитие. Горизонтальные структуры и механизмы виртуальных и неформальных иерархий современный менеджмент часто объясняет или описывает неопределенными понятиями типа «полезный беспорядок», «неформальные факторы» и т. д.

В случаях, когда действительно необходим строгий контроль (например, в технологических производственных линиях), замечен следующий интересный факт: если контроль осуществляется только под видом формального учета качества в конечном продукте — эффекта почти никакого. Прямое вмешательство в формальную структуру не дает никакого результата и даже чаще приводит к ухудшению качества. Это подтверждено практикой таких крупных японских корпораций, как Сони, Мицубиси, Тойота и др. Значительно более целесообразно работать в направлении увеличения доверия к различным участникам производства, окружать их вниманием и атмосферой хороших чувств путем стимулирования их личного участия в процессах изменений и совершенствования производства и т. д. Это приводит к уменьшению величины, что компенсирует уменьшающийся ресурс в осуществлении контроля над формальными структурами. Самый лучший контроль — это самоконтроль людей в организациях гуманитарного типа, который порождает невидимые для наших чувств воздействия на информационно-энергетические формы материи. Когда человек обеспокоен и

озлоблен, когда его мучают нерешенные проблемы быта и личной жизни, тогда существуют условия для ухудшения качества организационной структуры, в которой он участвует, выраженные через низкое значение величины β . В таких обществах утверждаются нездоровые отношения, доминируют скрытые формы организованности мафии, группировки, теневая экономика и др., люди испытывают страх за собственную жизнь.

Каков же характер взаимосвязей между централизованной формой управления и высоким показателем фактора β ? Прежде всего, эта связь обуславливает низкое качество формальной структуры, связанное с уменьшением величины β . Как мы уже отмечали, акцент на формальную сторону организации приводит к неправомерному, с точки зрения эконософии, ограничению иррациональных факторов, обуславливающих равновесие. Подобные явления, однако, могут быть вызваны и прямым воздействием на факторы, которые обуславливают величину β . Такой механизм мы условно назовем «проявлением информационно-энергетического вампиризма». Это другой важный случай дисбаланса между величинами β и β .

Б. Явление «информационно-энергетического вампиризма» в социальных отношениях.

Любое отклонение от идеального случая власти, описанного в пункте 1 настоящего параграфа, можно рассматривать как форму «информационно-энергетического вампиризма».

Вампиризм представляет собой жадное, алчное поглощение физических и духовных ресурсов живых организмов странными существами, которые используют жестокость при нападении на свои жертвы. В средние века считалось, что человеческая кровь — носитель духовности человека, поэтому кровососущие существа, называемые вампирами, считались опасными разрушителями человеческой личности.

Идеальное соотношение между величинами b и β существует, когда b достигает некой максимальной (положительной) величины, а β равно нулю. Когда β отлично от нуля, это объясняется или увеличением i_1 , или уменьшением i_2 . Когда звено управления допускает уменьшение b и, соответственно, нарастание β , тогда его можно рассматривать как своеобразного «кровопийцу» (говоря образно) системы, которой он управляет. Фактически в этом случае управляющее звено превращается в потребителя информационно-энергетической формы материи, циркулирующей в управляемой системе. Уменьшение величины b в этом случае означает разрушение вещественно-энергетической формы организованности (чаще всего в формальном аспекте организации). Следовательно, дисбаланс неформальных факторов в управляемой системе неизбежно приводит к отрицательным последствиям для ее формальной организационной структуры.

Такой тип управления можно определить как «информационно-энергетический вампиризм». Обычно это коррумпированные системы управления, которые не заботятся о своих подопечных, единственной целью которых является присвоение богатства, принадлежащего обществу, и которые оставляют после себя пустыню разрушенной социальной системы. Это — форма управления грабительского типа.

И наоборот, управленческие структуры, для которых характерно уменьшение фактора, моральны, отличаются благородством, заботятся о воспроизводстве ресурсов управляемой системы. Когда пастырь заботится о своем стаде, кормит и поит животных, которых разводит, в ответ он получает в изобилии их дары — шерсть, молоко, мясо. Но если пастырь невнимателен и алчен, не знает границ в стремлении получать дары от своего стада, тогда они погибают, а он теряет шансы увеличить свое собственное благополучие.

Путем прямого воздействия на факторы, определяющие величину β , можно добиться и форм воздействия на людей, известных как черная и белая магия. Магия — это комплекс факторов воздействия психологического, духовного и неформального характера, которые уменьшают или увеличивают значение величин i_1 и i_2 . Различные школы магии, как, например, вавилонская, арабская, еврейская, египетская и др., представляют собой набор ритуалов, обычаев, отдельных предметов или символов, которые оказывают определенное воздействие на душу и психику человека. Еще в глубокой древности люди заметили, что некоторые на первый взгляд совсем безобидные предметы особым образом воздействуют на человеческую психику. Такие предметы могут увеличивать состояние тревоги, страх смерти, делают осязаемыми незаметные в будничной жизни угрожающие образы, которые уродуют наше существование. Когда такие информационные блоки вклиниваются в нашу жизнь, они начинают медленно подтачивать наше здоровье. Появляются болезни, расстройство психической деятельности, некоторые даже уходят из жизни. Это известно как черная магия. И наоборот, когда наши усилия направлены на уменьшение величины β , получается противоположный эффект. Тревога и беспокойство исчезают. Страхи и опасности уходят, и мы с удивлением констатируем, что это произошло неожиданно, а мы даже и не подозревали, что может так легко получиться.

Информационно-энергетическая подпитка вышестоящих уровней в организациях с участием человека — необходимый механизм, на котором держится стабильность организационных структур. Лидеры, которые стоят во главе организационных групп, обладают определенными качествами, как, например, привлекательность, лучезарность, очарование, авторитет, интеллигентность, любовь к людям и др. Они необходимы, чтобы привлечь внимание более широкого круга людей, которые включаются в

организационную систему лидеров. И чем больше влияние лидеров на людей (i_2 имеет большой показатель); тем группа, которую он может объединить вокруг себя; больше. Самым большим авторитетом и влиянием обладают абстрактные образы, привлекающие внимание людей с особой силой. Это — Бог, божества различных религий, Сын Божий, святые, пророки и др. Они — центр особой силы, концентрирующей в себе любовь и внимание миллионов людей. Именно поэтому никакой земной индивид не может вытеснить авторитет и силу Бога. С этой точки зрения становится ясно, какой большой шаг вперед сделало человечество, когда восприняло идею о Едином и Всемогущем Боге. Множество божеств, характерных для языческих религий, расчлениют на части эту любовь, и она не может быть столь сильной и, следовательно, оказывать такое же огромное влияние на неформальную сущность людского бытия, как сила Любви к Единому и Всемогущему Богу.

Особого рода носителями информационно-энергетических комплексов являются естественные потоки энергий и веществ в некоторых естественных природных системах. Например, такова кровь в биологических организмах. Может быть, ее самое главное предназначение — облегчение процессов информационно-энергетического питания вышестоящих уровней в биологической организации. Благодаря кровеносной системе, например, сравнительно небольшой человеческий мозг, который составляет не более 2% общей биологической массы тела, потребляет около 55% общей энергии организма. Подобную роль играют деньги и финансовые потоки в обществе. Естественное развитие человечества в последние несколько десятилетий привело к преодолению всех препятствий для свободного обмена финансово-платежными средствами, благодаря отмене золотого коэффициента, признанию силы и авторитета бумажных денег, как и опора на единую универсальную валюту —

доллар. Необходимо отметить, однако, что через эту систему направляются наиболее успешно развивающиеся системы в мире. Наибольшую пользу извлекают из нее сильные и развитые страны (подобно мозгу в человеческом теле, который потребляет 55% энергетических ресурсов организма, 20% населения земли, живущее в развитых странах, сосредоточивает в своих руках 80% мирового богатства). Конечно, с одной стороны, эта система поощряет способные и сильные народы, но, с другой стороны, наказывает слабые и отстающие государства, где бедность и экономическая отсталость становятся причиной страданий миллионов человеческих существ. Эта система приводит к оформлению элиты развитых государств, которые превращаются в «команду», управляющую миром в целом. В их руках сосредоточивается все большая часть мировых ресурсов и богатств, взамен этого они заботятся об умеренном и стабильном развитии остальных частей мира. В этом нет ничего неестественного. Цель любой власти, прежде всего, — благополучие самих властвующих, которые имеют возможность потреблять большие блага, чем остальные участники организации. Идея заключается в том, чтобы этот процесс не превратился в безудержный грабеж, нарушающий равновесие системы. Такое объяснение вытекает именно из закона информационно-энергетической подпитки вышестоящих уровней в иерархии и его количественной оценки на основе баланса величин β и β . Чтобы сохранить точно баланс между этими двумя величинами, мировое управление, стремящееся внедрить так называемый Новый Мировой Порядок, должно принимать во внимание следующее: мировая власть над государствами мира может быть осуществлена, только если отдельные государственные образования добровольно уступят часть своего суверенитета. Полная ликвидация государственных и национальных институтов невозможна и нежелательна, потому что это неизбежно привело бы к резкому

уменьшению величины b . В таком случае следовало бы ожидать увеличения величины β , что означало бы переход к деспотическим формам управления со всеми вытекающими отсюда последствиями. Остановимся немного подробнее на этом вопросе, потому что он исключительно важен. Никто не в состоянии стереть из памяти людей такие вещи, как национальная принадлежность, религиозные верования, уважение к историческому прошлому и патриархам национальной культуры, к родному языку, к различным этническим приоритетам и др. Добровольное отступление от позиций абсолютного национального суверенитета, однако, необходимо, когда на первый план выходят глобальные проблемы, такие как охрана окружающей среды, сохранение демографического баланса, экономичное использование глобальных ресурсов, питьевой воды и др. Частичный отказ от национального суверенитета означает не только сильное уменьшение величины b , что можно сбалансировать реально достижимыми мерами и действиями, ведущими соответственно к компенсационному увеличению величины β . А как мы знаем, β могла бы увеличиться, если увеличится i_1 , т. е. если увеличится значение моральных, духовных, вызывающих положительные чувства категорий в отношениях между нациями. Однако резкое увеличение величины b в принципе невозможно. Наиболее реальным и близким по духу человеческим отношениям принципом, который мог бы повысить значение величины β , в данном случае до разумных, реально достижимых в практической жизни уровней, является доверие между народами. Известный специалист по философии истории Ф. Фукуяма издал целую книгу по этой теме, анализируя только категорию «доверия» между народами в Новом Мировом Порядке. Мы объясняем эту моральную и, следовательно, принадлежащую к кругу неформальных факторов категорию с позиций энософии.

Мир в целом мог бы быть более стабильным, если бы процесс утверждения мирового лидерства принимал более благоразумные формы. Вся история человечества прошла под знаком борьбы за лидерство и власть, за навязывание воли с помощью грубой силы. Слово «власть» в английском языке — синоним слова «сила» (power). В болгарском языке слово «власть» происходит от глагола «владеть», что связано с представлением о хищнической природе управления в человеческой организации, допускающей крайние формы информационно-энергетического вампиризма. Большой успех демократии как формы общественного строя объясняется прежде всего цивилизованным способом смены власти в этой системе при сохранении основного принципа — согласия управляемых. Мировая власть также должна найти свои цивилизованные формы циклических изменений и высокой степени доверия со стороны управляемых. К сожалению, принцип демократических выборов тут не может быть применен с таким же успехом, как в рамках отдельного государства. Различие в уровнях развития стран мира невозможно скомпенсировать только с помощью некоей упрощенной политической системы выборной представительности, которая предоставляет более широкие возможности защиты интересов отдельных слоев населения, достигаемые путем диалога их представителей в законодательных органах власти. «Отличники» в экономическом развитии в мире — это особая категория индивидуальностей в организационных системах с участием человека, которые используют экономические, а не политические или управленческие методы, чтобы «потреблять» информационно-энергетические потоки в мире. Например, через систему единой валюты (доллар) сильные государства могут навязывать такие правила игры, которые всегда будут в их пользу. Через внедрение своей валюты, бумажные знаки которой печатаются (а, следовательно, и контролируются) ими самими, экономически сильные государства мира превращаются в своего рода «насосы», вы-

качивающие все самое ценное, что порождает мировая система. Высокий стандарт позволяет им закупать и усваивать наиболее важное энергетическое сырье. Они покупают передовые технологии и «человеческие мозги», развивают информационные аспекты производства, которые требуют больше культуры и знаний и меньше физических усилий, причем одновременно экологическое загрязнение у них значительно меньше. Таким образом, они могут поддерживать и даже увеличивать дистанцию, отделяющую их от остального мира.

Информационно-энергетический вампиризм такого типа очень опасен, потому что он может скрываться за фасадом сильной политической власти великих держав. И истинные потребители этих энергий скрыты от наших глаз. Их невозможно идентифицировать и, следовательно, почти невозможно принять разумные меры для предотвращения все более углубляющегося нарушения равновесия, которое эти силы вызывают.

Большой проблемой для новой формы власти в человеческих обществах становится появление на мировой сцене конкурирующих экономических сил. Таков случай с Китаем. Экономический подъем этой страны пока что все еще объясняется количественным показателем ее колоссального демографического ресурса. Экономическая политика Китая в последние два десятилетия оказалась очень разумной и благоприятной, будучи направлена на усиленное внедрение высоких технологий и повышение культуры производства по опыту других стран и прежде всего Японии. Сейчас Китай стоит на пороге самостоятельного развития высоких технологий и культуры производства, что может оказаться магическим средством возможного успешного развития Китая в будущем, которое неизбежно приведет к резкому изменению в системе мирового лидерства. А сможет ли Китай оказаться на высоте «отличников» мирового экономического развития — это уже другой, отдельный вопрос.

По этому поводу необходимо отметить и другую особенность, связанную с принципами эконософии. Анализ человеческих отношений в больших международных корпорациях, которые являются важнейшими экономическими субъектами Нового Экономического Порядка, показывает, что они могут возникнуть только в странах, где неформальные факторы в организационных структурах с участием человека находятся на необходимой высоте. В Японии, например, мораль и нравственные критерии особенно сильно развиты в системе самых близких семейных отношений. Там крупные собственники — семьи и их члены. Высокая культура в отношениях между людьми, работающими в больших японских корпорациях, развивается и в рамках известной модели «глобального контроля за качеством». Главная цель этого проекта — не столько вмешательство и контроль в формальном аспекте организационных форм, сколько улучшение глобального эмоционального климата, вселение уверенности и окружение вниманием и любовью каждого члена трудового сообщества, составляющего японские фирмы, корпорации и компании. Очевидно, что это приводит к благоприятному соотношению между величинами α и β в таких организационных формах, что поднимает уровень качества без грубого вмешательства и усиления формальных прерогатив центрального руководства.

Высшая культура человеческих отношений, например, в американском обществе позволяет создавать крупные объединения, в которых возникают и совершенные организационные формы формального типа, объединяющие разнородные системы групп личностей, профессиональных сообществ и пр. Большие американские компании являются примером высокого уровня организационной (формальной) структуры человеческих обществ, которые своим совершенством обязаны прежде всего благоприятному балансу между величинами α и β . Высокая мораль, доверие и уважение к коллегам и руко-

водству требуют взаимного учета интересов, высоких нравственных и моральных качеств каждого участника организационного процесса. В результате успешно функционируют все органы этих систем на всех уровнях в их организации, что является предпосылкой успеха всей системы.

Нездоровые отношения между людьми вынуждают организационные управленческие структуры превращаться в своеобразных информационно-энергетических вампиров, что невольно снижает эффективность и качество их формальной иерархической конструкции. Например, в современной Болгарии неблагоприятный климат в человеческих отношениях в обществе не дает возможности возникнуть крупным объединениям типа больших американских, японских или немецких корпораций и компаний. Такие объединения здесь могут сформироваться или только на мафиозных принципах, или, если даже и возникнут, подвергнуться серьезным испытаниям, что чаще всего приводит к их распаду. Когда в обществе более 80% населения живет на грани бедности, всякое афиширование богатства уменьшает шанс достичь четкого баланса между величинами α и β . В таком обществе возникают грубые нарушения морали, появляется коррупция, возникает рэкет, растет преступность, что является серьезным показателем нарушения системы в результате дисбаланса величин α и β .

Образцы информационно-энергетического вампиризма можно обнаружить в обычных семейных отношениях. Задавал ли кто-нибудь себе вопрос, почему мужчины в семье обычно старше женщин? Причина чаще всего состоит в том, что мужчины представляют собой в информационно-энергетическом отношении потребительский тип, в то время как женщины чаще всего энергетические доноры. Более молодой индивид является более надежным донором, несмотря на то, что он должен находиться в рамках разумного баланса в отношениях между полами.

В тантризме, известной восточной философской школе, воспринят весьма интересный подход к сексуальным отношениям между мужчиной и женщиной. Считается, что в высший момент полового экстаза мужчина отдает большую часть своей физической (в вещественно-энергетической форме) материи и, чтобы сохранить равновесие, он должен получить обратно часть женской духовной энергии, что и объясняет, почему женщина вкладывает больше чувства в половые отношения, чем мужчина.

Можно сказать, что идеи, которые разделяют восточные философы-тантристы, напоминают до известной степени соображения, вытекающие из принципов эконософии. Так можно объяснить некоторые проявления жестокости членов семьи по отношению к их партнерам. Обыкновенно те, кто проявляет жестокость, жаждут информационно-энергетической формы (духовной энергии) своего партнера. Жестокость дестабилизирует формальную структуру (т. е. нарушает баланс между α и β) семейного партнера, и таким образом он становится уязвимым, щедро открывая дверь потоку энергии, которая обильно перетекает к партнеру-«вампиру».

Случаи информационно-энергетического вампиризма мы встречаем и в некоторых проявлениях низкой культуры общения и диалога между людьми. Когда кто-то хочет навязать свое мнение, грубо прерывая и не выслушивая мнения своего партнера, не уважая чужого мнения и заливая своего партнера потоком слов, такой человек превращается в своеобразного информационно-энергетического вампира. Грубо попирая чужое мнение, не допуская или игнорируя слова своего партнера, вампиры дестабилизируют формальный аспект его организации, что неизбежно компенсируется соответственным увеличением величины β . Это повышает поток информационно-энергетической формы материи, которую он потребляет в неправоммерно больших количествах. Многословие и грубое выражение мнения в диалоге с людьми

ми обыкновенно является признаком серьезного дисбаланса в общей организационной структуре человека. На психологическом уровне часто это бывает выражением грубого нестабильного характера, низкого интеллекта, различных комплексов и т. д.

При нормальном сбалансированном общении между людьми различие во мнениях должно быть гармоничным, как различие тонов в музыке. В правильном и гармоничном сочетании различий возникают и формы высокой культуры общения между людьми, что является основным законом энософии. При нормальном общении каждый участник диалога добровольно уступает в рамках разумного часть своей формальной организационной структуры. Это дает возможность потоку информационно-энергетических комплексов двигаться в обоих направлениях. Так достигается равноправие в партнерстве, которое равно далеко как от форм грубого одностороннего информационно-энергетического потребления, так и от бесполезного и даже вредного донорства.

Этот, как и другие случаи информационно-энергетического вампиризма и донорства, можно наглядно подтвердить с помощью следующего сравнения. Представим себе, что взаимодействие на информационно-энергетическом уровне между людьми подобно излучению звезд и других небесных тел. Некоторые небесные объекты излучают собственный свет, как Солнце, другие светят отраженным светом, как Луна. Но чтобы был свет, должна существовать и темная материя, которая бы отражала или поглощала этот свет. Невозможно представить себе Солнце без материи в окружающем пространстве. Одно из главных предназначений света — освещать темные объекты во Вселенной.

С этой точки зрения, духовное общение между людьми можно представить себе двумя различными способами. Первый подобен устройству галактики, в которой существуют миллиарды солнц, светящих собственным светом.

Свет центрального светила в галактике — ее ядра — не оказывает существенного влияния на свет, излучаемый звездами-солнцами, несмотря на то, что свою энергию они, может быть, получили именно от него как первоисточника. Второй — подобен устройству маленькой солнечной системы, в которой есть темные, не светящие собственным светом планеты, но которые светят светом, отраженным от центрального светила. Собственный свет звезд можно сравнить со случаем, когда мы имеем дело с большими значениями величины i_1 , определяющей β .

Те, кто живет по канонам света, отраженного от какого-нибудь центрального светила, подчиняются другому, второму, типу управления. Назовем его условно — «управление II типа». Такой тип управления для человеческой индивидуальности неблагоприятен, потому что центральный свет в таких системах обычно бывает весьма скудным. В них человек не может понять своего собственного предназначения как равноправного члена общества, так как невольно попадает в водоворот неравноценного информационно-энергетического обмена между ним и центральным звеном управления. Оно постепенно высасывает его духовную жизненную энергию, нейтрализуя потенциал его собственного сознания, так он никогда не может понять своего главного предназначения как индивида, который тесно и сокровенно связан с остальной частью общества. Его естественные права беспощадно и жестоко нарушаются, поскольку из него выжимают духовную энергию, не оставляя почти никакого места воздействию неформальных информационно-энергетических комплексов, таких как: бессознательное, интуиция, творческое самостоятельное мышление, свобода выбора и т. д.

В условиях управления III типа человеческий индивид невольно констатирует, хотя часто пройдя долгий мучительный путь болезненных переживаний и испытаний, что он — центр, вокруг которого вертится сознание, общество и история, что ничего не может происходить без

его участия, независимо от того, является ли оно плодом формальных или неформальных аспектов организационной структуры, в которой он находится.

И если сам человек, как и общество, оказывается на пороге катастрофы, то это всегда результат слепоты и деградации человеческой индивидуальности, которая не осознает своего положения в качестве сущности, обладающей огромным духовным (информационно-энергетическим) потенциалом.

Следовательно, характер общества можно вывести из состояния сознания образующих его индивидов, из характера связей форм взаимоотношений, которые индивиды устанавливают между собой. Это — важный принцип, который следовало бы всегда использовать при анализе социальных явлений. Его применение требует ясного и четкого учета баланса между величинами α и β , которые определяют характер организационной структуры общества в целом.

Важным положением эзотерической социологии является утверждение, что невозможно бесцельное и неравномерное интегрирование и объединение социальных структур без достижения высокой степени калибровки (т. е. синхронности уровней организационного развития) структур, участвующих в этом процесс. Тезис об объединении социумов в мировом масштабе по пути отмирания государственности есть ошибочное отражение представления о духовном объединении на информационно-энергетическом уровне, которое достигается в состоянии ТМ в человеческом сознании, когда устраняются преграды формального логического мышления и языка. В этом смысле изменяются и наши представления о характере познания. В особенных медитативных состояниях сознания осуществляется синтез, который впоследствии проверяется и оценивается на более низком уровне, соответствующем формальному логическому мышлению и языку. Знания, которые дают нам новые связи в таком синтезе, показыва-

ют поразительные образцы устойчивости и универсальности. Критерий воспроизводимости чувственного опыта и фактов, почерпнутых из наблюдений и измерений, являющихся основным методологическим инструментом в традиционной науке, здесь можно заменить устойчивыми проявлениями образов, которые объединенные формы отражения сознания превращают в познание через полученную с их помощью информацию, когда ее переведут на более низкий уровень логического мышления. Становится ясно, что смысл нашего существования можно открыть единственно в устойчивых формах нашего выживания как сущностей, которые имеют тесные сокровенные связи со всем космосом, и что медитативные интегральные формы сознания могут дать конструктивное содержательное представление об этих связях, постигнуть которые возможно средствами новой модели человеческого познания.

Всеобщую истерию и манию различных объединений и интеграций в современном обществе, охватившую умы людей во всем мире, можно использовать как средство манипуляции умами людей в неблагоприятном смысле этого слова, если не понять истинного глубокого смысла объединительной идеи. Неправомерное беспринципное объединение материальных и духовных структур, которое обусловлено неясным и беспринципным подходом к равновесию организационных систем с участием человека, может привести к установлению неадекватных и деструктивных для человеческой индивидуальности форм управления II типа, которое мы только что определили. Создание искусственных объединительных духовных систем, которые стремятся заменить или изменить традиционные духовные структуры мира, формирует атмосферу враждебности и деструктивности в человеческих отношениях, что изменяет в неблагоприятном смысле баланс между величинами ψ и β в обществе. Объединительная идея на духовном уровне (единая религия, единая церковь, объединение мировых религий в единую целостную всеобъ-

емляющую систему и т. д.) имеет смысл только в условиях высокой степени сбалансированности между формальными и неформальными аспектами общественной организации, а также необходимости осознания роли и смысла объединительных и интеграционных действий, происходящих в рамках различных моделей расширенного сознания у человека, которые имеют значение (по крайней мере пока) единственно и только для установления некоторых новых, более передовых нетрадиционных форм познания, возникающих в системе общечеловеческой культуры.

Каковы же наиболее характерные особенности этих новых форм познания?

Первое, что можно сказать по этому вопросу, это то, что понятия, которые использует человеческое мышление, чтобы описать основные категории, на которых крепится познание мира, такие как пространство, время, материя, вещество, субстанция и др., приобретают совершенно другой смысл. Когда эти понятия соотносятся с невидимым, удаленным от наших чувств, но все же существующим как физическая реальность миром невидимой тонкой материи ФВ (по-английски mass), они приобретают смысл, отличный от того, который мы однажды уже определили, исходя из наших представлений о видимой материи. Выходит, что, углубляясь все больше в сущность мира, мы начинаем использовать для его описания все менее содержательные и ясные по смыслу понятия и формы, которые, вероятно, являются результатом отражения нашего сознания, когда оно поднимается над уровнем логического мышления и языка. Возвращенные опять на уровень конструктивного логического знания, эти малосодержательные понятия допускают различные интерпретации и множество конкретных формулировок, достигнутых средствами языка, что является новым явлением в фундаментальной физике. Ранее такое явление было замечено в математике. Многие специалисты по философии математики отмечали тогда явление

«уменьшения определенности» (т. е. содержательной стороны понятий и утверждений, используемых в математической науке), что, другими словами, означает растущее влияние общих формулировок и утверждений в этой науке. Сегодня мы констатируем такое же явление и в фундаментальной физике. Может быть, модель ТП и связанная с ними теория ФВ и есть последняя попытка избежать, в известной степени компенсировать, это необычайное для физики обстоятельство.

§ 2.2.2. Введение в философию истории с точки зрения новой парадигмы в фундаментальной физике. История человеческой цивилизации как отражение связи между космической и биологической эволюциями. Теория длинных циклов в человеческой истории. Механизмы формирования религиозного и духовного сознания у людей и влияние вакуумных форм разума на этот процесс. Законы и принципы изменения религиозного сознания человека. Теория глобального контроля над человеческим мозгом.

Анализ, который мы провели в предыдущих разделах и главах, показывает, что жизнь зародилась не в морях и океанах Земли, а в ФВ. Существование вакуумных форм сознания и описанных здесь механизмов взаимодействия между этими формами, с одной стороны, и человеческим сознанием, с другой, вызывает необходимость некоторых изменений в нашем понимании ряда важных вопросов. Человеческое сознание в этом смысле можно было бы рассматривать скорее как диалог между двумя различными типами сознания — человеческим и вакуумным, как свободное общение между двумя естественными интеллектами, каждый из которых представляет собой продукт специфической эволюции.

Во взаимодействии между собой эти две формы демонстрируют наличие как общих, так и специфических, характерных только для них свойств и качеств.

В этом смысле становится необходимым глубокое переосмысление истории человечества, в которой по-новому будет рассматриваться роль фактов, вытекающих из традиционного, мистического, оккультного или даже религиозного познания. История, подобно человеческому телу, — это живая система, которая не погибает вместе с актом физической смерти. Духовные силы, дарующие из своих глубин движение и развитие исторических событий, которые вдыхают жизнь в исторический процесс, не исчезают так, как уходит в небытие тело человека. Эти силы оставляют свои следы в своеобразной реальности, которые формируют духовные основы мировой истории человечества.

Достижения новой фундаментальной физической науки показывают, что человек способен сам развить свои способности восприятия невидимого мира, терпеливо проходя долгий мучительный путь совершенствования знания, обусловленного неким неясным, часто неопределимым в терминах нашего чувственного опыта комплексом фактов и явлений. Новая физическая картина мира охватывает в единое целое как явления, которые еще недавно считались сверхъестественными и были предметом религиозно-мистического спекулятивного мышления, так и особый круг оккультных наук, снижая их до уровня расширенной системы научного знания о мире. Этот своеобразный переход познания от видимого к невидимому миру достигается на основе нового уровня физики, с которого человеческую историю можно рассматривать как специфическую огромную духовную панораму, в которой в определенном порядке записаны все оптимальные события мировой истории. Традиционная физическая наука в период, предшествующий появлению новой науки, проникнута идеями полного отрицания возможностей создания моста между миром духа и миром физической природы. Историческая наука, как духовное явление, представляет собой типичный случай

медленного упадка духовного потенциала человечества, которым оно было заряжено, когда делало первые шаги на пути всемирного космического единства. Процесс, приведший к постепенному сужению человеческого сознания до его полного ограничения только на уровне чувственного опыта, и стал причиной серьезной стагнации в общекультурном развитии человечества. Это является причиной полного игнорирования со стороны «официальной» науки фактов парапсихологических явлений, полного пренебрежения информацией о существовании внеземных цивилизаций и их посещениях Земли, НЛО, возможностей расширения сознания путем разнообразных контактов с СПС, искусственного создания биосферы и ноосферных систем и т.д. Эти вопросы приобретают важный смысл, если иметь в виду факты, недвусмысленно показывающие, насколько велика возможность того, что человеческая цивилизация была спланирована внеземным разумным источником, который, по всей вероятности, использовал потенциал и информацию, идущую по линии вакуумных форм сознания.

В таких условиях появились верования жителей Земли в то, что порядок на земле плох и ложен, что доброта, благодеяния и истина преследуются как «бунтовщики». Это убеждение было воспринято прежде всего христианской религиозной философией. С другой стороны, великие философы-моралисты, такие как Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Кант и др., утверждают, что в космосе существует некий божественный порядок. Добро находится в гармонии с этим порядком, а зло — это то, что ему противоречит. Парадоксом является тот факт, что эти два противоположных положения были восприняты как «основные» духовные законы человечества, предопределенные в значительной степени эволюцией оторванных от своего корня форм познания, которые постепенно переливаются в различные мировые моральные и религиозные системы, какими являются, например, хри-

стианство и иудаизм. В процессе этих рассуждений возникает и такой вопрос: почему христиане прощают своих врагов и таким образом умножают зло в мире, сохраняя его источник и круг его действия, в то время как иудеи стремятся любыми средствами уничтожить своих врагов, веря, что таким образом сохраняется объем добра в мире? Может ли все это быть образцом какого-то возвышенного божественного начала, которое никогда бы не допустило наличие столь противоречивых сущностей? Или это скорее особенности, вытекающие из вмешательства того естественного разума, который современная наука отождествляет с ПТП?

Противоречивая структура постулатов в фундаментальных формах религиозного сознания выявляется с еще большей силой, когда мы анализируем методы применения этих мыслительных форм. Широко распространено, например, мнение, что различные религиозные ритуалы, молитвы, посты, налагаемые силой закона моральные предписания поведения людей предназначены скорее для оформления каналов, по которым можно манипулировать ресурсами человеческого сознания. Таким образом, создаются альтернативные способы поведения, чувства и жизни в обществе, которые скорее вносят раскол, представляющий чаще всего коллективное переживание, рожденное синхронной реакцией на индивидуальное сознание. Различие и раздвоение в духовной структуре человеческих существ не ликвидируется и даже не облегчается наличием священных писаний, какими являются Коран, Талмуд и др. По всей вероятности, это тексты, составленные не без помощи вакуумных форм сознания и их посредников в лице более высоких цивилизаций, которые способствовали возникновению манипулирующей стороны религиозных и мистических форм познания, распространяемых среди человеческого вида с помощью определенных этносов, населяющих Землю. Таким образом, сообщество земных жителей представля-

ет собой общую почву соответствующих индивидуальных полей действия, порожденных людьми-марионетками, движимыми по сценариям, которые они ошибочно приняли за сверхъестественные или божественные. Именно эти различные расколы, глубокие и неясные следы которых ведут вглубь истории человечества и которые всегда были источником огромного напряжения в человеческих сообществах, должны быть проанализированы с совершенно новой точки зрения, которая возникает в рамках современной философии истории. Для нас более чем очевидно, что эти факторы играют первостепенную роль в механизмах зарождения и развития земных цивилизаций.

Одной из самых характерных особенностей манипуляционной стороны религиозного и мистического познания, которое, возможно, и есть высшее познание, вытекающее из вакуумных форм сознания, является раскол поведения человека на противоположные варианты, в которых отклик на вызовы, бросаемые духовным создателем программы, поляризуется в двух фундаментальных формах — пассивной и активной. Может быть, эта великая иллюзия, которую нам оставила первичная реакция ужаснувшейся и неподготовленной к такому испытанию человеческой души, является причиной того, что эти два начала воспринимаются как фундаментальные принципы мирового порядка (вспомним философию Гермеса Трисмегиста, идею о «инь» и «ян» в даосизме, философские взгляды Вед и т. д.). Может быть, эта последняя свобода выбора напомнила человеку о его предназначении как самостоятельного автономного выразителя истинного божественного порядка и воли, которая никогда бы не допустила опоры на произвольный выбор, каковым является выбор человека между активностью и пассивностью перед лицом вызовов, угрожающих его существованию. Здесь единственная свобода, оставшаяся в арсенале человеческой душевности, приобретает на длительный

период времени форму потери возможности действительного выбора путем творческих действий, как результата позиции равноправной по отношению СПС.

Так не слишком хорошо ориентированный первоначально человеческий дух прошел долгий и мучительный путь, неизбежно попадая под манипулирующее влияние его ошибочного представления об естественной картине мира, обстоятельства, которое более высокие формы разума использовали в качестве средства для наведения порядка в земных примитивных человеческих отношениях. Впоследствии это представление превратилось в огромную деструктивную энергию, которую предвидели силы, инициировавшие составление сценария, который ограничивал человеческую душу до простого выбора между активным и пассивным путем утверждения противоречивых, но легко воспринимаемых человеческим сознанием религиозных и мистических форм познания, сводящих роль человеческого фактора до уровня постоянного наблюдателя, свидетеля вытекающего из этого социального разложения.

Активное и пассивное начала, воспринятые в первоначальных формах духовного программирования человечества, превратились в универсальный механизм изменения в неформальной структуре человеческого общества, которое постоянно действует синхронно и согласованно с изменением в неформальной духовной структуре. Негативные последствия развития человеческого общества всегда служат сигналом для духовного возвышения, а страдание — важнейший стимул эволюции, и это — глубочайший смысл, вкладываемый сейчас в человеческую духовную систему, которая становится выразителем движения разлагающегося общества к цели, которая по существу является тем же самым обществом, подчиненным тем же, хотя и в другой форме, принципам духовного программирования.

Постепенно оба основных начала — активное и пассивное — приобретают различные нюансы в политичес-

ком и социальном устройстве обществ, как, например, пассивное начало лежит в основе консервативных идеологических направлений в политической жизни, в то время как активное начало — в основе радикальных, революционных и либеральных форм социальной идеологии. Пассивное начало, кроме того, может быть определено и в терминах разнообразного опыта и техники в социальной практике для сдерживания волны перемен в обществе, которые иногда превращаются в уродливые формы нарастающего безудержного насилия, характерного, например, для мощных социальных столкновений в Европе в XVIII и в XX веках.

Видимо, процесс построения современной цивилизации протекает по совсем другому, отличному от традиционного эволюционного взгляда способу. Особую роль в этом процессе, может быть, сыграл факт вмещательства внеземных цивилизаций, которые предприняли своеобразный генетический эксперимент, контролируемый и проведенный средствами и методами познания информационно-энергетической среды СПС. Общая черта всех источников, ведущих свое начало из унаследованных от древности знаний, — это «модель установления мирового господства» со стороны особых групп посвященных, принадлежащих к определенным этносам Земли. Эта идея тесно переплетается с различными сценариями и способами создания функциональных духовно-религиозных и мистических систем, которые впоследствии используются для духовного программирования будущих цивилизационных форм человеческой расы, подчиненной этой модели.

С этой точки зрения можно предположить, что возникновение языческой религии и мистицизма было результатом всеобъемлющего эксперимента по установлению контроля над людским сознанием, целью которого было изменение реального знания о парапсихических явлениях, выраженных в естественном взаимодействии человека с СПС в Космосе; с извращенным реальным

представлением, основанном на суевериях и боязливом почитании сил биосоциальной информации в Космосе. Обожествление явлений, порожденных информационно-энергетическим взаимодействием человеческого сознания и СПС, было стимулировано тем обстоятельством, что эти явления имели характер, сильно отличающийся от нашего чувственного опыта.

Так постепенно зарождалось неправильное представление о естественных силах мира, что в целом находит свое выражение в некой эволюционирующей системе, главным образом, в направлении обоих основных фундаментальных духовных подпространств — западного и восточного. Так создается предпосылка для их извращенной интерпретации в монотеистических религиях, целью которой было подменить нормальное взаимоотношение человека с универсальным информационно-энергетическим полем ФВ, представляя эффекты этого взаимодействия или как выражение сверхъестественных божественных сил, или как чуждые, греховные явления, проявления сил мирового зла. Добавление чуждой, смешанной с большой долей мистицизма «генетической прибавки» к нормальной жизненной силе, возникающей в информационно-генетической реальности, оказывается серьезной опасностью для людей, которые не имеют действительных знаний об этих явлениях. Эта программа показывает масштаб сильной манипулирующей системы, выражающей мировую истину средствами извращенного функционального духовного пространства.

Нет сомнения, что появление любой духовной системы такого типа связано с выделением огромной негативной энергии информационного типа, что видно прежде всего на примере многовековой вражды между тремя основными мировыми монотеистическими религиями — иудаизмом, христианством и исламом.

В силу этого задача духовных учителей человечества неизменно сводится к периодическому возобновлению

механизмов, генерирующих все более разнообразные, но подчиненные общему плану управления миром духовные функциональные пространства, которые приобретают популярность, неизменно увязывая себя с моралью и любовью людей к Истинному и Великому Богу. Так создаются враждебные общества, запрограммированные по стереотипу духовной модели, которые впоследствии можно контролировать со скрытых, законспирированных позиций. В самом общем смысле целью этих духовных систем является отрыв человеческой массы от естественных процессов, протекающих в «биосоциальной информационной полевой структуре», превращающий «слепые» и «несведущие» в вопросах истинной духовности народы в безропотных исполнителей плана мирового господства. Можно сказать, что большая часть мировых идеологий и политических идейных течений есть разновидности, варианты большой стратегической духовной функциональной программы, которая, со своей стороны, ведет свое начало из недоброжелательных космических источников, заинтересованных в глобальном духовном программировании космических цивилизаций, разбросанных по всей Вселенной.

Имеются серьезные основания полагать, что на все наиболее важные изменения и большие исторические события, которые привели к коренным переменам в структуре человеческих обществ в течение веков, в той или иной степени оказала влияние эта глобальная духовная программа. Именно благодаря ей духовное функционирование отдельных, активных в этом отношении человеческих сообществ превращалось в гибель племен, народов, государств и целых цивилизаций.

Духовным учителям человечества постепенно удалось навязать свой стиль программирования, используя конфликты между их собственными этносами и остальной частью человечества. Достижение духовного единства на основе такой программы оказалось мучительным и труд-

мым процессом. Получить господство в религиозной системе удалось путем физического уничтожения и грубого устранения с духовной мировой сцены языческих пророков, волшебников и ясновидцев и других подобных, которые были грубо вытеснены из активной социальной жизни, похоронив таким образом многовековую культуру, независимо от того, что и она также базировалась на ошибочной функциональной духовной основе.

Вражда, которую порождают духовные функциональные системы, оставляет заметный след в истории человечества. Так, например, в борьбе с ясновидцами и чудотворцами, которые все же были проводниками некоторых представлений о «естественной» силе информационно-энергетического поля, некоторые ведущие этносы в духовном пространстве человечества сумели увидеть свою миссию мирового господства, включив в глобальную духовную программу и свой специальный, отдельный от других народов статус.

Огромное влияние духовных функциональных систем на жизнь людей — красноречивое доказательство существенной роли информационно-энергетической формы материи в мировой картине. Все значительные кризисы в обществе могут быть управляемы, контролируемы или даже искусственно спровоцированы с помощью манипуляционных духовно-фундаментальных сценариев. Преимущество духовных первоучителей человечества, которые, может быть, имели доступ к знанию, почерпнутому из далекого космического пространства, состоит в том, что они хорошо знают механизм духовно-фундаментальной глобальной стратегии, которая в состоянии генерировать и причины событий, которые произойдут через столетия, и т. д.

Четвертый принцип связан с успешным функционированием этой системы, возможным только в условиях преодоления разделения и различных барьеров в мировой общественной структуре.

Пятый принцип касается возможности установления централизованного управления, которое создало бы общие функциональные пространства, способствующие свободному притоку благ из более слабых к более сильным центральным звеньям системы, успешно осуществляемому через модель взаимоотношений, имитирующих движение информационно-энергетических потоков в физической картине мира. К сожалению, здесь-то и открывается наиболее уязвимое место этой модели управления человеческими сообществами. Она заключается в следующем:

1. Прекращение неконтролируемого в данный момент роста населения.

2. Прекращение неограниченного индустриального роста, связанного с производством благ и использованием сырьевых ресурсов Земли, количество которых ограничено.

3. Снижение напряжения вследствие постоянно увеличивающейся дистанции между бедными и богатыми народами, которое невозможно уничтожить по следующим причинам:

а) неизбежность неравномерного развития стран мира;

б) преимущество государств, которые уже заняли выгодные позиции в экономическом, культурном и политическом соревновании в мире;

в) наличие интеграционных, объединительных систем, которые при огромном разнообразии социальных (а следовательно, и неизбежно различных по уровню развития) структур превращаются в однонаправленное движение благ и богатств из бедных стран в богатые.

Последний принцип охватывает меры по устойчивому развитию всех возможных социальных систем в мире, подчиняясь воле этого нового по форме человеческого управления, в котором уже просматриваются принципы космического равенства и гармонии. Эти меры заключаются в глобальном контроле за средствами связи, полном

и всестороннем контроле над информационными потоками, предназначение которых состоит в том, чтобы изменять и разнообразить существующие замкнутые в себе социальные структуры.

Надежды управляющих в этом случае опираются на создание как можно большего числа устойчивых и успешно развивающихся государств в мире, которые постепенно уступали бы часть своего национального суверенитета центральным органам управления.

Необходимо иметь в виду, что успех, который до сих пор имела эта модель управления, объясняется полным пренебрежением причинами а), б) и в), указанными выше. Очевидно, однако, что в случае трагических последствий пренебрежения этими факторами могут произойти радикальные изменения и в общей структуре мира, некоторые из которых могли бы иметь катастрофический характер. Глобализация, по всей вероятности, превзойдет масштабы современного иллюзорного стабильного развития мира, подчиненного единственно тенденциям, которые оформились как старая глобальная функционально-духовная программа, которая своим происхождением обязана действию сил, стоящих вне земной цивилизации. В ней заложен неправильный код полного и тотального пренебрежения «жизненной силой человеческого информационно-биосоциального поля», связанного с системой Космоса через закон, который мы только несколько лет назад начали воспринимать как предмет научного мышления.

Особенно беспокоит в этом отношении факт традиционной враждебности тех социальных структур, которые имеют потенциальные возможности занять руководящее место в мировой экономической и политической системе. Но по той или иной причине против них эффективно работает деструктивный потенциал глобальной функциональной духовной системы человечества, и они не смогли развиваться и получить свое законное место лидеров-бунтарей. Эта конфронтация становится особенно

ожесточенной, если имеет подоплеку в виде других альтернативных основной программ функционального духовного программирования человеческого общества. Так, например, трагический опыт Гитлера в стремлении возродить языческую культуру как возможный механизм духовного программирования человечества не удался, потому что это была скорее попытка возродить «национал-язычество» на старой мистическо-религиозной основе. Она в очередной раз пренебрегла жизненной силой информационно-энергетического потенциала, заложенного в определенной нише естественной (а не некоей гипотетической, сверхъестественной или даже божественной) среды физической реальности. Значительно более мощный духовный потенциал веками установленной духовно-функциональной системы программирования человеческой цивилизации оказался неподатливым физическому натиску этой последней беспринципной попытки реабилитировать важные формы познания мира, с помощью которых мы сейчас только начинаем понимать истинный смысл его картины.

- Путь реабилитации истинного познания мира труден. Он совсем не тот, по которому пошли народы, развязывая самую ожесточенную в истории человечества войну. Единственным ее итогом был полный триумф другой, также ошибочной доктрины мирового функционального программирования человечества на основе использования преимуществ многовекового опыта и влияния организационных структур, которые она создала в течение тысячелетий.

Существуют народы, которые, несмотря на это, сумели сохранить свои духовные корни, свой «биополевой потенциал» нетронутым, избегая «охоты на ведьм» и тому подобного. Таковы Россия и другие восточнославянские православные народы. Благодаря изолированности России от Европы и отсутствию значительного влияния традиционной функциональной духовной системы гло-

бального программирования человеческой расы, эта нация даже сумела осуществить свой своеобразный вариант господствующей христианской религии. Сконцентрированные вокруг русской православной церкви служители христианского бога оказались наследниками благодетельствованной еще во времена татаро-монгольского нашествия касты чудотворцев, ясновидцев и других «человеков божьих». Как известно из истории, Чингисхан издавал указы, покровительствующие этим людям, что ставило их в привилегированное положение, помогало им выжить и добиться социального авторитета и престижа, позволяющего оказывать значительное влияние на общество.

Православное христианство в России, как и в других славянских государствах, — это своеобразная функционально-духовная система, в которой находят отражение как принципы христианства, так и некоторые языческие культурные проявления и обряды. И до сегодняшнего дня во многих религиозных праздниках в Болгарии можно обнаружить элементы старинных языческих ритуалов и обычаев, что подтверждает это положение. Православные славянские государства являются наследниками солидной языческой духовной культуры, которая значительно отличает их от системы католической и протестантской религиозности. Именно поэтому сейчас Запад, может быть, проявляет больший интерес к католическим славянским государствам (Польше, Чехии, Словакии, Словении) и меньший к восточно-православным. В пользу этого говорят следующие статистические данные: из общечеловеческого ресурса планеты на восточнославянское православное население приходится примерно в 30 раз большая средней в мире насыщенность на душу населения медиумным потенциалом (ясновидцами, экстрасенсами, энергоцелителями, магами и т. д.). Например, в Болгарии эти цифры таковы: в 0,17% человеческого ресурса планеты собрано 5% выявленного медиумного по-

тенциала, что примерно в 30 раз больше, чем средняя интенсивность в мире.

Некоторые исследователи даже считают, что языческая мощь России и восточнославянских православных государств столь велика, что, несмотря на недостатки в своем историческом развитии, эти государства имеют решительное преимущество перед остальным миром и прежде всего перед Западом, что делает их его потенциальным конкурентом. Поэтому и Запад все еще с недоверием относится к восточнославянскому православному народу, и прежде всего к России.

С другой стороны, в этих государствах снова перевешивают некоторые тенденции, связанные с привычкой инертной человеческой мысли неизменно связывать факты и знания из информационно-энергетической сферы с религиозно-мистическими формами познания. Беспокоит и факт реставрации старых идеологических клише коммунизма и марксистско-ленинской идеологии, которые в значительной степени были плодом традиционной конфронтационной глобальной программы духовного программирования человечества.

Очевидно, это в интересах «тех сил», которые являются проводником и исполнителем этой программы в наши дни. Именно в их интересах преобразовать новое знание, возникшее в рамках современной торсионной физики, в некую религиозно-мистическую форму путем вкрапления ее в существующие мировые религии и прежде всего в христианскую, что до неузнаваемости деформирует их фундаментально-духовную систему. Таким образом, эти «обновленные» духовные системы продолжают традиции старой конфронтационной глобальной программы духовного совершенствования человечества, которая в конечном счете обеспечит еще большую власть мировой правящей элите. Поэтому, может быть, эти люди обеспокоены развитием научного подхода и фактами, возникающими в новой физике. Вероятно, они используют свое

влияние и сделают все возможное, чтобы затуманить и приуменьшить их важность и значение и создать вокруг них атмосферу всеобщей нетерпимости, объявляя их ненаучными и бесполезными для человечества.

Научная истина о фактах и явлениях, связанных с биосоциальной информационно-энергетической формой материи, требует радикального переосмысления духовно-религиозной культуры человечества. Она предполагает совершенно новый тип функционально-духовного программирования человечества, самой характерной чертой которого является недопущение в ней какого бы то ни было конфронтационного элемента. Конфронтационный характер старой функциональной системы глобального религиозного программирования человечества был в течение веков одной из главных причин деструктивности человеческих отношений. Заслуга новой физики в том, что она определяет точное место Истинного и Великого Бога, без которого мы никогда не могли бы понять мир. Посредством нового знания будет ликвидировано и бессмысленное противопоставление различных функциональных духовных систем, которые в той или иной степени стали проводником первоначально воспринятой конфронтационной линии, что было усилено незнанием фактов, связанных с биосоциальным информационно-энергетическим взаимодействием в природе. Этим злоупотребляли при создании этих систем, используя специфику этого знания и его особый статус по отношению к общедоступному человеку чувственному знанию. Так духовные системы человечества пошли по своеобразному пути развития, полному противоречий и конфликтов.

Несомненно, что введение новой функционально-духовной системы, основанной на правильном отношении к Богу и биосоциальным информационно-энергетическим явлениям, может вызвать резкую реакцию со стороны традиционно установленных форм глобального религиозного программирования человечества. Возможно,

что «силы», спровоцировавшие появление старого религиозного порядка, постараются превратить новые знания в некие старые примитивные формы национально-государственного сознания или религиозного фундаментализма, что лишь облегчит задачу их ликвидации экономическими средствами.

Истинный путь Человечества — путь к новому знанию — зарождается в современной фундаментальной физике, потому что он ведет к новому религиозному сознанию, уповающему больше на убежденность, чем на веру. Это путь, ведущий к новой человеческой культуре, основанной на правильном отношении к Богу, что ни в коем случае не отвергает старые религии, но отрицает лишь бессмысленную конфронтационную модель традиционной функционально-духовной системы религиозного программирования человечества, которая была основана на искусственном поддержании незнания биосоциальных информационно-энергетических явлений. Все несчастье, которое религии принесли миру, объясняется их удаленностью от истинного знания, которое является основным фактором, способным устранить конфронтационный механизм, заложенный в этих системах.

§ 2.2.3. Попытка обоснования христианского тезиса о Живом и Личностном Боге с точки зрения Физики Бога. Смысл и значение религиозного знания, вытекающего из нехристианских религий. Согласие между новым знанием, определяемым торсионной физикой, и идеями, лежащими в основе Библии.

Заступники библейского знания очень часто не знают важнейших фундаментальных идей, которые определяют характер христианского Бога, несмотря на их убежденность в вере и преклонение перед величием этой столь популярной, столь и неизвестной большинству верую-

щих книги. Для большинства тех, кто ее читает, она также непонятна, как и настоящая Физика Бога.

Один из аргументов противников Библии и Христианского Бога — его бессилие справиться со Злом. Возможно ли, спрашивают они себя, чтобы Бог христиан допустил, чтобы его священнослужители (каким был первоначально Сатана) клеветали на него и оспаривали его власть? Соблюдение божьих законов, которые хранят грешного человека от искушений Сатаны, скорее доказывает его жестокость, коварство и ненависть к человеку, утверждают противники Христианского Бога. Эту ненависть нам внушает неуважение к безбожной науке, но не ФБ и стремление людей к знанию, которое сильно подчеркнуто в библейском тексте.

Очевидно, что субстанция, которая определяет сущность Бога, отличается от всего того, что доступно нашему знанию. Согласно Физике Бога, она содержится в Абсолютном вакууме. О ней мы можем судить только по ее воздействию на видимый и невидимый, но доступный познанию мир, отличный от мира Бога. Субстанция Сатаны, однако, тоже отличается от того, что мы можем знать из нашего личного опыта. Но это не та же самая субстанция, которая определяет Великого и Единого Бога, подчинена ему и, следовательно, доступна, хотя и частично, человеческому знанию. В этой связи можем определить следующую нетрадиционную классификацию сущности Бога, которая базируется на аргументации о сущности Зла:

1. Бог выше Зла, что есть свойство единственно и только его Творения, а не его сущности. Следовательно, в программу Зла Бог вкладывает какой-то глубокий смысл, трудно понимаемый нами, но исключительно важный для Него самого.

2. Субстанция Сатаны равнозначна субстанции Бога. Сущность Великого Архитектора Вселенной дуалистична, потому что гармония видимого мира подсказывает

нам, что не существует свет без тени, нет белого без черного, красоты без уродства, мудрости без глупости, нет добра без зла.

Мы знаем, что в динамике нашего ежедневного опыта мы можем опереться только на то, что оказывает сопротивление. Власть Бога не имела бы смысла, если бы против нее не было никакой формы сопротивления. Так Вселенная сбалансирована двумя силами, которые поддерживают ее вечное равновесие. В нашем чувственном опыте эти силы проявляются как сила притяжения и отталкивания, а в духовной сфере это силы добра и зла. Так понимает естество Бога универсальное масонство. Можно определенно сказать, что в своей основе масонство — религия, которая является самым серьезным оппонентом христианской религии. Основным аргумент этой выдающей себя перед миром за культурологическое движение системы — факт существования двух основных сил отталкивания и притяжения в физике, философии и религии. Основание божественного дуализма в рамках этого понимания лучше всего демонстрирует феномен универсального закона притяжения и отталкивания, который является определяющим в логике метафизической концепции о двух вечно борющихся с переменным успехом первоисточниках, о которых человек ни в коем случае не может сказать, что один выше другого.

В рамках этого понимания Бога доктрина сатанизма, рожденная в пределах христианства, является ересью. Истинная и чистая философская религия — это вера в двуединого Люцифера-Иегову, еврейского бога, родившего священные религии Единого монистического Бога в лице Христианства, Ислама и Иудаизма. Люцифер — бог света и добра, который в дуалистическом плане противостоит Иегове, Богу тьмы и зла. Так, масонская религиозная доктрина ставит Сына Божия Христа под власть Люцифера и на его милость, называя священного Бога Израиля демоном.

Этот нюанс в фундаментальном религиозном знании породил все более значительные религиозные системы типа зороастризма, агностицизма, манихейства, тамплиерства, розенкрейцерства, богомильства и др., которые традиционное христианство считает ересями.

Центральная тема дуалистической религиозной доктрины — универсализм, который представляет собой попытку объединения всех мировых религий в единую систему. Препятствием этому служит только христианский тезис о Сыне Божьем Иисусе Христе, поэтому они произвольно понижают его до положения обычных духовных учителей, приравнивая к Будде, Мухаммеду, Зороастру и другим известным религиозным лидерам человечества. Таким образом, дуалистическая религия претендует на объединение всех религиозных сообществ мира, что и определяет ее уважительное отношение ко всем реформаторам. Эта религия позволяет каждому своему последователю самостоятельно определить отношение к равным божественным личностям, как это ему позволяет его вера и истина. Следовательно, вера в двуединого Бога — основа понимания того, что все религии мира — это дороги, ведущие к вершине одного и того же Бога, для которого Христово искупление на кресте неважно и бессмысленно. Широкое распространение таких религиозных взглядов явилось бы предпосылкой для слияния человечества в единую систему, подчиненную своеобразному человеческому управлению, которое немыслимо без духовной спайки универсальной дуалистической религии. Существующий сегодня в мире духовный плюрализм является главным препятствием векового плана управления миром, которому, однако, противостоит учение Христа, который говорит: «Я есть путь к истине и жизни, никто не придет к Отцу кроме как через Меня».

3. Последнее важное понимание сущности Бога, которое по духу и идеям весьма близко дуалистическому Богу, находим в восточных религиозных системах: инду-

изме, буддизме, конфуцианстве, даосизме и др. Здесь Бог представляется как недоступная пониманию живого человека стихия, которая скорее напоминает физическое энергетическое поле, лишенное определенных параметров Личностного Христианского Бога. К такому взгляду склоняются и положения пантеизма о Боге-Природе и др.

После обстоятельного анализа, сделанного в настоящей книге, становится ясно, что решение спора о сущности Бога может неожиданно прийти из чуждой для теологии области, а именно — науки. Оказывается, что решение вопроса не в дуалистической модели, в которой различные религии рассматриваются как отдельные дороги к одной вершине. Решение и не в сравнительном религиозном знании, объединяющем религии только на основе общего между ними. Спор о том, Живой ли Бог и Личность ли Он, или это — дуалистический образ сил Добра и Зла, или — стихия, напоминающая энергетическое поле, чрезвычайно важен для прогресса человечества, и поэтому появившаяся возможность его решения таким весьма необычным для традиционного понимания способом в лице новой теории «Физика Бога» — это исключительный вызов всему человеческому знанию и культуре. Не случаен тот факт, что движение Нью Эйдж выбрало своим союзником восточные философские школы, причем его стрелы направлены главным образом против христианской религии и ее учения о Живом и Личностном Боге и Сыне Божиим Христе. Мобилизованы и модернизированы старые, языческие религии, оформленные в религиозные системы современного оккультизма, которые ставят акцент на оккультных силах, обожествляя их сложную иерархию и отвлекая таким образом наше внимание от главного — нашей Любви и привязанности к Единому Великому Богу и его посланникам, без которых мы не могли бы поддерживать веру в Него, как порождающего Гармонию в Универсуме.

Может быть, наибольшая польза новой теории «Физика Бога» состоит в том, что она приоткрывает дверь к великой загадке, выяснение смысла которой определенно будет лежать в основе будущего развития Человечества на более высоком уровне. Однако она — только первый шаг в этом направлении, и поэтому в ней еще очень много заблуждений предыдущего этапа чувственного восприятия мира. Определенно можно сказать, что посредством нового знания чаша весов склоняется к Христианству. Бог живой, и он — Личность, а Дух Святой — физическое поле особого типа, через которое Великий Творец общается с живущими в физическом мире людьми. Святой Дух — это форма реальной Жизни на Духовном уровне, который находится вне человека и, хотя и частично, доступен познанию. Души людей могут быть частью этой реальности и приходить в нее, не теряя своей информационной сущности после смерти их тел. После чего они могут возвращаться при определенных условиях в физический вещественно-энергетический мир. Так реальный физический мир разделен на две основные подобласти: вещественно-энергетическую и информационно-энергетическую. С этой новой точки зрения, понимание Бога, возникшее в рамках других нехристианских религий, однако, также имеет глубокий смысл.

Существует аналогия между Богом сил, описанным в Ветхом Завете, и Богом милосердия и морали, описанным в Новом Завете Библии, с одной стороны, и этими двумя областями физического реального мира, с другой стороны. Бог сил соответствует грубой природе физических вещественно-энергетических форм материи, которые порождают силы, описанные традиционной квантово-релятивистской физикой. Сила этого типа — ничто, если она неконтролируема. Силы, порожденные вещественно-энергетическим компонентом реальности, быстро разрушили бы Универсум, если бы не контроль над ними со стороны тонких форм информационно-энергетичес-

кого компонента материи. Понятия о Зле возникают в рамках своеобразного взаимодействия между этими двумя основными компонентами физической реальности, и их ни в коем случае нельзя отнести к сущности Абсолюта, называемой Богом. Чтобы в этом столкновении был рациональный элемент, Бог дал Злу известную (относительную) самостоятельность в общей структуре мира, отделив таким образом категорию «свобода воли» от слепого подчинения. Символическое представление о Добре и Зле в Библии есть отражение фундаментального закона сохранения информации, который мы сформулировали в предыдущих параграфах и который представляет собой аналог законов сохранения вещественно-энергетического компонента физической реальности. Оказывается, что через физические поля фундаментальных сил природы (электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое) мы можем открыть мир Сознания, сосредоточенный в сущности ТП, который представляет слой в ФВ, лежащий под квантовым.

Например, если мы облучаем пространство сильными лазерными снопам, оно «расщепляется» и из его глубин «выскакивают» компоненты СПС, которые порождают образы и мысли в нашем сознании, часто неконтролируемые обычной смысловой активностью. При других условиях могут родиться наши ощущения и восприятия феноменальных или парапсихических явлений, таких как большая часть явлений НЛО (не всех), или таких явлений, как телепатия, телекинез, ясновидение и др. И, наоборот, сильное информационно-энергетическое воздействие со стороны нашей мысли и воли сможет войти во взаимодействие с определенными информационными блоками в СПС и таким образом расширить наше сознание в направлении знаний прошлых и будущих событий, которые недостижимы на пути обычного чувственного опыта. Кроме этого, вторичные эффекты силовых физических полей, такие как черные дыры, белые дыры, сильные ла-

зерные и электрические поля и др., могут «открыть» пространство к СПС до такой степени, что в нем могут утонуть целые вещественно-энергетические системы. Это явление неправильно называют дематериализацией, что противоречит закону сохранения информации. При таком процессе информация о вещественно-энергетическом строении физических тел полностью сохраняется в рамках стабильной информационной матрицы, оформляющейся в торсионном вакууме, которая позднее при подходящих условиях может воспроизвести материю на вещественно-энергетическом уровне.

В этом своеобразном взаимодействии между вещественно-энергетической и информационно-энергетической формами материи возникают самые разнообразные явления, опыт и значение которых накоплены в религиозных системах, в мистицизме, оккультизме и в науке. Физика Бога — это только первая попытка навести порядок в этой богатой и разнообразной области.

Открытие новой теории «Физика Бога» поясняет статус так называемой «тайной науки», возникшей в течение многовекового развития человеческого общества. Вопрос, который поставлен здесь: может ли род человеческий самостоятельно осознать сущность внеземных форм Жизни, собственными силами выяснить, что такое НЛО? Действительно ли мы в состоянии понять совершенство общества, которое некоторые называют Духовной Цивилизацией (или еще Царствием Небесным), и не имеет ли это знание связи с деятельностью более высоких, чем мы, цивилизаций, находящихся где-то в бесконечном Космосе?

К сожалению, самая тайная наука, которая существовала еще на заре истории человеческой цивилизации, здесь, на Земле, превратилась в науку контроля над умами людей, правительств и общественных систем. Таким образом, наши знания о Боге и парапсихических явлениях всегда эксплуатировались узким кругом элиты посвященных, ставящих перед собой только эгоистические цели через

это контролировать ресурсы, от которых зависит наша жизнь, и таким образом держать нас в подчинении. С контролем над ресурсами, которые имеют жизненно важное значение, связан, например, развитый в невероятных масштабах контроль над средствами массовой информации в мире.

Такой подход, по существу, базирующийся на дуалистическом представлении о Боге, направляет мир к эпохе скрытых тоталитарных форм управления, контролируемых «элитами посвященных» и ускользающих из поля зрения масс. Дуалистическая форма религии приводит к своеобразному процессу «планетизации эзотерики», называемой еще «Новой культурой», которая оказывается необычайно привлекательной для многих людей. Поэтому очевидно, что знание типа Физики Бога будет встречено враждебно, против него ополчится огромная мощь вековой структуры оккультных обществ, для которых это знание представляет сокровенную территорию их избранников.

Основная задача универсального эзотерического общества — объединение мозгов всех людей в один супермозг. Это, однако, не лишит людей их индивидуальности, но все они окажутся объединены общей нервной системой. Основным результатом этого события будет состоять в том, что отдельное существование, базирующееся на индивидуальных особенностях, отступит перед всеобщим соединением в единое универсальное существование, которое обособит новое качество в бытии человечества, некую новую форму индивидуальности, которая подготовит людей к новому качеству цивилизационной системы общества, построенной здесь, на Земле. Как видно из изложенного в этой книге, такая модель, по существу, представляет собой последнюю попытку механицизма завладеть некой территорией человеческого знания. Стирание индивидуального сознания посредством такого нового «качества» в устройстве мирового общества противоречит, однако, закону сохранения информации,

грубое нарушение которого привело к краху коммунистической унификационной системы, которая также пренебрегла этим фундаментальным законом. Мировой компьютер, придуманный современными оккультными обществами, будет механической имитацией Святого Духа, или того, что мы назвали СПС. Однако с помощью этой модели становится возможной полная власть над человечеством, которую можно использовать в условиях универсально связанных воедино человеческих мыслей, желаний, чувств, потребностей и эмоций. Это и есть так называемая Омега, которая представляет начальный пункт фазы синтеза человеческих умов в единое киберпространство цивилизации. Если человек является частью интеллектуальной вселенной, логично допустить, что в нем сосредоточены параметры кибернетических принципов конструирования компьютерных систем.

Идеи и принципы Физики Бога, однако, отвергают это извращенное представление об устройстве общества, выражающее в завуалированном виде инженерно-механистические теории, доминировавшие накануне Октябрьской революции в России. Проблема сводится к тому, чтобы глобальный мозг, составленный из послушных унифицированных человеческих мозгов, оккультные группы могли использовать для программирования в соответствии с желаниями тайной элиты. Эта элита хотела бы играть роль Святого Духа и, в конечном счете, — Бога. Однако эти системы совсем другого качества, отличающегося от какого бы то ни было коллективного разума, составленного из человеческих мозгов, даже если они и выбраны среди самых великих гениев человечества. Есть принципиальная разница между мировым универсальным компьютером, который мы назвали СПС, и компьютером, планируемым тайной элитой. Никакая человеческая система не может заменить мирового информационного пространства Вселенной, созданной Богом, которое сосредоточено в торсионном вакууме. От него идут сигналы, способные изме-

нить нашу жизнь здесь, на Земле, в соответствии с образом, символическое представление о котором мы находим в библейской идее о «Царствии Небесном».

Модель тайной элиты явно несовершенна. Например, в таком обществе недовольные будут рассматриваться как компьютерные вирусы. Чтобы сохранить глобальный характер такой программы, мировые операторы-программисты будут вынуждены прилагать усилия, чтобы найти и уничтожить их. Так, в этом обществе будет воспроизведена человеческая модель насилия, что было характерно для коммунизма, и которая неизбежно усилит кармическую нагрузку на социальную систему. Такое общество обрушится под своей собственной тяжестью, как рухнул коммунизм под грузом непомерных грехов, накопившихся в результате физического насилия над инакомыслящими, как прямое следствие нарушения фундаментального закона сохранения информации.

Тайное братство, однако, надеется посредством магии и манипулирования сознанием убедить людей беспрекословно принять их управление, что устранит необходимость прибегать к грубым и кровавым методам контроля. Такие иллюзии питали и коммунисты, считая, что гуманная идея, положенная в основу их идеологии, рано или поздно ликвидирует оппозицию против них.

Идея Царствия Небесного, или, как она была названа в рамках Физики Бога, «духовное общество», сохраняет нетронутыми индивидуальность и свободу, усиливая духовные измерения в отношениях между людьми и в технологиях. Наше новое видение сущности биологических процессов позволяет утверждать, что возможно создание качественно нового типа биологической материи, в которой преобладает информационно-энергетический аспект. В современном устройстве наших физических тел преобладает вещественно-энергетическая форма материи, что является причиной сравнительно короткой и полной страданий жизни биологических организмов на

Земле. Мысль о «вечной жизни», символически выраженная в Библии, — не праздная идея, а вполне достижимая реальность, параметры которой определяются в рамках нового знания Физики Бога.

В этой истории, однако, есть деликатный момент. Тайная элита и традиционный оккультный подход к знанию о парапсихических явлениях всегда преподносили людям психотронные феномены в самой утонченной интеллектуальной форме, которая многих вводила в заблуждение. О мудрости, которая предлагает такой оккультный подход, апостол Иаков говорит, что это — «не мудрость, которая идет свыше, но земная, животная, беевская» (Иаков, 3;15). Оккультное знание в своей тайной, ненаучной, стихийной форме ненавистно истинному Богу. Стихийное некомпетентное обращение с парапсихическими явлениями создает огромную опасность для людей, которые имеют лишь частичные впечатления об этих вещах, но не имеют целостного представления. Это напоминает начало атомной эры, когда люди проводили испытания атомных и водородных бомб в атмосфере, нанося ущерб здоровью миллионов. Сотни тысяч людей погибли от радиоактивных дождей и продуктов в результате недобросовестного отношения к знанию, которое открыла атомная физика. Так и сегодня новое знание, вытекающее из Физики Бога, остро ставит вопрос о внимательном и контролируемом процессе овладения парапсихическими явлениями. Сегодня в мире с этими процессами проводятся беспорядочные опыты, что подрывает здоровье миллионов людей способами, которые совершенно незаметны для наших органов чувств. Изменение поведения людей, которое мы все чаще наблюдаем, может быть, главное следствие этого невежества. Физика Бога показывает, что все явления и процессы, известные современному спиритизму, являются не плодом ловкости и обмана, а реальными проявлениями невежественного отношения, в котором утвердилось самое значительное вековое заблуждение, губящее душу

человека. Поэтому, может быть, в Библии эти явления приписывают злым духам, не отрицая их реальности. Сталкиваясь с действительными проявлениями этого рода явлений, многие люди не могут принять их как свидетельство великой Божьей силы, не понимая, что это такие же естественные явления, как, например, электромагнитные процессы. Эти люди действительно нуждаются в свидетельствах Библии о чудесах, совершенных Сатаной и его служителями. При его содействии безответственные служители оккультных сил превращаются в жалких, но опасных подражателей великого Божьего дела, которое новая наука нам раскрывает в полной мере и глубине познания, позволяющего нам увидеть в перспективе будущее устройство духовного общества.

Удивляет, однако, тот факт, что живые люди в начале всякого знания о Боге (первоначально библейского знания о Боге, а сегодня и знания, вытекающего по линии Физики Бога), не осознают, что они сами — частицы субстанции своего Создателя. Несмотря на это, механизм Зла создает предпосылки для такой эволюции разумных существ, при которой неизбежно наступает момент, когда они открывают изначальную связь между ними и источником их жизни. Первоначально двигателем этого процесса является вера, порожденная прямым свидетельством со стороны конкретных физических посланцев, подготовленных для этой связи самим Богом, потом наступает этап убежденности в этой связи, порожденной высшим знанием в науке. Когда этот момент приходит, доминантой бытия становится Любовь. Невозможно существование Вселенной на базе противоборства, порождающего ненависть, как нам внушает дуалистическая модель Бога масонов. Только достаточно высокоразвитые существа, у которых преобладает информационно-энергетическая форма материи, достигнутая долгим и мучительным путем страдания божественной духовной субстанции, воплощенной в вещественно-энергетичес-

ких формах, могут понять действительность духовного мира, описанного новым знанием в Физике Бога. Современное представление человека о Любви весьма примитивно, будучи часто связано с процессами и явлениями, протекающими в вещественно-энергетической оболочке. Дуалистический Бог невозможен по той простой причине, что ненависть привела бы к саморазрушению жизни. Очевидно, что для вселенской формы Любви существует какая-то очень глубокая причина, которую мы едва сейчас начинаем понимать. Толкование Бога, как это предлагает Физика Бога, порождает и качественно новый тип идеи, объединяющей все живые мыслящие существа на Земле. Мы существуем как отдельные клетки одного бесконечного тела, которое невозможно имитировать какой бы то ни было моделью, подобной принятой тайными обществами. В этой примитивной модели, на вершине которой находятся несведущие в истинном знании о Боге, отсутствует самое важное — Любовь к Великому Творцу Универсума. Тайная элита хочет заменить эту любовь любовью к их идолоподобному земному человеческому образу, представляемому как бог. Истинный Бог, маленькие фрагменты которого — мы сами, не допустил бы нашего саморазрушения на базе ненависти. Сам Бог расширяется и разрастается вечно, чтобы существовать в форме маленьких фрагментов, разбросанных во Вселенной. В данный момент эти фрагменты здесь, на Земле, может быть, более примитивны, чем другие обитатели Универсума, но мы стоим на верном пути. Наша многовековая борьба с грехом и смертью в период нашего существования, как преобладающая вещественно-энергетическая оболочка, заставляет нас искать высший смысл и сущность нашего существования. Шанс для этого нам дается и через новое знание в науке. Через него мы по-новому обращаемся к первоисточнику жизни и вновь осматриваемся в реальности, глядя на нее через призму всеобщего обновления нашей физической сущности.

Важное значение для нашей жизни будет иметь и то обстоятельство, что через Физику Бога мы отбросим все старые невежественные формы манипулирования духовными энергиями, применяемые с помощью наглых магических и безответственно используемых передовых психодуховных техник для контроля за умами людей, которые, являясь составной частью этой энергии, склонны поверить в иллюзию, что сами контролируют собственную судьбу и обладают стихийной свободой воли. Важное достижение знания, вытекающего из Физики Бога, состоит в том, что оно решает вековой спор о смысле и разнообразии религий. Бесспорным фаворитом в определении сущности «высшего» уровня является христианское представление о Боге. Остальные религии, безусловно, вносят свой вклад в понимание более низких уровней устройства мира и таким образом оправдывают глубокий смысл религиозного разнообразия.

Из всех этих соображений становится ясно, что сегодня гипотеза о существовании Бога необходима, она очень нужна нам и в наших научных исследованиях.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ЭОНОСОФИИ

§ 2.3.1. Новый подход к философии и методологии физики. Эонософские измерения системного анализа — категории системности и холизма с точки зрения новой физики. Изменятся ли наши взгляды на характер человеческого познания — новая версия отношений между субъектом и объектом познания.

Новым явлением, которое зарождается в теории познания и которое можно связать с достижениями торси-

онной физики, является растущий интерес к интуитивному знанию, которое вытесняет на задний план рациональное знание, построенное на базе ограничений, вводимых законами мышления и языка. Интуитивная мудрость испытывает недоверие к знанию, которое должно быть признано всеми и общедоступно для всех членов общества, достижимо посредством механизма правил ограничения свободы в мыслительном процессе. Такой подход к человеческому познанию не нов. Например, в восточных философских системах приняты способы достижения непреходящего мистического знания о мире, которое не подчиняется законам рационального знания и языковой структуры мысли. Отношение к такого типа познанию со стороны традиционной науки всегда было отрицательным. К сожалению, опыт, накопленный до сих пор в этой области, вызывает чувство неудовлетворенности у людей, которые ищут адекватного описания этого знания с помощью слов и языка, так как его образы и формы доступны только непосредственному индуктивному восприятию. Пытаясь постичь средства выражения этого знания, люди выработали множество различных подходов. Многие из них напоминают форму познания у детей, которые легче всего воспринимают окружающий нас мир через чудесный вербальный мир сказок. Такой же характер описания познания восприняли поэтами, шаманами, мистиками, религиозными учителями и т. д. Для всех этих путей к невыразимому словами интуитивному познанию характерны различные картины мира как вербальные, уделяющие преимущественное внимание определенной части многообразия мировых структур выразительные средства. Все они представляют собой лишь частичные описания, модели действительности, которые имеют ценность единственно в рамках того аспекта мировой структуры, который их породил. Однако все явления эмпирически доступной действительности представлены в ней посредством многообразия единовременных,

однократных и повсеместных действий реально проявляющих себя сущностей, которые познавательные способности человека не в силах охватить, изучить и познать в их целостности. Независимо от своих полезных сторон, все эти описания представляют только модели действительности, что делает их, в известном смысле, ограниченными в целостном отношении. С их помощью мы не можем достичь окончательного описания мира, так как физическая реальность и ее познание как данной целостности имеет ряд особенностей. Так, например, познание квантовой реальности обусловлено принципиальной невозможностью отделить наблюдателя от наблюдаемого им мира. А отсюда вытекает и то обстоятельство, что все процессы и явления, которые мы наблюдаем в этом мире, не представляют собой ничего иного, кроме как результат деятельности нашего собственного наблюдающего и измеряющего сознания. Аналогичны и взгляды восточных философов (например, индуистов), которые считают, что воспринимаемые нами вещи и события — это порожденные нашим собственным сознанием образы, что вызывает необходимость описывать эти вещи с помощью языка и логики, но что исчезает как необходимость, когда преодолевается данное состояние сознания. Философия индуизма утверждает, что, например, все формы и структуры вокруг нас — результат ограниченных возможностей нашего сознания, порожденных правилами рационального мышления и языка. В этом смысле в ней обращается внимание на нашу склонность придавать им большое значение, рассматриваемое как проявление одной из основных иллюзий, присущих человеку.

Механистический взгляд на мир, возникший в рамках классической физики, оказался подходящим для описания определенного круга явлений и процессов. Этот взгляд противоположен взглядам восточных философов, согласно которым все события, происходящие во Вселенной, нужно рассматривать как неотделимые части нераз-

рывного целого. Поэтому и восточно-философское мировоззрение основано на медитативных состояниях сознания, о чем мы вспоминали в некоторых предыдущих параграфах. В медитативном познании используются понятия и средства выражения, которые развиты в многовековом опыте мистической восточно-философской школы и которые отражают картину мира не в терминах отдельных независимых фундаментальных структур и объектов, а как постоянное изменение и преобразование органически связанных между собой компонентов.

В контексте механистического взгляда на мир даже известные физические взаимодействия можно рассматривать только в узких рамках слабой силы связи между источниками и передатчиками полевых взаимодействий, потому что только в этом случае физические объекты могут рассматриваться как независимые друг от друга структурные образования. Поэтому, может быть, и известный метод теории возмущения, воспринятый в КТП, дает хорошие результаты только для электромагнитного и слабого взаимодействия. Этот метод почти не дает никаких удовлетворительных результатов в случае сильного взаимодействия, для которого характерен высокий показатель константы, потому что это предполагает большую связь между источником и передатчиком взаимодействия.

Восточные философы видят серьезный недостаток механистического взгляда, который допускает беспричинное расчленение потока изменений на отдельные фрагменты, неверно называя их «вещи». «Если мы хотим познать действительную сущность вещей, мы должны осознать всю абсурдность нашего подхода, при котором отдельным продуктам непрерывного процесса уделяется такое внимание, словно они вечны и действительно существуют. Жизнь — это не есть нечто и не может быть в состоянии нечто, а непрерывное движение или изменение».

Зачастую органическое восприятие мира определяется как неподходящее для создания искусственных устройств

и машин, для которых обязательно наличие отдельных независимых частей и элементов, дающих возможность их сборки в единое функциональное целое. Технологическая культура человечества, ищущего способы удовлетворения своих разнообразных потребностей, действительно нуждается в помощи таких искусственных средств.

Новой физической наукой были открыты некоторые превосходящие даже представления восточных философских школ факты, которые показывают, что органо-логическая связанность вещей в физической реальности не может объяснить взаимосвязанность явлений, заполняющих просторы видимой Вселенной. Оказалось, что степень взаимосвязанности между явлениями и процессами, протекающими в масштабах Вселенной, на порядок выше, чем тот предполагаемый, которым мы характеризуем органо-логическую модель взаимосвязанности.

Развитие квантовой теории в последние несколько десятилетий привело к открытию одной важной стороны в единстве Вселенной. Была открыта так называемая квантовая взаимосвязанность материальных систем на уровне субатомных и атомных явлений, что выражается в терминах нелокальности в физических образцах отношений между объектами. Оказалось, что чем ниже мы спускаемся по лестнице иерархии материи, тем больше она становится раздробленной на своеобразные частицы, которые постепенно теряют свой фундаментальный характер и могут быть определены и констатированы только через их взаимодействие с другими материальными системами. Создается впечатление, что на глубинном уровне материальный мир приобретает черты среды, в которой играют роль единственно отношения, подобные геометрическим свойствам, предназначение которых — гармонизировать и объединять в единую сущность измененный до неузнаваемости материальный субстрат.

Несмотря на это, можно поставить следующий вопрос: какая все же разница между устройством материи,

основанным на представлениях о существовании фундаментальной реальности, охватывающей независимые, элементарные части мира, которые в различных соединениях, комбинациях и взаиморасположениях составляют разнообразные системы в реальности, с одной стороны, и, с другой — устройством материального мира, основанным на представлениях о неделимом квантовом единстве всей Вселенной? Не скрывается ли за фасадом нарастающей роли единства и взаимосвязанности отдельных частей Вселенной какой-то более глубокий след в структуре мира, который бы дал ответ на только что поставленный вопрос, потому что единство материи можно рассматривать и в терминах существования фундаментальной реальности? Если все составные фундаментальные частицы материи имеют один и тот же вид и свойства независимо от их местоположения в просторах Космоса, то тогда силы, которые они развивают, будут сами по себе носителями той же взаимосвязи между вещами, о которой твердят восточные философы. В квантовой взаимосвязанности мы, однако, открываем и нечто большее того, о чем твердят восточные философы, высказывая идею, что «вещи получают свое существование и свою природу посредством взаимодействия и ничего не представляют сами по себе».

В классической физике, например, понятие «вероятность» используется в тех случаях, когда неизвестны характеристики какого-то процесса или явления. Вероятность — это только выражение нашего незнания таких явлений, которые на более позднем этапе должны были бы быть открыты. Эти дополнительные характеристики называются «локальные параметры» и всегда являются свойствами той же самой физической реальности, о которой констатированы вероятностные формы отражения в познании. В фундаментальной физике, например, локальные параметры (или нерешенные, как их еще называют) представляют связи между пространственно удаленными

друг от друга объектами, которые осуществляются посредством энергетических сигналов, передаваемых другим типом частиц или их сгруппированными в последовательности комплексами, которые подчиняются законам, строго запрещающим им распространение со скоростью, большей скорости света. В последние несколько десятилетий, однако, были открыты явления, показывающие, что за такими локальными связями между физическими объектами стоят и некие нелокальные отношения, которые характеризуются обменом определенными, имеющими конкретный физический эффект сигналами, которые распространяются с бесконечно большей скоростью. Постепенно было выяснено, что если в классической физике неизвестные (скрытые) параметры представляют локальные (т. е. распространяющиеся максимально со скоростью света) механизмы, то в квантовой физике они нелокальны, что означает, что они осуществляют мгновенную связь с любой частью всей Вселенной.

Оставляя без ответа вопрос о существовании так называемых дальнодействующих (нелокальных) связей в квантовой механике, ученые увидели возможность интерпретировать обычную макроскопическую действительность как среду, в которой нелокальные связи не играют существенной роли, вследствие чего мы можем констатировать самостоятельные физические объекты и формулировать законы, описывающие их поведение с помощью высокоопределенных (строго детерминированных) математических моделей. Когда же мы переходим на более низкие уровни устройства материи, эта определенность уступает место вероятностному описанию, и это зависит от того, что мы уже не можем отделить какую-либо часть Вселенной путем безобидного механического удаления. Следовательно, статистические формулировки законов в атомной и субатомной физике не отражают нашего незнания ситуации в физике, а скорее они представляют собой основополагающее свойство квантовой действи-

тельности, управляющее как ходом всех процессов, так и самим существованием материи. Вероятность является выражением равновесия и гармонии мира на самом низком уровне его устройства, и поэтому она представляет собой универсальный критерий, раскрывающий фундаментальную роль взаимозависимости и взаимосвязанности вещей во Вселенной, выраженных в ее всеобъемлющем непоколебимом единстве.

С этой точки зрения можно сказать, что системность мира следовало бы рассматривать в двух основных аспектах:

1. Аспект классической механики, согласно которому системы можно рассматривать как выражение некой фундаментальной реальности, представляющей совокупность независимых элементарных составных частей, между которыми существуют взаимоотношения локального типа. Описание таких систем возможно математически и с высокой степенью определенности.

2. Аспект квантовой нелокальности, согласно которому описание с помощью независимых фундаментальных частей, связанных локально, уступает место картине нелокальной взаимосвязанности всех реально существующих в системе объектов.

Можно сказать, что большая часть физиков и до сего дня не может согласиться с системностью мира, определенной в пункте 2 вышеизложенной классификации. Они все еще верят в некую внешнюю реальность, которая существует независимо от нашего сознания и которая состоит из независимых, пространственно отделенных друг от друга элементов. Последовательное развитие эта идея нашла в совместной работе Эйнштейна—Подольско-го—Розена, в которой эти ученые предлагают мысленный эксперимент, имеющий целью ее экспериментальное подтверждение. Тридцатью годами позднее Д. Бел на основе этого мысленного эксперимента сформулировал теорему, которая доказывала, что существование скрытых

локальных параметров не согласуется в полной мере с вероятностными формулировками квантовой механики. Из нее стало ясно, что квантовая действительность — это сложная система второго типа указанной выше классификации, состоящая из отдельных частей, объединенных нелокальными связями.

Факты, которые нам раскрывает новая торсионная физика, радикально изменяют и это понимание сущности системности мира, в котором основное место занимает растущая роль взаимозависимости и самосогласованности между отдельными частями Вселенной. В чем же заключается этот новый взгляд на системность? Выделим его как пункт 3 вышеуказанной классификации.

3. Аспект энософской системы взаимосвязанности, в которой квантовая нелокальность сводится к специфическому кругу локальных параметров, присущих другой, отличной от квантовой реальности нише мира, которая имеет свойства, подобные человеческому сознанию. Это параметры информационно-энергетической формы материи, которые определяются полевыми характеристиками торсионных полей и первичного торсионного вакуума. В связи с описанием этой реальности можно сказать, что, по существу, это возвращение к описанию с локальными параметрами, только в известном смысле. Так как скорость торсионного сигнала много больше скорости света (но все же конечна), это описание скорее типа «имплицитного порядка», принятого в теории «бутстрапа». Существуют различные способы, с помощью которых можно соотносить одни или другие различные процессы и реакции элементарных частиц, что на математическом языке обозначается различными категориями порядка. Например, если объединить такую математическую модель с известной из «бутстрапа» теорией S -матриц, то тогда остается всего несколько категорий упорядоченных соотношений, которые согласуются с хорошо известными свойствами S -матрицы. Например, если кварки не

могут быть открыты в свободном состоянии, то это может зависеть от того, что их имплицитные (неявные) проявления, которые наблюдались экспериментально, представляют их выражение в имплицитном порядке вещей, воспринятом в моделях «бутстрапа». Таким образом, взаимосвязь вещей во Вселенной приобретает новые измерения, характеризующиеся как тип отношений, обуславливающий самосогласованность без малейшей необходимости постулирования существования этих частей, вынужденных подчиняться этим отношениям (например, кварки).

Идея имплицитного порядка стала отправной точкой и в теории известного специалиста философии физики Д. Бома. Суть этой теории в том, что пространство и время представляют собой своеобразные вставные формы, и это напоминает философское положение Махаяны, выраженное японским философом Д. Судзуки: «Когда что-то одно противопоставляется всему остальному, оно воспринимается как нечто, пронизывающее их всех до единого, и в то же время содержащее их всех». Это — другая связь между противоположностями в рамках философских категорий и законов. Диалектика, например, никогда не воспринимала такую постановку, ограничиваясь только законом единства противоположностей. Это и точка зрения Дж. Чу, создателя теории «бутстрапа» в фундаментальной физике. Это обстоятельство нашло выражение и в принципах сформулированной выше философии равновесия, которую мы назвали «эонософия».

Многое в современной физике также подтверждает в значительной степени вышеуказанную точку зрения. Представление, выработанное в рамках теории «бутстрапа» о том, что каждая частица содержит в себе все остальные, но при этом порождает другую реальность, которую нельзя отнести к обычным представлениям о пространстве и времени. Они описывают реальность, у которой свои законы. В современной физике принимается, что это законы тео-

рии относительности и квантовая теория. Но оказывается, что их недостаточно, чтобы объяснить специфику квантовой нелокальности. Неспособность основных теорий современной физики объяснить необычайную связанность вещей в мире элементарных частиц, подтверждает необходимость того, что все эти отношения взаимосвязанности и самосогласованности между частями света должны быть сведены к одному всеобщему принципу самосогласованности. Согласно идеям Дж. Чу, этот процесс переосмысления мог затронуть как наши представления о макроскопическом пространстве и времени, так и представления о роли человеческого сознания: «Будучи доведена до своего логического завершения, теория «бутстрапа» предполагает, что существование сознания наряду с существованием всех остальных аспектов природы необходимо для самостоятельного существования целого». В своей современной формулировке квантовая теория не допускает вмешательства каких бы то ни было форм типа человеческого сознания, несмотря на то, что ряд интерпретаций волновой функции и проблема с ее редукцией опираются на некоторые его качественные характеристики. Несмотря на это, некоторые физики, как, например, Вигнер, утверждают, что недалеко то время, когда в физические теории, описывающие строение материи, станет необходимым эксплицитное вмешательство сознания на этапе формирования не только наших знаний о Вселенной, но и взаимосвязанности и самосогласованности ее всевозможных частей. Все это может быть открыто в новой торсионной физике, как и в идейных положениях эзотерии. Теория Бома, идея «бутстрапа», торсионная полевая гипотеза и эзотерия — это только этапы нового развития, выражение новой тенденции в фундаментальной физике, которая может «стать лишь увертюрой к совершенно новой форме человеческой умственной деятельности, которая не только окажется за пределами физики, но потеряет вообще все признаки научности».

Математические структуры ТТП во многом напоминают модель, разработанную в теории имплицитного порядка Бома. Согласно идее этого ученого, сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы, но между ними нет причинной связи. В ТТП такая связь существует. Бом принимает, что категории материи и сознания представляют собой вложенные одна в другую проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде. Материя в торсионном вакууме, описываемая ТТП, имеет подобный характер. В нее, однако, и вставлены, и сложно переплетены как пространственно-временные характеристики, так и свойства вещественно-энергетической формы материи. Поэтому она является новой формой материи, отличающейся как от вещественно-энергетической, так и от пространственно-временной формы существования материи.

Преимущества ТТП в том, что она базируется на серьезной математической основе, в то время как теория Бома в сегодняшнем виде еще лишена математического обоснования, необходимого для ее полноценного восприятия. В этой теории, например, разработана своеобразная схема концепции имплицитного порядка по аналогии с моделью голограммы, где, опираясь на ее свойства, каждая точка изображаемой модели содержит полный объем информации о целом.

По мнению Бома, мир устроен по технологической модели голограммы, с учетом, кроме того, и тех самых общих принципов, согласно которым каждое существующее нечто как целое может быть включено и в любую из своих составных частей, выполняя, в свою очередь, роль составного компонента. Для обозначения этой высшей степени динамичности во взаимоотношениях в материальном мире, Бом ввел термин «толодвижение». Он определил эту категорию движения как динамическое явление, на основе которого образуются все формы

материальной Вселенной. Цель такого описания — рассмотреть различные степени имплицитного порядка посредством описания не структуры объектов, а структуры их взаимоотношений и различных движений, которые они совершают. Это позволяет учитывать как принципы единства Вселенной, так и ее динамичную природу.

Бом допускает, что понятие «имплицитный порядок» может способствовать еще более глубокому пониманию сущности вероятного описания в квантовой механике, как и сближение квантовых идей с идеями релятивизма, если принять, что пространство и время тоже представляют собой вставленные одна в другую формы, обусловленные голодвижением. Бом надеется, что теория имплицитного порядка могла бы обеспечить надежную основу для единого описания релятивизма и квантовой теории.

Можно сказать, что модель Боба по духу очень близка традиционной физике и в известном смысле является альтернативой модели ТП. В этой теории используются сложный математический аппарат, теория матриц, топология и др. Ее самое большое преимущество — близость идейным установкам теории «бутстрапа». Но оба эти подхода страдают тем общим недостатком, что в них нельзя ввести эксплицитные элементы сознания, которые и Дж. Чу, и Бом считают неотъемлемым элементом Вселенной. Надежды возлагаются на объединение этих двух теорий, которые вместе с ТП представляют сейчас один из наиболее успешных и выдержанных в философском отношении опытов, в котором достигнуто удовлетворительное в математическом отношении описание единства, устойчивости и гармонии в отношениях между компонентами физической действительности.

По нашему мнению, физика не потеряет своего научного облика, если в нее будут включены элементы сознания. Два различных подхода, которые определяются, с одной стороны, ТП, теориями Боба и Чу, — с другой, в недалеком будущем могут быть объединены одной об-

щей парадигмой, которая математически отразит более широкий смысл идей, которые мы защищали в этой книге.

Кроме того, важная роль в этом процессе отводится новой философской системе энософии, которая могла бы охватить в своих методологических рамках и теории Бома и Чу, если к ее наиболее общим принципам, описанным в предыдущей главе, добавить и следующий принцип, заимствованный из буддизма Махаяны: все противоположности могут реально сочетаться в единстве, только если их разнообразные свойства воспринимаются как пронизывающие и взаимопереплетающиеся с сущностью их дополнений в строгих отношениях, которые обеспечивают гармонию, равновесие и взаимозависимость вещей в мире.

Этот принцип относится и к философскому знанию. Философия диалектики, например, довольствуется постановкой принципа единства противоположностей, не интересуясь равновесием и гармонией во взаимодействии между вещами в природе и познании. Более того, основной тезис диалектического материализма — борьба между этими противоположностями, что чаще всего становится поводом деструктивности в их отношениях, ведущей к распаду систем, в которых они участвуют. Кроме того, традиционная диалектика молчит по вопросу о конечной и бесконечной делимости материи, в то время как энософия рассматривает разделение всякого рода плотной или составной материи как процесс, в котором важное значение имеют отношения между вещами, а не их свойства, воспринимаемые как фундаментальные сущности. Дополним этот тезис следующей цитатой: «(Любое разделение материального мира), независимо от своих размеров, не представляет собой ничего другого, кроме теней, отбрасываемых партикуляризацией и не имеющих никакой (абсолютной или независимой) реальности, к которой они могли бы быть соотнесены».

Подобные сравнения можно сделать и в отношении некоторых других основных предложений философской науки. Философы часто критикуют беспринципность эклектического смешения понятий и категорий, используемых различными философскими теориями, школами или идейными течениями. «Эклектику как способ мышления не уважают ни в университетской, ни в академической науке. Философское мышление физиков XX века эклектично». Однако эклектика необходима фундаментальной философии, она позволяет превратить целостное философское знание в единую гармоничную и взаимосвязанную систему, в которой знания гармонично и произвольно связаны между собой. Именно вышеуказанный принцип энософии показывает, что не всякая эклектика плоха.

Хорошая, или конструктивная, эклектика — это та, которая сочетает различные свойства и качества противоположных или несовместимых философских категорий, создавая необходимый фундамент гармонии и единства целого, которое призваны описывать эти категории. «Атомизм» в философском знании должен иметь тот же характер, что и в природе. Это означает, что единая теория философского знания ни в коем случае не может строиться только на основе неких фундаментальных принципов, законов или логики. Объединение философских знаний в единую систему может произойти только на основе принципов энософии, в которой допустима и схема конструктивной эклектики. Формулировка совершенно независимых от общей реальности фундаментальных философских категорий и принципов не может быть основой целостного, всеобъемлющего философского описания. Общие законы, которые некоторые философы хотят положить в основу единого философского знания, могут быть выведены из условий общей самосогласованности между его составными компонентами. Каждый «фундаментальный» закон, даже и в философии, не может рас-

сма­тривать­ся как аб­со­лю­тная фор­му­ла или пред­пи­са­ние, на ос­но­ва­нии ко­то­ро­го ло­гиче­ским пу­тем вы­во­дит­ся це­лое, воп­ло­щен­ное в си­сте­му, со­дер­жа­ние. Та­ким об­ра­зом, в фи­ло­со­фии мо­жет ока­заться це­ле­со­об­раз­ным при­ме­не­ние prin­ци­па вза­им­ной встро­ен­но­сти ос­нов­ных по­ня­тий и ка­те­го­рий, что сле­до­ва­ло бы вос­при­нять как все­об­щий prin­ци­п и в це­лост­ной си­сте­ме че­ло­вечес­ко­го поз­на­ния.

Конечно, это совсем не означает полного отрицания описания мира посредством законов. Закон — это отражение связей и отношений вещей всегда относительных и встроенных друг в друга посредством своих качеств, но оно не полно. Полное и исчерпывающее объяснение мира можно получить после того, как в наше познание будет введена и система описания принципиальной взаимосвязанности отдельных частей Вселенной, что равносильно описанию этих связей и отношений этих частей с остальной частью ее общей структуры, обуславливающих ее устойчивое движение, динамическое равновесие и гармонию.

Энософия вносит новый нюанс в систему взаимосвязей и взаимозависимости между субъектом и объектом познания. Если из квантовой механики становится ясно, что невозможно отделить, в абсолютном смысле, наблюдателя от наблюдаемого им мира, то в рамках принципов энософии этот факт устанавливается, что основные структуры физического мира, находящие отражение в сознании, в конечном счете определяются и нашим взглядом на мир. Он обусловлен тем, как в данный момент мы воспринимаем взаимное встраивание (вложение) и переплетение свойств противоположных вещей, что, со своей стороны, проявляется в огромном, неисчерпаемом многообразии, отражающем смысл всеобщей гармонии и равновесия мира как целого.

§ 2.3.2. Формальная теория морали и нравственности.
Что представляет собой духовная социальная система с но-

вой точки зрения? Что такое духовная экономика и имеет ли к ней отношение теория устойчивого развития? Что такое «устойчивое развитие» с точки зрения эконософии? Теория устойчивых содружеств в общественном устройстве. Эконософская психология — одна из конструктивных разновидностей гештальтпсихологии и психологии Юнга, основанной на идее архитипов. Эконософская медицина — альтернатива официальной медицине.

В предыдущих главах мы определили некоторые соотношения между количеством информации, переносимой как потоками энергетическо-информационной формы материи (ТП), так и потоками обычных силовых физических полей. Каждая система характеризуется величиной $B = b + \beta$, которая представляет собой универсальный параметр, определяющий уровень совершенства ее организации. I_1 и I_2 обозначают количества информации, относящиеся к формальной, видимой структуре в организации систем, определенных движениями и динамикой, характерными для вещественно-энергетической формы материи, в то время как i_1 и i_2 мы условно обозначили количество информации, которая обуславливается неформальными аспектами информационных структур этих систем, возникающими в результате обмена энергетическо-информационными формами материи между их составными частями посредством механизмов ТПП.

Также мы определили и смысл величин b и β . Было установлено, что β должна быть, по возможности, ближе всего к минимальному значению (нулю), чтобы система могла иметь высокие показатели в своей организационной структуре, что мы описали с помощью максимального значения величин b ($b = b_{\max}$). Для удобства можем определить некоторую новую величину: $K = \beta/b$, которая, условно говоря, отражает степень «духовности» системы (или степень «неформальности»). И действительно, когда $\beta = 0$, K тоже равна нулю. Другими словами, $K=0$

означает, что система достигла верхней точки в совершенствовании своей организации, в то время как любое другое значение K , которое может быть в интервале положительных действительных чисел, означает то или иное отклонение от этого состояния совершенства. Обозначим этот интервал на числовой оси положительных действительных чисел $/0, K_0$, где $K_0 = \beta_{\max}/b_{\min}$.

Величина b_{\min} означает минимально возможную опасность, при которой какая-то формальная организация все еще самостоятельно и успешно существует, прежде чем наступит момент ее распада. А β соответственно вытекает из соотношения, определенного формулой B ($B = b_{\min} + \beta_{\max}$).

С помощью величины K мы можем выстроить своеобразный формальный подход к морали и нравственности организационных систем управления с участием человека. Мораль группы человеческих индивидов, в этом смысле, можно определить через размеры величины K , причем чем ближе ее значение к нулю, тем и критерии духовности, определяющие неформальный аспект организационной системы, будут больше способствовать ее целостному оформлению. Другими словами, чем выше у системы показатель в установлении нравственных ценностей и духовных критериев в развитии системы как организационной структуры, тем значение величины K будет ближе к нулю.

Поясним это одним примером: социальное развитие всегда оценивается критериями успеха данного общества. Спонтанную общительность между членами общества нельзя объяснить статистическими данными, показывающими уровень их доходов. Люди — не составные элементы некой огромной социальной машины. Они, скорее, существа, которые чаще всего избегают изоляции и ищут поддержки и признания себе подобных, создавая связи и взаимоотношения с широким кругом человеческих индивидуальностей и другими составными частями социальной системы.

Давно ушли в прошлое те времена, когда экономические явления объяснялись единственно механизмами отношений между большим числом полностью независимых экономических субъектов и объектов. Само понятие «конкурентная рыночная борьба» предполагает наличие совокупности экономически независимых индивидов, которые предпочитают работать по классическим изоляционистским представлениям в рамках производственных отношений, в которых мораль (выраженная через доверие между людьми) не всегда на той необходимой высоте, которая отвечала бы минимальному значению параметра K . Сегодня рыночная экономика представляет собой скорее спонтанно выраженную солидарность между участвующими в экономических отношениях индивидами, нежели ожесточенную конкурентную борьбу, в которой цены головокружительно падают, подчиняясь закону спроса и предложения. Вместо этого сегодня налицо стабильное повышение и выравнивание рыночных цен, что скорее напоминает закон взаимосвязанности и взаимозависимости между отдельными частями устойчивой гармоничной системы, в которой главную роль играют не столько индивидуальная сущность и ее абсолютные характеристики, сколько отношения между участниками в этих процессах, объединенных в своеобразную динамичную систему.

Некоторые современные исследования динамики экономических отношений показывают, что работающие более довольны при групповой ориентации организации производства, в которой важную роль играет сущность отношений, и крайне недовольны, если их рассматривают как винтики в производственной машине, которые изолированы от руководства и своих коллег.

В этой связи можно подчеркнуть некоторые особенности взаимосвязей между системой демократии и механизмами экономического развития общества. Понятия «стабильная демократия» или «стабильная экономика» в

значительной степени зависят от факторов, которые определяют минимальное значение параметра К. Например, возможно развитие рыночной экономики и в рамках тоталитарного политического порядка, как в случае с Китаем. В долгосрочном плане, однако, сами процессы, проходящие в экономической области, предъявляют более высокие требования к морали, доверию и культуре во взаимоотношениях между государственным управлением и остальными частями социальной системы. А это прямо связано с необходимостью большей взаимосвязи и взаимообусловленности отношений между этими двумя отдельными сферами, которые Китай сегодня искусственно ограничивает тоталитарным политическим порядком.

Одна из самых больших проблем бывших социалистических стран Восточной Европы состоит в том, что они пытаются установить демократические политические институты без благотворного воздействия действительно свободной рыночной экономики. Отсутствие адекватной связи взаимоотношений и взаимозависимости между политической системой и экономикой этих стран ведет к бедности. Оно же препятствует обеспечению стабильных и гармоничных взаимосвязей между отдельными частями системы, необходимыми для обеспечения важных форм социальной поддержки, которые нужны для правильного функционирования демократических институтов. Рынок, по мнению Фукуямы, «играет роль школы общения, которая усиливает демократические институты». Стабильность рыночной экономики зависит от наличия высоких показателей, обуславливающих необходимые соотношения между величинами, которые определяют минимальную ценность параметра К. Поэтому, как подчеркивает Фукуяма, в основе успеха демократического развития лежат прежде всего культурные особенности нации, которыми обусловлен неформальный аспект механизмов, формирующих их целостную формальную иерархическую организацию, где существенное значение

имеют такие факторы, как степень общественной морали, уровень взаимного доверия в обществе, общность сознания, чувство социальной ангажированности, ответственности и др. В этом смысле мы можем определить и понятия «духовная система», «духовная цивилизация», «духовная экономика» и др.

Следовательно, оценку степени духовности такой сложной системы, как социальная, можно производить через определение размеров величин, которые участвуют в формуле параметра K . До недавнего времени такие оценки были невозможны, потому что определение количественной информации I_1 и I_2 представляло принципиальную трудность для теорий, основанных на представлениях о силовом характере физических взаимодействий и вытекающем отсюда их информационном облике. Торсионная физика открыла путь для точных количественных оценок величин I_1 и I_2 . Методология, методы и техника подсчета, используемые в этих моделях, могут быть предметами специального исследования.

В самых общих чертах главной целью такого формального подхода к моральным и духовным категориям является конкретизация известных фактов и констатаций в социальной практике, выражение их на языке, удобном для анализа формальных схем и моделей. В такой программе, например, мы могли бы давать оценки моральному облику различных социальных групп и объединений — от семьи до целых государств — и тем самым способствовать их адекватному включению в общую схему социальной действительности. В этой связи можно подчеркнуть, что развитие демократии зависит, прежде всего, от степени духовности данного общества. Это означает, что только страны с очень высокой степенью морали и духовности смогут создать те гибкие крупномасштабные экономики, которые смогли бы выжить в оформляющейся высокоразвитой глобальной экономической системе. В такой системе отдельные государства и их институты

ни в коем случае не могут быть сгруппированы или объединены с целью их общего управления по старой механистической схеме, в которой реальность рассматривается как агрегация самостоятельных, не зависящих друг от друга частей. Общее управление миром имело бы смысл, только если различные государственные системы сохраняют свои самые важные индивидуальные качества, но одновременно разовьют и новые, которые позволили бы им стать открытыми друг другу компонентами всеобъемлющей сложной и гармоничной сети взаимоотношений и взаимосвязей. При таком огромном по своим масштабам напластовании социальных структур и иерархических систем различного типа обычные политические идеологии и модели должны были бы претерпеть значительные изменения. Например, согласно идеям, заложенным в теории либерального государства, социальное управление рассматривается как особое маргинальное состояние, при котором активность центрального правительства максимально ограничена сферой индивидуальных свобод, выстроенной по схеме аккумуляющего эффекта от объединения огромного количества отдельных независимых социальных индивидов. Такое общество действительно может достигнуть высоких показателей в отношении параметра b , определяя таким образом высокий уровень формального аспекта социальной организации. Но, как мы уже видели, значения b тесно связаны и зависят от ее соотношения с параметром β , который со своей стороны определяет, насколько одно либеральное общество может достичь фазы анархии и катастрофического упадка или продолжить свое устойчивое развитие как самоуправляющаяся организационная структура. Следовательно, система зависит не только от закона, определяющего формальную иерархическую организацию, но и от таких факторов, как степень и культура самоограничения индивидов, которые обуславливают значение параметра K .

Если люди не терпимы и не исполнены уважения и доверия друг к другу, если они не подчиняются законам, которые создало общество, становится необходимой сильная деспотическая государственная власть, которая могла бы реализовать устойчивое развитие этой системы, принудительно уменьшая степень ее духовности, что, со своей стороны, всегда происходит за счет изменения величины б.

В данном случае это означает снижение качества ее формальной организационной структуры. Например, бывшие социалистические страны приложили немало усилий, чтобы построить развитую индустриальную базу, которая превратила бы их в мощные производственные комплексы, но они никогда не смогли достигнуть того необходимого совершенства и высокого уровня качества своей организационной структуры, которая бы поставила их рядом с западными свободными демократическими государствами. И это прежде всего объясняется тоталитарным, авторитарным характером государственного управления, при котором предпринимались принудительные действия, уменьшающие степень духовности этой системы. Подавление политических свобод в бывших социалистических странах выразалось в общей глобальной форме подавленности духовного потенциала людей, которые развивали культуру, искусство и науку вопреки ограничениям, создаваемым системой.

Если организация на уровне отдельного государства создает определенные трудности в оформлении высоко развитых, терпимых, исполненных духовностью обществ, то эти трудности неимоверно увеличиваются на уровне мирового управления в целом. С точки зрения эконософии, идеи об «отмирании государства» нереальны, утопичны и даже опасны для общего равновесия мира в целом. Согласно Марксу, отмирание государства может произойти только в обществе с исключительно высокой степенью непосредственной и непринудительной социа-

лизации, в котором самоограничение и основанное на духовности поведение будут присущи, а не навязаны чуждым для такого механизма вмешательством власти.

Оценки о степени духовности в отношениях между государствами в мире, которые в настоящее время можно произвести, совсем неблагоприятны. Постепенное медленное расширение зон терпимости и доверия в мире путем создания содружеств высокоразвитых в культурном и экономическом отношении государств, какими являются Общеввропейский союз, Североамериканское объединение государств или Союз высокоразвитых обществ Азии и Дальнего Востока, — это мучительный, полный превратностей процесс. Сегодня в мире еще очень много государств, в которых степень духовности на очень низком уровне. Они упорно демонстрируют неспособность поднять свой уровень терпимости и духовности как по отношению к своим внутренним социальным и экономическим связям, так и в отношении их связей с соседними государствами и обществами. Такого типа отношения рано или поздно потребуют, чтобы управление миром приобрело деспотический характер. Однако невозможно представить себе управление миром с помощью принудительных мер с целью сохранения мирового равновесия, ибо это неизбежно приведет к снижению качества общей организационной формальной структуры человеческой цивилизации в целом. В этой связи возникают следующие две возможности:

1) Первая — временно отказаться от идеи полного и всеобъемлющего мирового управления, выжидая, когда общества спонтанно откроются одно другому с надеждой, что их постепенное выравнивание приведет к всеобщему возвышению в духовной и экономической сферах, что является необходимым условием высококультурного, демократичного и единого управления миром.

Однако здесь возникают весьма специфические проблемы. Например, насколько существующая сейчас гло-

бальная экономическая система благоприятна для отстающих народов? Могли бы они выстоять и самостоятельно развиваться под давлением всеобщей финансово-валютной и технологической системы, через механизмы которой достигается решающее преимущество для уже развитых государственных экономик? С другой стороны, такая система действует избирательно, направляя финансовую энергию экономического мира именно к тем государствам, которым удастся продемонстрировать высокие показатели в развитии духовности и экономического продвижения. Таким образом, не действует ли сегодняшний международный экономический порядок как своего рода селекция «хорошего качества» в мировой структуре, направляя и стимулируя развитие отличников в мировом соревновании и строго наказывая бедных, слабых и не способных установить необходимую степень духовности, терпимости и доверия общества, что является и основным условием успешного устойчивого развития мира в целом? Тогда возникают следующие вопросы: что же будет с народами, которые не смогут справиться с этой задачей? Должны ли они погибнуть? Не означает ли это смерть миллионов людей, которые будут брошены на произвол судьбы? Очевидно, что в мире, углубляющем свое единство и взаимосвязанность, ни в коем случае нельзя терпеть наличие неадекватных его общей сущности структур. Следовательно, такие общества рано или поздно должны быть отторгнуты и устранены с помощью грубой силы, так как их дальнейшее функционирование превратилось бы в угрозу целостности и устойчивости остального мира, который должен был бы продолжить свое развитие как объединение только высококультурных и экономически успешно развивающихся структур.

2) Другая возможность следует из соотношения между величинами ν и β , согласно которому, мировая власть принудительно должна будет выродиться в некую деспотическую форму управления, которая примет как дан-

ность неблагоприятную обстановку в мире и реализует соответствующие меры, которые в конечном счете приведут к постепенному ограничению свободы и уменьшению преуспевания в развитых государствах за счет всеобщего выравнивания развития обществ в мире.

Между прочим, некоторые симптомы такой тенденции уже налицо. Сегодня развитые страны мира испытывают трудности в своем преуспевании, которое часто приводит к периодическим спадам и подъемам. Если совокупность отстающих, с низкой степенью терпимости и доверия стран будет продолжать существовать и развивать свои формы присутствия в мировой общественной системе, то эта тенденция усилится.

Именно в этом и заключается проблема устойчивого развития мира. Таким же образом она может быть представлена и в сфере экологии. Теперь путь развития человечества зависит не столько от технологического прогресса, сколько от того, как оно решит моральную проблему статуса отстающих в своем развитии народов. Мы прогнозируем, что физическое устранение такой огромной массы людей в принципе невозможно. Мы знаем, что все попытки грубого, насильственного установления такого мирового господства заканчивались неудачей. Все еще свежи воспоминания о насильственном установлении такой власти, которое привело ко Второй мировой войне. Этот способ решения вопроса при современной системе безопасности породил бы больше проблем, чем решил. Благоприятным выходом из этого положения может стать только принятие общими усилиями мер, которые были бы направлены на значительное сужение границ неразвитого мира до уровня, который не смог бы оказывать существенное влияние на остальную развитую часть мира. Экстенсивный рост населения мира, однако, может оказаться компромиссной формой решения поставленных здесь проблем. Есть весьма серьезные основания считать, что точка равновесия, в которой общий

рост населения Земли приостановится в силу естественного фактора — исчерпывания ресурсов и средств для жизни, может остаться вне охвата возможностей, которые дают оба указанные тут положения. Тогда на передний план выходит фактор «технологический прогресс», который на таком продвинутом этапе развития взаимосвязанности и взаимозависимости всевозможных частей мировой общественной структуры сможет выполнить свое предназначение как инструмента выживания мира. Это может произойти, только если духовный фактор в такой системе будет на очень высоком уровне по сравнению с уровнем, который мы наблюдаем сегодня. В этом и заключается смысл Духовной Цивилизации.

Принципы энософии могут найти применение и в психологии. Одним из больших достижений эпохи Просвещения была разработка рационально указанных теорий и моделей научного познания, которые способствовали еще большему отделению западного человека от его бессознательной, интуитивной, стихийной природы. Оказалось, что чем больше человек подчиняет природу своей воле, тем больше он понимает важность своих знаний и умений и тем сильнее его презрение ко всем природным, случайно проявляющимся в разнообразных формах иррациональным данным, явлениям и фактам, причем самой презираемой формой была бессознательная форма психической деятельности. Это стремление человеческого сознания господствовать над всем, в том числе и над конкретно проявляющимся в психической деятельности бессознательным, было заложено в основу многовековой европейской культуры. В философии Гегеля эта культура достигла вершины совершенства путем метода философской абстракции, превратив ее в уникальную систему. Несмотря на это, даже и в своих намеках на роль бессознательного, эта философская система демонстрирует высшие достижения в апологии власти и всемогущества рационального в мыслительной деятельности человека.

И только в работах таких психологов, как З. Фрейд, К.Г. Юнг, О. Вайнингер и др., эти проблемы стали приобретать совсем другой смысл.

Рассмотрение психики как целостной, связанной системы, в которой важную роль играют и иррациональные формы отношений между ее отдельными функционально направленными и взаимосвязанными компонентами, нашло свое выражение в идейных установках некоторых крупных психологических школ, как, например, «гештальтпсихология», школа Юнга и др. Все они, однако, используют приемы и методы, заимствованные из традиционной картины мира, в которой интуиция, бессознательное и иррациональное рассматриваются скорее как эмпирические данности, нежели как определенные конкретным природным механизмом явления. Альтернативные объяснения типа буддистской психологии или восточных философских школ всегда были связаны с мистическими моделями мира, объясняющими бессознательное, спонтанность и интуицию как формы расширенного медитативного сознания, в котором главную роль играют механизмы и различная техника устранения препятствий и ограничений логического мышления и языка. В такой ситуации совсем естественно возникает стремление к сближению позиций эмпирических школ Запада и мистических школ Востока. Новая физика ставит на иную основу вопрос объединения этих двух различных школ в психологии, в котором иррациональные формы психического и рационально-эмпирический аспект представляют две взаимодополняющие системы, объединенные нашим знанием механизма информационно-энергетического обмена материи. Вопрос состоит в том, насколько могут измениться наши взгляды на психические явления на основе принципов новой торсионной физики и энософии. В параграфе 1.2.1 мы обстоятельно проанализировали возможность коренного изменения в наших взглядах на естество биологических процессов,

новый механизм которых, несомненно, окажет свое влияние и на наши взгляды о сущности психических процессов. Основная идея заключается в том, что на мышление и чувства человека оказывает влияние неизвестный до сих пор, но вполне реальный в физическом отношении процесс обмена информационно-энергетических структур, на который можно влиять ментальным путем.

Психическая функция человека, с этой точки зрения, не могла получить своего правильного отражения в человеческом познании, так как до недавнего времени, а может быть, и до сих пор, его эволюция не была в гармонии с бурным ростом сознательного и связанного с ним рационального знания, обуславливающего развитие науки и техники, которые оставили бессознательное и духовные силы далеко позади. В таких условиях вполне естественной была атака, предпринятая со всех сторон на иррациональное в человеческой психической деятельности, которая привела к такому положению, что оно вынуждено было занять оборонительную позицию, что, по словам Юнга, вызвало реакцию отчаянного сопротивления и стремления с его стороны к уничтожению мира, который привел к его подавлению.

И действительно, сегодня мы являемся свидетелями реванша бессознательного, иррационального и интуитивного в их многовековой схватке и сопротивлении подчинению и игнорированию их в человеческом познании, процессе, который сегодня достиг вершин своего проявления в связи с появлением новой всеобъемлющей парадигмы в научном познании, возникшей в области фундаментальной физики.

Систематическое и последовательное изучение механизма воздействия на первичный торсионный образ, соответствующий физическому телу человека, может превратиться в важную сторону при выяснении смысла и характера человеческой психической деятельности. А с ним связана возможность создания новых мощных мето-

дов лечения. Известные техники, используемые в ауто-суггестивной лечебной практике методы русского врача Лазарева, изложенные в его книге «Диагностика кармы», психотерапевтические методы лечения, акупунктура, гомеопатия, фитотерапия и биоэнергоинформационное лечение — все это формы постепенно пополняющейся единой сущности человеческой психической деятельности. Новая физика не только устраняет пропасть между иррациональным в психической деятельности и традиционным рационалистическим научным подходом, но расширяет познавательные рамки теоретического подхода в изучении человеческой психики. Подробное изложение новой эзотерической психологии, как и альтернативной медицины, с точки зрения Физики Бога, может, однако, стать предметом отдельной книги.

§ 2.3.3. Логические аспекты знания, проистекающего из Физики Бога. Логика и Библия. Теория размытых множеств и фрактальная геометрия как основания логической структуры нового знания. Применение новых логических систем в информационной медицине. Их значение в теории познания. Наше знание о НЛЮ с этой точки зрения.

Знание, которое нам дает Физика Бога, показывает, что способность творить чудеса можно отнести к естественному человеческому потенциалу, которым обладают отдельные, одаренные особыми качествами личности. На основании этого можно сделать очень важный вывод, что во Вселенной существует огромное информационное пространство, из которого мы можем черпать информацию как с помощью собственного биоэнергетического потенциала, так и благодаря технологическим средствам совершенно нового типа. Однако здесь есть одна особенность. По всей вероятности, в некоторых технологически развитых странах, как, например, США, уже существуют земные образы таких технологий, включая и сконструированные образы.

рованные на Земле модели НЛО, основанные на принципах новой торсионной физики.

Однако, чтобы полноценно усваивать и использовать эту технику, необходимо, чтобы настрой нашего собственного физического тела был того же информационно-энергетического типа, т. е. необходимо соответствие между оператором и используемой техникой. На современном этапе старые, физически устроенные тела людей находятся в противоречии с новой технологией, поэтому и констатируемые сегодня формы НЛО могут быть использованы для манипулирования все еще несовершенным человеческим мозгом, устроенным по принципу преобладания вещественно-энергетической формы материи. Так возникает возможность уникальным образом связать феномен НЛО с религиями и религиозным знанием. Многолетние усилия добросовестных независимых ученых по изучению этого феномена уже увенчались определенным успехом. Он раскрывает тот факт, что люди, которые вступают в контакт с НЛО и их астронавтами, впоследствии чаще всего развивают психотронные способности. Следовательно, феномен НЛО является продуктом не только внеземных цивилизаций, но одновременно и продуктом всеобщего информационного поля Вселенной, который касается и нашего собственного сознания, оформленного здесь, на планете Земля.

Духовное измерение человеческой мысли на Земле, спроецированной на СПС, несомненно, имеет самую тесную связь с историей земной цивилизации, с ее эволюцией, с оформлением религии, науки, культуры. В этих многообразных явлениях рождается своеобразное «земное» взаимодействие между физическим и духовным миром, что в своем развитии генерировало систему знаний и позиций, превратившихся в реальности в самом универсальном информационном поле. Самым характерным для этих информационных модулей является то, что, однажды возникнув, они превращаются в сущности,

независимые от сознания и убеждения, которые могут влиять на все мировые духовные структуры, находящиеся в безбрежном Космосе. Например, видения и духовные ощущения мистиков религии и переживания оккультистов в момент экстаза есть нечто большее, чем психическое переживание, которое может дать необычную для наших органов чувств и понимания информацию.

Не случаен тот факт, что ощущения таких людей превращаются в массовые религии и религиозные течения, которые оформляют самое существенное ядро человеческого земного духовного мира. Таким образом, созданные видными духовными личностями функциональные информационные пространства превращаются реально в универсальное духовное поле, оформляющее важнейшие стороны культурных содружеств, распространенных в человеческом обществе. Религиозные святые, мистики и оккультисты являются чудотворцами, потому что обладают изощренной чувствительностью к духовному пространству Универсума. По всей вероятности, эти люди в состоянии освободить конкретные силы, извлекаемые из духовного пространства, явления, которые мы сегодня постепенно начинаем понимать с помощью теорий типа Физики Бога. В этих теориях содержится исключительно большая интеграционная, объединительная сила разного рода знаний и опыта, накопленного столетиями. После появления новой торсионной теории положение в этой области напоминает случай с системой Птолемея, продержавшейся в астрономии в течение нескольких веков, которая объясняла точными математическими способами вращение небесной сферы, основываясь на неправильном положении о геоцентризме. Подобно старательно выстраиваемой модели эпициклов в модели Птолемея, традиционные оккультисты и мистики пытаются объяснить многообразие опытных данных и наблюдений в духовной области хаотическими, не имеющими строго научных оснований средствами. Однако появление теории

Коперника не только изменило наши взгляды на устройство Вселенной, но и объединило в логическое единство хаотично разбросанные знания человечества в области астрономии, накопленные веками. Подобно этому, Физика Бога вносит определенный порядок в оккультное, мистическое и духовно-религиозное знание, освещая многообразие вещей в этой области с новой точки зрения.

Существует и другая особенность в знании, которое нам дает Физика Бога. Нас всегда изумляло величие и своеобразие картины Вселенной, которую нам рисует Библия. Более внимательный и углубленный анализ библейского текста показывает нам, что он обладает особой логической структурой. Это совсем не «строгая логика» Аристотеля, потому что в Библии часто встречаются противоречивые утверждения, которые не могут быть основой традиционного строго формального подхода, характерного для логического знания. Логика Библии скорее напоминает модель «туманных логик», построенных на теории размытых множеств типа «пыли Кантора».

Мы все привыкли составлять представление о математических множествах как о всегда ясных и точно определенных сущностях. Например множество четных чисел — всегда ясное и точно определенное множество. Но когда мы попытаемся точно определить множество женщин и множество мужчин, то сталкиваемся с определенными трудностями в отношении гермафродитов и транссексуалов. Такие множества называют «размытыми», и они порождают совершенно новый класс логик, отличающихся даже от известных модальных, вероятностных и других логических структур. Библейское знание — очевидный пример, демонстрирующий логику размытых множеств. Несмотря на свою на первый взгляд противоречивость, библейскому тексту удается сохранить свое единство, создать впечатление устойчивости и стабильности знания, которое он на нас производит. Это явление не может быть объяснено ни с точки зрения строгой

логики Аристотеля, ни с точки зрения обычных моделей вероятностных и других такого типа логик. Традиционное противопоставление рационального иррациональному в науке никогда не могло бы родить понятия или даже идеи «размытой» логики. Рассмотрение иррационального в науке как неразумного, нелогичного, абсурдного начала в системе мира не могло бы иметь отношения к общему конструктивному духу в порядке Универсума, опирающегося на знание типа Физики Бога. С этой точки зрения, нам следовало бы в корне изменить и наше представление о категории «случайность». В этом смысле научное знание можно рассматривать как своеобразный неравномерный процесс нарастания роли «размытой логики», которая определяет качественно новое отношение к категории «неопределенности» в человеческом познании. Меняющаяся картина познания, с этой точки зрения, представляет постоянный процесс смещения темных, белых и полутеневых пятен в знании, который напоминает геометрический объект, известный как «фрактал». Это процесс постепенного покрытия реальности своеобразными моделями воображения, сборка которых основывается не только на резких очертаниях в граничащих слоях отдельных объектов, но часто и на неясных очертаниях, которые способствуют специфическим образом конечному полному и определенному собиранию картины мира. На основании «размытой логики» иррациональное занимает все более прочное место в системе науки, создавая отдельное функциональное пространство в научном знании, которое только частично покрывается пространством, уже занятым старой, всеми нами уважаемой научной рациональностью.

Новое научное знание, вытекающее из Физики Бога, в очень большой степени подчинено новой логической структуре. Так, например, если в некоторых утверждениях этой науки мы заменим понятие ТП духом человека, то получим определенные контуры религиозного знания. А ес-

ли заменим геометрическое свойство «торсия» пространства-времени другим геометрическим свойством «метрикой», то получим ОТО Эйнштейна. Несомненным достижением «размытой логики» в новом ракурсе является утверждение, что «торсия» может ассоциироваться с некой новой формой естественного интеллекта, сознанием или универсальным информационным полем, которое отличается от человеческого интеллекта, но является его таким же естественным проявлением, как и он сам. Универсальная в космосе сила гравитации искривляет пространство, и местами очень сильно, там, где из-за наращивания плотности масс происходит рождение материи геометрических форм. Идеи, отраженные в Физике Бога, предлагают нам качественно новое знание и потому, что всякая материя в различной степени несет и сознание, которое воплощается в другом фундаментальном геометрическом свойстве пространства-времени — «торсии». С точки зрения этой теории, жизнь на Земле — не случайное явление, порожденное своеобразной локальной эволюцией химически взаимодействующих веществ, а представляет собой особую высокую степень организации, подчиненной универсальному, существующему повсюду во Вселенной принципу.

Одним из главных положений Физики Бога является обоснование идеи так называемой информационной медицины (или, как мы назвали ее в предыдущей главе, энософской медицины). В соответствии с ее принципами, мы можем создать новые методы лечения людей, используя возможности человеческого биопотенциала как подходящую технику прямого воздействия на ТП соответствующего физического тела. Принципы этой медицины основываются на следующем очень простом факте. В электромагнитном поле возможно возникновение своеобразной обратной связи между «передатчиком» и «получателем» информации. Это объясняется свойством «линейности» данного поля. ТП «нелинейно», что делает невозможной упомянутую обратную связь.

Это особенно важно для структуры духовных полей. Мы все слышали неприятный звук в микрофонах, построенных на электромагнитном принципе, когда записанная информация возвращается обратно к источнику, создавая знакомый, невыносимый для ушей писк. Примитивные психомашинны, основанные на линейном принципе, обладают подобным свойством. Здесь эффект обратной связи превращается в то, что усиленная и переданная мысль во-первых и прежде всего воздействует на передающего. Поэтому чаще всего некомпетентный целитель, использующий энергетические и духовные ресурсы, подвергается воздействию обратной связи, при которой происходит передача отрицательной энергии исцеляемого индивида целителю. Когда мы лечим людей молитвой, гомеопатией и энергией, исходящей из нашего собственного тела, мы всегда должны учитывать эту особенность ТП.

Особенно ярко это свойство проявляется во взаимодействии ТП с кристаллической структурой некоторых веществ. Уже давно замечен тот факт, что в большинстве потерпевших аварию внеземных НЛО нет никаких сложных систем дальней связи, построенных по электромагнитному принципу. Чаще всего встречаются особые кристаллы, в которых мысли гуманоидов, передвигающихся в таких устройствах, не только запоминают и транспортируют несвойственным традиционным пониманием способом, но и каким-то особым образом изменяют так, что содержание остается тем же, при котором нельзя получить резонанс типа неприятного «пищания микрофона». Комплекс перенасыщенной информации словно переведен на другой язык, неизвестный передающему. В таком смысле мы можем создать и подходящие технические устройства, которые бы помогали развитию лечебной практики по типу «диагностики кармы», которая пока что на Земле используется стихийно.

Из всего сказанного до сих пор становится ясно, что путем нового знания мы начинаем воспринимать совер-

шенно новым способом свободу нашей личной воли. Тайны, которые нам раскрывает Физика Бога, показывают, что наша «действительность» есть своеобразная виртуальная реальность, порожденная и направляемая специфическими физическими полями. Один из самых важных выводов новой науки заключается в том, что эта реальность может быть изменена силой нашей мысли.

§ 2.3.4. Апокалипсис и «конец света» с точки зрения Физики Бога. Что представляет собой Царствие Небесное и Духовный мир в этой системе знания. Структура управления в духовных формах социальной жизни.

Языческий способ мышления породил неправильные представления о «конце света», т. е. о том, что будет на Земле, когда человечество встанет перед необходимостью навести порядок в растущем социальном хаосе, который мы наблюдаем в человеческих сообществах в мире. Например, известный русский религиозный философ языческого толка Соловьев утверждает, что «существование должно быть разрушено в самом скором времени» и что после этого разрушения на Земле наступит рай. В религиозной терминологии идея о характере Царствия Небесного обозначается термином «хилиазм». Очевидно, хилиазм Соловьева является не производной от некоего глубокого философского исследования, а продуктом его стихийного стремления к языческому способу мышления, который во многих отношениях напоминает социалистический или, точнее, диалектико-материалистический идеал хилиазма. Такая философия, в сущности, развивалась веками, рассматривая божественную сущность вещей бытия как доступную вдохновению великих мудрецов и святых, через ощущения и мысли которых совершенная Божия мудрость раскрывается тайной иерархией светлых умов. Эта чисто земная человеческая структура однажды могла бы взять на себя управление достигшим крайних преде-

лов хаоса миром человеческих существ, что означает, что человек, таким образом, может превратиться в маленького бога. Эти люди рассуждают следующим образом: если мы осознаем, говорят они, свою ответственность за будущее этой планеты, тогда у нас будет шанс уцелеть. Безразличие по этому вопросу открывает двери злу, причем люди со злыми намерениями, которые всегда были более организованы, привели бы человечество к катастрофе.

С точки зрения Физики Бога становятся ясно, что духовная философия в познании — это нечто совсем отличное от религии. Религия представляет собой законченную систему знаний, мыслей, законов и норм, которые дошли до нашего сознания через откровение. К сожалению, большая часть этих знаний используется для манипулирования и управления людьми. Физика Бога дает нам возможность охватить и осмыслить этот процесс во всей его широте. В христианской религии, например, человек представляется как творение Бога, причем только Он мог бы простить его грехи. Только Бог может определить судьбу человека, осуществляя контроль посредством особой субстанции, сосредоточенной в СПС.

Однако существуют и спекулятивные религии, которые базируются на философии познания, построенной на старой классической науке, отличной от Физики Бога. В таких «религиозных системах» человек сам творит свою судьбу, причем его поведение существенно зависит от предыдущих поступков, от истории его пребывания в других жизненных формах (карма). Так человек осознает себя как независимое в своем физическом теле существо, которое оправдывает его полную независимость от какого-либо Демиурга или Создателя. Так человек превращается в сущность, которая не может контролироваться «знанием», информация о котором лежит вне его сознания.

Такая интерпретация характера религии открывает путь к пониманию «полного отсутствия» посреднических инстанций между Богом и человеком.

С другой стороны, представление людей о посреднических инстанциях до сих пор обосновывалось или опровергалось средствами старой науки, в которой отсутствовали формы информационного взаимодействия между особой субстанцией Бога и субстанцией реального мира. Только с появлением новой Физики Бога предпринимаются первые шаги в этом направлении. До появления новой физики религия представляла собой особую форму человеческого знания, относящегося к технике, не требующей интерпретаций. Такая система скорее напоминала руководство по эксплуатации данного круга знаний, при котором правильное понимание приводит к определенному результату. Эта особенность религиозного знания в течение веков создала благоприятную почву для его превращения в удобный инструмент манипуляции человеческими мозгами. Такое скованное ограничительное понимание сущности божественного начала мира привело к особой позиции, воспринятой тайными обществами, что человек существует для того, чтобы им манипулировали.

Сужение религиозного знания до границ безусловной некритической мыслительной операции, как и ограничение человеческого научного познания в рамках единственно и только познания чувственного, привело к появлению их ясного разграничения, которое открыло дорогу моделированию и воздействию на ум человека с помощью техник, известных сегодня как оккультные. И до сего дня многие не могут объяснить, например, невероятный успех Гитлера и национал-социалистической партии в Германии, которая повела в определенном направлении мышление целого народа. Оккультная техника этого вождя базировалась на двух основных столпах оккультизма, указанных выше: сужении рамок религиозного и научного познания мира.

Эта идея сегодня лежит и в основе так называемого Нового Мирового Порядка, в соответствии с которым мировая аристократическая элита, объединившись, мог-

ла бы эффективно использовать еще более усовершенствованную технику контроля над умами людей в мире. Для этого достаточно обеспечить всем правительствам подходящие условия с целью большего контроля над индивидуальной волей и мыслью, чем сейчас. Для этого необходимо радикально изменить системы образования и массовых коммуникаций, которые полностью преобразуют свободу воли людей еще со школьной скамьи. Путем воздействия на детский ум еще в раннем возрасте можно выработать такие нормы поведения, которые угодны властям. Так становится невозможной любая серьезная критика власти. В этом смысле управление по своему характеру приближается к религии. В таком случае некоторые современные сторонники НСП полностью отвергают идеи прав человека, считая, что если люди чувствуют себя несчастными, они поверят, что счастливы, так как им это говорят те, кто ими управляет.

Однако достичь этого можно, только если сохранятся современные системы человеческого знания — религиозное и научное в том виде, в каком они находились до появления новой физики. Физика Бога, однако, открывает двери радикально новому подходу к целостному человеческому знанию. С одной стороны, она делает более гибкой и податливой для толкования религиозную систему, не меняя ее основной идеи и сущности, а с другой стороны, расширяет границы человеческого научного знания за пределы, ограниченные чувственностью. Так отпадает резкая преграда между религиозным знанием и наукой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большая гибкость религиозного знания в этом случае совсем не означает отрицания Бога. Наоборот, здесь вера в Бога постепенно превращается в уверенность, что Бог существует. Физика Бога представляет теоретическое исследование принципов бытия с точки зрения динамического равновесия, развития идей фундаментальной физики и понимания, что жизнь представляет собой проявление не-

кой субстанции, которая может существовать и независимо от вещественно-энергетических форм материи. Эти субстанции мы назвали информационно-энергетической формой материи. Она обусловлена новым слоем физического вакуума — торсионным, и ею можно управлять только действиями, идущими от Бога. В этой части вакуума формируется и закон, управляющий бытием живого организма, известный нам из реального биологического мира.

В новой философии динамического равновесия, которую мы назвали энософией, есть одна особенность. Например, различие между динамическим равновесием и динамическим неравновесием одной системы состоит в следующем. При динамическом равновесии каждое изменение в состоянии системы вызывает эквивалентное и обозримое для нашего знания изменение где-то в другом месте ее структуры. При динамическом неравновесии изменения не эквивалентны и необозримы со стороны человеческого знания. Например, небольшие перемены в одной части такой системы могут вызвать радикальные изменения всей системы (пример с «эффектом бабочки», порхающей в Бразилии, что вызывает бурю в США). Из непосредственных наблюдений за миром можно сделать вывод, что Вселенная как целое не может быть динамически неуравновешенной системой. В ее картине наблюдается необыкновенная устойчивость структур, показывающая, что мир в целом — это скорее динамически уравновешенная система.

Определение существования СПС в Физике Бога показывает, что в рамках новой физики существенное значение для мирового равновесия имеют духовные измерения субъекта и объекта познания. В этом смысле изменяется понимание системности мира в целом. Духовность физических тел в СПС определяет своеобразную динамику и в чисто материальных взаимоотношениях между компонентами любой вещественно-энергетической системы. Так, взаимоотношения между материальными компонен-

тами биологических организмов определяются уже не только квантово-релятивистскими законами и законами биохимии, но и законами, вытекающими из торсионного вакуума, определяющими особый характер пространственно-временных структур в физических телах организмов. Система биологических организмов уже определяется не только структурой ДНК, сосредоточенной в ядрах клеток, но и матрицей их торсионного поля, сосредоточенного в физическом вакууме. Это открывает новые возможности перед экспериментами с клонированием и созданием новых видов биологических организмов, а также альтернативных методов лечения путем воздействия на их торсионно-полевую структуру. С этой точки зрения, например, можно объяснить целебную силу некоторых священных мест на Земле и некоторых точек земной поверхности, где особая сила земного торсионного поля оказывает осязаемое воздействие на торсионное поле человека, которое со своей стороны обуславливает и вытекающий из этого целебный эффект для наших тел.

До появления Физики Бога человек был склонен оценивать подобную информацию как проявление высшей, сверхъестественной силы. С помощью нового знания граница объяснительной мощи теорий вышла далеко за предел, который до сих пор приписывали Богу как «высшей инстанции» и причине таких процессов. Однако Бог действительно имеет отношение к этим процессам, но мы уже знаем, что эти процессы не могут быть использованы для манипуляции человеческим сознанием, и знаем точно границы этой высшей правды, за которые мы никогда не сможем проникнуть.

Имеются серьезные основания, вытекающие из Физики Бога, согласно которым появление жизни из физического вакуума — это процесс, который прямо управляется высшей, непонятной для нас субстанцией Бога. Образно говоря, мы можем описать этот процесс как проявление конкретной геометрической модели пространственно-

временного континуума, который подчиняется другой, отличной от квантово-релятивистского закона, закономерности, а именно торсионной. Решения уравнения движения торсионных полей существенно зависят от начальных и граничных условий, предъявляемых торсионным вакуумом. Эти условия очевидно могут быть созданы только Богом. Сама сущность законов в торсионном и квантовом вакууме также создается высшей силой Бога.

Можно определенно сказать, что среда торсионного вакуума охватывает торсионные сущности всякого вида. Очевидно, там сосредоточены и добрые, и злые духи, поэтому оперирование этой средой с точки зрения чувственного познания человека опасно и нежелательно. Но и оба эти вида духов имеют доступ к обширному информационному блоку, существующему в этой среде. Такая точка зрения полностью согласуется как с принципами Физики Бога, так и с текстами Библии. Другая особенность, вытекающая из новой физики, имеет отношение к взглядам на характер Царствия Небесного. Будучи выведена за рамки Физики Бога, формула управления духовной системы $V = b + \beta$ обуславливает определение двух видов элементов с повышенной автономностью управления такими системами. Они представляют посредников в управлении целостными системами, каковыми являются общество, Вселенная, человеческий организм и духовный мир. Управление, с этой точки зрения, тем эффективнее, чем больше количество этих элементов. Однако, согласно принципам новой физики, элементы повышенной автономности в СРС имеют несравнимо большую эффективность. Такими, например, являются Сын Божий Иисус Христос, ангелы, добрые духи и святые. Элементы повышенной активности земного характера (идолы, злые духи, люди, которых обожествляют, языческие святые и духи, отрицающие власть Бога) снижают эффективность Божьего управления. Поэтому Царствие Небесное можно рассматривать как своеобразную систе-

му социальной жизни, которая может существовать под другими формами в физическом мире и может управляться только элементами повышенной автономности, как Христос, ангелы, святые и др. Царствие Небесное не может иметь земного характера, как и управляться идолами и выдуманными «земными» богами, опирающимися только на собственные земные физические ресурсы и знания, как и на свою собственную свободу воли. Следовательно, с точки зрения Физики Бога человечество как целостная физическая система — это в принципе неуправляемая структура в ее земных измерениях, которая не может обособить от себя единой стабильной системы управления, опирающейся на собственные ресурсы. Хилязм земного типа в принципе невозможен. Перестройка человечества в конце времени — процесс, который может управляться только с позиций СПС посредством элементов повышенной автономности в нем, истекающих от Бога. Внеземные цивилизации, внеземной разум, отличный от такой схемы, не может повлиять радикальным образом на этот процесс. В системе духовного мира могут участвовать человеческие торсионные структуры, которые обладают определенными качествами. Очевидно, важнейшее условие — чтобы человеческая торсионная структура не нарушала гармонию и равновесие духовного мира, чья деликатная система обусловлена совершенно новым типом взаимоотношений, отличным от отношений в вещественно-энергетической форме материи. Поэтому и участие человека в таких новых формах социальной жизни может происходить только в условиях радикальной перестройки физических тел людей, сообразно сущности информационно-энергетической формы материи, описанной новой торсионной физикой. Особенно важен тот факт, что такая перестройка может произойти только при вмешательстве субстанции Бога посредством вытекающих из нее элементов повышенной автономности в СПС. На этот процесс не могут существенно повлиять

формы внеземного разума, не имеющие отношения к этим элементам.

Мы убеждены, что понимание характера Царствия Небесного с точки зрения Физики Бога несовместимо с современными представлениями об устройстве общества и будущего человечества, которые лишены богатства духовности религиозного и мистического познания, как и той гармоничной взаимосвязанности, которая характерна для мира в целом, вытекающей из новой формы материи — информационно-энергетической, описанной в Физике Бога. В этом смысле, чтобы поднять культуру наших представлений о социальном устройстве, необходимо сделать решительный шаг к новому знанию, которое дает нам философия новой физики. Необходимо принять и осознать те перемены, которые действительно могли бы обеспечить продолжение жизни нашей цивилизации уже на более высоком уровне духовного мира, осуществленном в ее новых информационных формах. Смысл истории, с новой точки зрения, — это своеобразная подготовка к системе Царствия Небесного, которое уже не является выражением некоего мистического понимания исторического процесса; а знанием, дающим серьезный повод для преодоления раз и навсегда ограниченности чувственного восприятия, вечно противопоставляющего себя идее существования Бога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В человеческом познании очень распространен взгляд, что философия есть специфическое отражение действительности, которое в своем многовековом развитии не оставило места уже ничему новому. Многие ученые объявляют конец различных наук: Фукуяма объявил конец истории, С. Хокинг защищает идею конца физической науки и т. д. Но всех их давно опередила, однако, старая, прошедшая сквозь огонь испытаний и превратностей философская наука. Так ли это?

Новая торсионная физика и обслуживающая ее философская система энософии опровергают в известном смысле это утверждение. Некоторые могут возразить, что среди множества новостей, которые нам принесла Физика Бога, в сущности нет ничего нового, ни даже идеи или какой-нибудь удивляющей ситуации, которая могла бы чем-нибудь изменить богатство философии. Мы постараемся коротко припомнить наиболее важные моменты новых теорий, которые способствуют расширению объема философского знания.

Самая важная новость — это осознание и идентификация новой формы материи — информационно-энергетической. Посредством нее философская реальность представляется как дуалистическая сущность, в которой разнообразные физически проявляющие себя сущности описываются как сложное переплетение различных в

своей когнитивной (познавательной) структуре явлений и процессов.

Различие в когнитивных структурах, соответствующих обеим сторонам физической реальности — видимой и невидимой, — может быть преодолено с помощью новой объединительной философии, по-новому обуславливающей наше понимание сущности религиозного и мистического знания, которые в известном смысле не подчиняются законам рационального мышления и словесного выражения. Отношения между этим считавшимся до недавнего времени иррациональным, недоступным, выдуманым или даже нереальным кругом познания мира, с одной стороны, и идеями новой физики, с другой стороны, представляют, по существу, качественно новый аспект в отношениях между иррациональным и рациональным в познании. Взаимное переплетение двух форм познания здесь становится еще более имплицитным, богатым в отношениях и взаимосвязях между ними, последствием чего является еще более плотное сближение позиций этих двух еще недавно считавшихся непримиримыми противоположностей. На многочисленных примерах, экспериментально установленных фактах, новых наблюдениях и их своеобразных логико-когнитивных описательных схемах постепенно зарождается совершенно новый круг методологических приемов. Они позволяют, в известном смысле, адекватно описать с помощью слов и языка как образы и когнитивные продукты интуитивного восприятия в религиозных и мистических познавательных формах человеческого мышления, так и введение определенных форм порядка в систему логического рационального когнитивного мышления, учитывающего, в эксплицитном виде, особенности религиозного и мистического знания. В этом смысле очень важную роль играет теория символического мышления, которая по своему характеру представляет собой своеобразный синтез обеих форм нашего познания мира.

Одним из самых значительных результатов настоящего анализа является обособление нового круга явлений, идей и экспериментальных фактов, которые еще более расширяют круг теорий и моделей в современной физике, ведущих нас к особому восприятию мира, которое характеризуется внутренней логической последовательностью и непротиворечивостью и очень хорошо согласуется с представителями религий и восточных философов и мистиков.

Несмотря на существенный прогресс в сближении позиций восточной и западной философских систем, достигнутый в настоящей книге, этот опыт можно рассматривать только как первый шаг в понимании истинного смысла параллели между современным мировоззрением физиков и мировоззрением религий и восточных философов и мистиков. Сам факт существования этого параллелизма и известной дистанции, которая всегда сохранится между этими двумя противоположностями, создает вечное напряжение, питающее своей созидательной энергией познавательный процесс как на Востоке, так и на Западе. Становится ясно, например, что мистическое познание мира, которое опирается на медитативное состояние сознания, использующего многовековой терпеливо накопленный опыт мистических медитативных переживаний тех, кто занимается этим видом познания, невозможно более противопоставлять научному описанию мира. Новая позиция их противопоставления уже позволяет объединить их в единую систему в рамках новой познавательной структуры, которая уже не является ни чисто западной формой науки, ни традиционной восточной мистической формой восприятия мира. Это — новое качество в человеческом познании.

Новая система, с другой стороны, представляет собой шаг вперед в преодолении механистического взгляда на мир, который во многих отношениях был полностью противоположен взглядам восточных философов и мистиков. Существенные изменения наступают в идеях современ-

ных физиков, которые все больше включают в свои теории, модели и разработки новые представления о системности Вселенной, в которой события, явления и процессы рассматриваются как проявления неделимых частей ее неразрывного гармонического целого. Кроме того, некоторые новые соображения, порожденные конструктивным сближением двух систем — западной и восточной, — опровергают в известном смысле утверждение, что организмоподобное восприятие мира, характерное для восточных философов и мистиков, не может научить нас ни конструировать машины и механизмы, ни решать различные технические проблемы, необходимые для улучшения качества нашей жизни. Это опровергает проанализированный нами факт возможности создания принципиально новой технологической культуры, которая может быть, вытеснит механистический подход в конструировании аппаратов и машин, используемых в человеческой деятельности. Например, одна из возможных технологий этого типа — создание компьютеров, управляемых телепатическим путем (с помощью мысли человека), который оперирует всем мировым полем знания, содержащего информацию о процессах, явлениях и структурах Вселенной. Другая возможность — это создание принципиально нового вида летательных аппаратов, которые могли бы осуществлять межзвездные путешествия.

То, что еще недавно определялось неясным, пробуждающим смешанные чувства понятием «душа человека», вероятно, окажется частью физической реальности, с помощью которой мы могли бы контролировать и вызывать очень тонкие информационные процессы. Информационный блок, которым в этом случае располагал бы человек, по своим качественным показателям превышал бы информацию, которой оперируют даже самые совершенные современные компьютеры.

С другой стороны, новое сближение позиций двух систем в познании усилит значение и роль духовного мис-

тического знания в устройстве более гармоничной внутренней среды в жизни отдельного человека, что поднимет уровень структуры взаимоотношений между людьми в обществе. В такой системе различия в религиозном мышлении приобретут новые измерения, выходя окончательно из фазы острого противостояния. Наиболее существенным в этом отношении является утверждение, что явления парапсихологии, телепатии, телекинеза, ясно-видения и других есть часть научной картины мира. Следовательно, их неясная когнитивная структура не может больше служить поводом относить их ни к сфере сверхъестественных, божественных сил, ни к промежуточной сфере, стоящей между нашим чувственным опытом и Богом. Неправильная интерпретация явлений в биосоциальной информационно-энергетической среде Вселенной, которые, оказывается, являются частью единой физической реальности, привели к извращенному представлению о Боге и его роли в устройстве мира, роли, которая совсем не отвергается новой физикой. Спор идет о том, можно ли двойственный образ физической реальности отождествлять с самим Богом, воспринимая информационно-энергетическую среду ФВ как образ, тождественный Абсолютной Идее и Абсолютному Разуму. Понятие «Абсолютный» для нас — синоним Бога. Новая физика раскрывает чисто физический характер оперирования информацией в новой, отличной от человеческого мозга среде, которая проявляет качества человеческого сознания, но которая не тождественна ни ему, ни Богу.

Контакты с представителями более развитых цивилизаций являются, может быть, самым важным обстоятельством, которое способствовало отождествлению духовных явлений и процессов, протекающих в мировом информационно-энергетическом поле, с религиозными представлениями земного человека. Возвышение человеческого образа и его конкретных представителей на уровень всечеловеческой сущности Бога лежит в основе

важнейших религиозных конфликтов между христианской религией и остальными языческими и монотеистическими религиями, каковыми являются иудаизм и ислам. С другой стороны, придание человеческого образа Единому и Всемогущему Богу сыграло важную роль в обособлении положительных чувств людей к самой сущности Бога независимо от того, какова она. Утвержденная в западной религиозной культуре, она представляет собой реликтовое (остаточное) связывание образа человекоподобных (неверно принятых за богов) представителей высших внеземных цивилизаций, которые были носителями духовных знаний и магических представлений о мире, истинную сущность которого мы едва сейчас начинаем понимать. В этом смысле мы можем определить явления, вытекающие из сближения позиций между восточной и западной философией и культурой и более тесного сближения позиций традиционной религии и науки.

Соотнесение религий, мистицизма и магического знания со сферой научного — одно из главных достижений новой физики. Вопреки тому, что новая торсионная теория ФВ предполагает качественно новое восприятие мира, которое во многих отношениях напоминает религиозное знание, удивительна его крайне слабая популярность среди ученых. В мистицизме, например, познание не может быть отделено от определенного образа жизни, что в науке превращается в новую концепцию естества научного познания. Мистическое знание, адаптированное к науке, вносит особую динамику в целостное человеческое познание прежде всего потому, что оно наилучшим способом формирует контур его целостного преобразования. Традиционное консервативное научное знание не обладает этим качеством, поэтому многие современные физики не делают никаких выводов из всех этих очевидных фактов, которые очень часто затрагивают их собственную теорию и философию их научного знания. Это в конечном счете делает их индифферентными к существо-

■

ным изменениям в культуре и эмоциональном мире простых людей, которые абсолютно не посвящены в их науку. Может быть, этот необоснованный скептицизм, владеющий душами ученых, способствует все еще существующему неправильному настрою людей по отношению к вопросам социального устройства. Мы убеждены, что новое видение мира, которое зарождается в фундаментальной физике, несовместимо с сегодняшними представлениями об устройстве общества и природы, все еще лишенными богатства духовности мистического и религиозного познания, как и той гармоничной взаимосвязанности, которая характерна для природы. Чтобы поднять культуру наших представлений о социальном устройстве, необходимо сделать решительный шаг вперед к новому знанию, чтобы принять и осознать те перемены в обществе, которые действительно могли бы обеспечить успешное продолжение жизни нашей цивилизации в ее новой информационно-энергетической форме, так, как Великий Единый Бог повелел, описав в Библии Царствие Небесное. Смысл истории, с новой точки зрения, — в своеобразной подготовке к этому Царствию, которое уже не есть выражение некоего мистического понимания исторического процесса, а серьезное основание раз и навсегда преодолеть ограниченность чувственного познания, вечно противопоставляющего себя идее существования Бога.

Научно-популярное издание

Палюшев Божидар

ФИЗИКА БОГА 2

Ответственный редактор *Т. Карпенко*

Технический редактор *Г. Рыжкова*

Корректор *А. Князева*

Компьютерная верстка *Т. Федоровой*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наша электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

В не имеющей аналогов книге освещены наиболее важные и характерные моменты в фундаментальной физике, проявляющие определенные черты новой научной парадигмы, которая по своим масштабам, охвату и глубине знаний не имеет прецедентов в истории науки и способствует революционным изменениям во многих областях общечеловеческой культуры. Определены место физики Бога в контексте естественных и гуманитарных наук, ее взаимосвязь с идеями, лежащими в основе Библии. Уникальная авторская концепция, изложенная в книге, популярна на Западе и находит все больше единомышленников в мире.

ISBN 5-17-016500-5

9 785170 165001